Министерство образования Российской Федерации
Администрация Ярославской области
Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова

ИСТОРИЯ ЯРОСЛАВСКОГО КРАЯ

с древнейших времен до конца 20-х гг. XX века

Под редакцией доктора исторических наук, профессора ***А.М. Селиванова***

Рекомендовано Департаментом образования
Правительства Ярославской области
в качестве учебного пособия для учащихся
средних общеобразовательных учебных заведений

Ярославль 2000

ББК Т3 (2Р-4Яр)я73
И70

Ответственный редактор и руководитель авторского коллектива
доктор исторических наук, профессор **А.М. Селиванов**

Авторы:
доктор исторических наук, профессор **А.М. Пономарев** *(главы I - VI),*
кандидат исторических наук, доцент **В.М. Марасанова** *(глава VII),*
доктор исторических наук, профессор **В.П. Федюк** *(главы VIII, XI),*
доктор исторических наук, профессор **К.И. Юрчук** *(глава VIII),*
доктор исторических наук, профессор **Ю.Ю. Иерусалимский** *(главы IX, X),*
кандидат исторических наук, доцент **Н.П. Рязанцев** *(главы XI, XII),*
доктор исторических наук, профессор **А.М. Селиванов** *(глава XIII),*
кандидат исторических наук, доцент **Ю.Г. Салова** *(главы IX, X, XIV).*

Научно-техническая работа выполнена канд. ист. наук **А.А. Саблиной**

История Ярославского края с древнейших времен до конца 20-х гг. XX века / А.М. Пономарев, В.М. Марасанова, В.П. Федюк и др.; отв. ред. А.М. Селиванов / Яросл. гос. ун-т. Ярославль, 1999. 368 с., илл.
ISBN 5-8397-0024-X

Учебное пособие посвящено основным проблемам социально-экономической, политической и культурной истории Ярославского края. Хронологические рамки охватывают период с древнейших времен до конца 20-х гг. XX века. Издание предназначено для учащихся средних общеобразовательных учебных заведений, гимназий, колледжей, техникумов, где курс краеведения является составной частью курса отечественной истории, а также для всех интересующихся историей родного края.

Рецензенты: кафедра отечественной истории Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского; **Л.М. Архипова,** доктор исторических наук; **В.В. Швецов,** доктор исторических наук; **Н.В. Дутов,** кандидат исторических наук; **С.Г. Воскресенский,** зав. учебно-методическим кабинетом истории ИПК; **В.А. Шматуха,** директор Ярославского городского Центра развития образования; **И.Н. Денисова,** учитель истории высшей квалификации.

Издание осуществлено по заказу Администрации Ярославской области и в соответствии с планом деятельности научно-учебной исследовательской лаборатории по истории и культуре Ярославского края исторического факультета Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова.

ISBN 5-8397-0024-X

© Ярославский государственный университет 1999

От авторов

Дорогие друзья!

Перед вами учебник по истории Ярославского края, который поможет вам приобщиться к истории нашей малой Родины - Ярославской земли.

Ярославский край сыграл очень заметную роль в истории нашего Отечества. Население края приняло основной удар Батыевых полчищ, первым поднялось против татаро-монгольского ига. Ярославцы участвовали в Куликовской битве, в которой русский народ одержал великую победу над Золотой Ордой и положил начало освобождению от ордынского владычества. Ярославская земля первой вошла в состав образующегося единого Русского государства. Ярославль сыграл важную роль в борьбе с польской интервенцией в начале XVII в. Именно здесь в течение нескольких месяцев находилось Нижегородское ополчение во главе с князем Д. Пожарским и К. Мининым и был создан "Совет всея земли", временно выполнявший роль правительства, а Ярославль стал на это время фактической столицей страны. В составе ополчения ярославцы освобождали Москву от польских захватчиков.

Ярославский край внес выдающийся вклад в развитие русской культуры. Ярославские храмы и фрески XVII в. являются гордостью древнерусского зодчества и живописи. Некоторые из них имеют мировое значение. В Ярославле Ф.Г. Волковым был основан первый русский публичный театр. В Спасском монастыре А.И. Мусин-Пушкин в конце XVIII в. обнаружил единственный сохранившийся список величайшего памятника древнерусской литературы - "Слово о полку Игореве". В Ярославле было основано Демидовское "Высших наук училище", преобразованное позже в Демидовский юридический лицей. На Ярославской земле прошли детство и юность великого русского поэта Н.А. Некрасова. Здесь родина скульптора А.М. Опекушина и певца Л.В. Собинова. Одним из выдающихся русских публицистов и историков был ярославский помещик князь М.М. Щербатов. Под

руководством уроженца Ярославского края М.И. Кошкина был создан лучший средний танк второй мировой войны - Т-34.

Ярославская земля дала России крупных государственных деятелей и военачальников. Здесь родились князь Александр Невский, флотоводец Ф.Ф. Ушаков, маршалы В.К. Блюхер и Ф.И. Толбухин, генерал П.И. Батов. Первой женщиной-космонавтом стала В.В. Терешкова. Ярославцам есть чем гордиться и чьи традиции приумножать.

Авторы учебного пособия надеются, что изучение истории родного края принесет вам множество новых открытий и впечатлений, даст ощущение гордости за наше славное прошлое и станет для вас еще одним шагом на пути углубленного изучения истории нашей великой Родины.

*Над созданием учебника работали: ответственный редактор и руководитель авторского коллектива, доктор исторических наук, профессор **А.М. Селиванов**; авторы: доктор исторических наук, профессор **А.М. Пономарев** (главы I - VI), кандидат исторических наук, доцент **В.М. Марасанова** (глава VII), доктор исторических наук, профессор **В.П. Федюк** (главы VIII, XI), доктор исторических наук, профессор **К.И. Юрчук** (глава VIII), доктор исторических наук, профессор **Ю.Ю. Иерусалимский** (главы IX, X), кандидат исторических наук, доцент **Н.П. Рязанцев** (главы XI,XII), доктор исторических наук, профессор **А.М. Селиванов** (глава XIII), кандидат исторических наук, доцент **Ю.Г. Салова** (главы IX, X, XIV).*

Авторский коллектив благодарит за предоставление иллюстративного материала для учебного пособия Государственный архив Ярославской области, Ярославский историко-архитектурный музей-заповедник и Центр новых информационных технологий Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова.

Глава I. Ярославский край в глубокой древности и в составе Древнерусского государства

🕮 Древнейшая история Ярославского края

Наши представления о древнейшей истории Ярославского края основываются прежде всего на данных археологии. Первые археологические исследования на территории края были проведены еще полтора века назад, и с того времени изучение древнейшей истории края не прекращается.

Каменный век

В 1967 г. Верхневолжская археологическая экспедиция АН СССР обнаружила неподалеку от города Углича, у села Золоторучье, стоянку древнего человека эпохи верхнего палеолита. Были найдены самые настоящие мастерские по изготовлению каменных орудий труда. Здесь было множество отщепов, полуфабрикатов, а также готовых уже орудий труда из кремня.

Археологи пришли к выводу, что эта стоянка существовала примерно 20 - 15 тыс. лет назад. Эта дата и может считаться временем появления первых людей на территории Ярославского края. Вполне возможно, по мнению ученых, что заселение Верхней Волги происходило с территории Верхнего Дона и Средней Десны.

В эпоху мезолита (12 - 8 тыс. лет назад) люди продолжали заселять наш край. На территории Ярославской области известны мезолитические стоянки - Золоторучье-II, Скнятино, Коприно, Дудкино, Воздвиженье и другие. Люди эпохи мезолита занимались охотой на крупных и мелких животных. Кроме копья они

уже имели лук и стрелы. Большую роль в их жизни играло собирательство и рыболовство. Люди жили родовыми общинами. Они строили небольшие полуземлянки, что позволяет говорить о переходе к оседлому образу жизни.

На смену мезолиту пришел новый каменный век – неолит (6 – 3 тыс. лет до н. э.). Люди этой эпохи продолжали заниматься охотой, собирательством и рыболовством. Встречающиеся в ходе археологических раскопок кости свиней, овец и крупного рогатого скота позволяют говорить о зачатках примитивного скотоводства. В это время появились новые приемы обработки камня: пиление, сверление, точение и шлифование. Исключительно важное значение имел каменный топор. С его помощью человек боролся с лесом, строил жилища, сооружал загороди для скота, создавал средства передвижения: плоты, челны, сани, повозки, лыжи.

Селения людей эпохи неолита находились, как правило, по берегам рек и озер. Чаще всего это были небольшие поселки в пять – десять жилищ. Из стоянок этого времени на территории края известны: Уница у озера Неро, Польцо на берегу Плещеева озера, Андреевское и Устье - обе недалеко от Ярославля на левом берегу Волги. В начале 70-х гг. археологическая экспедиция Ярославского государственного университета обнаружила неолитическую стоянку в заволжской части Ярославля напротив Стрелки. Она датируется IV - II тыс. до н. э., то есть это самое древнее поселение человека на территории современного Ярославля.

Фатьяновская культура

В первой половине II тыс. до н. э. в Волго-Окское междуречье и в соседние с ним области Заволжья вторглись чужие племена, пришедшие сюда из междуречья Вислы и Днепра. Оттесняя, уничтожая или подчиняя себе местные племена, они расселялись по Верхней Волге и в Волго-Окском междуречье. Это были фатьяновские племена, получившие свое название по найденному археологами могильнику у деревни Фатьяново близ Ярославля. На территории Верхней Волги они существовали примерно с 1800 до 1200 гг. до н. э.

Племена фатьяновской культуры отличались от соседних племен ярко выраженными особенностями. Их основным оружием были сверленые ладьевидные топоры-молоты. Кроме них фатьяновцы применяли каменные шлифованные клиновидные топоры и копья из кремня, камня и кости. Но они были знакомы и

с металлом (не случайно это время уже относят к бронзовому веку). Археологи находят при раскопках фатьяновских поселений бронзовые вислообушные топоры, шилья и украшения. Фатьяновцы умели делать глиняную лепную посуду - шаровидные сосуды с высокой шейкой, богато украшенные узором: ромбами, елочками, зигзагами, решетками.

Главным занятием фатьяновцев было скотоводство. Они разводили овец, свиней, коров и лошадей. Жили патриархально-родовыми коллективами, переходя от матриархальных отношений к патриархату.

Самостоятельное существование фатьяновских племен насчитывает несколько столетий. Затем они были поглощены финно-угорскими племенами, которые пришли в Волго-Окское междуречье из Прикамья и Зауралья.

Дьяковская культура

Во второй половине I тыс. до н. э. - первой половине I тыс. н. э. (время железного века) территорию Верхней Волги занимали уже финно-угорские племена. По имени городища, найденного археологами у села Дьяково под Москвой, они получили название дьяковских. Наиболее древние дьяковские городища относятся к VI - IV вв. до н. э., а наиболее поздние - к VI в. н. э. Дьяковские городища представляли собой небольшие, искусно укрепленные валами и рвами поселения. Иногда валы обмазывались глиной, которую обжигали с помощью костров. По валу или даже вокруг всего поселка сооружался деревянный тын. С первых веков н. э. наряду с укрепленными городищами стали появляться открытые селища. Дьяковцы разводили крупный рогатый скот, а также лошадей, овец и свиней. Прежде всего они были скотоводами, земледелие у них имело подсобный характер.

Наиболее известным поселением дьяковцев на территории Ярославского края является городище Березняки, находившееся недалеко от Рыбинска на правом берегу Волги в устье реки Сонохты. Оно относится к III - IV вв. н. э. Городище было обнесено бревенчатой оградой, внутри которой находилось общественное здание, шесть бревенчатых жилищ и хозяйственные постройки, в том числе кузница.

Попадьинское селище VI-VII вв. н.э. (Реконструкция)

Городище Березняки было ремесленно-металлургическим центром и обеспечивало железными изделиями всю округу. Его жители занимались также и скотоводством. Археологи обнаружили здесь во время раскопок так называемый “домик мертвых”, куда складывались остатки трупосожжений. Там же были найдены железные топоры, ножи, стрелы и украшения.

Еще один дьяковский поселок - Попадьинское селище - существовал в VI - VII вв. н. э. недалеко от Ярославля, на правом берегу Волги, в устье речки Пекши. Недалеко от села Курба археологами было раскопано городище Копок, которое существовало с IV - III вв. до н. э. до X в. н. э. А на территории современного Ярославля уже в VIII - IV вв. до н. э. находилось раннедьяковское поселение - Медведицкое городище.

Меряне

Ученые считают, что дьяковские племена являлись непосредственными предками других финно-угорских племен - меря и весь. Первые сведения о мерянских племенах относятся к VI в. н. э. В это время их упоминает в своем сочинении готский историк Иордан, отмечая, что еще в середине IV в. готы подчинили себе мерю. Хотя это утверждение и вызывает сильное сомнение, но оно все же говорит о каких-то связях готов с мерянскими племенами, возможно о военных столкновениях. Мерю знает и русская летопись

“Повесть временных лет”. Помещая ее в районе озер Неро и Клещино (Ростовского и Плещеева озер), летописец записал об этом так: “На Белоозере седят весь, на Ростовском озере меря, а на Клещине озере меря же”.

В середине I тыс. н. э. родовой строй у мерянских племен распался. На смену ему пришла сельская община, состоявшая из больших и малых семей. Одновременно происходило отделение ремесла от сельского хозяйства. В племенных центрах получила развитие обработка металлов, которая была рассчитана на обслуживание более или менее значительной округи. Мерянские племена подошли к классовому обществу.

В VIII - IX вв. у мерян появились поселения городского типа (некоторые ученые называют их “протогородами”). Из них мы знаем Сарское, Тимеревское, Михайловское и Петровское городища. Вполне возможно, что мерянским был и племенной центр на Александровой горе у Клещина озера - будущий город Клещин. Все эти поселения в той или иной мере уже являлись центрами ремесла и торговли.

Сарское городище предшествовало сменившему его Ростову, первое упоминание в летописи о котором относится к 862 г. Тимеревское, Михайловское и Петровское городища, предшествовавшие Ярославлю, находились в его ближайших окрестностях. Михайловское городище, располагавшееся примерно в 10 км к северу от современного Ярославля на левом берегу Волги, возникло в IX в. и достигло своего расцвета в середине X в. Оно имело торговый характер и в то же время являлось

на всю страницу

Древние города Ярославского края

военно-сторожевым пунктом на Волжском пути недалеко от поворота в Ростовскую землю. Петровское городище, (оно находилось примерно в 11 км к юго-западу от современного Ярославля), также как и Михайловское, имело торгово-ремесленный характер, но оба они заметно уступали Тимеревскому поселению - самому крупному в крае торгово-ремесленному центру протогородского типа (примерно в 12 км от современного Ярославля). Он появился в IX в. и довольно быстро приобрел большое значение в качестве транзитного торгового пункта, хотя уже к концу X в. это свое значение потерял. Следует также отметить и поселение на мысу, образованном при впадении Каменного ручья в Волгу, на месте современного Углича. По своим размерам оно соответствовало укрепленным поселениям дьяковской эпохи. Поселения, о которых шла речь как о “протогородах”, предшествовали городам, были их предвестниками.

🕮 Славянская колонизация края

Большое влияние на переход финно-угорских племен к классовому обществу оказали славяне. На рубеже IX - X вв. они начали проникать в междуречье Оки и Волги. Славянская колонизация имела несколько направлений. На ее раннем этапе (в IX в.) волна славянского заселения шла с северо-запада по рекам Мсте, Мологе, Волге и ее правым притокам, а также по левым притокам Клязьмы. В состав этой волны входили ильменские словене, а также ославянившаяся весь и, возможно, чудь. Примерно в то же время началось переселение кривичей с верховьев Днепра. В конце X - начале XI в. в этот процесс включились вятичи, которые шли с юго-запада и юга. Они двигались по Оке и далее вверх по ее притокам.

Проникновение славянского населения в земли мерян отмечается уже с IX в. Из Ярославского Поволжья через озеро Неро и прямо с Верхней Волги славяне попадали на Клещино озеро. Клещин из центра мерянской округи стал для них опорным пунктом при освоении Залесского края. Сначала славяне селились на незанятых территориях, без военного захвата мерянских земель. Во всяком случае, археологам не удалось обнаружить следов разрушения мерянских поселений и городищ. Местная мерянская знать вошла в состав славянской верхушки. Славянская колони-

зация сопровождалась и культурным влиянием на племена меря и веси, сказывалась на их материальной культуре. Культурная и языковая ассимиляция мерянских племен славянами облегчалась еще и тем, что разница в их социально-экономическом развитии была невелика.

На раннем этапе колонизации (в IX в.) в славянском освоении Северо-Востока участвовали и скандинавы. Они незначительными группами проникали на Волгу в составе славянского потока. Следы их проникновения археологи находят в могильниках Ярославского Поволжья, в которых обильно представлены вещи скандинавского происхождения. Но количество выходцев из Скандинавии в Северо-Восточной Руси в IX - начале X в. было небольшим и не представляло собой отдельной социальной или этнически независимой группы. В конце X - начале XI в. скандинавские элементы здесь уже отсутствуют. В состав местной знати могли входить лишь единичные представители варягов.

🕮 Ярославский край в составе Древнерусского государства

В конце X - начале XI в. Ростовская земля, в состав которой тогда входили и ярославские земли, превратилась в одно из крупных древнерусских княжеств. Она была одним из важных районов Руси. Здесь происходил процесс формирования древнерусской народности, в котором наряду со славянами приняла участие и меря.

Ростовская земля

Ростов был одним из древнейших русских городов. Отмечая его древность, летописец XII в. писал: “Здесь город старый”, то есть древний. Уже в конце X - начале XI в. Ростов был главным городом края, который стал называться Ростовской землей. В договоре киевского князя Олега с Византией (907 г.) Ростов называется в числе наиболее крупных русских городов. Из того же договора следует, что Ростовская земля находилась в определенной зависимости от киевских князей.

Со времени объединения Киева и Новгорода началось проникновение в Верхнее Поволжье и Волго-Окское междуречье представителей феодальной знати. Процесс феодализации Северо-Восточной Руси пошел значительно быстрее.

Временем высшего подъема Древнерусского государства было княжение Владимира, державшего власть над всеми подчиненными землями. Для укрепления их связи с Киевом он заменил местных "светлых и великих князей" своими боярами или сыновьями, которых у него было двенадцать. В 988 г. он отдал Ростов своему сыну Ярославу. В 1010 г., когда умер брат Ярослава - новгородский князь Вышеслав, Ярослав получил стол в Новгороде, княжение в котором считалось более почетным. Ростов же достался его младшему брату Борису.

Княжение Ярослава и Бориса в Ростовской земле совсем не означало, что она стала самостоятельной. Ярослав и Борис выполняли лишь роль наместников великого князя.

В 988 г. на Руси было принято христианство. Переход от язычества к христианству - религии классового общества - был прогрессивным явлением. В этом году был крещен Киев, а вслед за ним Новгород. Но при Владимире была крещена лишь малая часть Руси, да и то с помощью принуждения и чисто формально. Крещение остальной Руси растянулось более чем на сто лет.

Крещение

В Ростовской земле христианизация началась с конца X в. Ее крещение приписывается самому князю Владимиру. Прибыв в Ростов, как рассказывается в летописи, Владимир сокрушил языческих идолов и поставил епископа. Князь приказал объявить в городе и по волостям, чтобы жители шли принимать крещение в озере Неро. Собралось множество народа с женами и детьми. Взрослых загнали в озеро, а детей оставили на берегу. Некоторые стояли "по уши" в воде. В одной стороне находились мужчины, в другой - женщины. "Попы" ездили по озеру на плотах и крестили стоявших в воде. При этом они давали крестившимся христианские имена. Князь Владимир вместе с митрополитом и всем священным собором стоял на берегу и наблюдал за ходом крещения. Все это произошло, как полагают, 15 июля 992 г.

Крещение Ростовской земли не сделало, однако, ее обитателей сразу правоверными христианами. Христианство распространялось здесь со значительными трудностями. Славянское и мерянское население сопротивлялось христианизации и не хотело подчиняться церкви и государственной власти. "Повесть временных лет" упоминает о восстании местного населения в 1071 г. Через несколько лет первый ростовский епископ Леонтий был

убит язычниками, не желавшими подчиняться государственной церковной организации. К христианству Ростовская земля шла очень медленно и постепенно. Не исключено, что даже в XII в. здесь еще сохранялись языческие общины и язычники-одиночки, укрывавшиеся в лесах от княжеской администрации.

Основание Ярославля

Ко времени княжения Ярослава в Ростовской земле относится основание Ярославля. Он был основан, как считают многие историки, не позднее 1010 г. Однако некоторые исследователи в качестве даты основания города называют 1024 г. и другие даты.

Основание Ярославля окутано густым туманом легенд и преданий. Наиболее известно из них "Сказание о построении града Ярославля". В нем рассказывается, что на том месте, где был основан город, рос дремучий лес и находилось селение Медвежий угол, судя по всему, мерянское. Его жители занимались скотоводством, охотой и рыбной ловлей, а при случае грабили купеческие суда, плывшие по Волге. Князь Ярослав во время правления в Ростове, проплывая однажды на ладьях со своей дружиной по Волге, увидел, как жители Медвежьего угла напали на купеческие суда и разграбили их. Он приказал дружине устрашить разбойников. После этого он потребовал подчиниться его власти и креститься. Жители Медвежьего угла согласились на все условия, кроме крещения. Тогда князь приехал к ним еще раз, но уже вместе с епископом, пресвитерами и другими церковниками. Но язычники не пустили его в селение, выпустили на него "лютого зверя" (как полагают, медведицу, так как у мерян был медвежий культ) и натравили собак. Однако князь не растерялся, убил медведицу секирой и этим устрашил язычников.

План древнего Ярославля

После этого он будто бы приказал построить на том месте храм и срубить город “во свое имя”, то есть Ярославль.

Вторая версия основания Ярославля связана с 1024 г., когда произошло сильное восстание в Суздальской земле, во главе которого стояли волхвы - языческие жрецы. Для его подавления сюда прибыл великий киевский князь Ярослав, жестоко расправившийся с восставшими. Именно тогда, по мнению некоторых историков, он и основал город Ярославль.

Вполне достоверной датой, связанной с основанием Ярославля, является и 1071 г., когда Ярославль впервые упоминается в летописи. При этом о нем говорится как о давно уже и хорошо известном городе, то есть, очевидно, возникшем задолго до того.

Пока мы не можем подробно проследить древнейшую историю такого города, как Углич. По одному из местных преданий он был основан в 947 г. сборщиком дани, посланным сюда княгиней Ольгой. Первое же упоминание в летописи датирует “Углече поле” 1147 г. Название города ряд исследователей производят от слова “уголь” (на этом месте в древности выжигали древесный уголь), другие - от слова “угол” (здесь Волга делала поворот). Известный ярославский краевед И.А.Тихомиров полагал, что поселение называлось “угол” по аналогии с ярославским названием “Медвежий угол”. Есть также версия, что название города происходит от искаженного имени одного из славянских племен - “уличей”.

Первое упоминание в летописи города Переславля-Залесского относится к 1152 г. Он был основан недалеко от Клещина, старого мерянского поселения, в котором еще с IX в. начали селиться славяне. Клещин сыграл роль “протогорода” Переславля. Впоследствии в ходе процесса, названного некоторыми историками “переносом города”, центр из Клещина переместился в Переславль, который стал новым центром уже княжеской власти.

В начале XI в. территория Ростовской земли включала в себя Белоозеро, Ростов, Ярославль и Суздаль.

Ярослав Мудрый

В 1015 г. неожиданно умер великий киевский князь Владимир, оставив после себя многочисленных сыновей, борьба между которыми положила начало длительной междоусобной войне. Только в 1019 г. на киевском престоле утвердился Ярослав Вла-

димирович, княживший до того в Ростове и Новгороде. Именно с его именем и связано основание города Ярославля. Он вошел в русскую историю и культуру с примечательной летописной характеристикой: “Отец ведь его Владимир землю вспахал и размягчил, то есть крещением просветил. Этот же засеял книжными словами сердца верующих людей, а мы пожинаем, учение получая книжное”. В исследовательской литературе последних лет дается менее “светлый” образ, но более приближенный к реальности того времени. Ярослав не только “мудрый”, но и довольно ловкий и грозный политик. Хотя в оценке фигуры князя Ярослава единодушия между учеными пока еще нет.

Укрепившись на киевском престоле, Ярослав затратил большие усилия и средства на украшение своей столицы по образу и подобию столицы Византии - Константинополя (Царьграда).

При Ярославе переписывались и переводились с греческого языка на русский многие книги. Он собрал обширную библиотеку, размещенную в построенной в это же время церкви святой Софии. При нем были организованы школы по начальному обучению грамоте. Увлечение книжным делом являлось для Ярослава составной частью его усилий, направленных на освобождение от византийской церковной опеки. В 1051 г. Ярослав сам, без ведома константинопольского патриарха, назначил главу русской церкви - митрополита Иллариона.

Ярослав Мудрый (*Реконструкция М.М. Герасимова*)

С именем Ярослава связано и появление “Русской Правды” - памятника раннефеодального права в Киевской Руси.

Впоследствии за свою государственную деятельность и заботу о просвещении Ярослав получил прозвание “Мудрый”. Княжение Ярослава Мудрого было временем укрепления русской государственности и превращения Руси в могучую и сильную страну, не уступающую в своем развитии другим европейским государствам.

Годы правления Ярослава Мудрого можно назвать высшей точкой истории единой и сильной Киевской Руси. После его смерти (1054 г.) она стала быстро распадаться. Территория ее была поделена между наследниками великого князя.

Ростовская земля досталась его любимому сыну Всеволоду. Это был широкообразованный для своего времени человек, знавший пять языков и являвшийся умным и искусным дипломатом. Впоследствии Всеволод стал великим князем.

Ростово-Суздальская земля

В это же время на Руси происходил процесс усиления отдельных феодальных княжеств, все более отчетливо проявлявших стремление к освобождению от власти Киева и великого киевского князя. Ростово-Суздальская земля, подобно другим землям, стала обособляться в самостоятельную область, имевшую свои социально-экономические особенности.

В 60-х гг. XI в. часть Ростовской земли (Белоозеро, Ярославль и погосты по рекам Шексне и Волге) перешла во владение Святославу Ярославичу. Святослав получил ее по определенному договору со Всеволодом. После смерти Святослава Белоозеро и Поволжье снова перещли к Всеволоду. Во время княжения Всеволода в Киеве Ростовская земля находилась во владении его сына Владимира Мономаха, хотя и управлялась княжескими посадниками. Только после смерти Всеволода (1093 г.), княжить в Ростове стал сын Мономаха, Мстислав, а после него Владимир Мономах посадил на ростовский стол его брата, Вячеслава. Кроме того, Мономах выделил в Ростовской земле стол для своего сына Юрия (будущего Долгорукого), посадив его в Суздале. К середине XII в. Суздаль станет старшим городом Ростовской земли, которая с этого времени будет называться Ростово-Суздальской.

Ростов же стал быстро усиливаться, богатеть и приобретать политическое значение еще с XI в. Уже тогда в нем были церкви “чюдна зело и преудивенна, якоже не была и немых будет ли”. Так писал летописец об Успенском соборе в Ростове, который для него имел такое же значение, как Софийские соборы для Киева и Новгорода. В Ростове и Суздале прочно укрепился вечевой строй. На вече, ограничивавшем княжескую власть, господствовало боярство. Ростовский летописец писал о зависимости князя от бояр, к которым он был вынужден проявлять “ласковость”.

В Ростовской земле в XI в. уже было классовое общество и складывались те же социальные силы, что и в других русских землях. Из среды смердов-общинников выделилась верхушка “лучших людей”, или “старая чадь”. Смерды-общинники попадали в зависимость от феодалов, хотя еще смотрели на себя как на свободных людей, право суда над которыми принадлежало князю. Однако в отличие от Южной Руси, где большинство смердов было закрепощено, в Ростовской земле еще преобладали смерды-общинники, платившие дань князю и подчинявшиеся княжеским чиновникам-данщикам.

В конце XI в. территория Ростовской земли по меньшей мере доходила до левого притока Волги - реки Медведицы (в современной Тверской области). На юге ростовским владением были земли по среднему течению реки Клязьмы. Точно определить границы Ростовской земли для того времени довольно трудно.

В политическом отношении Ростовская земля продолжала зависеть от Южной Руси. Одним из проявлений этой зависимости была военная помощь, которую должна была оказывать Ростовская земля Южной Руси. Южнорусские князья считались верховными собственниками этой “окраины государства”. Они владели правом получать отсюда дань и судить местное население, облагая его различными повинностями. Южнорусские князья также строили в северо-восточных землях города и церкви.

Появление и развитие городов сопровождалось образованием вокруг них своего рода “областей”. Город связывался с определенной, зависимой от него территорией. Так, в 1071 г. летописец территориально помещал Ярославль в Ростовскую “область”. В конце XI в. уже существовало понятие “Ростовская земля”, включавшая в себя Ростов, Суздаль и Ярославль. Главным из этих го-

родов был Ростов. Однако к концу XI - началу XII вв. между Ростовом и Суздалем возникли противоречия. Из соперничества двух наиболее крупных городов Ростовской земли победителем вышел Суздаль.

Народные восстания

Становление феодальных отношений в Ростовской земле приводило к обострению отношений между смердами и раннефеодальной знатью (“старой чадью”, “лучшими людьми”).

Первым крупным народным движением антифеодального характера было восстание смердов в Суздале в 1024 г. Поводом к восстанию послужил голод, охвативший Суздальскую землю. Движение возглавили волхвы.

Христиане и язычники. *Худ. С.В. Иванов*

Смерды обвинили “старую чадь” в том, что она скрывает запасы хлеба и прочих продуктов - “голод пущает”. Движение приняло невиданные для того времени размеры. Это отметил летописец, записавший: “и бе мятеж велик”. Восставшие избивали “старую чадь”, прежде всего хозяев богатых домов, которые сосредоточили в своих руках запасы продуктов, утаиваемые от голодающих.

Вполне вероятно, что движение, начавшееся в Суздале, могло захватить и Ростовскую область, поскольку летописец отмечал, что тот "голод по всей был стороне". Голод удалось прекратить, только доставив из Волжской Болгарии "жита и тако ожиша".

Ярослав Мудрый, узнав о восстании, немедленно направился со своей дружиной в Суздаль, чтобы расправиться с волхвами. "Захватив их, он одних из них сослал, а других казнил". Восстание ставило под угрозу выплату дани с Суздальской земли. Кроме того, оно беспокоило князя и своей социальной и религиозно-политической стороной.

В 1071 г. подобное восстание произошло и в Ростовской земле. Поводом также послужил голод. Возглавили движение здесь, как и в Суздале, волхвы. В летописи рассказывается, что в Ростовской области появились два волхва из Ярославля, которые повели восставших вверх по берегу Волги. Они сказали: "Мы знаем, кто хлеб держит", - и в каждом погосте указывали на "лучших", то есть знатных женщин, говоря: "Вот эти жито держат, эти мед, эти рыбу и меха". Восставшие убивали знатных женщин и забирали их имущество себе. Когда они по берегу Шексны дошли до Белоозера, то их уже было триста человек. В это время там собирал дань тысяцкий киевского князя Святослава Ян Вышатич. Белозерцы обратились к нему за помощью против восставших, говоря, что те побили много женщин по Волге и Шексне. Вышатич стал доискиваться, чьи это смерды и волхвы. Узнав, что они князя Святослава, он потребовал от восставших выдать ему волхвов. "Выдайте сюда этих волхвов, - сказал он, - потому что они смерды моего князя". Когда восставшие отказались это сделать, Ян взял с собой двенадцать вооруженных дружинников и отправился с ними к волхвам в лес. Восставшие, увидев его, послали навстречу ему трех человек, которые сказали Яну: "Смотри, идешь на смерть, не ходи". Ян же в ответ на это приказал их убить. Но те бросились на него с топорами и чуть не убили. Тогда Ян приказал дружинникам бить их. Смерды бросились в бегство. После этой стычки Ян возвратился в город и потребовал от белозерцев, чтобы они схватили волхвов, грозя в противном случае пробыть у них целый год. Тогда белозерцы схватили волхвов и привели их к Яну. Тот стал допрашивать волхвов. Он сказал им: "Для чего вы погубили столько человек?". Они отвечали: "Те держат обилие; если истребить их, то будет урожай...". Ян повелел бить волхвов,

вырвать у них бороды, вложить в рот обрубок и пустить перед собой в лодке вниз по Шексне. Когда приплыли к устью реки, он спросил у лодочников, у кого из них волхвы убили родных. Те отвечали, что у одного убили мать, у другого сестру, у третьего дочь. “ Мстите за своих”, - сказал Ян. Лодочники схватили волхвов, убили их и повесили на дубе. Так закончилось и это восстание, за религиозной окраской которого скрывался его антифеодальный характер.

К середине XII в. Ростово-Суздальская земля была одной из самых развитых в экономическом и политическом отношениях областей Северо-Восточной Руси.

Вопросы и задания:

1. *Как происходил процесс заселения территории Ярославского края в эпоху каменного века?*
2. *Назовите поселения древнейших обитателей Ярославского края в эпоху бронзового и железного веков?*
3. *Когда началась славянская колонизация территории Ярославского края? По каким основным направлениям она шла?*
4. *Кто был первым князем в Ростове?*
5. *Когда и кем был основан Ярославль? Дайте разные версии этого события?*
6. *Что можно сказать о возникновении других городов края?*
7. *Когда началась христианизация Ростовской земли?*
8. *Назовите основные народные выступления в крае в XI в. В чем состояли их особенности?*

Глава II. Ярославская земля в составе Владимиро-Суздальского княжества

🕮 Социально-экономическое развитие

Переход к политической раздробленности Руси, наметившийся еще в XI в., окончательно завершился к середине XII в. Древнерусское феодальное государство раздробилось на ряд самостоятельных княжеств и земель. Высвободившись из-под власти Киева, они стали проводить собственную политику. Их князья стремились увеличить свои земельные владения за счет захватов в соседних княжествах, что вызывало междоусобные войны. Поэтому переход к раздробленности, который сопровождался распылением государственной власти, означал ослабление Русской земли в военном отношении, делал ее более уязвимой для внешних врагов. Но в то же время он не означал ее экономического и культурного регресса, поскольку это время ознаменовалось крупными сдвигами в социально-экономическом отношении и в развитии культуры.

Территория

С середины XII в. в системе русских княжеств и земель выделилась Ростово-Суздальская земля - колыбель будущего единого Русского государства, будущей России. Она охватывала территорию в междуречье Волги и Оки с плодородным суздальским “опольем” и районом Белого озера. На севере она граничила с землями Новгорода, на западе - Новгорода и Смоленска, на юге - с Рязанью и Черниговом, на юго-востоке и востоке - с землями муромы, мордвы и черемисы. Непроходимые густые леса, которые покрывали значительную часть Ростово-Суздальской территории, защищали ее от половецких набегов, что способствовало нормальному хозяйственному развитию края. Волга связывала княжество со странами Востока. Население было сосредоточено главным образом в плодородных “опольях” (обширных безлесных пространствах) в районе Ростова и Суздаля и вокруг Плещеева озера.

Основным занятием населения, особенно в плодородной опольщине, было земледелие. Из хлебов сеяли прежде всего рожь, а также выращивали лен и хмель. Наряду с земледелием было развито скотоводство, в том числе овцеводство. Население занималось также рыболовством, бобровыми промыслами, солеварением.

Феодализация

Общественный строй и экономическое развитие Ростово-Суздальской земли были в

основном такими же, как и в других частях Руси. И здесь образовалась местная феодализирующаяся знать. И здесь шел процесс образования крупного феодального землевладения. Несмотря на сопротивление смердов-общинников, землевладельцы захватывали общинную землю. Летописец с тревогой сообщал, что бояре "грабят землю". "Сильные бояре" творили "насилие" над общинниками: "обижали меньших" и порабощали "сирот", как здесь называли смердов. Сироты все более закабалялись боярами. Закабаление совершалось путем самозаклада с правом выкупа на свободу. Но выкупиться удавалось далеко не всякому. Другим источником порабощения свободных общинников был прямой захват, а также пожалования населения сел и деревень князьями боярам.

К середине XII в. в Ростово-Суздальской земле уже значительно выросло княжеское, боярское и церковное землевладение. О владениях князей можно судить по тем пожалованиям, которые делал церкви князь Андрей Боголюбский. Он дал ей, по словам летописца, "много имения и слободы купленные, и с даньми, и села лепшие", то есть богатые. У самого князя, кроме замка Боголюбово, было много "слобод купленных и сел лепших". Андрей Боголюбский и его брат Всеволод широко раздавали земли "служащим боярам" и "дворянам".

Бояре Ростово-Суздальской земли были хорошо известны за ее пределами. При Юрии Долгоруком в Киеве упоминались "суждальские бояре". Особенно сильное боярство сложилось в области старых городов - Ростова и Суздаля. Именно оно служило опорой феодальной власти.

Большими богатствами владели и духовные феодалы. Одним из крупнейших был ростовский епископ Кирилл. Его богатства были так велики, что привлекли внимание князя Ярослава Владимировича, и он секуляризировал их. Хвалился своим богатством и владимирский епископ Симон.

Города

В XII - первой половине XIII вв. переживали экономический подъем города Ростово-Суздальской земли. В свою очередь, это вело к усилению их политической роли. Города становились административными и торгово-ремесленными центрами.

К городу "тянула" ближайшая земля, по отношению к которой он выступал как центр и сборный пункт военных сил. Наряду со старыми городами (Ростовом и Суздалем) росли и новые: Мо-

лога, Углече поле, Переяславль-Залесский, Владимир на Клязьме и другие.

Наиболее крупными городами Ростово-Суздальской земли были в это время Ростов и Суздаль.

С XI в. особенно усилилась роль и политическое значение Ростова. При князе Юрии Долгоруком он уже назывался “великим” и получил исключительное значение в Ростово-Суздальской земле. К началу XIII в. это был уже весьма многолюдный город со многими церквями. В городе находился двор князя и двор епископа. В кремле велось каменное строительство, что свидетельствовало о богатстве города. При Владимире Мономахе был возведен собор, равный по своим размерам и во всем подобный Великой церкви Печерского монастыря в Киеве. При пожаре 1211 г. он был разрушен, но на его месте был заложен новый собор. Другая каменная церковь была заложена на княжеском дворе в 1214 г. И третья каменная церковь Иоанна Предтечи была построена на епископском дворе.

Продолжал расти Ярославль. В XII в. он вышел за пределы Стрелки и в нем появился посад. По мнению ряда ученых, уже в это время появились укрепления Земляного вала. В XII – XIII вв. Ярославль стал заметным городом с развитым ремеслом и торговлей, своего рода опорным пунктом ремесла и торговли.

Быстро растущим городом был Переяславль-Залесский. Уже во второй половине XII в. он, наряду с Ростовом, относился к числу крупных древнерусских городов. Особенность его развития была связана с тем, что Переяславль возник и оставался как пограничный город Северо-Восточной Руси. Его значение повысилось в XII - XIII вв., когда обострилась борьба за власть внутри самого Ростово-Суздальского княжества и усилилось соперничество с другими княжескими родами, претендовавшими на великокняжеский стол в Киеве. В этой борьбе Переяславль стал форпостом суздальских князей, стремившихся подчинить своему влиянию Северо-Западную и Южную Русь.

Ярославль. Рубленый город. XIII в. (*Макет*)

Торговля

Города Ростово-Суздальской Руси XII – XIII вв. были центрами ремесла и торговли. Высокого уровня достигла обработка железа и других металлов, гончарное производство, строительное дело и т.д.

Купцы вели оживленную торговлю с другими русскими землями, прежде всего с Новгородом и Псковом. В Новгород везли хлеб, лен, воск, мед. Прочные торговые отношения установились с Западом и Востоком. Традиционными были связи со Скандинавией. Через Ростов шла торговля Северной Европы с Востоком. Ростов и Суздаль упоминались даже в скандинавских сагах. Активно развивалась торговля с Востоком, которая шла по Волжско-Каспийскому пути, и восточные купцы были частыми "гостями" городов Ростово-Суздальской Руси. С Востока поступали шелковые ткани, пряности, драгоценные камни, жемчуг, золото и серебро, ювелирные изделия. Помимо Востока шелк привозили из Византии и Испании. Вывозили же из Северо-Восточной Руси меха, ремесленные изделия, ювелирные украшения, лен и льняные одежды.

Социальное развитие

Население городов Ростово-Суздальской Руси не было однородным по своему составу, существовали аристократия и низы. Самой влиятельной группой городского населения были бояре. В Ростове, Суздале, Владимире и других городах находилось довольно значительное количество бояр и служилых людей. Городские феодалы деятельно участвовали в полити-

ческой жизни городов. Низы - это “людье мезинние”, то есть молодые, не знатные. Большинство низов составляли ремесленники и купцы, как, например, в Ростове. Купцы были наиболее деятельными членами городской общины наряду с боярами. Князья прекрасно понимали значение купечества и его влияние на городскую общину. С большим уважением относились к ним Андрей Боголюбский и Всеволод Большое Гнездо. По своему значению купцы стояли сразу после бояр.

В XII – XIII вв. почти во всех городах Ростово-Суздальской Руси существовало вечевое управление, нередко ограничивавшее княжескую власть. На вече господствовало сильное боярство, с которым князь вынужден был считаться и проявлять к нему “ласковость”.

В условиях частых междоусобиц князьям приходилось особое внимание обращать на укрепление и поддержку своего войска. Основу его составляли “вои”, то есть воины. Личная же княжеская дружина не являлась основной силой из-за своей немногочисленности. Кроме княжеской дружины, в городах существовало и ополчение, которое в случае необходимости набиралось из всех слоев городского населения, в том числе из ремесленников, не обученных военному делу.

Спасо-Преображенский собор в Ярославле. 1216. (*Реконструкция*)

🕮 Политическое развитие княжества

Юрий Долгорукий

Во второй четверти XII в. Ростовская земля еще сохраняла тесную связь с Киевом и продолжала зависеть от него. В 1125 г., после смерти Владимира Мономаха, она досталась его сыну Юрию Владимировичу, деятельность которого имела большое значение для Ростовской земли. Именно при нем исчезла ее зависимость от Южной Руси. Юрий Владимирович впервые отказался посылать в Киев дань, что означало прекращение вассальных отношений. Ростовская земля стала самостоятельным независимым княжеством, а Юрий Владимирович ее первым суверенным князем и родоначальником владимиро-суздальской династии.

Во время его княжения стали складываться государственные границы Ростово-Суздальской земли. Ее территория в это время простиралась далеко на север за Белоозеро, на юге она уходила за Москву-реку и Клязьму, местами доходя до Оки, на западе граничила с Новгородской землей, на востоке - с владениями волжских болгар.

При Юрии Владимировиче выросли роль и значение Суздаля, поскольку князь все чаще жил именно в нем, а не в Ростове. Суздаль стал играть роль столицы княжества, оттеснив Ростов на второй план.

В начале правления Юрия Владимировича Ростовская земля считалась далекой окраиной Руси, где княжение не считалось особенно почетным. Поэтому князь Юрий все время стремился на юг - в Киев. Отсюда и одно из объяснений того прозвания, которое он получил в народе и с которым вошел в историю - “Долгая рука”, “Долгорукий”.

Юрий Долгорукий способствовал выдвижению Ростово-Суздальской Руси в число сильнейших государственных образований Восточной Европы, ее быстрому росту и расцвету, начавшемуся с 30-х гг. XII в. При нем были основаны княжеские города и крепости: Переяславль-Залесский, Юрьев-Польский, Дмитров и др. Невиданный до того размах получило строительство: возводились прекрасные здания, дворцы и храмы.

Юрий Долгорукий укреплял и расширял Ростово-Суздальскую землю, но местным князем здесь так и не стал, упорно стремясь в Киев, на великое княжение. Ростовская земля была для него лишь оплотом в борьбе за Киев.

Андрей Боголюбский

Утвердившись в Киеве в 1155 г., Юрий Долгорукий постарался сохранить Ростово-Суздальскую землю за своей семьей. После его смерти в 1157 г. в ней стал править его любимый сын Андрей - дальновидный и проницательный политик. Отец намеревался сделать его своим преемником на великом княжении, но этому замыслу не удалось осуществиться. Еще в 1155 г. Андрей покинул отца и ушел на север, вызвав отеческий гнев. “Ростовцы” и “суждальцы” избрали Андрея своим князем, посадив его в Ростове и Суздале.

За короткое время Андрею Юрьевичу удалось добиться признания у местного боярства и духовенства. Он развил бурную деятельность по строительству церквей, активно и энергично проводил внешнюю политику.

Официально резиденция молодого князя находилась не в Суздале, а в Ростове. Но в 1157 г. он перенес свою столицу во Владимир, где возвел великолепный Успенский собор, расширил крепость и построил в подражание Киеву Золотые ворота. В десяти километрах от Владимира, в устье реки Нерли, князь Андрей построил свою резиденцию - белокаменный замок Боголюбово, за что получил прозвание Боголюбский. При нем была создана церковь Покрова на Нерли - шедевр не только древнерусской, но и мировой архитектуры, достроен Спасский собор в Переяславле-Залесском, основаны многие монастыри. Все это повышало значение Ростово-Суздальской Руси в глазах других русских земель. После переноса столицы княжества во Владимир Ростово-Суздальская Русь стала Владимиро-Суздальской. Политическая роль Ростова с этого времени заметно уменьшилась.

Андрей Боголюбский превратился в могучего князя, власть которого распространялась на третью часть Руси. При нем ее политический центр переместился с юга на север - из Киева во Владимир. В 1169 г. Андрей Боголюбский захватил Киев, но не остался там на княжении, а с титулом великого князя вернулся во Владимир, который отныне официально стал центром великого княжения вместо Киева. Большой авторитет и грандиозность дел

принесли Андрею популярность не только на Руси, но и далеко за ее пределами. Однако его жесткая и самовластная политика натолкнулась на сопротивление местной знати. В результате боярского заговора 29 июня 1174 г. Андрей Боголюбский был убит.

Всеволод Большое Гнездо

После нескольких лет ожесточенной борьбы за власть великим князем стал сын Юрия Долгорукого - Всеволод, получивший прозвание “Большое Гнездо” за то, что имел восемь сыновей. Он ограничил самоуправство бояр и попытался найти себе опору в более широких слоях населения, преимущественно городского.

Власть Всеволода распространялась на всю Владимиро-Суздальскую землю. На Руси он занимал положение первого князя среди всех остальных князей. В его правление княжество усилилось и разрослось, став одним из крупных феодальных государств Европы.

Усиление Владимиро-Суздальского княжества не смогло, однако, предохранить его от появления и созревания элементов будущего распада на уделы. Старший сын Всеволода, Константин, еще при жизни отца стремился получить себе в удел Ростов, в чем его поддерживало ростовское боярство. Всеволод выделил Константину в самостоятельное владение удел, в который вошли Ростов, Ярославль, Белоозеро, Углече поле, Молога и Устюг. Так в 1207 г. из Владимиро-Суздальского княжества выделилось Ростовское удельное княжество. Константин стал его первым князем.

В 1212 г. Всеволод Большое Гнездо, “нача изнемогати”, назначил своим преемником на Владимирское великое княжение Константина. Но тот отказался, поскольку не хотел быть владимирским князем, а стремился сделать Ростов столицей Владимиро-Суздальской Руси. Поэтому Всеволод передал владимирское княжение другому сыну - Юрию.

Сразу после смерти Всеволода Большое Гнездо началась длительная междоусобная борьба между Константином и Юрием, которая закончилась победой Константина. Он стал великим князем владимирским и соединил в своих руках правление Ростовским и Владимирским княжествами. Однако Ростову не удалось стать столицей, поскольку Константин должен был княжить во Владимире. После смерти Константина (2 февраля 1218 г.) великим владимирским князем стал Юрий Всеволодович.

Удельные княжества

Константин незадолго до этого времени поделил Ростовское княжество между своими сыновьями. Ростов достался старшему сыну Васильку, а Ярославль - второму сыну Всеволоду. В дальнейшем Всеволоду достались также земли по реке Мологе и впадавшей в нее реке Сити. Третий сын Константина с 1218 г. княжил в Угличе. Таким образом, в 1218 г. образовалось несколько удельных княжеств: Ростовское, Ярославское, Переяславское, Угличское, а в 1238 г. к ним добавилось Белозерское. Ярославский край превратился в систему удельных княжеств.

Удельные княжества на территории Ярославского края. XII в.

🕮 Культурное развитие края

Обретение Владимиро-Суздальской Русью независимости от Киева, а затем образование на ее территории удельных княжеств в определенной мере способствовало ее культурному росту. Развивались книжность, просвещение, местное летописание, зодче-

ство и живопись. В городах были грамотные люди не только среди князей, бояр и дворян, но и среди купцов и ремесленников.

Книжность и просвещение

Крупным центром развития письменности и средоточием книжности был Ростов, расцвет которого в этом отношении пришелся на XII - начало XIII вв. Ростовскую кафедру возглавляли весьма начитанные и образованные люди - епископы Пахомий и Кирилл. Грамотными были монахи и представители белого и черного духовенства. В монастырях имелись обширные библиотеки.

Очень образованными были некоторые князья. Особенно выделялся среди них ростовский, а затем великий владимирский князь Константин, бывший знатоком и распространителем книжности, просвещения и культуры. Летописец замечал, что князь "... часто бо чтяше книги с прилежанием". Константин знал много языков - "сведущь во многих языках", свободно говорил по гречески. Он очень ценил книги и имел выдающуюся по тем временам библиотеку, в которой одних только греческих книг насчитывалось более тысячи. Константин основал в Спасо-Преображенском монастыре в Ярославле первое в Северо-Восточной Руси духовное училище, которому завещал свою богатейшую библиотеку. Не случайно за особую любовь к просвещению Константин Всеволодович был прозван "мудрым".

Литература и летописание

В Переяславле-Залесском был создан выдающийся литературный памятник того времени - "Моление" и "Слово" Даниила Заточника. В "Молении", написанном в форме послания к князю человека, попавшего в беду, впервые в древнерусской литературе обосновывалось право человека на уважение в зависимости от его личных качеств и прежде всего - от ума. В Ростове было создано в XII в. "Житие" епископа Исайи, в котором рассказывалось об успешной деятельности епископа среди ростовских язычников. Можно предполагать, что именно в Ростовской земле Владимиром Мономахом было написано его знаменитое "Поучение" для своих детей.

На рубеже XI –XII в. зародилось летописание в Суздале, откуда было перенесено в Ростов. Оно велось при дворе князя и имело светский характер. Местное летописание возникло и в Пе-

реяславле-Залесском. Переяславская епископская летопись была доведена до 1175 г.

Зодчество

Успешно развивалось зодчество. Первые храмы были деревянными, но уже с конца XI в. началось каменное строительство. Киевскими мастерами, присланными по приказу Владимира Мономаха, был построен в Ростове собор по образу и подобию Великой церкви Печерского монастыря в Киеве. К XI - XII вв. относится сооружение Успенского собора в Ростове и белокаменного Спасо-Преображенского собора в Переяславле-Залесском.

В 1215 г. был воздвигнут Успенский собор в кремле в Ярославле, в 1216 - 1222 гг. - храм Спасского монастыря, в 1215 г. - храм Успения Богоматери, в 1216 г. - церковь Спаса в Спасо-Преображенском монастыре. Надо сказать, что для Ярославля были характерны в это время быстрые темпы городского строительства. Так, когда в 1152 г. на город неожиданно напали волжские болгары и осадили его, сами ярославцы оказались не в состоянии дать отпор врагу, поскольку, как сообщал летописец, “бе бо мал градок”. Тогда помощь пришла из Ростова Великого. Однако уже через несколько десятков лет город значительно вырос. Летопись свидетельствует, что в 1221 г. “загорелся град Ярославль, и мало не весь погоре, и церквей изгоре 17, двор же князь, избы все”.

В связи с успехами зодчества заметного развития достигла и монументальная скульптура. В Ярославле при археологических раскопках найдены резные капители и маски от Успенского собора, в Ростове - львиные маски от “златых” дверей собора. Наиболее распространенным видом скульптуры этого времени являлся барельеф.

Живопись

Церковное зодчество способствовало и развитию живописи. Поначалу здесь работали киевские мастера. Именно в киевской художественной традиции был расписан собор в Переяславле-Залесском. Но постепенно, в связи с ростом городов Северо-Восточной Руси, в них стали создаваться местные школы живописи, использующие народные традиции.

Среди местных школ одно из наиболее видных мест принадлежало ярославской. В Ярославле был написан ряд икон, которые отличались свободной и смелой манерой письма, русскими чер-

тами, яркими и жизнерадостными красками. Одной из таких икон, написанных в XIII в., является икона божьей матери Оранты с медальоном Спаса Эммануила на груди. В ней создан изумительный по красоте образ богоматери. В другой иконе “Знамение” греческий прототип дан в новой трактовке образа.

В XIII в. были свои особенности и у ростовской живописи. Ростовские живописцы украшали местные храмы, расписывали соборы в Суздале и Юрьеве Польском. Появление и развитие местных живописных школ свидетельствовало о становлении русской самобытной иконографии.

Вопросы и задания:

1. *Как шел процесс феодализации Ростово-Суздальской земли?*
2. *Как выглядела социальная структура городского населения Ростово-Суздальской земли?*
3. *Назовите крупные города Ростово-Суздальской земли?*
4. *При каком князе Ростово-Суздальская земля стала независимой от Киева?*
5. *Когда образовались Ростовское и Ярославское удельные княжества? Назовите их первых князей.*
6. *Что можно сказать об уровне грамотности населения края?*
7. *Какие памятники древнерусской литературы созданы в крае?*
8. *Расскажите о развитии зодчества и живописи в крае.*

Глава III. Ярославские удельные княжества

в XIII - XV вв.

🕮 Монго*о*ло-татарское нашествие и Ярославский край

В начале XIII в. на Русь стала надвигаться смертельная опасность из Центральной Азии, со стороны Монгольского государства. В 1235 г. на курултае монгольских ханов было принято решение о походе на Запад - в страну волжских болгар и на Северо-Восточную Русь.

Нашествие

Поздней осенью 1236 г. монголо-татарское войско под предводительством хана Батыя обрушилось на волжских болгар, подвергнув их страну опустошению. Через год монголо-татары предприняли поход на Русь. Первый удар приняло на себя Рязанское княжество. Рязанские князья обратились за помощью к великому владимирскому князю Юрию Всеволодовичу, северским и черниговским князьям, но на их призыв никто не откликнулся. Рязань подверглась сильнейшему разгрому.

Покончив с Рязанью, в начале января 1238 г. Батый двинулся на Владимиро-Суздальскую Русь. Теперь Юрий Всеволодович сам оказался в смертельной опасности. Его войско, преградившее путь монголо-татарам у пограничной Коломны было разгромлено, и путь Батыю на Владимир был открыт. Княжеский совет принял решение о том, чтобы Юрий Всеволодович немедленно ехал на север собирать новое войско. Из Владимира он приехал в Ярославль, а затем направился на реку Сить, где стал ожидать помощи от своих братьев - князей Ярослава и Святослава Всеволодовичей. Тем временем город Владимир готовился к встрече с врагом. 3 февраля 1238 г. монголо-татары начали его штурм, через несколько дней взяли и до основания разрушили.

Битва на Сити

После взятия Владимира монголо-татарское войско разделилось: одна его часть направилась на восток, разрушая на своем

пути приволжские города, а другая пошла на северо-запад через Переяславль-Залесский, Юрьев, Дмитров, Волок Ламский и Тверь к пограничному новгородскому городу Торжку. Основные силы Батыя шли по направлению к Ростову для разгрома великого князя Юрия Всеволодовича. Первым подвергся нападению Переяславль-Залесский. Пять дней мужественно отбивались переяславцы от сильного врага. Но монголо-татары подожгли город с разных сторон и ворвались в него. Все защитники города были перебиты. На месте цветущего Переяславля осталось огромное пепелище. Ростов Великий, покинутый своим князем и дружиной, был вынужден сдаться без боя. Это спасло его от разрушения.

Доспехи и оружие (*Экспозиция ЯИАМЗ*)

От Ростова войско Батыя пошло в двух направлениях - к Угличу, который, подобно Ростову, сдался без боя, и к Ярославлю. Подробных сведений о взятии монголами Ярославля нет. Поэтому историки придерживаются разного мнения по вопросу о том, был ли Ярославль разорен. В.Н. Татищев, который пользовался не дошедшими до нас летописными сведениями, определенно заявлял, что Ярославль был в числе 14 разоренных монголами русских городов. Археологические раскопки Ярославля, проведен-

ные в 1940 г. Н.Н. Ворониным, показали следы большого пожарища в слоях XIII в., что, по его мнению, свидетельствовало о сожжении города монголо-татарами. Однако не все историки поддерживают эту точку зрения.

После взятия Владимира Батый сразу начал готовиться к сражению против Юрия Всеволодовича, который со своими дружинами расположился на реке Сити *(Река Сить в настоящее время протекает по территории Брейтовского и Некоузского районов и впадает в Рыбинское водохранилище. - Ред.).* Однако появление монголо-татар поблизости от Ситских лесов все же оказалось неожиданным для великого князя и поставило его в очень тяжелое положение. Укрепления в условиях зимы построить не удалось, как и укрепить лагерь земляными валами. Монгольская конница разгромила сторожевой отряд, высланный великим князем, и утром 4 марта 1238 г. напала на его лагерь. Русские полки не смогли оказать организованного сопротивления, тем более что монголо-татары имели огромное численное превосходство. Началась жестокая битва, “сеча зла”, как охарактеризовал ее летописец. Русские бились храбро, но к вечеру татары одолели их. Не выдержав удара, войско великого князя побежало. Монголо-татары преследовали русские дружины до самого устья Сити. Во время преследования погибло много русских воинов, погиб и сам великий князь. В битве на Сити пал и первый ярославский князь Всеволод Константинович, а ростовский князь Василько был взят в плен. Батый, восхищенный смелостью и красотой Василька, предложил ему служить у себя. Но князь гордо отказался и был убит по приказу хана. Так трагически закончилась попытка великого князя спасти Владимиро-Суздальскую землю от монголо-татарского завоевания. Но и монголо-татарам был нанесен значительный урон. Их войско, ослабленное к тому же штурмом Торжка, не смогло дойти до Новгорода.

Монголо-татарское нашествие привело к невиданному опустошению Северо-Восточной Руси. Было уничтожено много людей, большинство городов лежали в развалинах.

"Про свою вотчину"

Вторжение заметно ослабило великокняжескую власть. Владимирское княжение после погибшего на Сити Юрия Всеволодовича занял третий сын Всеволода Большое Гнездо переяславский князь Ярослав Всеволодович. Став великим князем, он оставил за

собой Переяславское княжество, а остальные города роздал своим братьям и племянникам. Ростов, старший после Владимира город, получил сын Василька Константиновича Борис, Ярославль остался за сыном погибшего на Сити Всеволода Константиновича Василием Всеволодовичем, а Переяславль-Залесский получил Александр Ярославич, прозванный "Невским".

В 1243 г. Батый вызвал к себе в Золотую Орду князя Ярослава Всеволодовича и утвердил его на великом княжении. В следующем году в Орду ездили за ханским пожалованием - "про свою вотчину" - Борис Василькович Ростовский, Василий Всеволодович Ярославский и Владимир Константинович Угличский. Зависимость великого и удельных князей от ордынского хана выражалась в том, что они теперь получали свои столы путем ханского пожалования.

В 1252 г. владимирский стол занял и стал великим князем Александр Ярославич Невский, ориентировавшийся на укрепление отношений с Золотой Ордой. В его княжение политическое положение Северо-Восточной Руси стало более устойчивым.

Народные восстания

В 1257 - 1258 гг. была проведена татарская перепись населения Руси, которая завершила установление на ней монголо-татарского ига. Народные массы сопротивлялись переписи. Одной из попыток активного сопротивления было открытое выступление с оружием в руках жителей Ярославля против отряда татаро-монголов 3 июля 1257 г. Битва состоялась недалеко от города, за рекой Которослью, на горе, названной позже Туговой. Ярославцы бились храбро, но силы были неравны. Сражение закончилось победой монголов. "Звук мечей и военных труб, - говорилось в предании об этом событии, - заменился стонами и воплями безутешной скорби осиротевших, и долго, долго после того сходились ярославцы на место сражения плакать и тужить по убитым" (именно поэтому гора, на которой произошло сражение, была названа Туговой).

В 1262 г. в нескольких крупнейших городах Северо-Восточной Руси - Ростове, Переяславле, Ярославле, Угличе, Владимире, Суздале - произошли восстания против сборщиков дани, присылаемых из Орды. В Ярославле во время восстания был убит монах-отступник Зосима, принявший мусульманство и творивший ярославцам "великую досаду". Городские восстания во мно-

гих местах привели к изгнанию ордынских сборщиков дани, после чего сбор дани стал постепенно переходить в руки русских князей.

В конце XIII - начале XIV в. восстания в городах края вспыхивали неоднократно. Несколько раз выступали против монголо-татар жители Ростова. Все это свидетельствовало о непрекращающейся борьбе населения края против ордынского ига.

🕮 Ярославский край в период монголо-татарского ига

Ордынское иго вызвало резкое ослабление великокняжеской власти. Великие князья потеряли контроль и руководство отношениями удельных князей с Ордой, а ханы, используя княжеские междоусобицы, стремились подорвать хозяйство и политическую силу Руси. После установления ордынского ига усилилось политическое дробление русских земель. Появлялись новые княжества и земли. В Ростовском княжестве в середине XIII в. выделилось Белозерское княжество, в Переяславском - Можайское и Тверское.

Ярославский князь Василий Всеволодович правил до 1249 г. После него ярославский стол занял его младший брат Константин, сведений о жизни которого сохранилось очень мало. Согласно преданию, он погиб в битве с татарами на Туговой горе.

Федор Черный

Со смертью Василия и Константина прервалась мужская линия первых ярославских князей. Ярославский стол наследовала дочь Василия Всеволодовича, Мария, выданная в 1260 г. замуж за смоленского князя Федора Ростиславовича, прозванного “Черным”. Именно он положил начало новой династии ярославских князей.

Став ярославским князем, Федор Ростиславович, как и многие тогда русские князья, сотрудничал с Золотой Ордой, сделав эти отношения очень тесными и даже родственными. Он несколько лет жил в Орде и после смерти остававшейся в Ярославле жены женился на ханской дочери, принявшей крещение и получившей имя Анна. Во время пребывания в Орде у Федора родился сын, названный при крещении Давидом, а затем второй сын - Константин.

В 1290 г. Федор Черный вернулся в Ярославль, где и прожил до своей кончины в 1299 г., много сделав для укрепления и расширения Ярославского княжества. Сорокалетнее княжение его, отмечали дореволюционные историки-краеведы, опиравшиеся на летописные и житийные источники, было счастливым временем для населения Ярославля, наслаждавшегося миром и тишиной. Конечно, оценка жизни и деятельности Федора Черного не может и не должна быть одноплановой и однолинейной, как и не была однозначной его сложная и противоречивая личность. Но можно вполне согласиться с мнением русского историка второй половины XIX в. Д.И. Иловайского, назвавшего Федора Ростиславовича Черного одной из наиболее "выдающихся личностей между современными ему удельными князьями".

В 1463 г. князь Федор Черный, его сыновья Давид и Константин были канонизированы как святые Русской Православной церковью.

Потомки Федора Черного гордились историей своих предков. Один из них, князь Г.Е. Львов (первый глава Временного правительства в 1917 г.), у которого дома висел "портрет" Федора Ярославского, особо выделял своего далекого предка, сыгравшего, как писал Г.Е. Львов, "крупную роль в истории России".

По пути дробления

Дальнейшая политическая судьба Ярославского княжества была непростой. После смерти Давида Федоровича, бывшего ярославским князем с 1299 г. по 1321 г., наметившийся при нем процесс дробления княжества еще более усилился.

Одному из его сыновей, Василию, достался Ярославль, а другому, Михаилу, - Молога. Василий Давидович представлял ярославских князей на общерусском съезде в Москве в 1340 г. Московский князь Иван Калита выдал за него замуж свою дочь Евдокию. После смерти Василия княжество сначала перешло к его брату Михаилу, а в 70-е гг. XIV в. было поделено между сыновьями.

Двор удельного князя. *Худ. А.М. Васнецов*

Даже после всех этих разделов Ярославское княжество оставалось наиболее значительным уделом. Большинство его земель было расположено на правом берегу Волги. Владел ими князь Василий Васильевич, а его братья, Роман и Глеб, располагали меньшими территориями. Ярославские князья в это время отчетливо ориентировались на поддержку Москвы.

Хозяйство

Последствия монголо-татарских нашествий тяжело сказались на хозяйственном развитии русских княжеств. Многие пахотные земли были заброшены. В упадок пришли ремесло и торговля. Только с середины XIV в. стал наблюдаться определенный хозяйственный подъем. Земледелие в это время было связано с развитием таких сельскохозяйственных культур, как рожь, овес, лен. В агротехнике использовались трехполье, подсека.

Кроме земледелия ярославские крестьяне активно занимались скотоводством, разводили коров, овец, лошадей. Довольно широко на территории княжества было развито рыболовство на озерах и особенно реках - Волге, Которосли, Пахме, Туношонке. Крестьяне несли разнообразные повинности: вотчинные, государственные, мирские, церковные. Ряд поборов с них взимался в пользу Орды.

Города

В условиях хозяйственного подъема, связанного не только с земледелием, но и с развитием ремесла и торговли, заметно выросла роль городов как ремесленно-торговых центров. Об экономическом подъеме края свидетельствовало и появление новых городов. С XIII в.

известна Молога, ставшая в 1321 г. центром небольшого удельного княжества. Уже к XV в. она приобрела значение достаточно крупного торгового центра. В 1462 г. впервые упоминается Романов городок, который "поставил в свое имя" на левом берегу Волги ярославский князь Роман Васильевич. С XV в. начала выступать как промысловый центр Рыбная слобода.

Ярославль

Крупнейшим городом края стал Ярославль. Росту его торгового значения способствовало весьма удобное расположение на Волжском пути. Ярославль был не только торговым, но и ремесленным городом. В XIV - ÕV вв. за его пределами выросли новые слободы. На посаде и в близлежащих селах селились монастырские люди, также занимавшиеся ремеслом и торговлей и составлявшие конкуренцию посадским.

Углич

Успешно развивался Углич. В XIV – XV вв. он уже не был тем небольшим городком, каким встретил монголо-татарское нашествие. Углич был очень выгодно географически расположен, поскольку через него проходили пути в Ярославль, Нижний Новгород, Золотую Орду. Зимой через него шел санный путь из Москвы на Переяславль, Белоозеро, а также Владимир и Суздаль. Торговое значение города усиливалось благодаря оживлению Волжского торгового пути. Вокруг угличского кремля вырос посад с развитым ремеслом и торгом. Вокруг города росли слободы. Углич становился одним из крупнейших городов края.

Ростов

Ростов в первые десятилетия после Батыева нашествия получил значение главного политического и религиозного центра Северо-Восточной Руси. Его росту также способствовало удобное географическое положение: через него шли торговые пути, связывающие между собой русские земли. Глубинное положение Ростова способствовало тому, что он меньше страдал от татарских вторжений, способствовало росту населения и экономическому развитию. Здесь были развиты ремесла и промыслы - рыбные, солеварные, литье колоколов, строительное дело. В значительной степени развитие Ростова было связано и с деятельностью князей, вкладывавших большие средства в городское строительство. Однако на дальнейшей судьбе Ростова сказалось то, что он находился в удалении от Волжского пути. Поэтому он постепенно все больше пре-

вращался в провинциальный центр с дворами князя, бояр и их челядью. Усиливалась и его аграризация.

Переяславль-Залесский

Торгово-ремесленным центром был Переяславль-Залесский, начавший восстанавливаться сразу же после монголо-татарского нашествия. Его развитию также благоприятствовало географическое положение. Он был расположен в одном из плодородных и обжитых районов Северо-Восточной Руси. Через него пролегали важнейшие торговые пути на Москву и через Углич на Белоозеро, а также дорога, связывавшая Москву с Владимиром, Ярославлем, Костромой, Нижним Новгородом. Район был богат хлебом, рыбой, солью. В XIV - XV вв. Переяславль был богатым и оживленным городом с посадом и селами, городом с развитым ремеслом и торговлей. Летопись 1407 г. называла его “великим городом”. Однако и он постепенно подвергался аграризации, теряя свое прежнее значение.

🕮 На пути к единому государству

К Москве

С начала XIV в. происходило бурное расширение Московского княжества в северном и северо-восточном направлении. В 1301 г. бездетный переяславский князь Иван Дмитриевич завещал свое княжество московскому князю Даниилу Александровичу. В 1304 г. на княжеском съезде в Переяславле княжество было официально передано сыну Даниила Александровича Юрию Даниловичу и было присоединено к Московскому княжеству. В 1362 г. в состав Московского княжества вошло Угличское удельное княжество. В два этапа присоединялось к Москве Ростовское княжество: в первой половине XV в. была присоединена его Сретенская часть, а в 70-е гг. этого же века - Борисоглебская.

Ярославское княжество в это время было самым большим княжеством Северо-Восточной Руси и его князьям на протяжении XIV - начала XV вв. удавалось сохранять его целостность и самостоятельность, хотя тяготение их к Москве становилось все более отчетливым.

Куликовская битва

В 1380 г. полки ярославских удельных княжеств принимали участие в Куликовской битве. По зову великого московского князя

Дмитрия Ивановича в Москву и Коломну со своими полками пришли ярославские, ростовские, белозерские, угличские, переяславские и мологские князья и воеводы. В Коломне Дмитрий Иванович разделил русские рати в полки и назначил воевод. Командовали полками 23 князя и воеводы, в том числе ярославский и ростовский князья. Из Коломны русские полки выступили навстречу Мамаю и 8 сентября вышли на Куликово поле. В центре русского войска стоял великокняжеский полк, по флангам - полк Правой руки под командованием Андрея Ольгердовича и полк Левой руки под командованием князя Василия Ярославского, Федора Моложского и Федора и Ивана Белозерских. По другим данным, командование полком Правой руки было поручено Андрею Ростовскому, князю Стародубскому и воеводе Федору Грунку. Переяславские полки сражались под началом воеводы Андрея Серкизовича.

На Куликовом поле вместе с мужчинами сражались и женщины, две из которых были из Ростовского княжества. Это дочь ростовского князя Андрея Федоровича (имя ее до нас не дошло) и дочь другого ростовского князя Ивана Ивановича Пужбольского-Верши княжна Феодора. Тяжело раненная Феодора была привезена на родину. Судьба же второй княжны неизвестна.

Куликовская битва закончилась победой Руси над Золотой Ордой. Но и потери русских воинов были велики. В числе погибших были переяславский воевода Андрей Серкизович, 20 переяславских, 33 ростовских и 15 угличских бояр. Куликовская битва явилась переломным событием в борьбе русского народа с Ордой. Она стала еще одним шагом по пути сближения русских земель и складывания единого Российского государства.

За Москву

Важным этапом на пути образования единого государства стали конец XIV - первая половина XV в. Во второй четверти XV в. в Северо-Восточной Руси разгорелась феодальная война. Против складывающегося в Московском княжестве политического порядка государственной централизации власти выступили галицкие удельные князья - Юрий Дмитриевич и его сыновья. Ярославский князь Александр Федорович в этой войне стал союзником московского князя Василия II. В январе 1435 г. в окрестностях Ярославля между селами Космодемьянским и Великим про-

изошло важное сражение, в котором войска его противника Василия Косого были разбиты.

В ходе всех событий феодальной войны ярославцы сыграли заметную роль. Причем важно отметить, что Василия II Темного поддерживали не только ярославские князья, но и церковь в лице архиепископа Ефрема, занимавшего тогда ростовскую кафедру. На его же стороне выступили монастыри.

Феодальная война длилась несколько десятилетий и продолжалась с переменным успехом. Но ярославский князь неизменно оставался на стороне Москвы. Такие союзнические отношения Ярославского княжества с Московским неизбежно вели к подчинению ярославских князей Москве. В 1463 г. московский князь Иван III направил в Ярославль своего наместника И.В. Стригу-Оболенского. Ярославский князь Александр Федорович Брюхатый оставался в Ярославле и при московском наместнике.

После смерти Александра Федоровича в 1471 г. Ярославское княжество окончательно вошло в состав Московского государства.

🕮 Культура

Монголо-татарское нашествие нанесло русской культуре тяжелейший удар, связанный не только с разрушением памятников культуры, но и с гибелью их творцов: ремесленников, зодчих, живописцев, писцов, многих образованных людей. Но народ нашел в себе силы, чтобы залечить кровавые раны. Уже к концу XIII в. появляются свидетельства возрождения прежних культурных ценностей и создания новых. Развивались письменность и книжное дело. Росла грамотность населения, особенно представителей городских слоев. Появлялись библиотеки и училища, основное количество которых создавалось при монастырях.

Книжность

Среди центров грамотности и книжности этого времени особое значение приобрел Ростов, возобновивший свои культурные связи с Киевом. Много сделал для развития книжного дела в Ростове и пополнения его библиотек князь Глеб. Богатейшей библиотекой располагал ростовский монастырь. Среди ростовского духовенства было много высокообразованных людей: архиепископ Вассиан, епископы Иоанн, Прохор и другие. Уроженцем

ростовской земли был один из образованнейших людей конца XIII - начала XIV в. Епифаний Премудрый, автор жития Сергия Радонежского.

Палата удельных князей в Угличе. 1482.

Литература

Развивались литература и народный эпос. В Ростове зародились былины об Александре (Алеше) Поповиче: “Алеша Попович и Тугарин”, “Алеша Попович и Змей Горыныч”. Здесь же был создан ряд крупных памятников древнерусской литературы. К числу старейших из них принадлежит сказание об убиении в Орде князя Михаила Черниговского и его боярина Федора. В сказании выражен протест против татарского насилия, а князь Михаил и боярин Федор показаны как мученики за веру и отечество. Оригинальным литературным памятником, написанным в Ростове, стала “Повесть о Петре, царевиче Ордынском”. В ней ростовские князья, их окружение и духовенство противопоставляются выходцу из Орды Петру и его потомкам.

Кроме сказаний в Ростове создавалась и житийная литература: жития ростовских епископов Кирилла, Леонтия, Игнатия и других. Ростовский архиепископ Прохор написал житие Петра-митрополита.

Можно отметить и ряд публицистических произведений того времени. В конце XIII в. появилось “Послание Иакова Черноризца к ростовскому князю Дмитрию Борисовичу”, написанное его духовником. В нем автор призывал князя проявлять любовь к ближнему во всех своих деяниях. Еще один памятник русской публицистики - послание ростовского архиепископа Вассиана Ивану III во время нашествия хана Ахмета на Москву. Вассиан призывал князя не поддаваться страху перед татарами. Послание звучало как патриотический призыв к борьбе с владычеством Орды, за независимость Руси.

Летописание

Монголо-татарское нашествие прервало развитие летописания в Северо-Восточной Руси. Оно возобновилось при митрополичьей кафедре только с середины XIII в. Великокняжеское летописание было перенесено из Владимира в Ростов, а оттуда - в Переяславль-Залесский. Однако Ростов остался своего рода центром летописания. К концу XIII в. появился ростовский летописный свод, в котором прославлялась деятельность ростовских князей. Вдова ростовского князя Василька, Мария, вела свою летопись, сводившуюся к описанию деятельности мужа и событий их се-

мейной жизни. В XIV в. был создан летописный свод епископа Ефрема.

Живопись

Продолжали свою деятельность живописцы. Ярославская школа живописи, расцвет которой в начале XIII в. был прерван нашествием, уже в XIV – XV вв. создала замечательные иконы и миниатюры. С Ярославлем связано появление так называемого "Федоровского евангелия", созданного в 20-е гг. XIV в. и отличавшегося богатством живописного оформления. Ярославские иконописцы создали такие иконы, как "Рождество Христово", "Никола" и "Иоанн Предтеча".

В XIII - XVвв. своя школа живописи сложилась в Ростове. Ее представителями были написаны иконы "Спас Нерукотворный", "Троица", "Никола", "Преображение".

Зодчество

В XIV – XV вв. в городах Ярославского края развернулось большое каменное строительство. Характерной особенностью было то, что значительную его часть составляли ремонтные и восстановительные работы памятников, построенных еще до монголо-татарского нашествия. В конце XV в. большую строительную деятельность развернул угличский князь Андрей Большой. При нем был возведен монументальный собор Покровского монастыря, реконструирован кремль и построены княжеские палаты.

Культурное развитие Ярославского края в этот период наглядно свидетельствовало, что монголо-татарское нашествие и ордынское иго не смогли прервать и затормозить поступательное развитие русской культуры.

Вопросы и задания:

1. *Что можно сказать о судьбе городов Ярославского края во время монголо-татарского нашествия 1237 - 1238 гг.?*
2. *Когда произошла битва на реке Сити? Кто из ярославских князей участвовал в ней?*
3. *Принимали ли участие ярославцы в Куликовской битве?*
4. *Когда и в каких городах края произошли восстания против монголо-татарского ига?*
5. *Каким образом Ярославское княжество вошло в состав образующегося централизованного государства?*

6. *Охарактеризуйте культурное развитие края в период монго-ло-татарского ига.*

Глава IV. Ярославский край в

XVI - начале XVII вв.

🕮 Экономическое развитие края

С конца XV в. русские земли представляли собой единое государство, находящееся в процессе централизации. В это время оно уже делилось не на удельные княжества, а на уезды и волости, удельное деление сменилось административным. В XVI в. Ярославский край состоял из пяти уездов: Ярославского, Ростовского, Переславль-Залесского, Угличского и Пошехонского. Два уезда - Переславль-Залесский (*в XV в. из названия города Переяславля выпала буква "я". – Ред.*) и Ростовский - лежали в пределах Замосковного края, остальные - в Заволжье.

Хозяйство

Австрийский дипломат С. Герберштейн, побывавший в Ярославле в 1517 г. и в 1528 г. писал: “Ярославль среди всех областей Московского государства занимает одно из первых мест по богатству почвы и изобилию во всем”. Можно привести и свидетельство английского мореплавателя Р. Ченслера, который побывал в России в 1553 г. и отметил в своих записках, что вся земля между Ярославлем и Москвой “изобилует маленькими деревушками... Земля вся хорошо засеяна хлебом, который жители везут в Москву в таком громадном количестве, что это кажется удивительным”. Действительно, в XVI в. Замосковный край, в который входили Переславль-Залесский и Ростовский уезды, был основной житницей России. Здесь, как и в Ярославском уезде, сеяли овес, рожь, пшеницу и лен. Большое значение имели посевы льна в Угличском уезде. Переславский уезд славился своим садоводством. С земледелием было тесно связано скотоводство, особенно в Ярославском и Угличском уездах.

Рост феодального землевладения

В XVI в. в русских землях продолжали укрепляться феодальные отношения, в частности развивались различные формы феодальной собственности. Так, Переславский и

Ростовский уезды были районом вотчинного землевладения. Здесь встречались большие вотчинные села, в которых насчитывалось до сотни дворов. Росло в это время и число поместий, которые давались служилым людям на условиях службы, причем происходило это практически во всех уездах Ярославского края.

В результате роста поместного землевладения происходили существенные изменения в составе феодалов. Среди них вырос удельный вес помещиков. Так, в 1530 г. в Переславском уезде уже было известно 48 фамилий вотчинников и 42 фамилии помещиков. К числу крупнейших землевладельцев Ярославского края принадлежали в это время Заболоцкие, Плещеевы, Бутурлины, Морозовы, Собакины.

Наряду с боярским и поместным землевладением в крае получило распространение церковное или монастырское землевладение. Крупнейшим землевладельцем стал Троице-Сергиев монастырь, имевший вотчины в десяти уездах, в том числе Переславском, Ростовском, Ярославском и Угличском. В Переславском уезде монастырю принадлежало 809 крестьянских и 62 бобыльских двора.

Во времена Ивана Грозного сильно разбогател Борисоглебский монастырь, которому царь пожаловал многие земли. Еще более выросли владения Ярославского Спасского монастыря, который в 1547 г. получил от царя мельницы на реке Пахме, а в 1550 г. -села Балакирево, Михайловское и еще 13 деревень. Многие права Спасского монастыря были подтверждены затем и Борисом Годуновым. В 1569 г. Ярославскому Спасскому монастырю принадлежало 239 деревень, 6 сел и 11 пустошей в уездах края. Кроме того, монастырь владел рыбными ловлями и соляными варницами.

Звонница Спасского монастыря в Ярославле. Середина XVI в.

Для экономического развития Ярославского края большое значение имело завоевание Казанского (в 1552 г.) и Астраханского (в 1556 г.) ханств. Теперь Волга на всем ее протяжении стала свободна для судоходства, открылись широкие возможности для торговли с Востоком - Хивинским ханством, Бухарой и Персией.

Торговля

Ярославский край оказался в очень выгодном географичес-ком положении. Через Переславль, Ростов и Ярославль пролегал торговый путь на север. Особенно выгодным было положение Ярославля. Торговый путь от Москвы после него разветвлялся на Вологду и Белоозеро и на восток - к Костроме и Нижнему Новгороду. В городках и сельской местности Ярославского уезда росли торжки, в которых появлялись откупщики. Туда приезжали торговцы с товарами из Москвы. В свою очередь ярославцы имели прочные торговые связи со столицей. Они отправляли в нее на продажу бочками сиговину, осетрину, белужину, севрюгу, пудами черную икру. Из Углича в Москву возили рыбу. Туда же по ярославской дороге поступал хлеб.

Отдельные районы Ярославского края начинают специализироваться на производстве какой-либо ведущей группы товаров, что во многом было связано с их природно-географичес-ким положением. На основе скотоводства развивается кожевенное производство в Ярославле, а Ярославский уезд превратился в льноводческий район. На озерах Переславского и Ростовского уездов, а также на Волге и Шексне было развито рыболовство, приобретавшее торговый характер. Стало развиваться товарное производство в солеварении, которое по-прежнему велось близ Переславля и Ростова.

Развивалась местная торговля. Так, во второй половине XVI в. был известен местный торжок в митрополичьей Карашской волости Ростовского уезда. Еще один из торжков возник в Угличском уезде, в селе Прилуки, принадлежавшем Троице-Сергиеву монастырю. В отдельных городах и при крупных монастырях возникали ярмарки. Пользовалась известностью ярмарка, появившаяся в Холопьем городке на Мологе. На нее даже приезжали иностранцы. Оживленная торговля велась в Переславле и Ростове. Товарно-денежные отношения все глубже проникали в экономику края.

🕮 Города

Ярославль

В XVI в. происходило дальнейшее развитие городов Ярославского края. Особенно заметным был рост Ярославля. Еще в первой половине столетия он принадлежал к весьма значительным, хотя и непервостепенным городам. Однако во второй половине XVI в. он уже был самым крупным из всех городов Заволжья. Английский мореплаватель Р. Ченслер назвал Ярославль этого времени очень богатым городом, а английский посол Д. Флетчер, приезжавший в Россию в 1588 - 1589 гг., включил его в число шестнадцати крупнейших городов России.

Ярославль был крупным и многолюдным ремесленным и торговым городом. На посаде находились торговые ряды, в которых наряду с посадскими лавками стояли лавки “ловецких крестьян”, хотя эти “крестьяне” рыбной ловлей не занимались, а были торговцами и ремесленниками. В Ярославле находились слободы и дворы монастырей и бояр, жители которых не несли посадского тягла и назывались “беломестцами”.

Сторожевая башня Спасского монастыря. XVI в.

В Толчковской слободе за Которослью было сосредоточено кожевенное производство. Здесь выделывались различные кожи, в том числе красная юфть. В городе было развито гончарное дело, производство кирпича и изразцов, а также разнообразных металлических изделий. Хорошо был развит рыбный промысел. В экономической жизни города заметную роль играл Спасский монастырь, хозяйство которого было связано с рынком.

Исключительно большое значение для экономического развития Ярославля имело установление во второй половине XVI в.

морского пути из Западной Европы в Россию. Ярославль превратился в важный транзитный пункт и стал одним из главных посредников в торговле Москвы со странами Западной Европы.

Переславль-Залесский

Крупным городским центром края был Переславль-Залесский. Д. Флетчер называл его наряду с Ярославлем одним из наиболее крупных городов России. Через него проходил путь из Москвы к Белому морю. В городе существовала крупная Рыбная слобода, что говорило о значительных размерах рыбного промысла. Переславская сельдь как лакомство подавалась на царских пирах. Были развиты и железоделательные ремесла: к концу столетия на посаде работало 38 кузниц.

Поблизости от Переславля находилась Соль Переславская, называемая также Усольем. Здесь варил соль Троицкий монастырь, которому принадлежало пять соляных варниц.

Развита была в Переславле и торговля хлебом. Кроме того, по реке Трубеж в город пригоняли на продажу плоты из бревен. Следует, однако, сказать, что к концу XVI в. Переславль уже не был процветающим городом. Он постепенно приходил в упадок.

Ростов

К числу шестнадцати наиболее крупных городов России относился и Ростов, являвшийся одним из ее церковных центров. В городе было много церквей и монастырей, которым принадлежали беломестные слободки. В крупных размерах велась рыбная ловля. Существовала даже специальная государева слободка, жители которой поставляли рыбу для царского двора. Среди городских слобод были также Сокольничья, Кузнецкая и Ямская. Больше половины населения города жило в слободах и занималось ремеслом и торговлей. Существовали и старинные промыслы, связанные со строительством и украшением церквей. По-прежнему город оставался одним из центров иконописи. Но, как и Переславль, к концу XVI в. Ростов стал постепенно приходить в упадок и держался только былой славой и митрополичьим двором.

Углич

Углич не относился в это время к числу крупнейших городов страны. Это был старый удельный центр. В конце XV в. он принадлежал брату Ивана III Андрею Большому, при котором приобрел значение как торгово-ремесленный центр, расположенный на большой водной дороге из Москвы на север. Посадское население города

состояло главным образом из ремесленников и торговцев. Угличский посад был довольно велик по размерам. Это следует из того, что, когда в конце XVI в. на посаде и в слободах произошел большой пожар, во время его сгорело пятнадцать церквей. Пожар довершил упадок города, начавшийся вскоре после смерти Андрея Большого, попавшего в опалу к брату за свою независимость. Однако именно в те времена в Угличе произошли события, вписавшие его имя в историю России.

В 1584 г., после смерти Ивана Грозного, в Углич был привезен вместе с матерью и ее родственниками его младший сын царевич Дмитрий. Их приезд придал Угличу видимость стольного города. 15 мая 1591 г. царевич Дмитрий погиб при невыясненных до конца обстоятельствах. Его смерть послужила толчком к народному восстанию в Угличе, жестоко подавленному властями. Специально созданная царем комиссия провела следствие по "Угличскому делу", и много посадских людей, участников восстания, было сослано в Сибирь. Даже городской колокол был признан "виновным" в призыве народа на выступление против властей. Он тоже подвергся "наказанию": ему отрубили ухо, вырвали язык, после чего "сослали" в Тобольск. Все эти события навлекли на город государеву опалу. "Множество людей сведоша в Сибирь... а с того времени Углич запусте...", - писалось в местной летописи. С конца XVI в. Углич полностью потерял свой удельный статус.

В 1534 - 1538 гг. на реке Обноре был выстроен город-крепость Любим. Его строительство было вызвано необходимостью защиты от набегов казанских татар.

Недалеко от Ярославля, на высоком волжском берегу, находился город Романов, который Иван IV в 1563 г. отдал в кормление служилым татарским мурзам - Алей-мурзе и Айдар-мурзе. Пожалование Романова татарам в определенной степени затормозило его хозяйственное развитие. Против Романова на правом берегу Волги была расположена рыболовецкая Борисоглебская слобода. Оба поселения образовали людную и бойкую торгово-промышленную пристань.

Монастырь в Московской Руси. *Худ. А.М. Васнецов*

🕮 Ярославский край и опричнина

Во второй половине XVI в. Ярославский край в полной мере ощутил на себе политические изменения, происходившие в стране. Одним из главных политических событий стало введение опричнины - мероприятия, направленного на завершение борьбы с боярско-княжеским сепаратизмом в деле централизации государства. Историки до сих пор не пришли к единому мнению по вопросу о вхождении ярославских земель в опричнину. Вероятно, это произошло не сразу и коснулось не всех земель.

Царская опала

Однако уже в первый год опричнины Иван IV "опалился" на многих ярославских князей, которые были выселены, а земли их "забраны на государя" и пущены в раздачу. Из Ярославля были выселены многие служилые люди и дети боярские. В свою очередь на ярославских землях поселялись служилые люди из других уездов, причем это происходило в массовом порядке. В одной только Едомской волости было поселено 40 помещиков из Костромы и Суздаля, которым было роздано 200 деревень.

А.М. Курбский

Не ограничиваясь выселением, Иван Грозный физически уничтожил ряд ростовских и ярославских князей. Бывший его

сподвижник, князь А.М. Курбский (имевший родовые владения в Ярославском уезде), бежавший от царского гнева в Литву, в своей “Истории великого князя Московского” привел сведения о жестоких расправах царя над ростовскими княжатами - Семеном, Андреем, Василием и другими, а также над боярином Василием Темкиным. Были убиты, писал также А.М. Курбский, “братии мои, княжата ярославские”.

После бегства А.М. Курбского в Литву репрессии коснулись и его семьи. В заточении оказались его мать, жена и сын. Вотчины его ярославских братьев были разорены. Иван Грозный, оправдывая себя, обвинял Курбского в том, что он якобы хотел выделения Ярославля в самостоятельное княжество. Подобные обвинения не имели под собой никаких оснований. В своих произведениях А.М. Курбский подчеркивал, что князья ярославские всегда поддерживали московских князей “как верные и доброхотные братья”.

Последствия опричнины еще долго сказывались на развитии ярославских земель. Но с концом эпохи Ивана Грозного для них наступали новые времена.

🕮 Ярославский край и польская интервенция

XVII в. начался для России трагически. На его первый год пришлось сильнейшее похолодание. Лето выдалось сырым и холодным. В некоторых местах уже в конце июля - августе наступили ранние морозы. Хлеба на полях не успели созреть, а на следующий год посевы не дали всходов. В 1601 г. разразился сильный голод, продолжавшийся до 1604 г. и приведший к массовой гибели людей.

Смутное время

Голод обострил и социально-классовые противоречия. В 1603 г. началось восстание холопов под предводительством Хлопка. Ярославский край это движение не задело или затронуло в очень слабой мере. Зато более определенно можно сказать о том, какое влияние оказало на Ярославский край восстание под руководством И.И. Болотникова, начавшееся в июне 1606 г. В Ярославле знали о восстании уже с этого времени, чему способствовало появление в городе своего рода “подметных писем”, распространяемых кем-то из соратников Болотникова. Письма вызвали вол-

нение среди горожан. В то же время грамота царя Василия Шуйского с требованием выставить людей для борьбы с Болотниковым вызвала в народе “сильный ропот против царя”. В конце октября 1606 г. из Москвы пришло официальное сообщение о поражении войска Болотникова под столицей. Взятого в плен Болотникова везли в ссылку в Каргополь через Ярославль.

Самозванцы

Воспользовавшись тяжелым положением, в котором оказалась Россия вследствие голода и крестьянской войны, Польша решила начать против нее скрытую интервенцию. С этой целью она использовала самозванца Лжедмитрия I, которому при поддержке поляков и народных масс удалось добраться до Москвы и венчаться на царство. Но уже вскоре против самозванца и поляков, которые вели себя в столице как завоеватели, вспыхнуло восстание, во время которого Лжедмитрий I был убит. Новым царем стал Василий Шуйский.

После убийства Лжедмитрия I часть поляков (375 человек) были высланы в Ярославль. Среди них были Юрий Мнишек, Марина Мнишек и многие шляхтичи. Поляки содержались за счет казны, им разрешалось иметь оружие и свободно передвигаться по городу. Марина Мнишек по-прежнему считала себя “московской царицей” и надеялась вернуться на престол.

Воспользовавшись осложнившимся международным положением России, польские магнаты нашли нового самозванца - Лжедмитрия II, якобы чудом спасшегося во время восстания в Москве. К самозванцу примкнула часть южного русского дворянства, недовольного Василием Шуйским, казаки во главе с атаманом Мартыном Заруцким и небольшие отряды, оставшиеся от войска Болотникова. Поход Лжедмитрия II имел откровенно захватнический характер. Самозванец не сумел взять Москву и обосновался в подмосковном селе Тушино. Здесь было создано правительство из перебежавших на сторону самозванца бояр и дворян. Но на самом деле во главе тушинского лагеря стояли поляки.

Весной 1608 г. пленные поляки были отпущены из Ярославля, но выехали они не в Польшу, а в Тушино. Марина Мнишек “признала” в самозванце своего мужа и стала “московской царицей”.

Лжедмитрий II был не в силах взять Москву. Он установил с осени 1608 г. контроль над значительной территорией к востоку, северу и северо-западу от нее. Особенно захватчиков привлекала дорога на север страны, и прежде всего на Ярославль - один из наиболее богатых торговых российских городов. Василий Шуйский призвал жителей северных городов бороться с захватчиками. Одновременно он послал своего племянника, талантливого полководца М.В. Скопина-Шуйского, в Новгород, чтобы заключить договор со шведским королем Карлом IX о военной помощи.

Поляки на ярославской земле

Тем временем начальник польского отряда Лисовский овладел ярославской дорогой и захватил Переславль-Залесский. Отсюда он двинулся на Ростов. Не дожидаясь нападения, жители Ростова выступили из города и сами напали на поляков. Но перевес был на стороне противника. Упорный бой закончился отступлением горожан. Поляки ворвались в слабоукрепленный город, выжгли его и жестоко расправились с жителями. Митрополит Филарет был насильно увезен в Тушино, где самозванец объявил его патриархом.

Известие о разгроме Ростова устрашило ярославского воеводу Ф. Барятинского, и он решил сдать город без боя. Добровольная сдача Ярославля облегчила полякам захват Романова, Пошехонья, Мологи, Рыбной слободы, Углича и других городов края. Вскоре весь Ярославский край оказался в руках интервентов. Они захватили также владимирские и суздальские земли, часть Поморья. Захватчики грабили и разоряли городское и сельское население, облагали его тяжелыми поборами.

Первым против интервентов выступил Галич в конце ноября 1608 г. Его поддержали Солигалич, Вологда, Тотьма, Каргополь, Белоозеро и другие города Севера. Началось движение во владимирских и суздальских землях. Восстание охватило огромную территорию.

Из Вологды в Пошехонье и село Белое Пошехонского уезда был послан отряд Лариона Монастырева. Пошехонье и Белое присоединились к восставшим. После занятия Пошехонья и Данилова отряд Монастырева направился в Ярославль. Однако Лисовский опередил его и 12 декабря занял город. Попытка сопротивления ярославцев привела к жестокой расправе над ними.

В феврале - апреле 1609 г. произошли восстания в Вологде, Галиче, Костроме, Суздале и городах Ярославского края - Ярославле, Романове, Мологе, Рыбной слободе. Положение интервентов ухудшилось.

Весна 1609 г. Борьба за Ярославль

В марте 1609 г. вологодское ополчение под руководством воеводы Никиты Вышеславцева взяло Романов. Н. Вышеславцев призвал народ вступить к нему в ополчение для борьбы с захватчиками и вскоре двинулся на Ярославль. 7 апреля состоялось сражение с поляками у села Григорьевское, закончившееся их поражением. На следующий день ополчение Н. Вышеславцева вошло в Ярославль. Город и уезд целовали крест царю Василию Шуйскому.

Но недели через две польские отряды Лисовского и ростовского воеводы, “тушинца” Ивана Наумова, вновь

План города Ярославля. Конец XVI – начало XVII вв.

двинулись на Ярославль. К концу апреля им удалось фактически осадить город, а 1 мая войти в пределы городской черты. Однако в течение почти трех недель они так и не смогли взять Рубленый город и Спасо-Преображенский монастырь, где находились защитники Ярославля и ополченцы Н. Вышеславцева. В конце мая поляки отступили к Костроме.

1612 г. В роли столицы государства

Заметную роль в истории Российского государства сыграл Ярославский край в 1612 г., во время формирования и укрепления Второго ополчения. Первое ополчение, возникшее в начале 1611 г. в Рязанской земле, не смогло освободить Москву от поляков и распалось из-за внутренних противоречий. Новое ополчение начало формироваться в Нижнем Новгороде, и возглавили его Козьма Минин и князь Дмитрий Пожарский.

На пути из Нижнего Новгорода в Москву Второе ополчение с марта по июль 1612 г. находилось в Ярославле. На четыре месяца Ярославль стал не только центром самого ополчения, но и временной столицей Российского государства. Именно здесь был созван "Совет всея земли", куда вошли стольник и воевода Д.М. Пожарский, выборный представитель от Нижнего Новгорода К. Минин, митрополит, думные чины, городовые дворяне, посадские люди, стрельцы, пушкари, казаки, казанские князья, военачальники и иноземцы. По существу в создании "Совета всея земли" реализовалась идея Всероссийского Земского собора. В качестве высшего органа власти в государстве он решал вопросы внутренней и внешней политики, в частности сбора денежных средств, суда, дипломатических переговоров.

Собравшись с силами и преодолев внутренние разногласия, ополчение в конце июля выступило из Ярославля в сторону Москвы. К моменту выхода из Ярославля оно насчитывало около 20 тысяч человек. Дополнительные военные силы были собраны в Ростове.

К концу августа ополчение было под Москвой, где ему удалось разгромить польский отряд гетмана Ходкевича, спешивший на помощь к полякам, засевшим в Кремле. Кремль был осажден, и в конце октября 1612 г. польский гарнизон капитулировал. Москва была освобождена от иноземных захватчиков. Создались условия для восстановления в стране государственной власти. В

1613 г. на царский престол был избран Михаил Романов. Заканчивалась многолетняя и кровавая Смута, близилось освобождение русских земель от интервентов, в борьбу с которыми ярославцы внесли свой ощутимый вклад.

Но и после освобождения Москвы и избрания царя польская интервенция продолжалась. В течение нескольких лет по русской земле рыскали польские отряды, нападая на села, деревни и города, грабя и убивая жителей. Только после перемирия, заключенного Россией и Польшей в 1618 г., интервенты покинули территорию Русского государства. Потребовались многие годы, чтобы восстановить разрушенное ими и обеспечить экономический рост страны.

Вопросы и задания:

1. *Как развивались феодальные отношения в крае в XVI в.? Назовите основные формы феодальной собственности.*
2. *Какие причины способствовали увеличению роли Ярославля в международной и внутренней торговле в XVI в.?*
3. *Как развивались города края в XVI в. и что благоприятствовало их развитию?*
4. *Расскажите о событиях в Угличе в мае 1591 г.*
5. *Какое влияние оказала опричнина на Ярославский край?*
6. *Как развертывалась борьба с польскими интервентами в Ярославском крае весной 1609 г.?*
7. *Определите роль Ярославля в период пребывания в нем Второго ополчения. Что такое "Совет всея земли"?*

Глава V. Ярославский край в XVII веке

🕮 Экономическое развитие края

"Великое разорение"

“Великое разорение”, причиненное интервентами Ярославскому краю, крайне тяжело отразилось на его хозяйстве, привело к резкому сокращению населения и на долгие годы задержало его развитие. Временем наибольшего экономического упадка края был конец первого десятилетия XVII в. Упадок сельского хозяйства выразился прежде всего в сокращении пахотных земель. Заброшенные пашни зарастали лесом. Сельские жители были перебиты или ограблены, оставшиеся в живых спасались в лесах или уходили на север. В Угличском уезде более половины всех селений оказались заброшенными. Многие города края были разрушены и выжжены. Пострадали Ярославль, Ростов, Романов, Переславль-Залесский и Углич.

Не менее ужасным было запустение деревень, на месте которых оставались только груды развалин. В переписи сел и деревень Переславского уезда 1609 г. об одном из сел записано так: “Село Самарово. Было тяглых крестьян 19 вытей с полувытью. И то село воры литовские люди выжгли, а крестьян высекли (порубили) 74 человека..., а жены и дети посеченных крестьян по миру разошлись без вести...”. Пережившие интервенцию крестьяне превратились в нищих, их имущество было разграблено.

Лишения терпели и служилые люди - помещики, особенно мелкие и средние. Очень много поместий, и даже вотчин, было покинуто их владельцами, а те из них, которые остались в своих владениях, находились в тяжелом положении.

Хозяйство

Только ко второй половине XVII в. последствия разорения, причиненного интервенцией, были в основном преодолены. Наряду с восстановлением экономики страны стали проявляться особенности хозяйственного развития отдельных ее районов, выделяться очаги промышленного производства и сельскохозяйственные области, которые все более втягивались в рыночные отношения. Распространение денежного оброка создавало условия для социального разложения крестьянства. Происходило все более заметное и отчетливое перерастание ремесла в мелкотоварное производство. Шло становление товарно-денежных отношений. На основе сближения местных рынков начинал развертываться процесс создания единого всероссийского рынка. Распространя-

лась и укреплялась специализация рынков, наметившаяся еще в прошлом столетии. Особую роль в развитии национальных экономических связей играли крупные ярмарки.

Все эти явления в полной мере проявились в развитии хозяйства Ярославского края. Здесь была распространена крестьянская домашняя промышленность, которая постепенно перерастала в ремесло и мелкотоварное производство. Крестьяне ткали холсты и грубые сермяжные сукна, вили веревки, валяли обувь, шили одежду и кожаную обувь, плели лапти и рогожи. В крестьянских хозяйствах также выделывали кожи, изготовляли деревянную посуду, делали сани, гнали смолу и деготь.

Крупным центром производства и переработки льна был Ярославский уезд. Здесь, в Холопьем городке, при устье реки Мологи, еще в XVI в. была ярмарка, на которой продавались “крашенины” и “нити всякие”. А в XVII в. Ярославский уезд поставлял во многие города Европейской России и Сибири полотна, холсты, крашенину, ярославские рубашки и т.д. В Ярославском уезде находились дворцовые и хамовные села Брейтово и Черкасово, производившие полотна и скатерти, поставлявшиеся в Царицыну мастерскую палату. Здесь на основе изготовления льняных изделий позже возникло мануфактурное производство.

Церковь Николы Надеина в Ярославле.
Северный фасад. 1620-1621.

Льняные холсты производились и в Ростовском уезде. Здесь выращивание и переработка льна стали одним из важнейших направлений хозяйственной деятельности крестьянского и посадского населения.

В других уездах края также становилась все более заметной специализация крестьян и ремесленников на определенных видах деятельности, которая, в свою очередь, все более приобретала характер мелкотоварного производства.

🕮 Города

В условиях складывания общенациональных экономических связей Волга стала главным водным путем страны, что имело важнейшее значение для судеб волжских городов, способствова-

ло их процветанию. Именно в это время стали быстро развиваться Ярославль, Углич, Рыбная слобода. В отличие от них города, расположенные на малых реках, - Ростов, Переславль-Залесский - оказались в стороне от важнейших торговых путей и стали хиреть, так как малые реки утратили свое прежнее значение, какое имели в период господства местных рынков.

Ярославль

В особенно выгодном положении был в это время Ярославль. Оказавшись на переплетении торговых путей страны, он превратился в один из крупнейших городов России. Через него шел волжский путь в сторону Вологды, Тотьмы, Устюга Великого и Архангельска, по которому велась торговля с Западной Европой. XVII в. стал для Ярославля временем его наивысшего экономического взлета, его звездным часом. Уже к 1627 г. он не только восстановил свою утраченную во время интервенции экономическую мощь, но и умножил ее. В 1634 г. он уже занимал третье место в России после Москвы и Казани по пятинным сборам.

Административным центром Ярославля был Рубленый город, где находился двор воеводы, приказные избы, государевы житницы, тюрьма. Здесь же стояли дворы бояр с хоромами, садами и огородами. На посаде были сосредоточены дворы посадских людей - купцов, торговцев, ремесленников. Кроме того, на посаде находился торг и торговые ряды. Ярославль был довольно многолюдным для того времени городом. Об этом свидетельствует, в частности, наличие в нем 40 приходских церквей. В 1672 г. в городе насчитывалось 2825 домов и он по численности населения уступал только Москве, т.е. был фактически вторым городом России.

В административном отношении Ярославль делился на сотни и десятки. В нем было семь сотен. Посадскую общину возглавлял земский староста, избиравшийся из наиболее богатых людей. Во главе сотен стояли сотские, во главе десятков - десятские. Все посадское население составляло единую тяглую общину и несло государственные повинности - тягло, денежные платежи и различные службы в пользу государства.

По своим занятиям посадское население делилось на торгово-промышленных, ремесленных и работных людей. Его социальный состав был очень пестрым: от богатейших торговых лю-

дей до неимущих, вынужденных заниматься заработками, и нищих, живших подаянием.

Богатейшими ярославскими купцами были в то время Скрипины, Гурьев, Надея Светешников, Никитников, Добрынин и другие. Гурьев был настолько богат, что смог на собственные средства построить для защиты своих промыслов от набегов степных кочевников каменный городок в устье реки Яика - Гурьев.

Самым богатым ярославским купцом был Аникей Скрипин, который вел торг во многих городах страны. Наиболее крупные из ярославских торговых людей входили в привилегированные торговые корпорации - в гости и гостинную сотню. Гости являлись самыми крупными купцами в стране.

Несколько особняком в городском населении стояли беломестцы, которые не отбывали государева тягла, не входили в посад, а находились в зависимости от духовных и светских вотчинников. Эти вотчинники упорно внедрялись на посад и буквально окружали его кольцом своих владений, сдерживая рост города и его населения. Они имели на посаде свои “оседлые дворы” и “дворы на приезд”, в которых жили зависимые от них люди, занимавшиеся торгами, ремеслами и промыслами. Такие люди назывались закладчиками. Не имея посадского тягла, закладчики могли успешно конкурировать с посадскими.

Посадская община отбывала все повинности по круговой поруке и была кровно заинтересована в сохранении и увеличении своих тяглецов, так как тяглые повинности ложились всей своей тяжестью только на посад. Поэтому посадские люди вели упорную и длительную борьбу за возврат беломестцев и закладников в посадское тягло. Ярославский посад вел борьбу главным образом со Спасским монастырем, который был одним из самых крупных во всем Замосковном крае. В 1678 г. только в одном Ярославском уезде он владел 3294 крестьянами и 229 большими дворами.

Борьбу с белыми слободами посады начали еще при Иване IV.

Эта борьба продолжалась несколько десятилетий и к середине XVII в. закончилась победой посадов, закрепленной Соборным Уложением 1649 г. Соборное Уложение ликвидировало бе-

лые слободы и перевело все городское население в государев посад.

Церковь Рождества Христова в Ярославле. Вид с запада.
1636-1644.

В XVII в. Ярославль вырос в крупнейший торгово-промышленный город страны. В первой половине столетия здесь существовало 17 отраслей ремесленного производства, к концу века - уже 28. Общее число ремесленных специальностей достигало 98, а количество ремесленно-промышленных и торговых профессий доходило до 150. Основным занятием ярославских жителей были такие типично городские ремесленные и промысловые занятия, как производство продуктов питания, переработка зерна, бродильный промысел, обработка кож и производство дубильных веществ, скорняжное и обувное производства, крашение, металлообработка, ювелирное дело, мыловарение, шитье одежды, рукавиц, шапок, производство кирпича и другие. В 1612 г., в связи с пребыванием в Ярославле Второго ополчения и образованием “Совета всея земли”, в городе был создан денежный двор, то есть производилась чеканка серебряной монеты.

Просуществовал денежный двор в Ярославле, вероятнее всего, до конца 40-х гг. XVII в.

В XVII в. в Ярославле появляются зачатки крупного производства. В наибольшей мере это проявилось в кожевенной промышленности, которая занимала в городе ведущее место и с которой была связана деятельность более чем трети городского населения. Кожевенное производство велось во многих местах города, но центром его была Толчковская слобода, где сосредоточилась основная часть обработки кож. Около 700 человек, то есть пятая часть всех ярославских ремесленников, занимались этим делом. Только в 1667 г. через Москву было отправлено в Ярославль около 20 тысяч кож. Ярославские кожевенные мастера славились по всей стране, а кожевенные предприятия работали не только на городской рынок, но и на дальние рынки вплоть до отправки своих изделий за рубеж. Ярославская юфть в больших количествах вывозилась в Англию, Голландию, Данию.

После производства и обработки кож наиболее важной отраслью ярославской промышленности была выделка холста, крашенины и сермяжного сукна. Эти товары пользовались большим спросом и шли на широкий рынок, в том числе и в далекую Сибирь.

Во второй половине XVII в. Ярославль определился и как крупный центр металлообрабатывающей промышленности. Широкую известность получили ярославские замки, о которых писали даже иностранцы. В 1691 г. в городе насчитывалась 51 кузница.

Славился Ярославль и своим рыбным промыслом. Часть улова шла на “государев обиход”, остальная - на продажу. Ярославль был главным поставщиком мыла в царский дворец. В особый промысел выделились воскобойное дело, деревообрабатывающие и плотничьи промыслы.

Развитая и многоотраслевая промышленность Ярославля, питавшая ярославскую торговлю, во многом определила его роль и как выдающегося торгового центра России. Находясь в XVII в. на скрещивании важнейших торговых путей, город стремительно рос и развивался в этом качестве. В 1630 г. в 37 рядах городского торга насчитывалось 433 лавки, 18 шалашей и 24 харчевни, а всего - 804 торговых места. Главными товарами на городском торге были кожи и кожевенные изделия. На втором месте стояли хол-

сты, сермяжные сукна и суконные изделия. Затем шли войлок и войлочные изделия, изделия из металла. Ярославль вырос в крупнейший промышленный центр, работавший на всю страну и за рубеж.

Ярославская торговля охватывала огромную территорию, достигая самых удаленных уголков России. Важное место занимали торговые связи с Устюгом и Солью Вычегодской, где ярославцы скупали пушнину - меха белки, горностая, норки. Кроме того, в Устюге и Соли Вычегодской ярославские купцы перехватывали товары, шедшие из Сибири в Архангельск. Эти торговые операции поражают своим размахом. Ярославские торговые люди проникали далеко за "Камень" (Урал), в Сибирь. Особую роль в сибирской торговле играли богатейшие ярославские купцы, братья Аникей и Вонифатий Скрипины, составившие на ней свои огромные богатства. Из Ярославля в Сибирь шли обозы с холстом, кожами, скобяным товаром, бакалеей.

Ярославль в XVII в. превратился в один из крупнейших перевалочных пунктов западноевропейских товаров. "Заморские" товары шли сюда через Архангельск, Новгород и Псков. В городе находились торговые дворы англичан. Существовали у Ярославля и тесные торговые связи с Востоком - Средней Азией и Китаем. Размах ярославской торговли в XVII в. был поистине грандиозным. Ярославль занимал исключительно важное место в складывании всероссийского рынка. Весьма велика была его роль и во внешней торговле. Ярославское купечество было мощным и входило в высший слой русского купечества.

Ростов

Ростов в XVII в. занимал выгодное географическое положение на большой торговой дороге из Москвы в Вологду, идущей через Ярославль. Однако его положение не шло ни в какое сравнение с тем, какое занимал Ярославль. Ростов не был значительным городом в торговом отношении, время его расцвета прошло, и он держался только

Ростовский Кремль. Западный фасад. XVI-XVII вв.

своей былой славой. В годы польско-литовской интервенции он был до основания разрушен и сожжен, а в 1618 г. поляки вторично разгромили его во время похода королевича Владислава на Москву. Однако Ростов постепенно оправился от последствий "лихолетья". В 1646 г. в нем уже насчитывалось более 700 дворов с населением до 4 тысяч человек. О многолюдности Ростова в это время свидетельствует и то, что в первой половине XVII в. в городе было более 20 церквей.

Основная часть населения ростовского посада занималась торгами, промыслами и ремеслом. По количеству торговых помещений Ростов более чем в два раза уступал Ярославлю, но оставался значительным торгово-промышленным центром. Здесь развивался кузнечный промысел. К концу XVII в. в городе было 24 кузницы. Кроме того, работали красильни, солодовни, имелось сапожное ремесло. Продолжали существовать рыболовный и солеварный промыслы, хотя добыча соли по сравнению с прежними временами резко сократилась. По-прежнему оставался Ростов центром иконописания, в большом количестве снабжавшим иконами монастыри. Значительная часть населения посада занималась огородничеством, рассчитанным не только на местный, но и на отдаленные рынки.

Переславль-Залесский

Постепенно восстанавливался после интервенции Переславль-Залесский, население которого к середине XVII в. насчитывало более 4500 человек. Но в 1654 г. город испытал

новый удар - “моровую язву”, унесшую около трех с половиной тысяч жизней.

К концу XVII в. Переславль-Залесский входил в число пятнадцати наиболее крупных российских городов и был довольно большим торгово-ремесленным центром. В 1695 г. в нем работало 38 кузниц, продолжалась добыча соли, было развито рыболовство. Город был окружен многочисленными торгово-ремесленными слободками. Вторая половина столетия характерна для Переславля-Залесского большим размахом городского строительства.

Углич

Очень медленно восстанавливался Углич, сильнее других городов края пострадавший в годы интервенции. С большим трудом поднимался он из развалин и пепелищ. Однако возрождению Углича способствовало его положение на пересечении основных торговых путей. К середине XVII в. город постепенно восстанавливался, оживлялись ремесло и торговля. Появились ремесленные мастерские и кожевенный завод.

Особую роль в жизни Углича играла торговля. Его купцы вели торговлю с Москвой, Ярославлем, Северным Поморьем, Астраханью, Псковом и Ригой. Угличские торговые люди ездили на Устюг и Соль Вычегодскую с воском, а там скупали местную и сибирскую пушнину. Через Астрахань налаживались торговые отношения со странами Востока. В конце столетия были установлены отношения со Швецией.

Экономический подъем Углича во второй половине XVII в. создал предпосылки для каменного, прежде всего храмового строительства. Как бы двумя поясами город окружали монастыри. Но, несмотря на достигнутые успехи в развитии, Углич так и не поднялся до положения крупного городского центра.

Рыбная слобода

Рыбная слобода, расположенная на правом берегу Волги, занимала выгодное положение как пристань для судов. Это способствовало ее быстрому экономическому росту, особенно с конца XVI в., когда открылось торговое сообщение между Россией и Западной Европой через Архангельск. Рыбная слобода стала приобретать характер крупного торгового пункта, прежде всего связанного с торговлей хлебом. Из низовых городов сюда приходили

суда с зерном. Со временем хлебная торговля стала выходить в Рыбной слободе на первый план.

Романов

Постепенный хозяйственный подъем был характерен для Романова. Развивались торговля и ремесла: кожевенное, кирпичное, производство уксуса. Вместе с Борисоглебской слободой Романов образовал оживленную торгово-промышленную пристань. Расширялось каменное строительство. В Борисоглебской слободе были воздвигнуты церковь и Воскресенский собор, а в конце столетия - каменный амбар купца Строганова для хранения зерна.

XVII в. стал для Ярославского края, как и для страны в целом, временем интенсивного социально-экономического и политического развития. Череда тяжелых испытаний, связанных со смутным временем и иностранной интервенцией, надолго замедлила развитие края. Потребовались многие годы, чтобы восстановить разрушенное и обеспечить его экономический подъем. Но уже к концу столетия Ярославский край выделялся как район, характерный высоким уровнем развития промышленности и торговли, играющий особую роль в формировании всероссийского рынка, в складывании общенациональных экономических связей.

Вопросы и задания:

1. *Каковы были последствия польской интервенции для Ярославского края?*
2. *К какому времени были в основном преодолены последствия интервенции в Ярославском крае?*
3. *Какие причины обусловили быстрый экономический рост Ярославля в XVII в.?*
4. *Расскажите об основных отраслях ремесленного производства Ярославля в XVII в.*
5. *Какую роль играл Ярославль в развитии всероссийской торговли? Приведите примеры, подтверждающие масштабы этой торговли.*
6. *Выделите общие черты и особенности развития городов Ярославского края в XVII в.*

Глава VI. Культура Ярославского края в XVI – XVII вв.

🕮 Культурное развитие края в XVI в.

Вхождение ярославских земель в состав единого Российского государства дало мощный толчок для культурного развития края, получившего благоприятные возможности для многостороннего включения в общероссийский культурно-исторический процесс.

Достаточно интенсивно развивались в Ярославском крае каменное зодчество и церковная живопись. Восстанавливались старые храмы и строились новые. В начале XVI в. в Ярославле произошел сильный пожар, повредивший и его каменные соборы. Василий III направил сюда московских мастеров, которые в 1501 - 1509 гг. возвели Успенский, а в 1506 - 1516 гг. - Спасо-Преображенский соборы под влиянием построенных в Москве итальянскими архитекторами Успенского и Архангельского со-

боров. Строительство храма Спаса Преображения положило начало перестройке всего комплекса Спасо-Преображенского монастыря. В 1516 г. были построены Святые ворота со стороны Которосли и трапезная палата, а в середине века воздвигнута звонница.

Для вновь сооруженных храмов создавались иконы. Во втором десятилетии XVI в. был создан иконостас собора Спаса Преображения, а к середине столетия - иконы праздничного чина и храмовая икона "Преображение". В 1563 - 1564 гг. московские и местные живописцы украсили интерьер собора великолепной фресковой живописью. Одновременно были расписаны и Святые ворота.

Богатое убранство имели и выстроенные во второй половине XVI в. деревянные приходские церкви на ярославском посаде, до наших дней, к сожалению, не сохранившиеся. В их росписях проявлялись черты ярославской школы живописи, для которой были характерны бытовые подробности.

Расширялось каменное строительство и в Ростове Великом, где работали известные в то время мастера-каменщики: Пахомий Горяинов, Третьяк и Григорий Борисовы. Они строили храмы не только в Ростове, но и в других местах - на Белоозере, Кубенском озере, в Кириловском и Белозерском монастырях. К XVI в. относится возведение в Ростове грандиозного Успенского собора, строившегося под влиянием Успенских соборов Московского кремля и древнего Владимира.

Особым размахом монастырского строительства отличался Переславль-Залесский. К началу XVI в. в городе и его окрестностях существовало множество монастырей, по количеству которых с Переславлем мог соперничать в то время только Суздаль. В связи с этим в Переславле было широко развито и храмовое строительство. Весьма примечателен сооруженный в 60-е гг. XVI в. Никитский собор - главная постройка основанного в начале столетия Никитского монастыря. Архитектурной особенностью этого собора являлось наличие стрельчатых арок, несвойственных для древнерусского зодчества. Однако стены и своды собора были расписаны в древнерусской традиции. Храмы возводились не только на территории монастырей. Новые церкви строились также на посаде и в городских слободах.

Развитие зодчества и живописи в крае в XVI в. наглядно свидетельствовало о высоком уровне его культуры. Уже тогда были созданы определенные предпосылки для ее расцвета в будущем столетии.

🕮 "Золотой век" культуры Ярославского края

Интенсивное экономическое развитие ярославских земель в XVII в., усиление и укрепление большинства городов края привели к бурному росту его культуры, для которой это время стало поистине "золотым веком".

XVII в. стал временем невиданного ранее взлета ярославского зодчества и живописи. В зодчестве сложился особый стиль, известный как ярославская и ростовская школы. Особая роль в развитии ярославской культуры этого периода принадлежала торгово-ремесленной верхушке посада. На средства богатейших купеческих семейств и прихожан именно тогда были построены великолепные храмы, до сих пор остающиеся гордостью ярославского зодчества.

Зодчество Ярославля

После страшного "лихолетья" каменное строительство в Ярославле возобновилось только в 20-е гг. XVII в. В 1620 - 1621 гг. на волжском берегу была возведена первая в городе каменная приходская церковь Николы Надеина. Ее сооружением было положено начало грандиозного храмового строительства в Ярославле, которое продолжалось до самого конца столетия.

В первой половине XVII в. в Ярославле сложился тип местного храма, отличавшегося от современных ему московских храмов. Это были крупные крестово-купольные здания, четырехстолпные и пятиглавые с трехапсидным алтарем без трапезной. Шатровая ярусная колокольня встраивалась в северо-западный угол галереи или стояла отдельно. Эти особенности проявились уже в архитектуре церкви Николы Надеина. Особенности ярославского каменного храмового зодчества получили свое дальнейшее развитие в строительстве церкви Рождества Христова, построенной в 1638 - 1644 гг. Одно из лучших произведений русской средневековой архитектуры - церковь Ильи Пророка - была

воздвигнута в 1647 – 1650 гг. Она завершила собой развитие ярославского храмового зодчества первой половины столетия и определила его дальнейший характер. Ее архитектура отражала полнокровное и жизнерадостное искусство посада.

Успенский собор в Ярославле. Вид с востока. XVII в.

Во второй половине XVII в. ярославское храмовое зодчество вступило в период своего наивысшего расцвета. Именно в это время был возведен целый ряд храмовых комплексов. Это замечательный храмовый комплекс в Коровницкой слободе за рекой Которослью. В 1649 – 1654 гг. построено его основное сооружение - церковь Иоанна Златоуста, которой принадлежит большая роль в складывании ярославской школы зодчества. Этот выдающийся памятник архитектуры оказал заметное влияние на развитие храмового строительства в Ярославле, Угличе, Костроме и других городах Верхнего Поволжья. Другой замечательный архитектурный ансамбль - церковный комплекс Николы Мокрого, построенный в 60 - 80-е гг. Он представляет собой типичный посадский храм.

Наиболее активно церковное строительство в Ярославле велось в 80 - 90-е гг. В это время был построен один из лучших храмовых ансамблей - Толгский монастырь. В течение 1671 - 1687 гг. возводился самый величественный храм Ярославля - церковь Иоанна Предтечи в Толчковской слободе за Которослью. Это крупнейший из ярославских архитектурных ансамблей конца XVII в. В роскошном убранстве его фасадов проявились существенные перемены в ярославском храмовом зодчестве, происшедшие к концу столетия. И прежде всего это тенденция к его “обмирщению”. Так, колокольня была выдержана в стиле “нарышкинского” барокко. В храме Иоанна Предтечи воплотились все достижения ярославского храмового зодчества.

Во второй половине XVII в. в Ярославле кроме монастырей и храмовых комплексов было построено много отдельных, замечательных по своей архитектуре церквей: Михаила Архангела, Варваринская, Спаса на Городу, Николы Меленка, Дмитрия Солунского и другие.

Наряду с возведением храмов в городе широко развернулось в это же время строительство посадских жилых домов. Весьма значительным по размерам был двор ярославских купцов Скрипиных возле храма Богоявления. Купеческие дома отличались богатством декоративного убранства фасадов. В 60-е гг. были сооружены митрополичьи жилые палаты.

Церковь Иоанна Предтечи в Толчкове (Ярославль). Вид с запада. 1671-1687.

В последние десятилетия XVII в. русское искусство стало испытывать влияние западноевропейского, один из стилей которого - барокко - дал на русской почве особую ветвь - московское, или “нарышкинское” барокко. Его влияние, как уже отмечалось, испытало и ярославское зодчество.

Ярославская живопись

XVII в. для Ярославля был и временем расцвета монументальной живописи, вызванного бурным храмовым строительством. Благотворное влияние на развитие живописи оказал посад.

Замечательным достижением русского живописного искусства XVII в. было изображение глубины пространства, объемное изображение фигур в сложных ракурсах, использование светотени. В условиях постепенного “обмирщения” искусства живопись становилась более реалистической. Религиозное содержание росписей нередко утрачивало свое первоначальное назначение. В композициях церковных росписей появляется изображение людей, вводятся целые толпы народа, сцены становятся многолюдными. Наряду с апостолами появляются цари, воины, нарядно одетые женщины. На основе житий святых живописцы пишут бытовые сцены. Изображаемая природа теряет свой аскетизм, появляются густые леса, населенные зверями и птицами, деревья изображаются с пышной листвой.

Все эти новые моменты в развитии живописи в полной мере проявились в настенных росписях (фресках) храмов Ярославля, Ростова, Романово-Борисоглебска. Наряду с московской школой живописи появилась своя и в Ярославле, который превратился в один из самых крупных художественных центров России второй половины XVII в. В Ярославле, Ростове, Переславле-Залесском работали опытные живописцы, получившие известность и в Москве. В Ярославле работали такие мастера, как Иоаким Епенков (известный как Любим Агеев), Севостьян Дмитриев, Василий и Константин Ананьины, Иван и Федор Карповы. Получили известность Федор Игнатьев, Стефан Дьяконов, Федор Зубов. Главой ярославских живописцев был выдающийся художник Дмитрий Плеханов. Наряду с ярославскими в городе работали московские и костромские мастера. Костромских живописцев возглавлял Гурий Никитин - один из самых замечательных художников XVII в.

Выдающимся памятником монументальной живописи Ярославля этого времени являются фрески церкви Ильи Пророка. Они поражают своей многоцветностью и пышностью. Но вершиной ярославской фресковой живописи являются росписи церкви Иоанна Предтечи, выполненные мастерами во главе с Дмитрием Плехановым и Федором Игнатьевым.

Школа в Московской Руси. *Худ. Б.М. Кустодиев*

В ярославской иконописи были распространены житийные иконы с жанровыми сюжетами, изображающими картины русской жизни, русских людей, русскую природу. Прослеживается интерес иконописцев и к военно-историческим сюжетам. В числе лучших ярославских икон этого времени следует назвать “Чудо иконы Федоровской богоматери”, “Рождество Христово”, “Вознесение”.

Ярославские иконописцы выдвинули из своей среды крупного теоретика искусства - Иосифа Владимирова, автора трактата об искусстве. Владимиров был сторонником западноевропейского искусства и реалистического метода изображения действительности - “живоподобия”. Но при этом он не терял своей самобытности.

Ростовское зодчество

Вторым по значению центром зодчества и живописи края после Ярославля был Ростов, архитектурные памятники которого создали ему славу красивейшего северного города России. Больших масштабов каменное строительство в Ростове достигло во второй половине XVII в. и было связано с именем митрополита Ионы Сысоевича. Был построен митрополичий дом, окруженный стеной с одиннадцатью башнями. На западном и северном его фасадах сооружены въездные башни с надвратными церквями - Воскресенской и Иоанна Богослова, а над воротами, выходившими на соборную площадь - церковь Воскресения Христа. На рубеже XVII - XVIII вв. построены “Святые ворота”. В результате многолетнего строительства был создан величественный ансамбль Ростовского кремля. В его храмах и

Рукописная книга.

зданиях отчетливо заметны характерные черты стиля московское барокко, что свидетельствует о сильном влиянии московской и ярославской школ. Среди храмов Ростовского кремля особо выделялась церковь Иоанна Богослова.

В XVII в. в Ростове появилось и много построек на посаде, среди которых можно выделить Конюшенный двор.

Углич

Замечательные памятники церковного зодчества были созданы в Угличе. Это церковь Успения богоматери Алексеевского монастыря, воздвигнутая в 1628 г. и отличавшаяся удивительной стройностью; церковь царевича Дмитрия "на крови" (1661 - 1662 гг.), испытавшая влияние московского зодчества. Расцвет каменного строительства в Угличе приходится на 70 - 90-е гг. XVII в. В это время были созданы ансамбли Алексеевского, Воскресенского и Богоявленского монастырей. К 1689 - 1690 гг. относится возведение церкви Рождества Иоанна Предтечи, отличавшейся своей островерхой шатровой колокольней. Гордостью древнерусского зодчества является трехшатровая Успенская церковь, получившая у современников название "Дивная".

Переславль-Залесский

В Переславле-Залесском зодчество и живопись в XVII в. не получили такого размаха, как в Ярославле или Ростове. Однако и здесь были созданы замечательные памятники зодчества и живописи: комплексы Горицкого, Данилова, Никитского и Федоровского монастырей. Великолепные фрески украсили стены Троицкого монастыря. Они были выполнены артелью живописцев во главе с Гурием Никитиным и Силой Савиным.

К выдающимся памятникам зодчества XVII в. относится Воскресенский собор в Борисоглебской слободе, воздвигнутый в 1652-1678 гг., и Крестовоздвиженский собор в Романове, построенный в 1658 г.

XVII в. положил начало новому периоду в развитии русской культуры. Для зодчества и живописи Ярославского края это было время высочайшего взлета, не случайно названного их "золотым веком". В условиях постепенного "обмирщения" искусства в зодчестве и живописи края выделялись характерные особенности, которые в значительной степени определили складывание русского национального стиля в культуре XVII в.

Вопросы и задания:

1. *Дайте характеристику развития ярославского зодчества в XVI в.*

2. *Как происходила перестройка комплекса Спасо-Преображенского монастыря в Ярославле?*
3. *Выделите характерные особенности ярославского храмового зодчества в XVII в.*
4. *Назовите основные храмовые комплексы Ярославля, построенные в XVII в.*
5. *Выделите характерные черты монументальной живописи XVII в., отразившиеся во фресках ярославских храмов.*
6. *Как создавался ансамбль Ростовского кремля?*

Глава VII. Ярославский край в XVIII веке

🕮 Ярославский край в период петровских преобразований

Предтеча российского флота

В первой четверти XVIII в. в экономике, политическом строе и культуре России произошли огромные перемены. Проведенные при Петре I преобразования оказали большое влияние и на Ярославский край. Петр I неоднократно посещал города края; он шесть раз бывал в Ярославле, часто приезжал в Переславль и Ростов. Плещеево озеро близ Переславля стало местом строительства первой русской флотилии. Весной 1688 г. царевич Петр Алексеевич начал строить свой первый "потешный" флот для военных учений; ему тогда было 16 лет. К работам были привлечены переславские рыбаки "государевой рыбной слободы". На южном берегу озера около д. Веськово были построены дворец для царевича, мастерские, избы для мастеровых людей, корабельная верфь. К лету 1692 г. была закончена флотилия больших и малых судов. На двух больших кораблях "Марс" и "Анна" было установлено 30 пушек. Корабли торжественно спустили на воду 1 августа 1692 г., и начались учебные занятия флота с пехотным полком, вызванным из Москвы для проведения совместных маневров. Фрегаты и яхты были украшены флагами, раздавались залпы из орудий и ружей.

На Плещеевом озере было построено около ста кораблей, и эта флотилия стала первым учебным отрядом русского военно-морского флота, на практике заложившим основы тактики ведения боя. Петр Алексеевич намеревался вывести построенную флотилию через реку Нерль в Волгу, а оттуда в Каспийское море. Но затем суда оставили на реке Трубеж около земляного вала Переславля. Были составлены подробные описи кораблей, к ним приставили постоянную охрану. Однако проезжая через Переславль в 1722 г., Петр нашел состояние кораблей неудовлетворительным. Результатом стал указ императора воеводам переславским о необходимости беречь остатки кораблей, яхт и галер, иначе "взыскано будет на вас и потомках". Этот указ считается первым законодательным актом об охране памятников истории в России. В 1783 г. петровский флот сгорел, а остатки снастей, якоря, пушки и единственный уцелевший ботик "Фортуна" стали основой для создания первого музея края в 1803 г. Опыт Плещеева

озера не пропал. В начале XVIII в. на Дону и Балтике был создан военно-морской флот России, что по своему значению не уступало созданию регулярной армии. Строительство флота осуществлялось невиданно быстрыми темпами, на уровне лучших образцов кораблестроения.

Пути сообщения

Важное значение для развития торговли и экономики Ярославского края имело открытие в 1693 г. первого в России почтового тракта, связавшего Москву и Архангельск. Тракт проходил через Переславль, Ростов и Ярославль; почте назначено было проходить один - два раза в неделю в зависимости от необходимости. По-прежнему огромную роль играл Великий Волжский путь. В 1706 г. открылась Вышневолоцкая искусственная водная система, связавшая Волгу с Санкт-Петербургом. Завоевание выхода к Балтике и строительство новой столицы привели к переориентации внешнеторговых путей государства и сокращению оборота через Архангельск и Белое море. Однако Вышневолоцкая, а затем в начале XIX в. Мариинская и Тихвинская водные системы позволили Ярославскому краю установить тесные связи с Санкт-Петербургом.

Местное управление

В 1708 г. началась перестройка органов управления на местах. До этого управление краем осуществлялось по Соборному уложению 1649 г. Главными должностными лицами были воеводы, которых назначал Московский приказ. При Петре I страна была разделена на 8 губерний, очень различавшихся по территории и количеству населения. Ярославский край оказался разделен между Московской и Ингерманландской (Санкт-Петербургской) губерниями. Ростов, Переславль и Любим были отнесены к Московской губернии, а Ярославль, Углич, Романов - к Ингерманландской. В 1719 г. губернии были

Вид города Ярославля.
Центральная часть гравюры А.И. Ростовцева. 1731.

разделены на 50 провинций. Во главе провинции стоял воевода с провинциальной канцелярией при нем, который подчинялся губернатору. Территория Ярославского края оказалась разделенной между четырьмя провинциями двух губерний. С 1727 г. основная часть края в рамках Ярославской провинции входила в состав Московской губернии - центральной и самой густонаселенной в России. Перестройка органов местного управления привела к созданию новых органов местной администрации - надворного суда, магистрата и т.д.

Сельское хозяйство

В начале XVIII в. не происходило существенных изменений в системе земледелия. Прежними оставались орудия труда, агротехника и состав сельскохозяйственных культур, зато еще более расширялось дворянское землевладение и права помещиков. Активные внешнеполитические действия и реформы требовали огромных средств и ложились тяжким бременем на податное население. Ответом на рост налогов и трудовых повинностей были крестьянские волнения. Например, летом 1708 г. специальная карательная экспедиция была послана против отряда Гаврилы Боровикова, нападавшего на вотчины ярославских монастырей.

Мануфактуры

Если в сельском хозяйстве перемен не наблюдалось, то в промышленности края произошел качественный скачок. За четверть века в России выросла мануфактурная промышленность и одним из ее центров стал Ярославль. Для этого существовал целый ряд

предпосылок. Во-первых, капиталы, необходимые для открытия предприятий, уже были накоплены ярославскими купцами в сфере торговли. Во-вторых, в Ярославле были кадры рабочих для будущей мануфактурной промышленности. В начале века в городе проживало около 10,5 тыс. душ мужского пола и третья часть из них уже работала по найму. Многие горожане имели достаточно высокую ремесленную квалификацию. Согласно переписной книге Ярославля за 1710 г. около тысячи жителей города занимались различными ремеслами, больше всего было кожевников, сапожников и кузнецов. В третьих, развитию местной промышленности способствовало выгодное географическое положение города и старинные торговые связи. Петровские преобразования способствовали экономическому развитию Ярославского края и ускорили появление мануфактур. Ярославль закономерно стал центром мануфактурной промышленности.

В первой четверти XVIII в. в Ярославле появились казенные (государственные) предприятия. Сначала был основан государев Шляпный двор, на котором в 1710 г. работал 1 мастер, 7 работных людей и 1 ученик. Действовал еще государев Суконный двор, на котором работало 2 мастера из Москвы и 20 рабочих из посадских людей. При Петре I в Ярославле был построен Оружейный двор. Основой для него послужило кузнечное дело, с давних пор процветавшее в городе. Для Оружейного двора было построено 10 изб, несколько сараев и амбаров, а также 6 кузниц. Это было крупное для своего времени предприятие. В качестве квалифицированной рабочей силы использовались местные кузнецы, а для их обучения оружейному делу привезли мастеров из Тулы и четырех голландских специалистов. Для тульских оружейников в слободах Киселюхе и Крохиной было построено 117 изб. Постройка предприятия была закончена за год, и в августе 1711 г. он дал первую продукцию - пехотные кремневые ружья “фузеи”. К сожалению, все три государственных предприятия погибли во время огромного пожара, истребившего почти весь Ярославль в 1711 г., и больше не возобновляли своей работы. Таким образом, казенные предприятия не положили начала устойчивому развитию мануфактурной промышленности в Ярославском крае. Для этого необходимо проявление частной инициативы и привлечение в промышленность крупных капиталов из торговли.

Первые частные мануфактуры появились в полотняном производстве, развивавшемся на основе местных промыслов. В начале 1722 г. купец ярославской Гостиной сотни Максим Затрапезнов с сыновьями и обрусевший голландец Иван Тамес обратились в Мануфактур-коллегию с просьбой разрешить им устроить в Ярославле полотняную мануфактуру. Прошение было быстро удовлетворено и 28 июня 1722 г. был получен указ на постройку мануфактуры. Затрапезнов и Тамес бесплатно получили помещение, где раньше пленные шведы пытались наладить производство широких полотен, а также участок земли на правом берегу реки Которосль. Около мануфактуры были осушены болотистые земли и созданы несколько прудов, сохранившихся в Красноперекопском районе Ярославля. В первые годы на мануфактуре было 172 стана, на которых работало более 500 человек. Через 15 лет на мануфактуре насчитывалось 1406 рабочих (860 мужчин и 546 женщин). Почти половину рабочих составляли посессионные.

Владельцы предприятия получили целый ряд привилегий от государства, закрепленных в указах Петра I, Анны Иоанновны и Мануфактур-коллегии: их дома освобождались от постоя, а сами хозяева от казенных служб. Кроме того, на несколько лет разрешалась беспошлинная торговля. Предприятие отчитывалось не перед местной администрацией, а только перед Мануфактур-коллегией, которой отправлялись и образцы изделий. Продукция ярославских ткачей отличалась качеством и разнообразием, здесь изобрели пестрядь - льняную ткань с синей полоской. На мануфактуре изготовлялись полотняные скатерти и салфетки, штофы для обивки мебели и стен, разные виды полотна. Яркий и сложный рисунок, прочность, замечательная выработка способствовали спросу на местную продукцию не только на внутреннем, но и на внешнем рынке. В 1723 г. при полотняной мануфактуре было построено шелкоткацкое предприятие - “лентовая фабрика”. Полотняное и шелковое производство сначала было разделено между М. Затрапезновым и И. Тамесом, а затем последний отошел от дел, получив свою долю деньгами.

Эпоха петровских реформ внесла много перемен в жизнь края. Появились новые административно-территориальные единицы - провинции - и новые органы управления, появилось и стало быстро расти мануфактурное производство. Новые моменты в

развитии промышленности, торговли и культуры продолжали появляться в середине и второй половине XVIII в.

Голландский живописец Корнель де Бруин в книге “Путешествие через Московию” оставил следующее описание Ярославля в начале XVIII столетия: “Самый город довольно обширен, почти четырехугольный, и снаружи очень красив, по множеству находящихся в нем каменных церквей. Есть в нем и дома каменные, но большая часть их деревянные, ровно как и 4 моста, ведущих от домов к реке... Его можно принять за один из лучших городов России. Здесь живет множество значительных купцов, изготовляется лучшая юфть, щетина и полотна. Но особенно славится и достойна удивления красота здешних женщин, которые в этом отношении превосходят женщин всей России”.

🕮 Социально-экономическое развитие края в 30-90-х гг. XVIII в.

Сельское хозяйство

Сельское хозяйство края в XVIII в. сохранило экстенсивный характер, не изменился состав обрабатываемых культур и агротехника. Основными культурами оставались рожь, пшеница, ячмень, овес, горох, гречиха, лен и конопля. Урожаи составляли сам-2, сам-3. Типичными сельскохозяйственными орудиями были соха, борона, серп, грабли и плуг. Картофель еще не получил широкого распространения; он встречался в XVIII в. среди не полевых, а огородных культур, вместе с луком, капустой, огурцами под названием “земляных яблок” (т.е. в буквальном переводе с французского).

Поскольку Ярославский край относился к нечерноземной полосе, здесь преобладала оброчная система. Во второй половине XVIII в. 78% крестьян было на оброке и только 22% на барщине. В условиях малого плодородия почвы, широкого развития крестьянских неземледельческих промыслов и ремесел, отхода крестьян на заработки в крупные города и на мануфактуры помещики этого района могли увеличить свой доход именно при доминирующей роли оброка. Такая форма феодальной ренты позволяла фиксировать неземледельческие отходы крестьянского населения. В среднем на территории Ярославского края в начале века оброк составлял 1 - 2 руб. с души, а в конце века 5 - 6 руб.

Отходничество

Одной из характерных черт социально-экономического развития Ярославского края было отходничество. Особое значение приобрели тесные экономические связи с Санкт-Петербургом, куда и направлялся на заработки основной поток ярославских крестьян. Необходимой базой для роста отхода были местные неземледельческие промыслы и торговое огородничество. Большое количество крестьян и ремесленников уходило из Ярославского края в столицу и ее окрестности на временные работы. Строительство Петербурга привлекало беглых крестьян из ярославских помещичьих вотчин. В 1780 г. число ярославских отходников достигало 57 тыс., а в 1800 г. уже 75 тыс. человек. На первом месте по числу отходников был Санкт-Петербург, только для Угличского уезда главным направлением крестьянского отхода была Москва. В Петербурге, Москве, Ярославле и других крупных городах крестьяне-отходники нанимались на мануфактуры, работали плотниками, каменщиками, печниками, портными, извозчиками, содержали лавки, харчевни и трактиры.

Промыслы

Наряду с отходом в деревне развивались местные промыслы. В г. Пошехонье и Норской слободе под Ярославлем жители изготовляли железные гвозди, стремена, сельскохозяйственные и другие орудия. Подобный промысел получил успешное развитие в с. Бурмакино, т.е. в крае появилось несколько центров крестьянской железоделательной промышленности. Жители селений, расположенных по берегам рек и озер, строили суда и нанимались на них работать. Зимой заготовляли лес, а весной сплавляли его. Большой популярностью пользовались валяльные промыслы - производство шляп и обуви, выделка овчин, пошив шуб и рукавиц, изготовление деревянной посуды. Крестьяне некоторых сел и деревень почти полностью прекращали заниматься сельским хозяйством. Широкую известность получила ярмарка в с. Великое, ежегодно проводившаяся в сентябре. Для других районов края, напротив, было характерно развитие торгового земледелия. В этом отношении выделялся Ростовский уезд с его давними традициями огородничества.

Общероссийской тенденцией в XVIII в. были рост и укрепление дворянского землевладения. Примером крупной помещичьей вотчины Ярославского края могут служить имения князя

М. Щербатова. Значительное количество земель и крестьян было роздано за годы правления Екатерины II. Григорию Орлову императрица пожаловала 3,5 тыс. душ крепостных в Ростовском и Ярославском уездах. Эти земли отдавались ему в “вечное потомственное владение”. Графу Орлову принадлежали села Поречье и Воржа в Ростовском уезде.

Екатерина II в Ярославском крае

Екатерина II два раза посетила Ярославский край. Первый раз она приезжала сюда вскоре после коронования в Москве. 23 мая 1763 г. Екатерина прибыла в Ростов и остановилась в Архиерейском доме. На следующий день она посетила известный Яковлевский монастырь. 25 мая императрица со свитой отправилась в Ярославль. Здесь ее особенно заинтересовала Ярославская Большая Мануфактура, принадлежавшая купцам Затрапезновым. На фабрике императрица приняла представителей ярославского дворянства, купечества, владельцев промышленных предприятий. Екатерина побывала в Толгском монастыре, в монастырях Ярославля и 28 мая вернулась в Москву. Следующий раз императрица посетила край в 1767 г., когда она предприняла большое путешествие по Волге, чтобы лучше узнать свою страну и своих подданных. Из Твери отбыла флотилия из 6 галер и 5 транспортных судов, на которой отправились в путешествие Екатерина II и ее свита из 70 человек, а также тысяча слуг. Первым из городов края императрица посетила Углич. После торжественной встречи в соборе и литургии Угличский воевода Жеребцов дал званый обед для именитых гостей, а затем Екатерина отбыла вниз по Волге на галере “Тверь”. Пышная встреча была устроена императрице 8 мая 1767 г. в Рыбной слободе. На Крестовой улице для государыни был устроен дворец, жительницы слободы устелили путь Екатерине своими платками. В дар от местного купечества императрице было преподнесено богато украшенное кресло. Сейчас это кресло можно увидеть в экспозиции Рыбинского историко-архитектурного художественного музея-заповедника. 9 мая 1767 г. Екатерина II прибыла в Ярославль и оставалась в городе четыре дня. Позднее она писала своим друзьям, что “город Ярославль весьма всем понравился, и я почитаю его третьим городом из тех, которые я видела в России”. Императрица вновь посетила ярославские монастыри и храмы, осмотрела промышленные предприятия. На приеме в честь государыни

ярославских землевладельцев представлял ей Г.Г. Орлов. На балу 12 мая Екатерина была одета в русский национальный костюм - сарафан и кокошник. В обстановке всеобщего ликования она отбыла в Кострому.

Согласно указу Екатерины II с 1767 г. крестьянские жалобы на помещиков считались "ложными доносами", а их авторов ждала ссылка в Сибирь. Крестьян могли продавать, дарить, проигрывать в карты. Борьба крестьян вылилась в крестьянскую войну 1773 - 1775 гг. Ярославский край не был охвачен восстанием, но здесь имели место побеги крестьян к Е. Пугачеву. Слухи о волнениях крестьянства встревожили местные власти. Летом 1774 г. Ярославская провинциальная канцелярия получила предписание из Сената принять меры "к истреблению государственного вора и злодея Емельяна Пугачева", в случае если бы он подступил к Ярославлю. Дворянство организовало в Ярославле и других городах края отряды для подавления крестьянских волнений, запасало оружие и просило присылки войск из Москвы. Всем жителям было приказано "не пускать к себе в дома беспаспортных и подозрительных лиц, а если таковые явятся, то представлять их в полицию". В июне 1775 г. Е. Пугачев был разбит под Казанью и часть его войск рассыпалась по соседним районам. В Ярославле был пойман яицкий казак Максим Мизинов и после допроса с большими предосторожностями направлен в Правительствующий Сенат в Москву. В Кинешму и Кострому из Ярославля были присланы нарочные с приказом немедленно известить ярославские власти о приближении отрядов восставших.

Мануфактуры

В середине и второй половине XVIII в. продолжалось развитие ярославского ремесла и промышленности. В Ярославле в середине века работали представители 36 ремесленных специальностей, к концу столетия появились новые - каретное, штукатурное дело, изготовление медной и оловянной посуды, литье колоколов. Успешно росло мануфактурное производство. На предприятии Затрапезновых во второй половине XVIII в. было свыше 2 тыс. станов и 6 тыс. рабочих. Предприятия, основанные компанией Затрапезнова, составили при сыне Максима Затрапезнова, Иване, Ярославскую Большую мануфактуру (ЯБМ). В результате раздела мануфактуры между братьями Иваном и Дмитрием в 1741 г. возникло новое предприятие - полотняная Ярославская

Малая мануфактура. ЯБМ в 1764 г. вместе с плотиной, писчебумажными, масляной и мукомольной мельницами была продана купцу Савве Яковлеву, который за два года до этого получил потомственное дворянство. К концу века на мануфактуре уже работало более 9 тыс. человек. Малая мануфактура росла медленнее, в 1771 г. на ней было 386 станов и 1300 рабочих. В 1774 г. И.Д. Затрапезнов купил у ярославского купца Холщевникова шелковую мануфактуру.

С первыми шагами мануфактурного производства были связаны первые проявления протеста рабочих. С самого основания фабрики начались попытки бегства с нее, рабочих не пугало даже наказание кнутом. В случае поимки беглеца его возвращали на прежнее место. Тот, кто принял беглого на работу, должен был заплатить значительный штраф в размере 100 руб. за год. Эта сумма затем делилась на три части - в государственную казну, владельцам предприятия и тому, кто сообщил о беглеце властям. Кроме того, по приказу Анны Иоанновны, принятому в 1736 г., за предприятиями были навечно закреплены все рабочие, поступившие по вольному найму. Они закреплялись за предприятиями вместе со своими семьями. Только к мануфактуре Затрапезнова по этому указу было прикреплено около тысячи человек. В 1740 г. на мануфактуре был раскрыт заговор. Рабочие замышляли убить Ивана Затрапезнова, а мануфактуру сжечь. По этому делу к дознанию было привлечено 49 человек, наказанием для них стали пытки и каторга.

В 30-х гг. купцы Гурьевы открыли шелковую мануфактуру в Ярославле, купец Переславцев построил две писчебумажные мануфактуры - в Угличе и недалеко от него на реке Улейме. Началось мануфактурное производство в Рыбной слободе - будущем г. Рыбинске. В 1736 г. купец Петр Нечаев основал здесь парусную мануфактуру, а его дочь продала предприятие Савве Яковлеву за 13 тыс. рублей. Яковлев перевел его в Ярославль как отделение ЯБМ. Нечаев основал в Рыбной слободе стекольную мануфактуру, которая просуществовала до 1780 г. К середине века в слободе появилось четыре полотняных и писчебумажных мануфактуры. Всего в Ярославском крае за первую половину века возникло 14 предприятий. Мануфактурное производство охватывало три отрасли - полотняную, писчебумажную и шелковую.

Везде создателем предприятий выступал купеческий капитал, перемещенный из торговли в промышленность.

Во второй половине XVIII в. особенно успешно развивалась шелковая промышленность. В конце столетия в Ярославле было 9 шелковых мануфактур; С. Светешников основал такое предприятие в Ростове. Новым моментом в развитии полотняной промышленности стало появление вотчинной мануфактуры князя М. Щербатова в с. Космодемьянском. Однако в целом по Ярославскому краю вотчинная промышленность не получила значительного развития. В Ярославском крае не было казенных мануфактур, а преобладали посессионные. Широко практиковалась покупка крепостных к предприятиям, вольный найм дополнял крепостной труд. В полотняной отрасли доля вольнонаемного труда составляла 30 - 50% в зависимости от времени года, в шелковой - была выше. Колебания численности рабочих и соответственно объемов производства были связаны с уходом рабочих в летнее время для занятия сельскохозяйственным трудом.

Новые предприятия продолжали возникать в 80 - 90-е гг. XVIII в. В 1784 г. в Ярославле была основана типография. Важным событием стало появление новой отрасли - хлопчатобумажной. Первые хлопчатобумажные ("кумачные") мануфактуры появились в Ростове: в 1792 г. - у купцов Щеткиных, в 1793 г. - у купцов Серебрянниковых. В конце века это производство началось на ЯБМ. По данным документов в 1794 г. в Ярославском крае насчитывалось 34 мануфактуры, 13 из которых находились в Ярославле. Город отличался высоким удельным весом мануфактурных рабочих среди жителей - до 23%, или 4 из 19 тыс. жителей. В ремесленном производстве Ярославля тогда было занято только 700 человек (13% из тех, кто работал в промышленности), то есть мануфактурные формы производства играли ведущую роль.

Остальные отрасли промышленности края к концу XVIII в. оставались на стадии мелкотоварного производства. Например, в Ярославле и прилегающих к нему слободах насчитывалось 33 промысла. Особенно широкую дифференциацию получило кожевенное производство, в котором выделилось 8 отдельных промыслов: юфтовый, козловый, овчинный, скорняжный и т.д. Всего к кожевенному делу относилось в городе 46 заведений, к крупяному - 21, свечному - 13, кирпичному - 11 и т.д. В основном это бы-

ли мелкие мастерские с незначительным объемом производства, но выделялись и крупные заведения. Так, завод Ивана Кучумова в Толчковской слободе вырабатывал 25 тыс. качественных кож в год, на шляпном заводе Александра Патрикеева производилось 50 тыс. шляп в год, а кирпичный завод Ивана Затрапезнова ежегодно выдавал 200 тыс. кирпичей. Всего на домануфактурной стадии к концу XVIII в. в Ярославском крае находилось 148 заведений. Половина из них была расположена в Ярославле. Основная часть предприятий находилась в руках купцов - 114, у посадских людей - 29, у крестьян - 4, у помещика - 1. Тем не менее в руках помещиков было практически полностью сосредоточено винокурение, к концу XVIII в. находившееся на домануфактурной стадии. Всего на территории Ярославского края было 740 винокурен и винокуренных заводов, они в основном обслуживали потребности владельцев. Самые крупные предприятия поставляли вино по контрактам в казну, их было в губернии около 10. Все винокуренные предприятия были небольшими, их оборудование составляло несколько котлов или кубов.

"Топографическое описание" о промышленности края

Представление о состоянии промышленности края в самом конце XVIII века дает “Топографическое описание Ярославской губернии” 1800 г., опубликованное А.Б. Дитмаром. Оно содержит ценные сведения о всех отраслях промышленности, о городских промыслах и мануфактурах, об источниках сырья и рынках сбыта продукции. Ярославль представлен в “Описании” крупным промышленным центром. К этому времени вблизи города вырос новый промышленный центр - Норская слобода, где было расположено 2 полотняные и писчебумажная мануфактуры. Согласно “Топографическому описанию” самым крупным предприятием края оставалась ЯБМ, объем продукции которой ежегодно составлял 426 тыс. руб. Вторым по величине предприятием края была Ярославская Малая мануфактура, которую купил купец Г. Углечанинов. В ее состав входили полотняная и шелковая фабрики на 220 станов, и она ежегодно давала продукции на 155 тыс. руб. Пряжа для полотняных мануфактур покупалась у местных жителей, шелк приобретался на Ростовской ярмарке, куда поступал из Персии по Волге. Ярославские изделия продавались в Санкт-Петербурге, Москве и других городах, местные по-

лотна и кожи шли даже за границу, хлопчатобумажная пряжа для кумачовых тканей закупалась в Бухаре и Хиве, а привозилась через Оренбург. Краски для ткани поступали из Астрахани и Кизляра.

Однако в "Топографическом описании" совсем не упоминается судостроение. О его развитии известно по другим источникам. Только в Рыбинске в конце XVIII в. строили по 50-100 барок в год. Лес для них сплавляли по Мологе и Шексне. Суда строились на продажу и по заказам казны и частных лиц. Много барок и лодок строили в Мышкинской округе.

Торговля

Таким образом, на протяжении XVIII в. Ярославль стал крупным промышленным центром, где особое развитие получили полотняное, шелковое и кожевенное производство. В экономике Рыбинска главную роль играла транзитная торговля по Волге. Непрерывно возрастал поток грузов, проходивших через рыбинскую пристань. Каждую весну только вниз по Волге проходило до 2 тыс. барок. Наниматься на суда и на погрузку товаров в Рыбинск в период навигации приходили крестьяне-отходники. Во всех городах края, кроме Ярославля, мануфактурная промышленность была развита слабо. В Переславле, Ростове, Романове, Угличе находилось по несколько предприятий. Но, например, в Угличе большое развитие получили ремесла - кузнечное, кожевенное, серебряное. В Ростове было развито огородничество и устраивалась двухнедельная всероссийская ярмарка. Годовой оборот ярмарки достигал 3,4 млн. руб., в городе находилось 570 лавок. В Романове жители тоже успешно занимались огородничеством и нанимались работать на волжские суда. Ремесла и торговля были развиты во многих селах Ярославского края. Так, в селе Даниловском еще до превращения его в город были торговые ряды на 100 лавок, получили распространение кузнечное, плотничное и кожевенное дело. В последней четверти XVIII в. в г. Данилове появилось 6 свечных и 2 крашенинных завода, еще более расширилась торговля.

На ярославских предприятиях в основном использовался труд приписных рабочих. Их положение и условия труда неоднократно приводили к социальным конфликтам. Например, в октябре 1763 г. работные люди писчебумажной мануфактуры купца Переславцева в Угличе прекратили работу и избили приказчика.

В марте 1772 г. 35 рабочих ЯБМ Саввы Яковлева подали прошение с просьбой отпустить их с фабрики и указали на дороговизну продаваемых при мануфактуре продуктов и вещей. Все подававшие прошение были наказаны плетьми, но администрация предприятия пообещала несколько снизить цены в лабазе - фабричной лавке.

Несмотря на то, что после строительства Петербурга уменьшилось значение Ярославля во внешней торговле, край продолжал играть важную роль во внутренней торговле России. Торговля развивалась по всей губернии. Всего в 70-х гг. XVIII в. в Ярославской губернии было 1550 купцов, из них в Ярославле - 541. Во всех уездных городах края еженедельно проводились городские торги. Торжки (пункты местной торговли) торговали продуктами сельского хозяйства и предметами первой необходимости. На торг выносили свои изделия ремесленники, предлагали товары местные купцы, приезжали со своими изделиями и продуктами крестьяне.

Итак, на протяжении XVIII в. в Ярославском крае была создана и получила быстрое развитие мануфактурная промышленность, росли традиционные отрасли местной промышленности и ремесла и возникали новые. В крае продолжала развиваться местная и областная торговля, Ярославская губерния включалась в систему единого всероссийского рынка. Особенно успешно развивалась волжская торговля с Санкт-Петербургом и Москвой. Экономический облик Ярославского края к концу XVIII столетия определяли крупная промышленность со значительным числом мануфактур, крестьянские неземледельческие промыслы и быстро растущий отход местных жителей на заработки в крупные города, и прежде всего в столицу.

🕮 Образование Ярославского наместничества (губернии)

Накануне преобразований

На протяжении XVIII в. выросло значение Ярославля в административной системе Российской империи. В процессе создания аппарата местного управления город официально получил статус крупного центра. После учреждения Ярославской провинции в составе Московской губернии Ярославль

несколько десятилетий во времена правления Анны Иоанновны и Елизаветы Петровны оставался на положении провинциального города. Он даже стал местом ссылки бывшего фаворита Анны Иоанновны - герцога Бирона. Так продолжалось до административно-территориальных реформ, проведенных при императрице Екатерине II. До последней четверти XVIII в. для рациональной организации управления на местах не хватало учреждений и чиновников. Губернии были слишком обширными, а крестьянская война 1773 - 1775 гг. показала неспособность местных органов власти предотвратить разрастание крестьянских волнений.

Губернская реформа

В ноябре 1775 г. было издано "Учреждение для управления губерниями" - один из важнейших законодательных актов XVIII в., основные положения которого действовали до буржуазных реформ XIX в. и даже до Октябрьской революции 1917 г. В административном отношении Российская империя делилась на 50 губерний, в каждой из которых проживало по 200 - 300 тыс. душ мужского пола. Провинции упразднялись, а каждая губерния разделялась на 10 - 12 уездов по 20 - 30 тыс. душ мужского пола. Все губернии и уезды получали одинаковые учреждения и одинаковый штат чиновников. Для каждых 2 - 3 губерний назначался генерал-губернатор (наместник) из числа высших сановников государства.

Образование Ярославского наместничества. А.П. Мельгунов

28 февраля 1777 г. Екатерина II отдала указ об учреждении Ярославского наместничества, первым генерал-губернатором которого стал действительный тайный советник Алексей Петрович Мельгунов (1722 - 1788 гг.). Образование наместничества прошло два этапа. Во-первых, генерал-губернатор провел изучение вверенной ему территории с целью определения границ будущих уездов. На втором этапе произошло оформление территории наместничества и уездов, были учреждены новые административные центры и открыты присутственные места - новые государст-

А.П. Мельгунов.
Худ. Д.Г. Левицкий

венные органы. При условии заполнения всех штатных единиц аппарат управления Ярославского наместничества составлял около тысячи чиновников. Губернская реформа подняла административное значение Ярославля, превратив его в губернский город. Таким центром он стал закономерно, так как к этому времени значительно опередил другие города края в своем экономическом развитии. Таким образом, крупный экономический центр стал административным центром для большой области государства. Новая губерния включила в свой состав земли бывших провинций - Ярославской, Угличской, частично Переславской и Костромской.

В июле 1777 г. А.П. Мельгунов сообщил Екатерине II о том, что предполагает разделить наместничество на 12 уездов. Указ императрицы от 3 августа закрепил его предложения и повелел открыть наместничество в декабре 1777 г. Центрами 5 уездов стали старые города: Ярославль, Ростов, Углич, Романов, Любим. Для остальных уездов городов не хватило, поэтому проведение губернской реформы в Ярославском крае сопровождалось “учреждением” 7 новых городов. Рыбная слобода была переименована в г. Рыбной, Борисоглебская

Карта Ярославского наместничества

слобода в город Борисоглебск, посад Молога в город, городами стали также села Даниловское, Петровское, Мышкино, село Пердом превратилось в Пошехонье. Город Переславль тогда входил как уездный центр в состав Владимирской губернии.

Торжественное открытие Ярославского наместничества состоялось 18 декабря 1777 г., в уездные города были посланы чиновники для открытия новых органов власти. В Романов, Борисоглебск и Рыбинск был отправлен губернатор И.А. Заборовский, в Углич, Мышкин и Мологу - вице-губернатор И.И. Голохвастов, а в Пошехонье, Данилов и Любим - председатель палаты уголовного суда А.И. Алалыкин. В 1778 г. были учреждены гербы губернского города Ярославля и уездных городов. С 1781 г. генерал-губернатору А.П. Мельгунову подчинялись Ярославское и Вологодское наместничества, в 1784 г. он был назначен одновременно управлять Архангельским краем. После смерти А.П. Мельгунова Ярославским наместничеством управляли генерал-губернаторы Евгений Петрович Кашкин и Петр Васильевич Лопухин, которые происходили из знатных и старинных дворянских родов России.

Административно-территориальные преобразования конца XVIII в.

В царствование императора Павла I в России произошли новые административно-территориальные преобразования. Была упразднена должность генерал-губернатора, вместо термина "наместничество" стали использовать только наименование "Ярославская губерния". Было сокращено число уездов с 12 до 10. Остались уезды: Ярославский, Ростовский, Угличский, Рыбинский, Мышкинский, Мологский, Пошехонский, Любимский, Даниловский и Романовский. Петровский уезд был присоединен к Ростовскому, а Борисоглебский к Романовскому с упразднением административных учреждений в Петровске и Борисоглебске. В 1822 г. города Романов и Борисоглебск объединились в один город (ныне г. Тутаев), а город Петровск числился "заштатным". Губернские реформы Павла I несколько упростили систему административного управления на местах, но постоянные кадровые перестановки этого периода очень усложняли ситуацию в губернии. За пять лет правления Павла I в Ярославской губернии сменилось пять губернаторов - Н.С. Урусов, Л.В. Тредьяковский, Н.И. Аксаков, его сын М.Н. Аксаков и В.П. Слудин. В 1798 г.

император Павел I лично побывал в Ярославской губернии. Остановки государя были намечены в с. Туношна, городах Ярославле и Романове, д. Киндяки, Рыбинске, Мологе, д. Дубец, селах Брейтово и Горинское. Приезд императора был наиболее памятен для губернии крупными дорожными работами. Крестьяне строили мосты, наводили гати, рыли канавы, чтобы император и его свита смогли проехать по ярославским дорогам.

Таким образом, XVIII в. внес серьезные изменения в административно-территориальное устройство территории Ярославского края. К концу века окончательно определилась новая административная единица - Ярославская губерния, которая просуществовала почти полтора века. Губернская реформа сопровождалась преобразованием населенных пунктов края в города и утверждением новых гербов губернского и уездных центров. Административные реформы привели к изменениям во всех сферах жизни общества.

🕮 Культурное развитие края во второй половине XVIII в.

Городское строительство

Превращение Ярославля в крупный административный центр ускорило городское строительство. Если в середине XVIII в. в городе насчитывалось всего 43 каменных здания, то к концу столетия в Ярославле имелось уже 334 каменных жилых дома и 785 каменных лавок. В городе было почти 3 тыс. деревянных строений, но им часто угрожали пожары. Особенно крупным был пожар 1768 г., когда сгорело 850 городских построек. В середине XVIII в. Ярославль еще полностью сохранял естественно сложившийся средневековый план. На Стрелке, при слиянии Волги и Которосли, стоял древний Кремль, к нему примыкал “Земляной город” - посад, окруженный рвом и валом с 19 каменными башнями и деревянными стенами. За посадом начинались слободы. Въездами с больших дорог - Романовской, Угличской, Ростовской - служили проездные воротные башни. Однако уже к середине столетия большая часть оборонительных сооружений Ярославля была в руинах. Старая планировка города перестала отвечать интересам нового времени. Город был неблагоустроенным. Скученность домов на узких и кривых улочках,

хаотичность застройки создавала постоянную опасность пожаров. Губернская реформа привела к кардинальному переустройству российских городов, нацеленному на их приспособление к новым условиям и формам общественной жизни.

Карета ярославского губернатора XVIII в.
(*Экспозиция ЯИАМЗ*)

Планировка и застройка центра Ярославля является ценным памятником русской архитектуры и градостроительства, в котором постройки второй половины XVIII в. в духе классицизма сочетаются с историческими памятниками прошлых веков. С получением статуса губернского города в Ярославле появилась необходимость в помещениях для новых органов власти, которые бы подчеркивали престиж государственных учреждений. Кроме того, тяга к городской жизни в среде дворянства, а также деятельность органов дворянского самоуправления требовала больших площадей для проведения различных мероприятий, балов и съездов. Развитие промышленности и торговли заставляло учитывать важность постройки Гостиных рядов приходящих на смену мелким лавкам, амбарам и торговым помещениям. Во всех губернских регулярных планах екатерининской эпохи город делился на

центр (“город”) и окраины (“предместья”). В центральной части находились правительственные и общественные здания, гостиные дворы, 2 – 3-этажные дома. В предместьях уже были одноэтажные и в основном деревянные дома. Особенно остро поставил проблему перепланировки и новой застройки Ярославля пожар 1768 г., но вплоть до учреждения губернии и приезда А.П. Мельгунова регулярный план застройки города не начал воплощаться в жизнь.

Планы регулярной застройки Ярославля и уездных городов

В апреле 1777 г. Екатерина II подписала указ Сенату о ежегодном выделении 20 тыс. руб. в течение пяти лет на строительство ансамбля присутственных мест в Ярославском наместничестве. В марте 1778 г. императрица утвердила окончательный план регулярной застройки Ярославля, автором которого был губернский архитектор Э. Левенгаген. Однако исследователь А.И. Суслов считает возможным, что этот план составлялся архитектором Старовым. В новом плане было разумно учтено большое количество церквей в городе и все улицы направлялись от церкви к церкви или башне. Такие архитектурные памятники стали как бы узлами всей композиции. Место, где располагались слободы, было распланировано как прямоугольные кварталы между тремя основными дорогами, ведущими в Ярославль. Границей между “городом” и “предместьем” стала Духовская (ныне Республиканская) улица. Интересно был спланирован земляной город, здесь находилась огромная плац-парадная площадь, внушительное здание Успенского собора XVII в., два моста через Медвежий овраг, а зрительным центром всей архитектурной композиции служила церковь Ильи Пророка XVII в. Ильинская площадь города была тем центром, от которого как оси координат шли улицы - Пробойная, Угличская, Рождественская.

Строительство в Ярославле очень быстро шло при наместнике А.П. Мельгунове. Был построен ансамбль присутственных мест на Ильинской площади, состоявший из дворца наместника и двух корпусов губернских учреждений: наместнического правления и казенной палаты. Здания были украшены одинаковыми фасадами (с четырехколонным портиком и вензелем Екатерины II). Во дворце генерал-губернатора было 79 комнат, его фасад был еще более пышно украшен. Все три здания были очень соразмер-

ны по высоте с храмом Ильи Пророка, хотя и ниже его. Вчерне дворец наместника и оба корпуса присутственных мест были закончены к 1787 г. К сожалению, по приказу императора Павла I в 1797 г. дворец наместника был разобран на кирпич для солдатских казарм и до 1820 г. на этом месте оставался пустырь.

Екатерининские реформы внесли перемены в планировку всех уездных городов Ярославской губернии. По регулярным планам в уездных центрах обязательно строили здания для присутственных мест. Таким образом, губернская реформа не только укрепила местные органы власти, но и значительно изменила сам внешний облик новых административных центров.

Образование и просвещение

Развитие промышленности, создание регулярной армии и флота, нового чиновничьего аппарата абсолютистского государства и другие важные перемены в жизни страны требовали подготовки квалифицированных специалистов. Образование начинает приобретать в XVIII в. светский характер. При Петре I начали создаваться государственные начальные (цифирные) школы. В начале XVIII в. в Ярославле существовала школа от Адмиралтейства для обучения детей арифметике, геометрии и грамоте. В 1747 г. в Ярославле по дозволению Синода открылась Славяно-латинская семинария при Спасо-Ярославском монастыре. Сюда принимались в основном дети духовенства. Инициатором создания этого учебного заведения был ростовский митрополит Арсений (Мацеевич). К концу века в семинарии обучалось более 500 человек, среди изучаемых предметов были грамматика, риторика, философия, богословие. Здесь изучались латинский, греческий и древнееврейский языки, преподавались также арифметика, история и география.

В 1778 г. в Ярославле было открыто училище для дворянских детей с пансионом для тех, у кого не было родственников в городе. Здесь много внимания уделялось изучению французского языка (по 16 часов в неделю), а также русского и немецкого. Среди предметов были физика, арифметика, закон божий, риторика, история, рисование, даже гражданская архитектура, фортификация и танцы.

В 1786 г. в Ярославле открылись две городские школы. Одной из них была школа при сиротском приюте для детей всех сословий, прежде всего для детей мещан и купцов. В ней начали

обучение 80 детей, а предметов было немного. Сначала два года учились читать и писать, потом еще два года изучали арифметику, геометрию, грамматику и катехизис. Было создано формально бессословное Главное народное училище, но фактически в нем обучались только сыновья дворян и чиновников. Такие училища открывались во всех губернских городах России, в начале XIX в. им на смену пришли гимназии. Школы открывались и в уездных городах.

Уже упоминалось, что в 1786 г. в Ярославле появилась типография. Основанием для ее открытия послужил указ Екатерины II от 1783 г. о разрешении свободно открывать типографии во всех городах империи при условии обязательной церковной цензуры. Основателями типографии стали Н.Ф. Уваров, А.Н. Хомутов и Н.И. Коковцов. Первыми изданиями ярославской типографии были книги духовного содержания, поучения и сочинения местных деятелей православной церкви. Вскоре в Ярославле была открыта первая книжная лавка.

Превращение Ярославля из провинциального в губернский центр, открытие новых учебных заведений и типографии способствовало развитию литературной жизни края и вызывало глубокий интерес к книжному наследию прошлого. Не случайно в Ярославле в начале 90-х гг. XVIII в. был найден замечательный памятник древнерусской литературы - “Слово о полку Игореве”. Открыл и опубликовал “Слово” известный археолог и собиратель древностей, член Российской Академии наук, меценат граф Алексей Иванович Мусин-Пушкин. Он имел родовые поместья в Ярославской губернии, а коллекцию книг и рукописей приобрел у бывшего архимандрита Спасо-Ярославского монастыря Иоиля Быковского. Иоиль был для своего времени достаточно образованным человеком, увлекался литературой и словесностью, в его библиотеке имелось несколько сотен рукописных и печатных книг. Он выполнял обязанности цензора ярославской типографии и ректора Славяно-латинской семинарии. В 1787 г. он издал книгу “Истина и выписка о благости”, в которой использовал более 200 духовных и светских книг. В преклонном возрасте он остался жить при монастыре, и в 1792 г., когда ему было 90 лет, И. Быковский продал графу Мусину-Пушкину все свои книги. Под № 323 в книге под названием “Хронограф” в конце было переплетено “Слово о полку Игореве”. А.И. Мусин-Пушкин так

описал рукопись: "...писана на лощеной бумаге довольно чистым письмом, по почерку письма и по бумаге должно отнести к концу XIV или началу XV века". В то время текст писался слитно, часто с сокращениями, без разделения на слова. "Слово о полку Игореве" было написано в Киеве в конце XII в. и рассказывало о походе князя Игоря на половцев.

К сожалению, рукопись сгорела во время пожара в доме А.И. Мусина-Пушкина на Разгуляе в Москве в 1812 г. К счастью, с нее успели снять копию и опубликовать типографским способом в 1800 г. Переписчик графа, а потом типографские наборщики не все поняли, не все верно перенесли в копию и задали большую работу будущим комментаторам "Слова". Многие места этого произведения остаются неясными до сегодняшнего времени.

Находка "Слова о полку Игореве" и многие культурные начинания в Ярославском крае были связаны с лицами духовного звания. Большим уважением пользовался митрополит Дмитрий Ростовский, который умер в 1709 г. Он успел создать в Ростове духовную школу, оставил свыше сотни текстов своих проповедей и сочинил несколько пьес нравоучительного содержания. В связи с определением Ярославля как административного центра края в 1786 г. сюда из Ростова была переведена архиерейская кафедра. Церковный владыка епархии стал именоваться Ярославским и Ростовским архиепископом. С переездом в Ярославль закончился 793-летний период пребывания кафедры в Ростове. С 1783 г. Ярославским и Ростовским архиепископом был Арсений (Верещагин).

Сыном священника был Герасим Лебедев (1749-1817 гг.) - создатель первого индийского театра европейского типа. Он много путешествовал, жил в Англии и Индии. Вернувшись в Россию, Г. Лебедев издал интересные работы по индийским языкам. В XVIII в. свой вклад в развитие русской поэзии и литературы внесли ярославцы Василий Майков, Михаил Чулков и Михаил Попов. Ярославль стал родиной русской провинциальной журналистики. Это событие было связано с приездом в Ярославль Василия Демьяновича Санковского (1741 - ?). Он окончил Киевскую и Московскую духовные академии и московский университет. В 80-х гг. XVIII в. в Ярославле он стал секретарем приказа общественного призрения в чине титулярного советника. Он активно

участвовал в создании новых учебных заведений, Ярославского Дома призрения ближнего. В Главном народном училище В.Д. Санковский стал преподавать российскую и всеобщую историю.

“Уединенный пошехонец” – первый провинциальный журнал. В.Д. Санковский

Еще в Москве В.Д. Санковский в 1764 г. издавал журнал “Добрые намерения”, где печатались оды, элегии, стихи и переводы античных поэтов. Этот журнал не имел большой популярности, но Санковский решил повторить опыт издания журнала в Ярославле. Здесь была типография и генерал-губернатор А.П. Мельгунов поддержал эту инициативу. Название нового журнала “Уединенный пошехонец” звучало несколько иронически, через год Санковский снял его и журнал назывался “Ежемесячное сочинение, издаваемое в Ярославле”. Журнал издавался в 1786 - 1788 гг. ежемесячно, успело выйти 24 номера. Они представляли собой тонкие книжки на 70 - 80 страниц. На титульном листе первого номера была изложена довольно обширная для провинциального журнала программа: в нем планировалось помещать разные известия о значительных событиях в России и других государствах, описания благотворительных деяний, сведения по домоводству и многое другое. Издателем журнала был В.Д. Санковский, а сотрудниками - его сын Николай, архиепископ Арсений (Верещагин), основатели типографии и учителя. Однако материалы публиковались без подписей и определить авторство очень сложно. О политическом направлении журнала свидетельствовали многочисленные оды, прославляющие Екатерину II. На страницах “Уединенного пошехонца” публиковались проповеди, стихи религиозного содержания, популярные статьи по вопросам естествознания, астрономии, географии, истории, давались практические советы по хозяйству. Василий Санковский печатал в журнале свои стихи, но в целом в издании преобладала проза. Ярославский журнал не вдавался в социальные проблемы, он бичевал только моральные пороки - невежество, легкомыслие, разврат.

Почти в каждом номере печатались научно-популярные и исторические статьи. Авторы не забывали об истории Ярославского края, и журнал помещал материалы местного характера: сообщения о важных событиях в наместничестве, об открытии учебных

заведений, очерки об уездных городах и т.д. В статье “О городе Ярославле” была впервые опубликована легенда о схватке князя Ярослава с медведем. Однако преемники А.П. Мельгунова не поддержали журнал, и он заглох. Через месяц после смерти первого наместника подал в отставку В.Д. Санковский. Он переехал работать судьей нижней расправы в Углич, где и умер в начале XIX в.

История первого провинциального журнала долгое время находилась в забвении, уже в середине XIX в. он стал библиографической редкостью. Только в 70-е гг. XIX в. об “Уединенном пошехонце” вспомнил Л.Н. Трефолев. Он был единственным обладателем полного комплекта журнала, опубликовал несколько статей о нем в местной и центральной печати и собирался переиздать весь текст “Уединенного пошехонца”. Некоторые краеведческие материалы из этого журнала были перепечатаны в XIX в. в “Вестнике ярославского земства”, который редактировал Л.Н. Трефолев. Журнал “Уединенный пошехонец” навсегда вошел в историю российской журналистики как первый провинциальный журнал.

Географическое изучение края

В XVIII в. началось научное географическое изучение Ярославского края. Интерес правительства и общественности к географическим и экономическим вопросам был вызван подъемом промышленности и торговли. Первые геодезические съемки на территории края проводились в 30 - 40-е гг. XVIII в. В 1735 г. Академия наук получила карты Угличской провинции, в 1739 г. - карты части Ярославской провинции. В 1766 г. конференция Академии рассматривала специальную карту Ярославской провинции. В последние десятилетия столетия начали составляться топографические описания наместничеств и губерний, которые являлись образцами и памятниками географического изучения Российской империи. В XVIII в. топография понималась как описание местности и включала характеристику природы, хозяйства и населения небольшой местности. Все данные для топографических описаний собирали уездные землемеры под руководством и контролем губернского землемера.

"Топографические описания"

Наиболее ранним описанием, где есть сведения по Ярославскому краю, является описание Льва Бакмейстера за 1769 г. Он

описывал территорию края в рамках Московской губернии. Дальнейшее создание описаний было связано с тремя важными государственными мероприятиями - начавшимся в 1765 г. генеральным межеванием, губернской реформой и составлением нового географического атласа России. В Ярославском крае генеральное межевание продолжалось долго - с 1773 по 1783 гг., это было связано с созданием новых административно-территориальных единиц. В 1783 г. началось составление карт и планов для атласа Ярославского наместничества и составление ярославских "Топографических описаний". Сегодня известно свыше десяти местных описаний. Они содержат карты губернии, отдельных уездов, планы городов. Авторами первых описаний был Арцибашев; очевидно, подготовленный им текст "Топографического описания" был опубликован в 1786 г. в журнале "Уединенный пошехонец" под названием "Сведения о Ярославском наместничестве". С 1791 г. вместо Арцибашева губернским землемером становится Иван Коренев, и последующие описания уже составлял именно он.

Внимание к продолжению составления "Топографических описаний" края при императоре Павле было обусловлено двумя причинами: 1) новые административно-территориальные реформы привели к изменению количества уездов Ярославской губернии, и это было необходимо зафиксировать в новых описаниях; 2) в 1795 г. проводилась ревизия, то есть перепись населения, не включенного в прежние описания, что также потребовало уточнений в текстах "Топографических описаний". В 1797 г. И. Коренев закончил работу над "Атласом Ярославской губернии" и был отправлен губернскими властями с этим атласом к Павлу I в Гатчину. Однако в связи с тем, что недавно были упразднены Петровский и Борисоглебский уезды в составе губернии, атлас сразу оказался устарелым. Последний атлас губернии появился в 1817 г., он полностью повторял текст атласа Коренева, но численность населения в нем приводилась уже по данным ревизии 1816 г.

Согласно "Топографическому описанию" 1800 г. территория Ярославской губернии составляла 31 тыс. кв. км, средняя плотность населения достигала 25 человек на кв. км, в конце XVIII в. в губернии проживало 796 тыс. жителей. Данные топографических описаний очень важны при изучении хозяйства Ярославско-

го края, развития промышленности, сельского хозяйства и судоходства. Кроме того, этот источник содержит сведения демографического и физико-географического характера, данные о климате, рельефе, почвах, лесах и животном мире Ярославской губернии. Тот факт, что в нашем крае удалось выявить десять экземпляров топографических описаний, является показателем успешной работы ярославских землемеров.

Первый русский национальный театр. Ф.Г. Волков

Крупнейшим событием в культурной жизни Ярославского края XVIII в. было создание первого русского национального театра. Это событие было связано с именем Федора Григорьевича Волкова (1729 – 1763 гг.). Он родился в Костроме, но после смерти отца Федора его мать, купчиха Матрена Волкова вышла замуж за ярославского купца Полушкина. С шести лет Федор Волков жил в Ярославле. Он прошел курс наук в Ярославской Славяно-латинской семинарии. В 1746 г. отчим отправил его в Санкт-Петербург, чтобы изучать бухгалтерию и коммерческое дело. В столице Ф. Волков часто посещал итальянскую оперу, французский и немецкий театры. Огромное впечатление на него произвела трагедия А.П. Сумарокова "Синав и Трувор", представленная членами "кружка любителей русской словесности" при Сухопутном шляхетском корпусе в Петербурге. Исполнение роли Синава Никитой Бекетовым привело Ф.Г. Волкова в восхищение и уже тогда у него появилась мысль о создании собственного театра в Ярославле.

Ф.Г. Волков.
Худ. А.П. Лосенко

В Ярославле Ф. Волков собрал драматическую группу, в которую вошли его братья Григорий и Гаврила, дьячок Иван Нарыков (по сцене - Дмит-

ревский), писцы Семен Куклин, Алексей Попов, цирюльник Яков Шумский, посадские люди Семен Стачков и Демьян Галик. Здесь начала свою сценическую карьеру первая русская актриса Татьяна Михайловна Троепольская. Первый спектакль был поставлен в обширном кожевенном амбаре купца Полушкина, находившемся около Ильинской площади. Премьера состоялась в день именин отчима 10 июля 1750 г. Артисты во главе с Волковым ставили драму Расина "Эсфирь". Родственники и гости были потрясены увиденным зрелищем. Стены, потолок и занавес были расписаны красками, сарай освещен лампами, рядами поставлены скамейки. Были построены декорации и придуманы яркие костюмы. Музыканты играли на гуслях и двух скрипках. В спектакле в массовых сценах были заняты рабочие кожевенного завода купца Ф.В. Полушкина.

После громкого успеха первого спектакля Ф.Г. Волков полностью отходит от коммерческих дел. После смерти купца Полушкина управление экономическими делами семьи переходит к брату Федора Волкова, Алексею. Сам Федор начинает строить здание своего театра. Он купил участок земли на берегу Волги, на свои средства построил и оборудовал театр. Премьера в новом здании состоялась 7 января 1751 г., играли трагедию А.П. Сумарокова "Хорев". Театр был всегда полон и доступен для зрителей, места в нем стоили по 1 - 5 копеек. Ф.Г. Волков проявил себя как человек разнообразных дарований. Он был и механиком, и режиссером, и драматургом, и художником, и поэтом, и даже гримером. Театр ставил пьесы Сумарокова и самого Волкова.

В январе 1752 г. по приказу императрицы Елизаветы Петровны труппа была вызвана в Петербург. Всего в столицу отправились 12 человек с 19 подводами и 6 санями театрального реквизита. Уже в феврале были даны первые спектакли для государыни. С тех пор Ф.Г. Волков в Ярославль не возвращался. Сначала он и его артисты играли при дворе, а затем участвовали в спектаклях, которые ставились в шляхетском корпусе. В 1756 г. в Санкт-Петербурге был открыт "Русский театр для представления комедий и трагедий". Этот театр возглавил А.П. Сумароков, а в 1761 г. его сменил Ф.Г. Волков. Он сам с блеском исполнял трагические роли в пьесах Сумарокова, кроме того, продолжил свое обучение в шляхетском корпусе. Ради занятий театром он отка-

зался от поста “кабинет министра” при Екатерине II. Известно, что Ф.Г. Волков написал около 15 пьес, но их тексты не сохранились (“Суд Шемякин”, “Увеселение московских жителей о масленице”, “Всякий Еремей про себя разумей” и другие). Он писал торжественные оды и песни. По преданию в Ярославле по его эскизам был выполнен резной иконостас Николо-Надеинской церкви. Сохранился полулегендарный рассказ о том, что Ф. Волков удачно сымпровизировал текст манифеста, забытый Екатериной II при принятии присяги. После дворцового переворота в начале 1763 г. во время коронационных торжеств был устроен маскарад “Торжествующая Минерва”. Автором и режиссером этого грандиозного представления на улицах столицы был Ф.Г. Волков вместе с Сумароковым и Херасковым. В маскараде было занято 4 тысячи человек, демонстрировавших “гнусность пороков и славу добродетели”. Участники представления изображали образы античности и мифологии, всевозможные недостатки людей - обман, спесь, невежество. Однако во время шествия Федор Григорьевич простудился и 4 апреля 1763 г. умер.

В Ярославле именем Ф.Г. Волкова названы театр и площадь перед его зданием. Имя Волкова носит одна из улиц города, а в 1973 г. в сквере около театра был открыт памятник его основателю. Дело Ф.Г. Волкова продолжал Иван Дмитревский (1734 - 1821 гг.), который стал выдающимся актером своего времени. Он ездил учиться за границу, а с 1791 г. стал главным режиссером придворных театров. Дмитревский собирал материалы по истории русского театра, переводил и писал пьесы. В Ярославле после отъезда Ф. Волкова театральная жизнь не заглохла. Новые постановки устраивали братья Федора Волкова с участием крепостных и работных людей. В конце XVIII в. спектакли в Ярославле ставились в Славяно-латинской семинарии, в Доме призрения ближнего, в доме генерал-губернатора А.П. Мельгунова в слободе Киселюха на набережной Которосли. Именно в этом доме в 1786 г. И. Дмитревский вновь играл с ярославскими артистами и членами семьи наместника в спектакле “Синав и Трувор”. В конце XVIII в. в Ярославле начала работать крепостная театральная труппа князя Урусова. В 1780 г. выпускник ярославской семинарии Яков Соколов написал комическую оперу “Ставленник” о жадном сыне богатого попа Фоме и умном, ловком сыне бедного

пономаря Проворе. Эту пьесу полюбили в Ярославле и продолжали ставить в первой половине XIX в.

Таким образом, дело Федора Волкова было продолжено на ярославской земле, традиции русского национального театра получили дальнейшее развитие. Можно сделать вывод о том, что "золотой век" ярославского искусства второй половины XVII в. не ушел навсегда. Культурная жизнь края продолжалась, и XVIII в. тоже был отмечен важными достижениями. В Ярославском крае возникали новые учебные заведения, не пресеклась местная литературная традиция, развивалась поэзия и проза, выходили различные духовные и светские сочинения. Многое в культуре края того времени было впервые - первый провинциальный журнал "Уединенный пошехонец" и первый русский национальный театр.

Ярославский край – родина русских флотоводцев. Г.А. Спиридов. Ф.Ф. Ушаков

Из известных ярославцев XVIII в. следует упомянуть имена Г.А. Спиридова и Ф.Ф. Ушакова. Григорий Андреевич Спиридов родился в 1713 г. в деревне Спиридовке неподалеку от Переславля. Он происходил из старинного, но обедневшего дворянского рода. Спиридов прослужил во флоте 50 лет, принимал участие в нескольких войнах, показал себя храбрым и знающим офицером. Его флотоводческий талант ярко проявился во время русско-турецкой войны 1768 - 1774 гг. В Чесменской битве в июне 1770 г. русский флот под командованием адмирала Г.А. Спиридова одержал блестящую победу над турецким флотом, несмотря на двойное превосходство противника. За пять лет пребывания в водах Средиземного моря русская эскадра под командованием Спиридова одержала много побед. Вскоре после победного окончания войны Г.А. Спиридов вышел в отставку. Он жил в Петербурге и Москве, но часто приезжал на Родину в Спиридовку и Нагорье. Он умер в Москве 18 апреля 1790 г. и был похоронен в склепе Нагорьевской церкви. В 1962 г. в Нагорье был установлен памятник адмиралу Спиридову.

Ф.Ф. Ушаков родился в 1745 г. в семье небогатого дворянина, владевшего землями в Ярославском крае близ деревни Бурнаково (ныне территория Рыбинского района). Адмирал Ушаков командовал русским флотом во время операций на Черном море в период русско-турецкой войны 1787 – 1791 гг. Ф.Ф. Ушаков стал

основоположником новой тактики морского боя, проверенной в войнах с Францией в конце XVIII в. В годы Великой Отечественной войны был учрежден высший военно-морской орден Ф.Ф. Ушакова и медаль в его честь. Сейчас на Крестовой улице в Рыбинске установлен памятник знаменитому земляку.

Вопросы и задания:

1. *Какое влияние оказали реформы Петра I на Ярославский край?*
2. *Почему ярославская промышленность быстро развивалась в XVIII в.? Как была создана Ярославская Большая мануфактура?*
3. *Назовите характерные черты сельского хозяйства Ярославского края XVIII в.*
4. *Назовите причины широкого развития отходничества и крестьянских неземледельческих промыслов в Ярославском крае XVIII в.*
5. *Как проводилась на территории края губернская реформа Екатерины II?*
6. *Кто управлял Ярославской губернией в последней четверти XVIII в.?*
7. *Как изменился внешний облик городов Ярославского края к концу XVIII в.?*
8. *Какие новые учебные заведения появились в Ярославском крае на протяжении XVIII в.?*
9. *Зачем составлялись "Топографические описания" Ярославского края?*
10. *Что характеризовало литературную жизнь края в XVIII в.?*
11. *В чем состоял вклад Ф.Г. Волкова в отечественную культуру?*

Глава VIII. Ярославский край в первой половине XIX века

🕮 Ярославский край в период Отечественной войны 1812 года

Начало XIX в. ознаменовалось для Европы чередой непрекращающихся войн. Австрия, Пруссия и Россия пытались совместными усилиями противостоять наполеоновской Франции. Но Наполеон поодиночке разбил австрийцев и пруссаков, и Россия осталась один на один с опасным врагом. Предвидя, что война будет тяжелой, русское правительство прибегло к чрезвычайным мерам. Манифестом императора Александра I от 30 ноября 1806 г. было объявлено о созыве земского ополчения в помощь армии. В ополчение могли зачисляться представители всех податных сословий, но офицерские посты замещались только дворянами из числа отставных военных. Во исполнение манифеста бригада ополчения была создана и в Ярославской губернии (ее возглавил генерал-майор Лихачев).

Накануне войны

Ополчение не успело принять участие в военных действиях. Летом 1807 г. в Тильзите был подписан мир между Россией и Францией. Тем не менее император отметил участников ополчения памятными золотыми медалями, производством в следующий чин и правом ношения мундира после выхода в отставку. Но все это относилось к офицерам-дворянам, рядовые же ополченцы, хотя им и было обещано, что их распустят по домам, были влиты в регулярную армию и отныне наравне с другими рекрутами должны были нести все тяготы солдатской службы.

Тильзитский мир не удовлетворял ни Францию, ни Россию. Обе стороны знали, что новая война неизбежна и готовились к ней. В мае 1812 г. указом императора в Ярославле было предписано сформировать два егерских полка в дополнение к очередному рекрутскому набору, причем обмундирование и снабжение их должно было осуществляться за счет средств ярославского дворянства. Сбор денег на эти цели предполагалось закончить к июлю, но 12 июня 1812 г. войска Наполеона перешли границу Российской империи. Началась война.

Ярославцы в Бородинском сражении

После долгих месяцев отступления главные силы русской армии 26 августа 1812 г. сошлись с врагом у деревни Бородино. В числе героев Бородинской битвы по праву остались имена братьев Тучковых, уроженцев Угличского уезда. Генерал-лейтенант Николай Алексеевич Тучков, командир 3-го пехотного корпуса, в боях с французами принимал участие с первых же дней войны. На Бородинском поле корпус Тучкова занимал позицию на левом фланге русских армий. Здесь разгорелось упорное сражение за ключевую высоту - Утицкий курган. В решающий момент Тучков во главе Павловского гренадерского полка возглавил контратаку, заставил противника отступить, но получил тяжелое ранение в грудь. Через три недели, уже в Ярославле, он умер от ран и был погребен в Толгском монастыре, где сейчас установлена мемориальная доска в его честь.

Младший брат его, генерал-майор Александр Алексеевич Тучков, был убит картечной пулей в тот момент, когда со знаменем в руках он вел в атаку Ревельский полк. Тело его так и не смогли вынести с поля боя. Позднее на месте гибели А.А. Тучкова была построена церковь Спаса Нерукотворного, ставшая первым памятником героям сражения.

Немало ярославцев было и среди рядовых участников битвы. В решающие ее часы Ярославский драгунский полк находился в самой горячей точке, обороняя Багратионовы флеши. Когда французы заняли переднюю флешь, драгуны-ярославцы под началом офицеров - Агапитова, Поленского, Адамова, Хоботова, Козьмина, Насекина и Черникова - штыковой атакой заставили нападавших отступить.

Документы тех лет редко рассказывают нам о простых солдатах, но в данном случае история сохранила имена некоторых из них. “Рядовые Данила Федотов, Михайла Яковлев, Павел Беренко, Степан Матросов, Филипп Егоров, Данила Халтурин, - говорилось в официальном рапорте, - отменно храбры были и долг свой исполняли усердно. Добровольно вызвались охотниками в стрелки и множество неприятельских солдат картечным огнем поразили, подавая достойный пример своим товарищам. Многие ранены были как сабельными, так и картечными ударами, но да самой ночи поле побоища не покинули”. Всем солдатам, отли-

чившимся в бою, была объявлена личная благодарность императора.

Ярославский край осенью 1812 г.

Бородинское сражение стоило французам огромных жертв, но русская армия тоже была обескровлена. Поэтому главнокомандующий фельдмаршал М.И. Кутузов принял решение оставить Москву неприятелю. Известие о вступлении французов в Москву вызвало в Ярославле страх и тревогу. Со дня на день врага ждали у стен города. Ярославские дворяне спешно бросали свои особняки, перебираясь в имения на север губернии. Губернатор распорядился устроить пять переправ через Волгу для отступающих войск. Губернские учреждения и канцелярии готовились к отъезду в Нижний Новгород. Даже ярославский архиепископ Антоний приказал запасти пики, которыми он намеревался вооружить против французов монахов и семинаристов. Паника понемногу улеглась лишь после того, как казачий отряд войскового старшины Победнова, высланный по московской дороге, сообщил, что никакого движения неприятеля не наблюдается.

Ярославль был переполнен беженцами из столицы. Знатные аристократы были вынуждены ютиться в тесных обывательских квартирах. Беженцы более низкого ранга, расселившиеся в пригородах, подчас жили по сорок человек в одной избе. Многим в городе попросту не нашлось места, и потому они были вынуждены искать приюта в окрестных деревнях. В одной из них (близ Диево-Городища) поселилась мать А.И. Герцена со своим, тогда еще полугодовалым сыном. Позднее Герцен, по рассказам матери, вспоминал, как радушно отнеслись к ней, иностранке, не знавшей тогда ни слова по-русски, местные крестьяне. Они всячески стремились утешить ее и на свои небольшие деньги покупали ей в городе изюм, пряники и баранки.

Вид на Спасский монастырь со стороны реки Которосль.
Рисунок

Осенью 1812 г. в Ярославле появилась еще одна примета войны - пленные французы. На Плац-парадной площади, неподалеку от церкви Ильи Пророка, разместился целый лагерь, где пленные жили в рваных палатках, открытых дождю и ветру. Пленных почти не охраняли, и они беспрепятственно ходили по городу, прося подаяния. Выглядели они плачевно, и подчас на улице можно было встретить бывшего наполеоновского солдата, одетого в одно лишь одеяло с прорезью для головы. Война породила страшную ненависть к врагу. В Романовском уезде крестьяне как-то чуть не перерезали казачий отряд, по ошибке приняв его за французов. Однако пленные большей частью вызывали у горожан лишь жалость. Ярославская городская дума даже организовала на свой счет для них лазарет и наняла для работы в нем трех служителей.

Накануне вторжения в Россию под властью Наполеона находилось пол-Европы. В его армиях воевали не только французы, но и немцы, испанцы, итальянцы. Многие из них были принуждены к этому помимо своего желания, и потому они при первой же возможности сами сдавались в плен. В начале октября 1812 г. в Ярославле началось формирование Русско-немецкого легиона, куда зачислялись немцы-военнопленные. На командные должности в легионе назначались немецкие офицеры-эмигранты, находившиеся на русской службе. Среди них был подполковник Карл Клаузевиц, известный впоследствии военный теоретик.

Формирование легиона происходило сразу после пожара Москвы, и местные жители, не разобравшись, что перед ними не

французы, несколько раз затевали стычки с легионерами. Ярославские власти вынуждены были по этому поводу выпустить специальное обращение, в котором говорилось, что легион состоит из людей, “которые добровольно к нам передались, которые из единой лишь крайности во французских войсках находились” и готовы теперь “за нас ратоборствовать против общего Европы неприятеля”. После этого конфликты прекратились. К концу года формирование легиона было закончено. Позднее он принимал участие в боях с французами в Северной Германии и Голландии.

Уже после Бородинского сражения в Ярославль начали свозить раненых. В октябре 1812 г. в городе был организован Главный военный госпиталь. Не случайно Андрей Болконский в романе Л.Н. Толстого “Война и мир” был привезен после ранения именно в Ярославль. На склоне Медведицкого оврага неподалеку от Волги до сих пор стоит двухэтажный особняк, который иногда называют “домом Андрея Болконского”. Действительно, осенью 1812 г. именно здесь были размещены раненые офицеры. Для солдат же было освобождено здание Дома призрения ближнего, постоянные обитатели которого по этому случаю были вывезены в Вологду. Городская дума безвозмездно обеспечила дрова для отопления госпиталя, поставила свечи, солому для постелей, прислала мастеров для ремонта здания. Скученность и отсутствие необходимых условий вызвали среди раненых эпидемию горячки, но врачи, среди которых были и добровольцы, не допустили ее распространения на город.

В ту пору военные мундиры встречались на улицах Ярославля куда чаще, чем гражданские сюртуки. В городе и ближайших окрестностях были размещены резервные части, готовые влиться в состав воюющей армии. Общая численность их составляла почти 30 тысяч человек, что равнялось всему населению Ярославля в мирное время. Свою лепту в формирование пополнений для армии внесли и жители нашего края.

Формирование ярославского ополчения

Еще 6 июля 1812 г., когда русские армии отступали к Москве, император Александр I подписал манифест о созыве народного ополчения. Спустя неделю, 13 июля, в Ярославле состоялось дворянское собрание, на которое съехалось более двух третей всех дворян губернии. На

собрании было решено начать сбор ополчения, направив в него по одному человеку от каждых 25 крепостных душ. Ярославское дворянство обязалось снабдить ополченцев одеждой, амуницией и провиантом на три месяца, бесплатно доставить необходимое количество лошадей. Главой ополчения был избран губернский предводитель дворянства отставной полковник Яков Иванович Дедюлин. В прежние годы он уже воевал с французами, был ранен в сражении под Аустерлицем, а теперь снова вернулся в строй.

Комплектование и снабжение ополчения взял в свои руки Комитет ярославской военной силы, образованный 29 июля 1812 г. Его председателем стал ярославский гражданский губернатор князь М.Н. Голицын, а членами - полковник Дедюлин, предводители дворянства всех уездов и ярославский городской голова. До сих пор в Ярославле сохранилось здание, в котором проходили заседания комитета.

Поддержав формирование ополчения, некоторые помещики стремились тем не менее обойтись меньшим убытком для себя и направляли в его состав больных и физически слабых крестьян. Проведя в середине августа смотр собранным силам, генерал-губернатор принц Георгий Ольденбургский обратил внимание Комитета военной силы на то, что “многие ратники или по совершенной старости и дряхлости, или по крайней молодости лет не могут быть нисколько к службе полезны”. Он пристыдил тех дворян, кто пытался блюсти собственную выгоду вместо пользы Отечеству и потребовал, чтобы ополченцы, не способные нести службу, немедленно были заменены другими людьми.

В короткий срок было создано пять полков: два пеших казачьих, два егерских (впоследствии они тоже были переименованы в пешие казачьи) и конный казачий численностью в 600 человек. Всего же Ярославское ополчение насчитывало более 11 тысяч ратников. Ополченцы были обмундированы в кафтаны и шаровары из серого сукна, серые фуражки с латунным крестом вместо кокарды. За это в народе их прозвали “крестиками”.

Ополчению было предписано занять позиции южнее Москвы, где и ожидать неприятеля. Ярославские полки выступили в поход в конце августа, но спустя короткий срок было получено известие о том, что французы заняли столицу. Несмотря на все запросы Дедюлин так и не сумел добиться новых распоряжений от выс-

шего командования и по собственному усмотрению отвел ополчение к тракту Москва-Ярославль с тем, чтобы отразить возможное продвижение французов на север.

Только в начале октября был получен приказ двигаться в Тверскую губернию. Ярославское ополчение должно было войти здесь в состав отряда, прикрывавшего дорогу из Москвы на Петербург. Однако это распоряжение так и не было выполнено, ибо стало известно, что французская армия оставила Москву и отступает к границе. По пятам неприятеля направилось и ярославское ополчение. Император выразил свое благоволение ярославцам. В декабре полковник Дедюлин был произведен в генерал-майоры, но в боевых действиях до конца года ополчению принять участие так и не пришлось.

За пределами России

С изгнанием неприятеля за пределы России война не завершилась. Началось освобождение Европы от наполеоновского господства. В июле 1813 г. русские войска осадили город Данциг (ныне это польский Гданьск). Среди осаждавших находилось и ярославское ополчение. Данциг был сильной крепостью, и оборонявшие его французы защищались с яростью. К тому же затяжные дожди заливали окопы водой, а ранние холода заставляли ополченцев, подчас одетых лишь в рваные армяки, мерзнуть на позициях. Несмотря на это, ярославские полки проявили доблесть и высокую выучку. В одной из стычек им удалось захватить французский обоз, в котором находились личные вещи наполеоновского маршала Л. Даву, включая его парадную шпагу и маршальский жезл.

Данциг был взят в декабре 1813 г., а месяц спустя по указу Александра I ополчение, включая ярославские полки, было распущено. Пешим порядком ополченцы, уже без оружия, были отправлены в родные губернии. Единственным поощрением было распоряжение выдать каждому из них по пять рублей. Крестьяне надеялись на то, что участие в ополчении даст им свободу, но этого не произошло. По возвращении домой они вновь должны были вернуться на положение крепостных.

🕮 Декабристы-ярославцы

Победа над Наполеоном вызвала небывалый подъем патриотических чувств. Но вместе с тем немалая часть молодых офицеров, участвовавших в кампании 1812 г. и заграничных походах, встала перед сложным вопросом. Почему народ, победивший величайшего полководца мира, живет в условиях худших, чем население любой из европейских стран? Многих это впоследствии привело 14 декабря 1825 г. в ряды восставших на Сенатскую площадь.

М.М. Спиридов

В числе декабристов было немало уроженцев нашего края. В родовом имении под Переславлем родился Михаил Матвеевич Спиридов, внук знаменитого адмирала (а по материнской линии - известного историка князя М.М. Щербатова). В 16 лет он вступил в ряды ополчения, дошел до Парижа, а позднее служил в войсках, расквартированных в украинских губерниях. Спиридов был одним из основателей “Южного общества” декабристов. В планах общества было учреждение в России республики, причем Спиридов соглашался принять участие в покушении на царя, что, как планировалось, должно было стать сигналом к восстанию.

Когда на юг пришло известие о неудачном выступлении в Петербурге майор Спиридов попытался поднять в оружие свой Пензенский пехотный полк, но был схвачен и отправлен в тюрьму. Суд приговорил его к смертной казни, замененной двадцатилетней каторгой. Спиридов умер в Сибири, так и не дожив до объявленной декабристам амнистии.

В.М. Голицын

Среди арестованных по делу 14 декабря 1825 г. был и князь Валериан Михайлович Голицын. Его отец долгое время был гражданским губернатором Ярославля, а в период войны с Наполеоном, как уже упоминалось, был одним из организаторов ярославского ополчения. Будучи человеком знатным и состоятельным, он сделал все для того, чтобы обеспечить своему сыну блестящую карьеру. После окончания Пажеского корпуса Валериан Голицын стал офицером гвардейского Преображенского

Дом губернатора в Ярославле. 1819-1820.

полка, но через три года вышел в отставку и поступил на гражданскую службу. Тогда же он вошел в состав “Северного общества”, объединявшего главных будущих участников восстания декабристов. В спорах, разгоравшихся на собраниях участников общества, Голицын занимал самые решительные позиции, отстаивая учреждение в России республики и истребление царской семьи.

Это стало главным содержанием обвинения, выдвинутого в его адрес после того, как выступление декабристов закончилось неудачей. Голицын был приговорен к двадцатилетней ссылке в Сибирь, но через три года переведен рядовым на Кавказ, где русская армия вела войну с горцами. Лишь после долгих лет ему вновь удалось выслужить офицерский чин. Уйдя по болезни со службы, он умер в безвестности в своем имении.

Н.П. Окулов

Вместе с Голицыным на Кавказе служил Николай Павлович Окулов - еще один декабрист-ярославец. Морской офицер, лейтенант Окулов был когда-то командиром царской яхты. Будущее сулило ему и чины, и славу. Однако Окулов остался верен своим товарищам и 14 декабря 1825 г. вместе с ними вышел на Сенатскую площадь. За это он был разжалован в солдаты и послан в самое горнило Кавказской войны. Умер Окулов в родовой усадьбе в селе Владычное Пошехонского уезда и там же был похоронен.

Д.А. Щепин-Ростовский

На флоте начинал свою службу и князь Дмитрий Александрович Щепин-Ростовский. Древний род удельных ростовских князей со временем обеднел и сохранил в Ярославской губернии лишь несколько небольших имений. Оставив море по состоянию здоровья, Дмитрий Щепин-Ростовский перевелся в гвардейский Московский полк, где дослужился до капитана и командира роты. Он был близко знаком со многими будущими декабристами, хотя сам в тайных обществах не состоял и революционным взглядам не сочувствовал. Те, кто его знал, вспоминали, что князь Дмитрий отличался удивительной храбростью и рыцарственным характером. Дружба и верность присяге для него значили больше, чем политические разногласия.

В ряды восставших Щепина-Ростовского привело искреннее убеждение в том, что он защищает права законного императора Константина. На Сенатской площади он оставался до конца и уже под градом пуль пытался организовать последнюю оборону. Царь Николай I поначалу полагал, что именно Щепин-Ростовский является предводителем заговорщиков и с немалым удивлением узнал, что к подготовке восстания тот не имеет никакого отношения. Тем не менее в числе главных подсудимых Щепин-Ростовский был приговорен к смертной казни, замененной в конечном итоге двадцатью годами каторги.

Каторгу Щепин-Ростовский отбывал в Забайкалье, после чего был переведен на поселение в Сибирь. Лишь через тридцать лет он получил возможность вернуться в Ярославскую губернию и поселился в селе Иванкове неподалеку от Ростова (ныне это Борисоглебский район). Здоровье его к этому времени было уже подорвано, и через два года он умер, не дожив до 60 лет.

По дороге в Сибирь

Для значительной части декабристов Ярославль, стоявший на дороге из Москвы в Сибирь, был первой остановкой по пути на каторгу. Пребывание их в городе как правило было очень коротким, но у многих осталось в памяти. Декабриста А.Е. Розена с товарищами привезли в Ярославль рано утром и поместили в гостинице на центральной площади. Городские улицы в ту пору были пусты, но, когда после обеда арестованных вывели для того, чтобы вновь отправиться в дорогу, площадь оказалась забитой народом так, что яблоку негде было упасть. Садясь в сани, Розен

снял шапку и поклонился собравшимся. Тотчас все тоже с поклоном сняли шапки и фуражки.

Еще один интересный эпизод связан с князем С.Г. Волконским (стоит упомянуть, что одно из имений Волконских находилось в Мышкинском уезде). Когда Волконский после остановки в Ярославле спускался по лестнице гостиницы, он запутался в кандалах. Видевший эту сцену крестьянин сказал ему: “Учись, барин”. Волконский коротко ответил: “За вас”. Власти были очень обеспокоены подобными случаями, и ярославский полицмейстер получил строгое предписание не допускать сборища толпы у места пребывания осужденных.

В дальнейшем Ярославль еще не раз служил местом остановки или постоянного пребывания политических ссыльных. Здесь содержались участники польского восстания 1830 года. Местная полиция по ложному доносу спровоцировала дело о намерении поляков сжечь Ярославль и Кострому, но проведенное следствие не дало результатов. Позднее в Ярославле на положении ссыльных находились пленные предводители кавказских горцев. Всего же ссыльных в городе на 1864 г. числилось 168 человек.

Город в николаевскую эпоху. *Худ. М.В. Добужинский*

🕮 Социально-экономическое развитие края

Социально-экономическое развитие Ярославского края, как и всей России, представляло собой противоречивое сочетание господствовавшего крепостничества и растущих товарно-денежных, капиталистических отношений. Экстенсивно развивалось сельское хозяйство края.

Землевладельцы и крестьяне

Крупнейшими землевладельцами были дворяне, которым принадлежало в середине XIX в. 2145 тыс. дес. земли, или 71%. К середине XIX в. во владении помещиков было 3781 имение.

Крепостное крестьянство составляло большинство в населении края. Средний надел на помещичьего крестьянина составлял 5,2 дес. на душу. В Ярославской губернии преобладающей формой крестьянских повинностей был денежный оброк, к середине XIX в. его удельный вес вырос до 88%. Чисто барщинных имений было только 5.

Монопольное право дворян на землевладение и наделение крестьян землей в пользование за определенные повинности были типичными чертами крепостного строя. Однако в первой половине XIX в. с развитием товарно-денежных отношений началось нарушение устоев крепостничества. В первую очередь стала подрываться монополия дворян на земельную собственность. До середины XIX в. ярославские помещичьи крестьяне купили 48 638 десятин земли, преимущественно сенокосов, выгонов, леса, в меньшей степени пашни. Землю покупали зажиточные крестьяне, у них в хозяйстве покупная земля составляла 50 - 70% всей земли, находящейся в их пользовании. Развивалась также аренда земли за деньги. Развитие крестьянского землевладения и аренды земли подтачивало феодальную земельную собственность, нарушая тем самым одно из основных условий феодального хозяйства.

В сельском хозяйстве господствовало трехполье, универсальным орудием обработки почвы оставалась соха. Урожайность зерновых была крайне низкой. Поэтому Ярославская губерния нуждалась в привозном хлебе и в начале XIX в. покупала из Нижнего Поволжья около 400 тыс. четвертей зерна в год.

Попытки интенсификации сельского хозяйства не носили массового характера. Но все же накануне отмены крепостного

права началось использование сельскохозяйственных машин (веялки, молотилки, соломорезки и другие). В середине XIX в. значительно выросли посевы картофеля. 2/3 его посевов концентрировались в Ростовском уезде. С 1820-х гг. стало развиваться крахмало-паточное производство в Ростовском, а позднее - в Романово-Борисоглебском, Даниловском и Любимском уездах. В 1842 г. ярославские помещики-рационализаторы объединились в Ярославское общество сельского хозяйства. Они обращали внимание главным образом на состояние местного помещичьего хозяйства, на возможности его усовершенствования с целью получения максимальных прибылей. 70 - 80% членов общества активно применяли в своих имениях многопольные севообороты и улучшенный сельскохозяйственный инвентарь. С деятельностью общества связано устройство сельскохозяйственных выставок в губернии. А Е.С. Карнович, инициатор создания общества, даже принимал участие в Лондонской всемирной выставке 1851 г. (в числе 363 участников из России), представив там овес из своего имения.

Е.С. Карнович

Кроме крепостных крестьян в губернии проживали государственные крестьяне, которых к 1856 г. в губернии насчитывалось 116,5 тыс. душ мужского пола.

Торговое земледелие и животноводство

Замечательным явлением в истории сельского хозяйства края было развитие торгового земледелия и скотоводства. Льноводство приобрело торговый характер в Ярославском, Ростовском и Угличском уездах. В них сосредотачивалось 2/3 всех посевов льна в губернии. Центром льноторговли было село Великое Ярославского уезда.

Торговое огородничество развивалось в Ростовском уезде около озера Неро на плодородных пойменных землях. Центрами торгового огородничества были села: Поречье, Сулость, Угодичи, Воржа. Основными торговыми культурами были зеленый горошек и цикорий. Ростовские огородники арендовали земли и вели хозяйство в Москве, Петербурге, Казани, Риге и даже за границей (в Пруссии, Америке). Были среди них и крепостные, и государственные крестьяне. Так, в Петербурге три четверти ростовских огородников были из государственных крестьян. Крестьянин села Сулость (вотчина кн. Голицыных) Ефим Грачев был членом-корреспондентом ВЭО, членом Парижской академии сельского хозяйства, участником выставок в Кельне, Париже, Вене, Брюсселе, Филадельфии, на которых получил 11 золотых, 41 серебряную и 10 бронзовых медалей.

Торговое животноводство - разведение улучшенных пород крупного рогатого скота (коров ярославской породы) - имело место в Мышкинском, Мологском, Угличском, Рыбинском и Ростовском уездах; оно нацелено было на производство мяса и молока на продажу. В вотчине кн.Куракиных в Ростовском уезде возникло торговое птицеводство, центром его было село Семибратово.

Неземледельческие промыслы

Недостаточное землеобеспечение, скудность почв, наличие судоходных и сплавных рек (Волга, Шексна, Молога), традиционные торговые связи с Нижним Поволжьем, Архангельском, Москвой и Петербургом определили торгово-промышленный характер занятий населения губернии. Крестьянство края, издавна втянутое в торговлю, активно занималось неземледельческими промыслами. Для Ярославской губернии было характерно преобладание отхожих промыслов над местными.

Местные промыслы подразделялись на две группы: 1) промыслы, обслуживавшие водный транспорт; 2) промыслы, связанные с обработкой сельскохозяйственного сырья. В первую группу входили судостроение, коноводный и бурлацкий промыслы, разные судовые работы. Примерно треть жителей поволжских уездов (Ярославского, Романово-Борисоглебского, Угличского, Мологского и Рыбинского) “кормилась” Волгой. Занимаясь летом коноводством (подъем судов вверх по рекам силою лошадей),

крестьяне зимой рубили и подвозили лес к сплавным рекам, портняжили, изготовляли валяную обувь или уходили в извоз. Судостроением занимались преимущественно крестьяне Мологского уезда в селениях по рекам Шексне и Мологе. Обычно крестьяне строили барки зимой, а весной, нагрузив их дровами и строевым лесом, сплавляли на продажу в Рыбинск, Ярославль и далее вниз по Волге. Центром барочного промысла были Сменцовская и Борисоглебская вотчины Мусиных-Пушкиных, расположенные по р. Мологе, вотчины кн. Голицыных и удельное село Брейтово.

Старинным промыслом ярославских крестьян являлось ткачество холста и полотна. В виде домашнего ремесла ткачество имело повсеместное распространение, однако торгово-предпринимательский характер оно приобрело в Ярославском, Ростовском и Угличском уездах. Крупнейшим центром ткачества и льноторговли в губернии было село Великое, принадлежавшее Яковлевым. Великосельские торговцы в течение лета скупали у окрестных крестьян холст, полотна, пряжу, нитки, а затем крупными партиями отправляли в Москву, Петербург, Нижний Новгород и другие города. Великосельцы славились высоким качеством полотен, получивших премию на Всемирной выставке в Лондоне в 1851 г. В 1840 - 50-х гг. село Великое имело вид городского поселения: в нем было 600 домов. Значительными центрами льноткачества и льноторговли являлись села: Вощажниково, Большое, Новое, Курба, слобода Борисоглебская. Борисоглебская слобода принадлежала Паниным, в ней ежегодно собиралась ярмарка и каждую неделю - базары, на которых шла оживленная торговля не только льном, холстом и полотнами, но и лошадьми, рогатым скотом. В селах Большом и Новом также были ярмарки, постоянно действующие лавки и гостиные дворы.

Селения Ярославского, Пошехонского, Даниловского, Ростовского, Рыбинского и Романово-Борисоглебского уездов специализировались на изготовлении металлоизделий, больше всего их производили в селе Бурмакино и слободе Норской, где находились сотни кузниц. Владелец Бурмакинской вотчины генерал Воронцов сумел добиться для своих крестьян выгодных военных заказов. В 1812 г. они обеспечили удилами и стременами почти всю русскую армию. Крестьяне Мологского уезда изготовляли гвозди, скобы и прочие изделия, необходимые для судостроения.

Село Заозерье Угличского уезда было непашенным, но здесь находилось 150 кузниц.

Судостроение способствовало развитию в губернии и веревочно-канатного промысла. В Мышкинском уезде был развит горшечный промысел. В Романово-Борисоглебском уезде получил распространение овчинно-шубный промысел. В лесных уездах (Пошехонском, Даниловском и Мологском) были распространены деревообрабатывающие промыслы (рубка и сплав леса, пилка теса, выкуривание смолы, дегтя, скипидара). Здесь также изготовляли телеги, колеса, сани, деревянную посуду и другое.

Уровень развития промыслов ярославских крестьян был разным: от домашней промышленности и ремесла (ткачество, портняжничество и др.) и до промыслов, которые стали частью капиталистической мануфактуры.

Отходничество

Отхожие промыслы включали торговлю крестьян, извоз, работу по найму. Они одинаково были характерны и для помещичьих, и для государственных крестьян. Заработки отходников в Петербурге, Москве были значительно выше, чем на месте. В 1840 - 1850-х гг. ежегодно уходило из губернии более 100 тыс. чел., что составляло до 25% взрослого мужского населения губернии. Больше всего отходников направлялось в столицы. Два крестьянина Кулигской и Некоузской волостей Мологского уезда, Степан Степанов и Иона Макаров, осенью 1826 г. даже нанялись в Российско-Американскую компанию для мореплавания на 7 лет.

Наибольший отряд отходников составляли строительные рабочие (каменщики, плотники, мраморщики, печники), направлявшиеся в Москву и Петербург. Ярославские крестьяне участвовали в строительстве Михайловского замка и Казанского собора в Петербурге. В 1803 г. крепостной крестьянин помещика В.В. Энгельгардта из Даниловского уезда И.М. Волин, работавший в Павловске, получил требование срочно вернуться в вотчину. Управляющий Павловском С.С. Ланской обратился к ярославскому губернатору с просьбой не только оставить Волина, но и дать ему паспорт на следующий срок, так как он был редким специалистом по изготовлению искусственного мрамора. Второй по численности отряд отходников составляли транспортные рабочие (лоцманы, коневоды, бурлаки, извозчики, плотовщики). Третьей сферой приложения сил отходников являлась торговля, в

том числе работа в трактирах. Трактирное дело в Петербурге было буквально монополизировано ярославскими крестьянами.

Отход повышал грамотность ярославских крестьян, их общий культурный уровень. Современники не случайно отмечали, что ярославские крестьяне деятельны и предприимчивы.

Промышленность

Промышленность края в первой половине XIX в. была представлена мелкотоварным производством (крестьянские промыслы, городское ремесло) и крупными мануфактурами, а к середине XIX в. и фабричными предприятиями.

Ведущей отраслью промышленности края была текстильная (полотняная, шелковая, суконная, хлопчатобумажная). В 1828 г. было 10 полотняных, 2 суконных, 2 шелковых и 3 хлопчатобумажных мануфактуры. Гигантом своего времени была Ярославская Большая мануфактура. В начале XIX в. на ней действовало 840 станов и работало 3 819 рабочих. Продукция сбывалась в Петербурге, Москве, Казани, на Макарьевской и Ростовской ярмарках. Часть скатертей и салфеток поставлялась царскому двору.

Малая Ярославская мануфактура Углечанинова в Ярославле в 1809 г. имела 420 станов и 690 рабочих. Другие полотняные предприятия были значительно меньшими по размерам. Из шелковых мануфактур в начале XIX в. выделились предприятия московских купцов Колосовых и ярославского купца Красильникова. Крупной была суконная фабрика помещика Высоцкого в селе Мозга Ростовского уезда. В 1826 г. была основана хлопкопрядильная фабрика в селе Троицком Ростовского уезда, принадлежавшая помещикам Горяинову и Шипову.

Писчебумажное производство в начале века было представлено 4 мануфактурами в Угличском уезде и отделением Ярославской Большой мануфактуры. В середине XIX в. их стало уже 8. Писчебумажное отделение Ярославской Большой мануфактуры изготовляло бумагу одиннадцати сортов.

Крупнейшей писчебумажной фабрикой края была Плещеевская в Ярославском уезде, принадлежавшая кн. Гагариным. В середине века ее производство составило 140000 руб. серебром, в нем участвовало 562 человека, все они были крепостными. Именно с этой мануфактурой было связано одно из самых известных крестьянских выступлений в крае, получившее название “Плещеевский бунт”. От традиционного крестьянского движения

это выступление унаследовало такие черты, как неповиновение вотчинной администрации и местным властям, подача прошений, связь со слухами о скорой воле, антикрепостнические требования. Всего в имении к концу первой четверти XIX в. было 1,5 тыс. крепостных мужского пола. Примерно третья часть их круглый год работала на фабрике; жили на заработную плату и не имели земли. Остальные крестьяне платили помещику оброк, но тоже должны были участвовать в фабричных работах. Трудившиеся на мануфактуре крестьяне были обложены непомерными поборами. Они были вынуждены трудиться и в выходные, и в праздники. Тяжелыми были и условия труда.

Волнение началось в конце января 1826 г. с деревни Кудринской. В феврале крестьяне всей вотчины собрались в селе Плещееве и решили, что будут до конца стоять в общей борьбе. Они подали жалобу на притеснения ярославскому губернатору А.М. Безобразову. В марте Ярославское губернское правление обязало администрацию предприятия не занимать рабочих на фабрике по праздникам и воскресеньям и уменьшить подсобные работы. Однако с середины марта 1826 г. вновь заволновались крестьяне, отказываясь выполнять полученные работы. Таким образом, если первый этап бунта был связан с чисто внутренними причинами и в выступлении участвовали фабричные и крестьяне, то на втором этапе (с марта по июль 1826 г.) в движении приняли участие только крестьяне.

В это время более заметным стало антикрепостническое направление в волнениях. В вотчину была введена воинская команда. В мае палата уголовного суда приняла решение о наказании нескольких крестьян плетьми и ссылкой на поселение в Сибирь. Еще несколько десятков человек были наказаны плетьми на Сенной площади в Ярославле. Однако дело на этом не закончилось. Летом 1826 г. началось сильное бегство крестьян из имения. Владельцу был причинен материальный ущерб, но крестьянам удалось добиться некоторых уступок. В 1827 г. крестьяне этой вотчины вновь "волновались" из-за вывозки дров, но рабочие фабрики в движении уже не участвовали.

Плещеевский бунт был самым крупным, хотя и не единственным в ту пору выступлением крестьян и работных людей, протестовавших против своего положения. Многократно подавали жалобы начальству рабочие Ярославской Большой мануфак-

туры, текстильных фабрик купцов Красильникова и Углечанинова. Условия труда на предприятиях продолжали оставаться очень тяжелыми. Между тем число заводов и фабрик в губернии росло с каждым годом.

Развивалось кожевенное производство. Из 68 заводов в 1809 г. 44 были кожевенными, правда, большинство из них мелкими. В начале 1850-х гг. в губернии было учтено 40 кожевенных заводов. Центром кожевенного производства в губернии являлся Романово-Борисоглебск с уездом. Губерния занимала 8-е место в России по производству кож.

К середине XIX в. удвоились масштабы винокуренного производства по сравнению с началом века. Одним из значительных предприятий этой отрасли был завод в с. Карабиха Ярославского уезда, основанный в 1855 г. кн. Голицыным. В 1863 г. он перешел в руки Ф.А. Некрасова, который к 1911 г. вдвое расширил производство. В дореформенный период производство водки было монополией помещиков, а продажа ее населению - монополией казны, передоверявшей свои функции откупщикам. Винокуренное производство обслуживалось почти исключительно крепостным трудом.

К середине XIX в. целый ряд предприятий края перешел к машинному производству. Наиболее ранний случай применения парового двигателя в Ярославской губернии был на суконной фабрике купца К. Воробьева в 1824 г. С.1834 г. бумагоделательная машина с паровым двигателем стала действовать на писчебумажной фабрике кн. Гагарина.

К 1861 г. не менее 11 предприятий края были фабриками, имевшими паровые двигатели.

В связи с начавшимся промышленным переворотом появились акционерные компании. Так, в 1858 г. московские купцы Карзинкины, купившие Ярославскую Большую мануфактуру, создали вместе с купцом Игумновым “Товарищество Ярославской Большой мануфактуры бумажных изделий” с основным капиталом 800 тыс. руб. серебром. В 1859 г. появилось “Товарищество Норской мануфактуры льняных изделий”, учрежденное группой московских промышленников во главе с братьями Хлудовыми. Акционерные компании позволяли аккумулировать капиталы и обеспечивать производство новейшей техникой.

Ярославские предприятия были постоянными участниками Всероссийских промышленных выставок в Москве и Петербурге. Награды на этих выставках получали: дважды дворянин Высоцкий за сукна своей фабрики; помещик Горяинов, владелец хлопкопрядильни, в 1831 г.; 5 раз кн. Гагарины за бумагу Плещеевской фабрики; помещик Карнович за льняные изделия; компания Угличской фабрики и компании Покровской фабрики за бумагу в 1861 г.; 5 раз купец Оловянишников за шелковые ткани. Таким образом, многие крупные предприятия губернии оказывались в числе лучших предприятий страны.

Рыбинск – центр хлебной торговли

Ярославский край стал составной частью всероссийского рынка. Большое значение в торгово-промышленном развитии губернии имели города Ярославль, Рыбинск и Ростовская ярмарка. Рыбинск был крупнейшим центром транзитной хлебной торговли. В 1808 г. открылось движение по Мариинской водной системе, главной артерией которой была река Шексна, впадавшая в Волгу у Рыбинска. В 1828 г. р. Шексна в своем верхнем течении была соединена с Северной Двиной, открыв тем самым путь поволжским товарам в глубь Архангельской губернии. В 1811 г. вступила в строй Тихвинская водная система, основу которой составила р. Молога, впадавшая в Волгу в 32 верстах выше Рыбинска. С открытием этих водных путей Рыбинск стал главным узлом, соединявшим Волго-Каспийский бассейн с Петербургом.

В Рыбинске производилась перегрузка товаров с крупных судов, приходивших со Среднего и Нижнего Поволжья, на мелкие, которые шли в Петербург. Поэтому Рыбинск был основным центром сбыта барок и лодок. Сюда пригоняли тысячи барок из соседних уездов Ярославской, а также Вологодской и Тверской губернии. В самом Рыбинске строилось в начале века по 170 судов в год, а в 1850-х гг. - по 3,5 - 5 тыс., т.е. производство судов выросло в 25 раз.

С 1843 по 1855 гг. в бассейне Волги появилось 89 пароходов. В 1856 - 1860 гг. их число возросло до 262, т.е. в 3 раза. Они ходили от Нижнего Поволжья до Рыбинска. Интересно, что в Рыбинске был смонтирован купленный в Голландии первый железный пароход-буксир “Волга” в 1846 г., мощностью в 250 л.с., а в 1847 г. - еще два, мощностью в в 460 и 500 л.с.

В 1830 - 1840-х гг. в Рыбинск доставлялось ежегодно “с низа” водным путем до 15 - 20 млн. и зимой сухим путем до 2 - 3 млн. четвертей хлеба. Значительная часть его отправлялась дальше вверх по Волге, Шексне и Мологе в Петербург. Крупную торговлю хлебом вели рыбинские купцы - Поповы, Журавлевы, Быковы, Тюменевы, Л.И. Мухин и др., а также ярославские - Крохоняткины, Пастуховы, Балов, Щербаков.

Годовой оборот местной торговли составлял 5-6 млн. руб. Рыбинск и Ярославль имели тесные связи с большинством губерний Среднего и Нижнего Поволжья, Черноземного центра и Северо-Запада. Расширение торговли хлебом в 1800 – 1840-х гг. в Верхневолжском районе было следствием усилившейся товаризации сельского хозяйства, вызванной развитием товарно-денежных отношений.

Рыбинск стал крупнейшим центром бурлацкого промысла: сюда стекалась масса судорабочих не только из Ярославской и Костромской, но и из Тверской, Владимирской и Нижегородской губерний. Зимой численность населения города едва достигала 6 тыс. чел., а летом увеличивалась в 20 - 25 раз.

Ростовская ярмарка

Ростовская ярмарка была одной из самых крупных в стране после Нижегородской. Здесь сбывалась в основном сельскохозяйственная продукция крестьян Ростовского и других уездов Ярославской и соседних Костромской и Владимирской губерний, а также изделия крестьянских промыслов. Годовой оборот ярмарки в конце XVIII в. достигал 3,4 млн. руб., в 1821 г. - 8,6 млн., а в 1842 г. - 5,1 млн. руб. серебром. Хотя обороты ярмарки в 1840 - 1850-х гг. заметно снизились, все же влияние ее на экономику восточной части Промышленного центра страны продолжало оставаться весьма значительным.

Городское население

Крупнейшим городом губернии был Ярославль, население которого составляло в 1825 г. 20 тыс. чел., в 1855 г. - 35,6 тыс. чел. В остальных городах губернии проживало в 1825 г. 35 тыс., а в 1855 г. - почти 50 тыс. чел. Вслед за Ярославлем шли по численности населения Ростов, Рыбинск, Углич. Население городов прирастало за счет притока из сел. Города края были торгово-промышленными центрами. Удельный вес город-

ского населения в губернии (8,5 - 9,7%) был выше, чем по России в целом.

Ярославская губерния входила в Центрально-промышленный район России, опережавший по уровню социально-экономического развития другие регионы страны.

🕮 Культурное развитие края

Образование

К началу XIX в. единственным высшим учебным заведением в России по прежнему оставался Московский университет. Это не отвечало растущим потребностям в образованных кадрах, и потому правительство озаботилось созданием в стране сети новых университетов и школ. В январе 1803 г. император Александр I обратился к дворянству с призывом пожертвовать средства на дело просвещения. Одним из первых, кто откликнулся на это, был Павел Григорьевич Демидов, внук знаменитого горнопромышленника Петровской эпохи.

Демидов был сведущим в науках человеком, некогда он учился в европейских столицах, сам написал несколько книг. Свое огромное состояние, унаследованное от деда и отца, Демидов решил отдать в пользу просвещения русского народа. В марте 1803 г. он направил в правительство письмо, изъявляя готовность выделить 200 тыс. рублей (сумму по тем временам огромную) на нужды Московского и вновь учреждаемых Киевского и Тобольского университетов. Московскому же университету он безвозмездно передал свою немалую библиотеку.

В том же письме Демидов выражал желание на свои средства организовать в Ярославле гимназию, в которой могли бы бесплатно обучаться дети малоимущих дворян. Вообще же замыслы Демидова шли дальше. Он думал об основании в Ярославле “высших наук училища”, стоявшего бы по статусу в один ранг с университетами. Ходатайство Демидова было встречено благосклонно, и особым императорским рескриптом в июне того же года ярославским властям было предписано подготовить все необходимое для скорейшего открытия училища.

Для нужд училища был отведен архиерейский дом, стоявший на Стрелке. Однако он был настолько ветхим, что в первые годы занятия проводились в других, специально снятых для этого по-

мещениях. Уже в апреле 1804 г. в Ярославле начались публичные лекции, которые читал адъюнкт (преподаватель) К.И. Яниш, специально приехавший из Москвы. На лекциях присутствовало все высшее общество губернии, однако ярославские дворяне и купцы первоначально очень прохладно встретили известие об образовании училища. В городе не нашлось желающих послать своих детей на учебу, и первые пятеро студентов были выписаны из столицы. Из Москвы же для их обучения было прислано ровно столько же преподавателей.

Занятия начались 1 августа 1804 г. Официально же устав училища был утвержден в январе следующего года. Устав определял, что училище занимает первое место после центральных университетов. Преподавать в нем должны были словесность, философию, историю, право,

Памятник П.Г. Демидову в Ярославле. 1829.

а также математику, химию и другие естественные науки. Училище было объявлено всесословным, то есть обучаться в нем могли не только дворяне, но также дети купцов и простых горожан. Демидов выделил особые средства на содержание неимущих студентов, для проживания которых при училище был создан благородный пансион.

29 апреля 1804 г. училище торжественно отпраздновало свое открытие. С тех пор вплоть до революции этот день ежегодно отмечался как училищный праздник. Демидов выделил на содержание училища капитал в 100 тыс. рублей и доходы от своих имений в Романовском и Угличском уездах, где проживало более трех тысяч крестьян. Сам он проявлял постоянную заботу о своем детище. После его смерти в Ярославле было решено увековечить память о нем. На добровольные пожертвования ярославским колокольных дел мастером Иваном Чарышниковым была отлита бронзовая колонна почти пятнадцати метров высотой, установленная на гранитном пьедестале. Колонну венчала бронзовая сфера с сидящим на ней двуглавым орлом. Памятник был торжественно открыт в 1829 году в сквере неподалеку от здания училища. Простоял он там до 1936 г., когда был сломан и отправлен на переплавку.

Занятия в училище не прерывались даже во время войны с французами. Лишь на короткое время студенты и профессора были эвакуированы в Романовский уезд, но, когда угроза вражеского нашествия миновала, работа была продолжена прежним порядком. В 1808 г. училище наконец получило собственное здание (постройка его окончательно была завершена в 1815 г.) у впадения Которосли в Волгу с просторными помещениями для библиотеки и музея. Вокруг здания был разбит сад, ставший излюбленным местом прогулок горожан.

При Николае I, во всем любившем военную дисциплину, в училище были введены строевые занятия, которое вели специально приглашенные офицеры гарнизона. В 1832 г. ярославские власти возбудили ходатайство о преобразовании училища в кадетский корпус, но, к счастью, предложение это было отклонено. В августе следующего 1833 г. был утвержден новый устав училища, а само оно переименовано в Демидовский лицей. Преподавание в нем отныне должно было быть сосредоточено на “камеральных” науках, то есть юридических и экономических дисцип-

линах. Лицеистам были присвоены мундиры из синего сукна с малиновым воротником и обшлагами. В торжественных случаях к мундиру полагались треуголка и шпага. Число студентов росло, хотя в общем оставалось невелико - не более 50 человек на всех четырех курсах.

В культурной жизни Ярославля создание училища сыграло очень важную роль. Каждую неделю в нем устраивались публичные лекции для всех желающих. По субботам это были лекции по химии, а по средам - по русской истории. В 1813 г. при училище было учреждено "Общество любителей российской словесности". Инициатором его стал профессор Г.Ф. Покровский, который помимо своей основной специальности - гражданского права - был известен как знаток литературы и искусства. Общество намеревалось даже издавать свой журнал под названием "Ярославский зритель", но реализовать это начинание так и не удалось.

В 1846 г. на должность профессора Демидовского лицея был назначен Константин Дмитриевич Ушинский. Лекции молодого преподавателя быстро завоевали популярность у студентов. Позднее Ушинский получил известность как основатель нового направления в русской педагогике. Можно предположить, что его взгляды на систему образования начали складываться уже в период пребывания в Ярославле. Но, не сойдясь с лицейским начальством, Ушинский через три года был вынужден покинуть город.

Почти одновременно с Демидовским училищем в Ярославле была создана гимназия. Первые вступительные экзамены в нее состоялись в августе 1805 г., в результате чего на обучение было зачислено 50 человек. Первоначально гимназия располагалась в Доме призрения ближнего и только через семь лет получила собственное помещение. Для ее нужд был выделен бывший губернаторский дом на берегу Которосли. Здание это, впоследствии неоднократно перестраивавшееся, сохранилось до сих пор. Ныне в нем располагается военный госпиталь.

В первые годы обучение в гимназии было четырехлетним. В 1833 г. оно было расширено до семи лет, тогда же появилась и привычная нам пятибалльная система оценок. Еще ранее для гимназистов была установлена форма: синие однобортные сюртуки с белыми пуговицами и малиновым воротником, синие фу-

ражки с малиновым околышем. К середине века в гимназии одновременно обучалось уже более 300 человек.

Круг предметов, преподаваемых в гимназии, был обширен: латинский, немецкий и французский языки, математика, физика, история, российская словесность, чистописание, Закон Божий, черчение и рисование. Среди учителей встречались такие весьма яркие фигуры, как, например, преподаватель логики и словесности П.П. Туношенский (у него учился Н.А. Некрасов). Туношенский сам писал стихи и даже пробовал выпускать журнал "Ярославская муза", где, как предполагалось, должны были помещаться лучшие сочинения учеников гимназии.

Помимо гимназии в Ярославле существовали городское четырехклассное училище, два народных училища с двухлетним курсом обучения, школа кантонистов, где обучались дети из солдатских семей и Отделение писцов, готовившее младших чиновников для губернских канцелярий. В 1814 г. в Ярославль была переведена из Ростова духовная семинария и семинаристы пополнили ряды учащейся молодежи города. Во всех уездных городах к этому времени тоже были открыты народные училища.

В гимназию и училища принимали только мальчиков. Единственным женским учебным заведением было духовное училище, переведенное в Ярославль в 1849 г. из Костромской губернии. Доступ в него открыт был только для дочерей священников. Для девочек из других слоев возможность получения образования давали частные школы. Еще в 1816 г. француз Луи Дювернуа открыл в Ярославле Институт благородных девиц. Позднее были созданы два женских пансиона, но обучение в них стоило дорого да и предполагало прежде всего знакомство с домоводством, музыкой и рисованием. Более серьезные предметы считались ненужными.

Градостроительство и архитектура

Во второй четверти XIX в. заметно изменился облик городов губернии, и прежде всего Ярославля. До той поры центр города рассекал средневековый земляной вал, давно уже оплывший и заросший травой. Он портил внешний облик центральной части Ярославля да к тому же мешал проезду. В 1821 г. по распоряжению тогдашнего губернатора А.М. Безобразова вал был срыт. Одновременно были разобраны стоявшие на валу каменные башни (сохранилась только

Знаменская башня, где позже был установлен резервуар городского водопровода). На месте прежних укреплений был разбит бульвар, тянувшийся до самой Волги. Он получил название Стрелецкого, по имени находившейся здесь некогда стрелецкой слободы.

Три года спустя Ярославль посетил император Александр I. Он остался доволен впечатлениями от города, но обратил внимание на неухоженное состояние волжского берега. Из казны были ассигнованы средства, на которые в 1824 г. началось строительство набережной. Для этой цели из Петербурга был командирован инженер-майор Гермес, разработавший проект застройки. Дело затянулось почти на десять лет. Денег не хватало, и на трудоемких работах был использован бесплатный труд арестантов из ярославской тюрьмы.

Берег был укреплен камнем, а в трех местах сделаны спуски к Волге, перекрытые мостами. На набережной были устроены беседки: “круглая”, или “Храм дружбы на холме”, сохранившаяся до сих пор, и “губернаторская” - напротив резиденции губернатора (она была разобрана в 1909 г.). Набережная была обнесена решеткой, первоначально деревянной. В 1840 г. ярославский предприниматель А.М. Пастухов, владевший железоделательными заводами на Урале, на свои средства установил на набережной чугунную решетку. Позднее ее не раз подновляли, но рисунок решетки и сейчас сохранился таким, каким он был полтора столетия назад.

Для приезжавших в Ярославль по московскому тракту большую проблему представляла переправа через Которосль. Зимой еще можно было перебраться по льду, а летом приходилось ждать парома. В 1833 г. река в районе Большой Мануфактуры была перекрыта дамбой. Для пропуска воды в дамбе была сооружена кирпичная сводчатая арка. Это сложное по тем временам архитектурное сооружение было построено крестьянином-самоучкой Емельяном Орловым. В 1853 г. в районе Спасского монастыря был построен деревянный мост, через двадцать лет замененный железным.

В центре Ярославля появился ряд зданий, образовавших новый градостроительный ансамбль. Значительная часть из них была построена Петром Яковлевичем Паньковым - талантливым архитектором-самоучкой. Сын небогатых ростовских мещан, он не

имел никакого специального образования, но быстро завоевал в городе популярность. В 1819 г. Академия художеств присвоила Панькову за представленные им проекты звание художника-архитектора. Через четыре года он был назначен на должность губернского архитектора и занимал ее почти двадцать лет.

Первым крупным сооружением, построенным по проекту Панькова, стал Новый гостиный двор на Малой Рождественской (ныне Первомайской) улице. Он состоял из двух корпусов, окруженных галереей с колоннами. Между ними был расположен круглый корпус-ротонда. Ярославский гостиный двор был одним из красивейших сооружений такого рода в русской провинции.

В 1820 г. Паньковым был выстроен на набережной новый губернаторский дом. Здание это сохранилось по сей день (сейчас в нем Художественный музей), хотя первоначально оно выглядело более впечатляюще. Главный корпус был трехэтажным, украшенным колоннадой и бельведером . По бокам стояли два двухэтажных флигеля и ворота со львами. Дом окружал сад, выходивший на Ильинскую площадь, из залов второго этажа в сад спускалась пологая лестница-пандус.

По проекту Панькова был перестроен Спасский монастырь. Здесь была воздвигнута церковь Ярославских чудотворцев и сооружена надстройка на звоннице. Паньков же спроектировал фасад здания Демидовского лицея (первоначально строившегося архитектором Козловым). Он же был автором проектов застройки базарной площади в Пошехонье и набережной Волги в Рыбинске.

Литература

Культурная жизнь Ярославля и других городов губернии становилась все более живой и яркой. Показателем этого может быть то обстоятельство, что книжная торговля стала выгодным делом. В начале XIX в. в Ярославле не было ни одной книжной лавки. Однако уже через полвека в городе уже было три лавки, торговавшими книгами. При книжном магазине купца Щепеникова, близ Знаменской башни существовала общедоступная библиотека, где желающие за небольшую плату могли брать книги на дом.

Когда в начале столетия русское правительство решило создать официальную газету “Северная почта”, в Ярославле не нашлось ни одного желающего подписаться на нее, хотя местные власти, выполняя предписание из центра, едва ли не силой навя-

зывали подписку. Через три десятка лет, в 1831 г., город обзавелся собственной газетой. “Ярославские губернские ведомости” стали первым регулярным периодическим изданием, выходившим в провинции. В газете было два отдела: официальный, где публиковались указы и распоряжения, и неофициальный, на страницах которого помещались заметки о губернской жизни.

В 1818 г. в Ярославле открылась типография. В первую очередь она обслуживала нужды губернских канцелярий, но в ней же печатались и книги местных литераторов. В 1849 г. здесь увидел свет первый выпуск “Ярославского литературного сборника” (через два года за ним последовал второй). В этом альманахе была напечатана одна из первых подборок стихов поэтессы Юлии Жадовской, чья известность быстро перешагнула за границы губернии.

Юлия Валериановна Жадовская родилась в Любимском уезде, где находилось имение ее родителей. Уже учась в благородном пансионе, она проявила яркие способности к российской словесности. Этим она привлекла внимание молодого учителя Перевлесского, взявшегося руководить ее занятиями. Их взаимная симпатия переросла в любовь, но отец Жадовской и слышать не хотел о браке дочери с бывшим семинаристом. Влюбленным пришлось расстаться, но первое сильное чувство навсегда осталось у Жадовской в памяти. Позднее это стало сюжетом ее романа “В стороне от большого света”, произведения несколько наивного, однако одно время бывшего очень популярным у читателей.

Но если проза Жадовской не отличалась большой глубиной, то несомненным талантом были отмечены ее стихи. Они проникнуты лиризмом и задушевностью. Известный в то время литературный критик Д.И. Писарев очень высоко оценил стихи Жадовской, отметив ,что в “них отразилась мягкая, нежная душа женщины, которая понимает несовершенство жизни и грустит молча и безропотно”. Жадовская никогда не имела шумной славы, но вклад в историю рус-

Ю.В. Жадовская

ской литературы творчество ее, несомненно, внесло.

Театр

Традиции театральной жизни, заложенные некогда Ф.Г. Волковым, получили свое развитие в Ярославле и в последующий период. В начале XIX в. в городе действовала частная театральная труппа князя Д.М. Урусова. Располагался театр в каменном здании на Которосльной набережной возле церкви Михаила Архангела. Актерами были преимущественно княжеские крепостные, а репертуар включал популярные фарсы и водевили.

Просуществовав около полутора десятков лет, театр Урусова в 1818 г. был закрыт. Но в том же году уже известный нам архитектор П.Я. Паньков подал прошение о разрешении ему выстроить новое театральное задние. Ходатайство было удовлетворено, и для театра отведен участок на Власьевской площади (ныне это площадь Волкова). Строительство было закончено к 1820 г. Здание было деревянным, но достаточно вместительным. Одновременно Паньков построил театр в Рыбинске.

Оба театра были собственностью Панькова, но сам он не занимался постановкой спектаклей, а сдавал помещения в аренду приезжим артистическим труппам. Игрались в театре преимущественно комедии, но наряду с ними в репертуар входили пьесы Фонвизина, трагедии Шиллера и Шекспира. Зимой труппа, как правило, играла в Ярославле, а на лето перебиралась в Рыбинск, куда в эту пору съезжались купцы-хлеботорговцы.

Городской театр в Ярославле. 1842.

Одним из наиболее примечательных ярославских актеров был Михаил Яковлевич Алексеев. Он был сыном богатых родителей, но еще в молодости бежал из дома, для того чтобы поступить на сцену. Со временем Алексеев возглавил выступавшую в Ярославле труппу. Дело не приносило большого дохода, и спектакли редко собирали полный зал. К тому же деревянное здание театра постепенно ветшало. Отчаявшись исправить положение, Алексеев вместе с другими актерами перебрался в Кострому. Так Ярославль на время лишился своего театра.

Однако вскоре Алексеев получил большое наследство от умершего отца. На эти деньги он купил у Панькова ярославский и рыбинский театры и, сломав деревянные здания, построил на их месте новые, уже каменные. В Ярославле строительство было завершено в 1841 г. Новый каменный театр, расположенный на месте прежнего, был для своего времени одним из красивейших в России.

В труппе ярославского театра играло немало знаменитых актеров. Здесь начинала свою карьеру знаменитая впоследствии актриса Любовь Павловна Никулина-Косицкая. Она приехала в Ярославль совсем еще юной девушкой, но сразу обратила внимание публики своим сценическим даром. Переехав позднее в Москву, она сумела добиться всероссийской известности. Неоднократно выступал в Ярославле и легендарный актер М.С. Щепкин, специально для этого приезжавший из столицы. То внимание, какое уделяли Ярославлю звезды столичной сцены, свидетельствовало о том, что наш город уже в то время пользовался репутацией крупного культурного центра.

Вопросы и задания:

1. Как формировалось ярославское ополчение?
2. Назовите имена декабристов-ярославцев.
3. Какие кустарные промыслы были распространены в Ярославском крае?

4. Куда чаще всего уходили на заработки ярославские крестьяне-отходники?
5. Что такое "Плещеевский бунт"? Назовите время и причины его возникновения.
6. Какое значение для Ярославля имело открытие Демидовского лицея?
7. Назовите учебные заведения, существовавшие в Ярославле и других городах губернии в первой половине XIX в.
8. Когда и как была осуществлена перестройка центральной части Ярославля?
9. Когда появилась газета "Ярославские губернские ведомости"?
10. Когда в Ярославле возник первый постоянный театр?

Глава IX.

Ярославский край в пореформенный период (60 - 90-е гг. XIX в.)

🕮 Реформы 1860 - 1870-х гг. в Ярославском крае

В 60 - 70-е гг. XIX в. в Российской империи были совершены значительные преобразования, существенно ускорившие движение страны по капиталистическому пути. Как и по всей России, в Ярославской губернии были проведены земская, городская, судебная реформы. Но все они были бы невозможны без главной реформы - освобождения крепостных крестьян.

Накануне отмены крепостного права в крае насчитывалось более 3 тыс. помещиков, свыше 500 тыс. крепостных и 28 тыс. дворовых крестьян. Среди землевладельцев выделялись представители высшей российской аристократии - князья Голицыны и Гагарины в Ярославском уезде, Воронцов в Даниловском. Графу Шереметьеву принадлежало 90 тыс. десятин земли в Угличском и Ростовском уездах, графу Мусину-Пушкину - 76 тыс. десятин в Мологском уезде (сейчас на месте его имений Рыбинское водохранилище). Основной доход помещики получали от оброка, который взимали с крестьян. 61% крепостных находились на оброке, на барщине - 9%, смешанную повинность (оброк и барщину) несли 30% крестьян.

В начале марта 1861 г. в Ярославле был обнародован Манифест Александра II об отмене крепостного права. Его торжественно провозгласили с амвона кафедрального Успенского собора и всех городских церквей. В тот же день Манифест был направлен в уездные города.

Отмена крепостного права

В результате проведения реформы в губернии крестьяне потеряли часть земли, которой они пользовались. Однако, учитывая, что наряду с отрезками производилась и прирезка земли, то в целом размеры крестьянского землепользования уменьшились в 1861 г. всего на 7,1%. Средний надел ярославского крестьянина после реформы равнялся 4,1 десятины.

За переходившую к ним землю крестьяне должны были заплатить от 30 до 48 р., в то время как ее рыночная цена колебалась от 14 до 15 р. Край вошел в число девяти губерний империи, где разрыв между существующими ценами на землю и стоимостью по выкупу был особенно высок.

Правительство выплачивало помещику 80% стоимости надела, а остальную сумму вносили крестьяне. В течение 49 лет они были обязаны рассчитаться с правительством за предоставленную выкупную ссуду. Помещик мог оставить крестьян на положении временнообязанных, когда они продолжали выполнять свои повинности, или перевести на выкуп. Ярославская губерния оказалась среди тех губерний, где наблюдался наименьший процент крестьян, приступивших к выкупу. С 1 января 1883 г. выкуп стал обязательным. В разряд крестьян-собственников перешло более 230 тыс. душ мужского пола.

Отмена крепостного права в губернии прошла относительно спокойно, хотя завышенная в два-три раза по сравнению с рыночной ценой стоимость земли и проблема отрезков нередко вызывали недовольство крестьян. Они не подписывали уставные грамоты, определяющие новые взаимоотношения между помещиками и крестьянами, отказывались выполнять повинности, рубили хозяйский лес. За первые месяцы после отмены крепостного права в губернии произошло около 50 крестьянских выступлений, но лишь каждое десятое из них было подавлено с помощью военной силы. Остальные выступления удалось прекратить без вмешательства солдат, что показывает достаточно ровное отношение сельского населения к реформе.

Отмена крепостного права, несмотря на определенные трудности при ее проведении, открыла широкий простор для более быстрого развития капиталистических отношений. Освободившись от пут крепостничества стало быстрее развиваться сельское хозяйство, новый импульс получила промышленность.

В проведении крестьянской реформы в крае большая заслуга принадлежит контр-адмиралу, командиру знаменитого фрегата "Паллада" Ивану Семеновичу Унковскому. Он в 1861 - 1877 гг. занимал пост ярославского губернатора. И.С. Унковский был сторонником либеральных преобразований. Широкую популярность принесла ему личная честность и высокие нравственные качества. Он всячески содействовал развитию сельского хозяйства, промышленности, ярмарочной торговли в губернии. Одним из ближайших помощников И.С. Унковского в деле проведения крестьянской реформы был Евгений Иванович Якушкин. Сын видного декабриста, поддерживающий тесные отношения с товарищами отца, он занимал в Ярославле пост управляющего палатой государственных имуществ. Как государственный чиновник Е.И. Якушкин отвечал за перевод крестьян на выкуп и старался учитывать их интересы. Сразу после Манифеста 19 февраля он освободил всех своих крестьян с землей.

И.С. Унковский

В губернии успешно проводились и другие реформы - земская, городская, судебная. 1 января 1864 г. Александр II утвердил "Положение о губернских и уездных земских учреждениях". Создавались они как бессословные органы местного самоуправления. Через год во всех уездах губернии создали земские собрания. На них были выбраны управы, которые состояли из предсе-

дателя и нескольких членов. Земства ведали “делами, относящимися к местным хозяйственным пользам и нуждам”: сельским хозяйством, промышленностью, торговлей, здравоохранением, просвещением, содержанием в порядке путей сообщения.

Все избиратели, обладавшие установленным имущественным цензом (в Ярославской губернии к ним относились те, кто владели землей площадью не менее 250 десятин или городской недвижимостью, оцененной в сумму не ниже 1 тыс. руб., а в Ярославле, Рыбинске, Ростове и Угличе - не менее 3 тыс. руб.) делились на три курии: 1) уездных землевладельцев; 2) городских избирателей; 3) выборных от сельских обществ. По первым двум куриям выборы были прямыми, а по третьей - многостепенными. Губернские гласные (т.е. имеющие право голоса) избирались на уездных земских собраниях. В уездных собраниях 1865 - 1883 гг. были представлены все сословия: крестьяне составляли 32 - 36% их состава, дворяне - 34%, купцы и предприниматели – 20 - 25%, духовенство – 5 - 14%. В губернском земском собрании дворяне составляли подавляющее большинство – 71 - 73% его состава. Позже земская контрреформа 1890 г. ограничила избирательные права крестьян и их удельный вес в составе земских органов несколько уменьшился.

Е.И. Якушкин

Особенно заметной была роль земских органов губернии в развитии здравоохранения и образования. Их расходы на медицину и просвещение постоянно росли. В ведении земств находилась Ярославская губернская больница, уездные лечебницы в городах и в крупном селе Брейтове. Земские школы считались лучшими среди всех типов начальных школ губернии. Земские

врачи и учителя стали символом бескорыстного служения русской интеллигенции простому народу. В земских органах губернии работали известный поэт и краевед Л.Н. Трефолев, видный деятель российского либерального движения конца XIX - начала XX в. князь Д.И. Шаховской, знаменитый коллекционер древностей, "ростовский летописец", предприниматель А.А. Титов и др.

Городская реформа

16 июня 1870 г. Александр II утвердил "Городовое положение". По нему создавались бессословные органы управления: городская дума и управа. Городской голова одновременно возглавлял думу и управу. Правом голоса при выборах в думу пользовались

Ярославская городская дума

только плательщики городских налогов - владельцы торговых, промышленных заведений, городской недвижимости, банков. Рабочие, значительная часть служащих и интеллигенции как неплательщики городских налогов, были устра-

И.А. Вахрамеев

нены от участия в выборах. Правда, в связи с развитием капиталистических отношений во второй половине XIX в. количество налогоплательщиков быстро росло. Например, в Ярославле с 1871 г. по 1891 г. число избирателей возросло в два раза и достигло более 2 700 человек. Однако все же это была весьма небольшая часть жителей города.

12 марта 1871 г. начала работу Ярославская Городская дума. В ней преобладали представители купеческого сословия. Городским головой был избран купец 2-й гильдии Р.И. Кокуев. Согласно закону его утвердил в должности министр внутренних дел. Впоследствии этот пост занимали П.А. Шубин, И.Н. Соболев, А.С. Суворов и др. Все они немало сделали для развития города, но особенно хочется отметить крупного предпринимателя Ивана Александровича Вахрамеева, который был городским головой с 1881 по 1886 гг. При нем в городе появились водопровод, ночлежный дом, были благоустроены Волжская набережная и парки, проводились бесплатные народные чтения. За заслуги перед городом ему было присвоено звание Почетный гражданин города Ярославля.

Городские думы и управы Ярославской губернии внесли значительный вклад в благоустройство городов, развитие промышленности, торговли, транспорта и связи. При Ярославской Городской думе действовали финансовая, продовольственная, топливная, школьная, санитарная, трамвайная и другие комиссии. Много внимания приходилось уделять развитию здравоохранения и образования, хотя средств на их развитие выделялось недостаточно.

Судебная реформа

Проведение в жизнь судебной реформы началось 20 ноября 1864 г., когда Александр II утвердил судебные уставы. Ярославский губернатор И.С. Унковский активно содействовал созданию в губернии гласного суда с присяжными заседателями. Вводилась бессословность суда, его независимость от администрации, несменяемость судей, состязательность и гласность судебного процесса, равенство всех перед законом. Судебная реформа явилась существенным шагом вперед по сравнению с сословным судом феодального общества, где не было защитников-адвокатов, не допускалась пресса и т.д.

Губерния составила судебный округ с центром в Ярославле, где находился окружной суд. Решения, принятые окружным судом с участием присяжных заседателей, считались окончательными, а без их участия могли быть обжалованы в Московской судебной палате, объединявшей несколько судебных округов. Для решения мелких дел в уездах губернии учреждался мировой суд. Каждый уезд составлял в судебном отношении мировой округ. Члены мирового суда избирались на уездных земских собраниях. Мировой суд в эпоху контрреформ был ликвидирован (1889 г.) и восстановлен лишь в 1912 г.

Таким образом, в Ярославской губернии реформы 60 - 70 гг. были успешно осуществлены, что создало условия для более быстрого развития капитализма. Контрреформы 80 - начала 90-х гг. XIX в. лишь несколько затормозили рост капиталистических отношений.

🕮 Социально-экономическое развитие края

Землевладение

После реформы 1861 г. в сельском хозяйстве Ярославской губернии стал быстрее развиваться капитализм. Помещичье хозяйство сокращалось в размерах, хотя большинство земель попрежнему принадлежало дворянам. В 1887 г. они владели 646 тыс. десятин земли, а крестьяне - 468 тыс. десятин. Часть помещиков перестроили свои хозяйства на новый капиталистический лад, использовали труд наемных работников, применяли машины, совершенствовали агротехнические знания. Другие, не сумев приспособиться к новым условиям, продавали свои земли.

Общая благоприятная экономическая конъюнктура, ссуды Крестьянского банка сельским жителям для покупки земельных участков и другие факторы, связанные с быстрым развитием капитализма, привели к росту цен на землю: в 1863 г. средняя цена одной десятины в губернии составляла 17 руб., а в 1902 г. – 41 руб. В этих условиях дворянское землевладение стало сокращаться. В 1895 г. дворяне владели лишь 485 тыс. десятин земли, а крестьяне - уже 615 тыс. десятин, т.е. к концу века большинство земель губернии принадлежало крестьянскому сословию. Неко-

торые крестьяне даже стали жить в купленных ими барских усадьбах.

После крестьянской реформы в России сохранилось общинное землевладение. В общине земля распределялась по количеству мужских душ и существовала круговая порука, т.е. если кто-то из общинников не мог заплатить налоги, то за него это делали более зажиточные соседи. Однако общинное землевладение не могло остановить процесс социальной дифференциации крестьянства. Постепенно вырисовывались два полюса - сельская буржуазия и бедняки, живущие наемным трудом.

Уровень социальной дифференциации крестьянства в губернии был очень высок. В этом отношении край занимал четвертое место в империи после Московской, Владимирской и Петербургской губерний.

Торговое земледелие и животноводство

Социальное расслоение крестьянства находилось в тесной связи с ростом торгового земледелия. В губернии было развито молочное животноводство, на основе которого росло производство масла и сыра. В конце века в губернии насчитывалось 400 маслоделен и 800 сыроваренных заводиков. Их продукция поступала не только в Ярославль, но и в Санкт-Петербург и Москву. Развитию молочного хозяйства благоприятствовало наличие больших площадей заливных лугов, особенно на севере края, и удобных путей сообщения (железные дороги, судоходные реки). В начале XX в. в губернии насчитывалось 300 тыс. дойных коров. Особенно славились в России коровы ярославской породы.

Успешно развивались ставшие уже традиционными для края льноводство и картофелеводство. Льноводство было распространено в Ярославском, Мышкинском и Пошехонском уездах, а картофелеводство - в Ростовском, Даниловском, Ярославском и Угличском. Не случайно в этих уездах находилось множество картофелетерочных и других предприятий, связанных с переработкой картофеля в крахмал и патоку. Крупными скупщиками льна были Шебалин, Латышев, Локалов.

Международную известность приобрело огородничество Ростовского уезда. По всей Европе славились ростовские овощи: цикорий, зеленый горошек, огурцы и т.д. В конце XIX в. в губернии насчитывалось более 10 тыс. крестьян, занятых в сельскохо-

зяйственных и огородных отхожих промыслах, причем почти 7 700 из них жили в Ростовском уезде. Они несли свои знания, навыки и умения во многие регионы империи. Так, в окрестностях столицы трудился выходец из Ростовского уезда знаменитый Е.А. Грачев. Он первым в России стал выращивать помидоры, вывел и улучшил 100 сортов картофеля. Его вклад в развитие огородничества получил европейскую известность. Ефим Грачев участвовал в международных выставках, а в 1876 г. его избрали членом Парижской академии сельского хозяйства, промышленности и торговли.

Неземледельческие промыслы

Значительного развития в крае достигли крестьянские неземледельческие промыслы. В конце XIX в. деревенских кустарей насчитывалось в губернии свыше 26 тыс. Они были заняты в самых разнообразных промыслах: от известных кузнечно-слесарного в селе Бурмакино с округой и знаменитого центра крестьянского ткачества в селе Великое, превратившихся по сути в фабричные поселения, до традиционных овчинно-шубного в Романово-Борисоглебском и гончарного в Ростовском уездах. Первое место по развитию деревенской кустарной промышленности губернии по праву занимал Ярославский уезд. На рубеже XIX – XX в. различного рода неземледельческими промыслами было занято 1,6% сельского населения губернии.

Отходничество

Важным фактором, свидетельствовавшим о развитии капитализма, являлось отходничество. Отход крестьян преобладал в Угличском и Рыбинском уездах. Каждый год треть (а иногда и половина) всех работоспособных мужчин уходила из деревни на заработки. Большинство из них практически прекращало занятие земледелием. Ярославские крестьяне уходили прежде всего в Петербург и Москву. По сути они были крестьянами только по официальному наименованию. Сметливые “ярославские мужички” занимались главным образом торговлей, строительством, держали трактиры, нанимались в качестве прислуги и сравнительно редко шли работать на фабрики и заводы. В конце века 3 - 5% отходников завели свое дело и стали предпринимателями.

Успехи экономического развития края демонстрировали разнообразные выставки - сельскохозяйственные, промышленные, кустарные, рабочих лошадей, крупного рогатого скота. Они регу-

лярно проводились в губернии во второй половине XIX - начале XX в. География выставок была весьма широка: Ярославль, Рыбинск, село Вятское и Вахтино Даниловского уезда, село Рождествино Мышкинского уезда.

Таким образом, во второй половине XIX - начале XX в. в Ярославской губернии происходило развитие капитализма в сельском хозяйстве. В помещичьих имениях преобладала капиталистическая система ведения хозяйства. Процесс социальной дифференциации крестьянства также был весьма заметен. В губернии наблюдался активный рост торгового земледелия, широкое распространение получили неземледельческие крестьянские промыслы, отходничество. Сельское хозяйство было тесно связано с рынком, углублялась специализация районов. Развивалось огородничество, молочное животноводство. Увеличились посевы льна, картофеля. Именно этими продуктами, а не зерновыми хлебами была представлена на рынке ярославская деревня.

Промышленность

Во второй половине XIX - начале XX в. в губернии "сосуществовали" все три стадии развития капитализма: мелкое товарное производство, капиталистическая мануфактура, крупная фабрично-заводская промышленность. После реформ 60 - 70-х гг. капитализм в промышленности стал развиваться гораздо быстрее. Росли фабрики и заводы, строились железные дороги. На смену крепостной России шла Россия капиталистическая. Из года в год увеличивалось количество предприятий, численность рабочих. Эти процессы про-

Софийский-Успенский женский монастырь близ Рыбинска

исходили во второй половине XIX века и в Ярославской губернии. В 1861 г. в ней действовало около 30 фабрик с 4,5 тыс. рабочих, а в 1898 г. - 184, на которых было занято 29 тыс. человек. Эти цифры свидетельствуют, что в пореформенный период в крае выросла крупная фабрично-заводская промышленность.

Отраслевая структура промышленности губернии делилась на пять групп: 1) текстильное производство; 2) пищевкусовая; 3) химическая; 4) металлообработка и машиностроение; 5) деревообрабатывающая и бумажная. Наиболее важной для края являлась первая группа. Текстильное производство включало в себя бумагопрядильную, бумаготкацкую и полотняную отрасли. В нем действовали два мощных предприятия - Ярославская Большая мануфактура (ЯБМ) и полотняная фабрика Ф.А. Позднякова.

Текстильное производство

Самой крупной фабрикой губернии была ЯБМ, которая во многом определяла развитие текстильной промышленности не только Ярославского края, но и страны в целом. В 1890 г. ЯБМ занимала по величине производства девятое место среди фабрично-заводских предприятий Европейской части Российской империи, а среди текстильных производств - четвертое. Она уступала только трем фабрикам знаменитых текстильных магнатов Морозовых - Никольской С. Морозова, Кренгольмской и бумагопрядильной В. Морозова.

В конце XIX в. на ЯБМ действовало 18 паровых машин и 650 турбин общей мощностью более 9,5 тыс. лошадиных сил. Количество рабочих к 1902 г. достигло 9 880 человек. На фабрике работали опытные специалисты, в том числе англичане. Расширился ассортимент производимых продуктов - пряжа, хлопчатобумажные ткани - миткаль и бязь. С целью создания безотходного производства было налажено изготовление ваты. ЯБМ во второй половине XIX в. стала технически передовым предприятием губернии.

В 70-е гг. возникли три новых крупных предприятия льняной промышленности. Так, в 1871 г. была основана фабрика Товарищества Романовской льняной мануфактуры. (Это предприятие существует и поныне - льнокомбинат “Тульма”.)

В 1872 г. пустили в ход механическую льнопрядильню А.А. Локалова. После его смерти на основе этой фабрики в 1887 г. было учреждено Товарищество Гаврилов-Ямской мануфактуры. Хозяином стал сын основателя фабрики А.А. Локалов (Предприятие существует и в наши дни, до недавнего времени оно называлось - гаврилов-ямский комбинат “Заря социализма”). В 1878 г. заработала ростовская льнопрядильная и ткацкая фабрика петербургского купца А.Л. Кекина (ныне фабрика “Рольма”). На всех трех предприятиях в 1879 г. было занято более 1600 рабочих и продукции производили на весьма внушительную по тем временам сумму в 12 млн. руб.

Текстильная промышленность, прежде всего обработка хлопка, затем льна, занимала в Ярославском крае ведущее место. Из 125 предприятий, действовавших в конце 90-х гг. в губернии, 20 относились к текстильной промышленности. Из 22 тыс. рабочих, которые были заняты на всех фабриках и заводах, почти 15 тыс. трудились на них. Сумма годового производства текстильной промышленности равнялась почти 20 млн. руб. Остальные отрасли давали 16 млн. руб.

Пищевкусовая промышленность

Вслед за текстильной шла пищевкусовая промышленность. Здесь выделялись паровые мукомольные мельницы и табачные фабрики. В 1895 г. в губернии действовало 14 паровых мельниц, из которых крупнейшими были А.И. Вахрамеева в Ярославле, Галунова, братьев Истоминых, Калашникова в Рыбинске и уезде.

Все четыре табачные фабрики губернии размещались в Ярославле. Две из них (И.Н. Дунаева и наследников Вахрамеева) были основаны еще в дореформенное время, две другие (В. и Ф. Вахрамеевых и бр. Вахрамеевых) - в 70-е гг. XIX в. Табачные фабрики производили нюхательный и курительный табак. Сырье приобреталось на Украине - в Полтавской и Черниговской губерниях. Ярославские фабрики снабжали табаком город, губернию, а также соседей - костромичей и нижегородцев.

Достаточно крупные предприятия занимались технической переработкой картофеля. Развитие текстильной промышленности с ее спросом на крахмал стимулировало рост производства. Большую известность приобрели заводы торгового дома "Никита Понизовкин и сыновья" в Даниловском и Ярославском уездах: картофеле-паточный, крахмальный и др.

Химическая промышленность

В пореформенный период быстрыми темпами развивалась в губернии химическая промышленность. В 70-х гг. в с. Константинове Романово-Борисоглебского уезда начал работу завод минеральных смазочных масел (ныне нефтеперабатывающий завод им. Д.И. Менделеева) - один из первых в России нефтеперерабатывающих заводов. Он был основан директором Волжского пароходного товарищества "Дружина" В.И. Рагозиным при непосредственном участии Д.И. Менделеева. Знаменитый ученый приезжал сюда со своими сотрудниками и работал в цехах и заводской лаборатории. Продукция предприятия за высокое качество была удостоена золотых медалей на выставках в Брюсселе и Париже.

В пореформенное время возникли спичечная фабрика наследников Н.А. Вахрамеева и спичечная фабрика И.Н. Дунаева. Успешно развивалось даниловское химическое производство Понизовкиных, где вырабатывали глюкозу, серную, азотную и уксусную кислоты, купорос железный и медный, нашатырный спирт.

Расширили свое производство свинцово-белильные заводы, существовавшие в Ярославле с дореформенного времени, например завод Сорокина (ныне АОЗТ "Красный маяк"). На нем в 1873 г. работал известный журналист и писатель В.А. Гиляровский. Он ярко описал тяжелые условия труда рабочих. Не лучше условия были на новых свинцово-белильных предприятиях, таких как завод сыновей и вдовы Оловянишникова (сейчас завод "Свободный труд").

Металлообработка и машиностроение

Такая важная отрасль промышленного производства, как металлообработка и машиностроение, была представлена в губернии рядом заведений. На первом месте стояло предприятие братьев Журавлевых, состоявшее из судостроительного, чугунолитейного и механического заводов, на ко-

торых работало в конце века более 400 человек. На одном из первых волжских судостроительных заводов (журавлевском) в основном производился ремонт пароходов и различных машин и лишь в небольшом количестве строились речные паровые суда, а также паровые котлы и машины для промышленных предприятий и пароходов. Другими сравнительно крупными заведениями данной отрасли являлись открытый в 1871 г. чугунолитейный и механический завод Смолякова в Ярославском уезде (160 рабочих в 1900 г.) и пущенный в 1886 г. машиностроительный завод А.А. Ганшина в Ярославле (124 рабочих). Последний в 1903 г. перестал существовать (сгорел). В целом, машиностроение и металлообработка были в этот период развиты в губернии слабо.

В отраслевой структуре губернии была также представлена лесопромышленность, в том числе лесопильное дело. Появились довольно крупные лесопильные заводы. Было три писчебумажные фабрики.

В 1884 г. начала работать фарфоро-фаянсовая фабрика в д. Песочное Романово-Борисоглебского уезда, которая вскоре выросла в крупное предприятие и насчитывала в 1900 г. 659 рабочих. С 1894 г. она стала принадлежать Товариществу М.С. Кузнецова и К°. М.С. Кузнецов был известным фарфоровым фабрикантом, изделия фабрик которого украшают сейчас экспозиции многих музеев.

Развитие промышленности, завершение промышленного переворота характеризовались увеличением числа крупных предприятий (со 100 и более рабочими) и ростом концентрации рабочих, а следовательно, и производства. К концу XIX в. в губернии насчитывалось 202 предприятия и около 32 500 рабочих. При этом на крупнейших предприятиях (с 500 и более рабочими) - а таких было всего 8 - сконцентрировалось свыше половины (58,5%) фабрично-заводских рабочих губернии. Крупнейшими предприятиями являлись - ЯБМ, Норская, Гаврилов-Ямская, Романовская и Ростовская мануфактуры, спичечная и табачная фабрики Дунаева, фарфоровая фабрика Кузнецова.

К концу XIX в. Ярославская губерния стала одной из наиболее промышленно развитых в стране. Среди губерний Европейской России она занимала в 1890 г. по сумме годового фабрично-заводского производства одиннадцатое место. Ярославль по это-

му же показателю занимал почетное одиннадцатое место среди промышленных центров Европейской России.

Пути сообщения

Рост промышленного потенциала края сопровождался развитием транспорта и путей сообщения. С середины 60-х гг. XIX в. в России развернулось бурное железнодорожное строительство. Ярославская губерния оказалась включенной в создававшуюся обширную железнодорожную сеть, центром которой стала Москва. Важное значение имело проведение железнодорожных линий Москва - Ярославль в 1870 г., Рыбинск - Бологое в 1871 г. (через последнюю станцию проходили знаменитая магистраль, связывающая Петербург с Москвой), Ярославль - Рыбинск (1898 г.). Таким образом, губерния оказалась связанной через эти дороги с обеими столицами.

Железнодорожная линия Ярославль - Вологда (1872 г.), продолженная в 1898 г. до северного порта Архангельска, и железнодорожная ветка Ярославль - Кострома (1887 г.) связали наш край с севером и северо-востоком Европейской России. Одновременно продолжало развиваться пароходство. Усилились пароходные общества “Самолет”, “Дружина” и др. Центром этих обществ являлся Рыбинск.

Торговля

В результате возросла роль губернии как посреднического пункта внутренней и внешней торговли. Еще больше поднялось значение Рыбинска как перевалочного пункта и торгового центра. По количеству приходящих судов Рыбинск превосходил все пристани на Волге, за исключением Нижнего Новгорода. Рыбинск выступал как “главный посредник” между хлебородными губерниями, с одной стороны, всей восточной и северо-восточной Россией - с другой, и петербургским столичным портом с третьей. Крупные торговые сделки заключались на Рыбинской бирже. Современники за умение торговать сравнивали Рыбинск с Одессой.

В Ярославле также было сосредоточено большое количество разнообразных грузов. Крупными торговцами хлебом были Вахрамеевы, Груздевы, Стоюнины. Часть прибывших в Ярославль и Рыбинск грузов - зерно, соль, лес, нефть - перерабатывалась в губернии, а часть отправлялась дальше.

Расширялась местная торговля, оптовая и розничная. Продолжали играть свою роль ярмарки. В губернии действовали три крупные ежегодные ярмарки - ростовская, рыбинская и ярославская.

Население

По данным первой всероссийской переписи 1897 г. население Ярославской губернии составило 1 071 000 человек. Ярославль насчитывал 71 600 человек и занимал по этому показателю 23 место в Европейской России, Рыбинск имел 25 300 жителей. Население Ростова достигло 13 700 человек. Доля городского населения губернии за пореформенное время поднялась с 9,5 до 13,7%.

По данным переписи 1897 г. торгово-промышленное население губернии составляло 18,3% (в среднем по России - 17,3%). Подавляющее большинство населения края в 1897 г. попрежнему было занято в сельском хозяйстве - 75%. Помещики и крупная буржуазия составляли 2,8% населения. В 1897 г. в крае насчитывалось 107 800 наемных рабочих, которые были заняты в промышленности, транспорте, строительстве, торговле, сельском хозяйстве (сюда же включались чернорабочие и прислуга). Из них промышленных, или, как их еще называли, фабрично-заводских рабочих было около 30 тыс. человек.

Таким образом, социально-экономическое развитие края в пореформенные годы характеризовалось быстрым ростом промышленности, успешным развитием сельского хозяйства, формированием рабочего класса и буржуазии и усиливающейся социальной дифференциацией сельского населения.

🕮 Культурное развитие края в пореформенный период

Образование

Реформы 60-х гг. оказали заметное влияние на развитие народного образования. В 1864 г. было принято “Положение о начальных народных училищах”, по которому начальное образование представлялось начальными училищами различных наименований, содержащимися на средства казны, местных обществ и частных лиц, а также церковно-приходскими училищами, подчинявшимися церковному ведомству. Курс в них был единый: Закон божий, чтение по книгам гражданской и церковной печати, пись-

мо, четыре действия арифметики, а также (где для этого имелась возможность) церковное пение.

В Ярославской губернии начальное образование стало активно развиваться только с появлением земств. Первые земские училища появились в 1866 г. - одно в Ярославском уезде в селе Новлянском и одно в Угличском уезде в селе Заозерье. Бурный рост этих училищ пришелся на 70-е гг. Из 152 начальных училищ, открытых за эти годы, 103 были учреждены за счет земских средств.

Вслед за земскими стали открываться сельские училища Министерства народного просвещения. В губернии они появились в 1870 г. в Мышкинском и Угличском уездах. В 1897 г. их насчитывалось по губернии 16, в то время как земских училищ было уже 300.

В городах начальное образование было представлено фабричными школами (кроме земских). Наиболее известной такой школой была школа при Ярославской Большой мануфактуре. В 1894 г. для нее было построено специальное здание на 600 учащихся.

За сорок пореформенных лет число светских учебных заведений в губернии возросло в 3,5 раза, а число учащихся в них - в 6,5 раз. Но все-таки эти учебные заведения не удовлетворяли потребности губернии. В 90-е гг. XIX в. до 50% детей школьного возраста еще не могли учиться, но по сравнению с 1862 г., когда этот процент составлял 95%, прогресс был явный.

Из 483 учебных заведений губернии в 1862 г. 343 приходилось на церковно-приходские школы. Их рост пришелся на период контрреформ 80-х гг. Ярославский губернатор и архиепископ Ионафан даже поставили вопрос о преобразовании земских училищ в церковно-приходские школы. Этого сделать не удалось, но число учащихся в церковно-приходских школах выросло с 5 до 39%. По этим показателям губерния занимала пятое место по России.

Начальную школу представляли и такие весьма специфические учебные заведения, как гимнастическая школа г. Мологи, открытая в 1888 г. Она считалась первой в России школой такого типа. Инициатором ее открытия был земский врач В.В. Рудин, озабоченный уровнем физического развития населения Мологи. Деньги для открытия школы дал купец Подосенов. В первый год

было принято 73 ученика, но в последующие эта цифра доходила до 200. В программе обучения были гимнастические упражнения на снарядах, спортивные игры, строевая подготовка, фехтование, верховая езда, походы на лыжах и даже хоровое пение для развития легких.

Начальная школа не давала подготовки к какой-либо специальности. Первоначально профессиональные знания стали давать в некоторых уездных училищах. Чаще это было счетоводство, бухгалтерия. Такие занятия оплачивали родители учеников.

В 1898 г. была открыта торговая школа в Ярославле с четырехгодичным сроком обучения. В конце XIX в. появились механико-технические училища в Ярославле и Рыбинске. Слесарному, сапожному, столярному делу обучали в Соболевском училище, названном по имени купца-основателя. Кроме того, профессиональные учебные заведения открывали помещики. Это было продиктовано местными потребностями в профессиональных кадрах. Примером такой школы может служить учебное заведение И.Н. Ельчанинова, открытое им в угличском поместье. Ученики получали здесь на практике навыки работы, связанной с молочным животноводством, свиноводством, пчеловодством, а также приобретали профессии столяра и кузнеца. Но эти учебные заведения не решали кадровые проблемы, остро стоящие в губернии в пореформенный период.

Среднее образование было представлено в губернии различными учебными заведениями, как светскими, так и духовными. Самой распространенной формой средней общеобразовательной школы становится в это время гимназия. В Ярославле и Рыбинске работали две мужские классические гимназии, в которых обучалось 770 учеников. Классические гимназии ориентировали своих выпускников на поступление в университет. С точки же зрения подготовки специалистов для губернии они мало что давали. Специфика губернии требовала открытия реальных училищ, о чем постоянно напоминали городские думы.

Лишь в 1880 г. было открыто частное реальное училище, но из-за недостатка средств оно просуществовало всего пять лет.

Особенностью пореформенного периода было развитие женского образования в губернии. В 1861 г. в Ярославле была открыта Мариинская женская гимназия, а с 1876 г. начала работать Екатерининская женская гимназия. Это были классические 8-

классные гимназии. Восьмой класс был педагогическим, т.е. выпускницы могли преподавать в учебных заведениях. В 1875 г. полная женская гимназия была открыта в Рыбинске. В Ростове и Угличе были созданы женские прогимназии. По законодательству средняя школа была всесословной. Но высокая плата не позволяла поступать в гимназию всем желающим. В Ярославской мужской гимназии плата за обучение составляла 20 руб. в год, а в Мариинской женской - от 15 до 88 руб. за семь классов. В 1887 г. появился циркуляр "о кухаркиных детях", по которому запрещалось допускать в гимназии детей лиц, работавших по найму.

В пореформенный период в Ярославле открылось военное учебное заведение, пережившее ряд преобразований. С 1868 г. это военная прогимназия, с 1884 г. - военная школа, а с 1895 г. - кадетский корпус.

Духовные учебные заведения были представлены Ярославской духовной семинарией, существовавшей с 1747 г. В 1861 г. в новое здание въехало училище девиц духовного звания. В нем проходили обучение дочери священников. В 1880 г. было открыто Ионафановское епархиальное женское училище с шестилетним сроком обучения. Оно готовило учительниц для земских и церковно-приходских школ.

Единственным высшим учебным заведением оставался Демидовский лицей. В 50 - 60-е гг. он пережил полосу преобразований. Постоянно в лицее ощущался недостаток средств, что приводило к отъезду преподавателей. Среди причин упадка можно назвать неопределенность статуса выпускника лицея, поскольку он должен был сдавать новые экзамены в университете, чтобы поступить на государственную службу. К 1864 г. в лицее осталось всего 29 студентов, из которых 20 были казеннокоштными. Кроме того, ярославское дворянство не жаловало лицей, стремясь иметь в городе военное учебное заведение, более престижное для будущей карьеры детей.

Демидовский юридический лицей

На дальнейшую судьбу лицея повлияла судебная реформа 1864 г. В 1868 г. он был преобразован в высшее юридическое учебное заведение и стал называться Демидовский юридический лицей. Курс обучения в нем был четырехлетним. Плата за обучение составляла 40 руб. в год, но следует учесть, что в лицее 20 студентов получали Демидовские стипендии. В 1881 г. из 313 студентов 157 были освобождены от платы за обучение. После Московского и Петербургского университетов Демидовский лицей стал самым крупным юридическим учебным заведением. Его выпускники служили судебными следователями, прокурорами, мировыми судьями, присяжными поверенными. В это время в лицее работали известные ученые-юристы М.Ф. Владимирский-Буданов, М.Н. Капустин, Н.К. Нелидов, Н.Н. Ворошилов, С.М. Шпилевский.

К началу 80-х гг. лицей переживал подъем. Здесь обучалось 314 студентов. Однако в 1887 г. их число резко сократилось, поскольку был прекращен льготный прием. Новые университетские правила ограничили прием выпускников семинарий в вузы, а это в свою очередь сказалось на составе студентов. Прежний порядок был восстановлен только в 1898 г.

В целом пореформенный период резко изменил уровень развития образования в губернии. За сорок лет более чем в пять раз выросло число учащихся различных учебных

С.М. Шпилевский

заведений. Показатель грамотности новобранцев в армии поднялся по губернии с 60 до 87%, что в два раза превышало аналогичные данные по России. По этому показателю Ярославская губерния занимала четвертое место в стране. Но все же уровень грамотности населения пока оставался низким, составляя 36,2%. По отдельным группам и сословиям он был еще ниже. Сельское население, например, на 50% было неграмотным. Очень низкими были показатели грамотности среди женского населения губернии.

Наука

Рост учебных заведений в губернии во многом обусловил и развитие науки в крае. В 1861 г. в Ярославле было учреждено общество ярославских врачей, организовавшее Волжскую лечебницу и проводившее научные изыскания в области медицины.

В 1864 г. профессор Демидовского лицея А.С. Петровский создал из кружка любителей естествознания "Общество для исследования Ярославской губернии в естественно-историческом отношении" (ЯЕИО). Активная исследовательская работа общества привела к тому, что вокруг него образовалась группа любителей древности, активно изучавшая ярославскую старину. К 80-м гг. в среде ярославской интеллигенции возникла идея создания исторического общества. Очевидно, этому способствовало проведение в Ярославле в 1887 г. VII археологического съезда, на котором присутствовали видные российские историки и археологи. В 1887 г. вместо исторического общества правительство разрешило открыть губернскую ученую архивную комиссию (ЯГУАК). В ноябре 1889 г. состоялось первое заседание ЯГУАК. Первым ее председателем стал директор Демидовского юридического лицея С.М. Шпилевский. Активное участие в ее работе приняли В.Г. Щеглов, Л.Н. Трефолев, И.Я.Гурлянд, А.А. Титов, Е.И. Якушкин,

И.А. Вахрамеев и другие ярославские краеведы.

Новые общества способствовали развитию естественных и исторических наук, популяризации научных знаний среди населения губернии. Кроме того, благодаря их деятельности в губернии стали открываться архивы, музеи, библиотеки. Основными направлениями деятельности была собирательская работа, публикация материалов, экскурсионная деятельность.

Естественно-историческое общество собирало гербарии, коллекции насекомых, рыб, чучела птиц, коллекции гнезд, геологические экспонаты. ЯГУАК собирала этнографические экспонаты и книги, разбирала местные архивы, проводила археологические раскопки на территории губернии (В.А. Городцов, И.А. Тихомиров). В 1897 г. по инициативе И.А. Тихомирова и И.Ф. Барщевского при ЯГУАК была создана специальная подкомиссия по охране памятников древнего зодчества.

Результаты деятельности членов обществ публиковались в различных научных изданиях (“Бюллетень Императорского Московского общества испытателей природы”, “Труды Ярославского статистического комитета”, “Труды ЯГУАК” и др.) и в местной прессе.

Не менее важное значение для развития культуры края имело открытие музеев. Вместе с открытием ЯЕИО был создан и соответствующий музей. Инициатором его создания был А.С. Петровский, а первым хранителем - В.М. Можайский. В 1881 г. музей был открыт для публики. В его экспозиции были представлены геологическая, минералогическая, зоологическая и ботаническая коллекции.

В 1895 г. при ЯГУАК был создан свой музей - древлехранилище. Создателем и хранителем его стал И.А. Тихомиров. Одно из первых приобретений музея - коллекция русских и иностранных монет И.А. Вахрамеева. Отдел этнографии пополнился за счет пожертвований антикваров Н.Ф. Дубровина и П.В. Мосягина, этнографа Е.И. Якушкина, священника А.Н. Ливанова. К 1900 г. музей имел 4 800 экспонатов и 1 895 монет.

Члены ЯГУАК принимали активное участие не только в создании и деятельности древлехранилища, но и способствовали появлению музеев в уездных городах. В 1883 г. был открыт Ростовский музей. В его создании принимали участие А.А. Титов,

И.А. Шляков, Д.А. Булатов. Музейная коллекция включала культовые вещи, монеты, рукописи, живопись, археологические находки. Музей активно занимался научной работой.

В 1892 г. был открыт музей древностей в Угличе. Его организатором стал К.Н. Евреинов. Благодаря его усилиям была собрана коллекция рукописей, документов, книг, различных предметов, представляющих музейную ценность. Он начал раскопки в окрестностях Углича и написал несколько работ по истории города и уезда.

Краеведческая деятельность научных обществ вовлекала ярославскую интеллигенцию в просветительскую работу. Это способствовало сохранению культурного наследия, формировало культурные традиции, закладывало научные основы краеведческой работы. Достигнутые результаты стали основой для дальнейшей работы в последующие десятилетия.

Печать

Повышение уровня образования в пореформенный период во многом способствовало развитию периодической печати в крае. Самой крупной газетой по-прежнему оставались "Ярославские губернские ведомости", издававшиеся с 1831 г. Состоявшая из двух частей (официальной и неофициальной) газета информировала как об официальных указах и распоряжениях властей, так и о разнообразных событиях местной жизни. В неофициальной части в пореформенный период появлялись интересные публикации по истории, этнографии, экономике. Много внимания на страницах газеты уделялось событиям культурной жизни края, печатались рецензии на театральные постановки, публиковались стихи. В это время помощником редактора, а затем и редактором неофициальной части был Л.Н. Трефолев.

Духовенство у входа в Борисоглебский монастырь

С 1860 г. в губернии стали издаваться “Ярославские епархиальные ведомости” - издание церковного ведомства, в котором печаталась информация, касающаяся прежде всего церковной жизни и церковной истории.

Бурное экономическое развитие губернии обусловило появление целого ряда газет, ориентированных на экономические новости. До начала XX в. в губернии выходило более десятка таких изданий (“Рыбинский биржевой листок” и др.).

Кроме того, выходило довольно много ведомственных изданий: “Труды Ярославского статистического комитета”, “Журнал Ярославской городской думы”, “Вестник Ярославского земства”, “Временник Демидовского юридического лицея”, “Календарь Ярославской губернии” и целый ряд других.

Крупная ежедневная газета появилась в губернии только в конце XIX в. Это была газета “Северный край”, издававшаяся с 1898 г. Она была литературной и общественной и распространялась не только в губернии, но и по всему северу Европейской России.

Жители губернии читали не только местную прессу. Они выписывали и столичные издания. Большой популярностью пользовались, например, журналы “Родина” и “Нива” и приложения к ним в виде собраний сочинений русских и зарубежных писателей.

Литературная жизнь

Во второй половине XIX в. в литературной жизни края также происходили весьма интересные события. Заметное влияние на развитие этой области культуры оказал

Н.А. Некрасов. Его детство прошло на ярославской земле в селе Грешнево, и детские впечатления впоследствии легли в основу многих его произведений. В 60-е гг. Н.А. Некрасов часто приезжал в ярославские деревни. Большое место в его жизни здесь занимала охота, что находило отражение и в его литературном творчестве. В 1861 г. Н.А. Некрасов решил купить усадьбу под Ярославлем. Грешнево не устраивало поэта, и он приобрел усадьбу Карабиха, принадлежавшую бывшему ярославскому губернатору М.Н. Голицыну. Летом 1862 г. он приехал в Карабиху первый раз и затем уже приезжал туда неоднократно. Здесь его навещали друзья: М.Е. Салтыков-Щедрин, А.Н. Плещеев, А.Н. Островский. Впечатления от путешествий по ярославским местам вошли в текст поэмы "Кому на Руси жить хорошо" и ряд стихотворений. В начале 70-х гг. Н.А. Некрасов закончил в Карабихе работу над поэмой "Русские женщины". Последний раз он приехал сюда в 1875 г.

Большое влияние поэзия Н.А. Некрасова оказала на историка и поэта Л.Н. Трефолева (1839 - 1905 гг.), который всю свою жизнь прожил в Ярославле. Он закончил здесь гимназию, служил в различных учреждениях, сотрудничал с ярославскими газетами, занимался краеведением. Первые свои произведения он опубликовал на страницах "Ярославских губернских ведомостей", куда пришел работать в 1856 г. Из-за доноса на него ярославскому губернатору Л.Н. Трефолев попал в категорию "политически неблагонадежных" лиц. В связи с этим в начале 70-х гг. он вынужден был уйти из газеты и оставить должность в губернском правлении. В это время он стал очень активно заниматься земской деятельностью, будучи гласным Пошехонского земства

Н.А. Некрасов

и редактором “Вестника Ярославского земства”. Очень тесно сотрудничал с ЯГУАК.

Л.Н. Трефолев публиковал свои работы и стихи не только в ярославских, но и в столичных изданиях. Большое значение имеют его исторические и историко-литературные работы, получившие высокую оценку современников. Он открыл и исследовал журнал “Уединенный пошехонец”, занимался изучением творчества Ф.Г. Волкова, поэта Н.М. Коншина и других.

В своем поэтическом творчестве Л.Н. Трефолев продолжал традиции демократической поэзии 80-х гг., где главными темами были жизнь различных слоев народа, повседневный быт. Его перу принадлежит знаменитая “Песня о камаринском мужике”, один из вариантов “Дубинушки”, перевод на русский язык французской “Песни рабочих”. Л.Н. Трефолева называют одним из наиболее значительных представителей “некрасовской школы” в русской поэзии.

Выходцем из семьи ярославских крепостных крестьян является еще один поэт, чье творчество приходится на период 50 - 80-х гг. XIX в. - И.З. Суриков. Он родился в деревне Новоселово Угличского уезда в 1841 г. и еще в детстве был перевезен в Москву. В столице поэту-самоучке пришлось добиваться признания, надеясь только на собственные силы. И в этой “борьбе за жизнь” он проявил незаурядную волю и мужество. Его первый поэтический сборник вышел в свет в 1871 г. Вокруг И.З. Сурикова объединилась группа крестьянских писателей самоучек. Он оказал помощь начинавшему свой творческий путь Л.Н. Трефолеву. Однако литературная деятельность И.З. Сурикова была недолгой. После тяжелой болезни он умер в 1880 г., в возрасте 39 лет.

Творчество И.З. Сурикова отражало народные представления о справедливости, красоте и счастье. Его поэзия пронизана фольклорными мотивами. Основная тема - жизнь крестьянской и городской бедноты. Многие его стихотворения стали широко известными песнями: “Степь да степь кругом...”, “Рябина”, “Я ли в поле да не травушкой была...”. Хрестоматийным стало стихотворение, навеянное детскими воспоминаниями об угличской деревне - “Детство” (“Вот моя деревня...”).

Театр

Особое место в культуре края всегда занимал театр. В 1848 г. умер антрепренер М.Я. Алексеев. Ярославский и Рыбинский театры достались по

наследству его жене и дочери. Дочь вышла замуж за В.А. Смирнова, который и определил на долгие годы деятельность ярославского театра, превратив его в коммерческое предприятие. Он экономил даже на ремонте здания, приведя его в ужасающее состояние. В выборе репертуара владелец ориентировался на обывательские вкусы, и поэтому развлекательные пьесы в театре преобладали. Критика же требовала содержательных спектаклей. Много сил в борьбе за сценическую культуру отдал Л.Н. Трефолев.

Хозяин театра приглашал на сцену эстрадных и цирковых артистов. В конце 60-х гг. появились первые спектакли начинавшей входить в моду оперетты. В это время в труппу Смирнова пришла начинающая актриса П.А. Стрепетова. В 1865 г. состоялся ее дебют на сцене Рыбинского театра в водевиле П.И. Григорьева "Зачем иные люди женятся". В 70-е гг. театр переживал упадок и в течение семи сезонов труппа не работала. Представления давали только заезжие гастролеры, местные любители театра и цирковые артисты.

В 1875 г. в городе возникло "Общество любителей музыкального и драматического искусства". Его члены давали в театре спектакли, приглашали московских артистов. Одним из руководителей общества был студент Демидовского лицея М.В. Кириллов, писавший пьесы даже для профессионального театра.

В начале 80-х гг. театр купила Городская дума. Ассигновав на ремонт запущенного здания 45 тыс. руб., дума перестроила и расширила помещение театра, вмещавшее теперь до 600 зрителей. Затем дума стала передавать театр в аренду, приносящую немалый доход.

В 90-е гг. XIX в. стала осуществляться программа просвещения бедных слоев населения. Для этого организовывались народные дома, театры, хоры, библиотеки. Возникли попечительства о народной трезвости. Появился и народный театр.

В 1894 г. на средства Ярославской большой мануфактуры было построено театральное здание, вмещавшее 1,5 тыс. человек. Спектакли в нем устраивали любительские кружки, иногда с участием профессиональных актеров. Такие спектакли, лекции, концерты охотно посещались рабочими, особенно молодежью.

Стали возникать и сельские любительские театры. К концу века их насчитывалось около 20. Особенно активным был крестьянский театр в селе Бурмакино Ярославского уезда, руководителем которого являлся Н.В. Скородумов. В репертуаре таких театров преобладала русская классика: пьесы Н.В. Гоголя, А.Н. Островского, А.П. Чехова. С самодеятельными актерами велись специальные занятия по театральным дисциплинам. Эти актеры очень часто выезжали в Волковский театр для знакомства с репертуаром и приемами игры.

Профессиональный же театр в эти годы старался учитывать новую ситуацию, поэтому для бедных слоев населения устраивались специальные спектакли по удешевленным ценам. Характерно, что чаще всего в эти дни ставились пьесы А.Н. Островского.

Особенностью 90-х гг. для ярославского театра стало наполнение его репертуара классическими пьесами Чехова, Л. Толстого, Лермонтова, Тургенева, Сухово-Кобылина, а также Лопе де Вега, Шиллера, Мольера, Гете, Ибсена.

В 1896 г. в ярославской труппе начал свою деятельность И.М. Москвин. В это же время в городском театре начал работать статистом молодой Л.В. Собинов.

В конце века в Ярославле несколько раз выступал К.С. Станиславский. Впервые он приехал сюда в 1892 г. с актерами Московского Малого театра, а затем по приглашению ярославцев играл в 1894 г. в спектакле по пьесе Л. Толстого “Плоды просвещения”. Это была первая постановка пьесы на ярославской сцене, причем К.С. Станиславский выступал в ней не только как актер, но и в качестве режиссера. Последняя его поездка в Ярославль относится к 1895 г., когда здесь была показана поставленная в Москве пьеса К. Гуцкова “Уриэль Акоста”. Эту пьесу К.С. Станиславский поставил и с ярославской труппой.

Усилия демократической интеллигенции по поднятию театральной культуры, по просвещению населения силами искусства давали реальные результаты. Несмотря на сложности и целый ряд негативных влияний, ярославский театр выполнял свои функции, способствуя развитию культуры и просвещения в крае.

Градостроительство и архитектура

Значительные изменения в пореформенный период произошли в градостроительстве и архитектурном облике городов Ярославского края. В это время в связи с

быстрым экономическим ростом, развитием промышленности и железнодорожного строительства заметно выросло городское население губернии.

Во всех уездных городах и в губернском центре стали активно застраиваться районы, примыкавшие к крупным предприятиям, железнодорожным линиям и вокзалам. Особенно заметными были эти изменения в Ярославле. Город стал расти прежде всего в южном направлении, в сторону Крестобогородской волости (ныне Московский проспект). Расширялась территория в сторону Норской слободы и в районе Загородного сада, где была построена губернская земская больница.

Для благоустройства города в 1883 г. была проложена первая водопроводная магистраль, которая обслуживала только центр города. На окраинах были установлены водоразборные будки, где вода отпускалась по талонам. Основная часть жителей Ярославля пользовалась водой из Волги и Которосли.

В 1899 г. бельгийское акционерное общество получило от города концессию на устройство электростанции и проведение трамвая. Этот первый ярославский трамвай, помимо перевозки пассажиров по двум маршрутам, доставлял с товарной станции сырье для фабрик, расположенных в городе.

К середине XIX в. город был отстроен в рамках регулярного плана. Поэтому он сложился как единый архитектурный ансамбль и приобрел “классический облик”. Пореформенная эпоха внесла в этот облик новые черты. Вместе с ростом производства появились новые промышленные постройки, что было характерно не только для Ярославля, но и для всех городов губернии.

Смена нескольких архитектурных стилей (псевдоренессанс, псевдорусский стиль, неоклассицизм, модерн) повлияла на облик города. В новой застройке так или иначе были использованы все эти архитектурные направления. Так, в 70 - 90-е гг. были построены многие здания в подражание ренессансу и барокко: особняк Дунаева *(ныне пр. Октября)*, дом Петражицкого (*ныне ул. Ушинского, 38/2)* и др.

Несколько зданий было построено в подражание русскому стилю. Среди архитекторов, связанных с воплощением архитектурных идей этого стиля, прежде всего следует назвать Н.И. Поздеева (1855 - 1893 гг.). Он родился в Калужской губер-

нии, закончил Московское училище живописи, ваяния и зодчества с серебряной

Часовня Александра Невского в Ярославле. 1887.

медалью. После нескольких лет работы в Москве поступил в Петербургскую академию художеств и после ее окончания приехал в Ярославль. В 1884 г. Н.И. Поздеев был назначен на должность губернского архитектора. В Ярославле им были построены дома Дружинина и Дунаева, свой дом на улице Петропавловской *(ныне ул. Победы)*. Н.И. Поздеев перестраивал городской театр, Спасские казармы, церковь Петра и Павла за Которослью, церковь Иоанна Богослова в Ростове. Наиболее известны построенная им в псевдорусском стиле часовня Александра Невского (1887 г.) и перестроенная по его проекту церковь Сретенья (1895 г.).

Изменения в архитектурном облике города были обусловлены и тем, что определенный надзор сохранялся только над казенными постройками, а все частные здания строились, исходя из желаний их владельцев. "Классический облик" Ярославля постепенно утрачивался.

Перестраивались и многие старые здания. Как правило, к ним надстраивались верхние этажи, что, безусловно, изменяло прежние фасады. Так были переделаны фасады Дома губернатора на Волжской набережной, здания городской думы. В 60-е гг. был перестроен Мытный двор, лишившийся своих колоннад. Въезд в него со стороны Ильинской площади был застроен зданием полицейского управления.

Ярославские промышленники, имея достаточно средств, могли приглашать для строительства и столичных архитекторов. Одним из ярких примеров этого является строительство особняка Локалова в селе Великом. Для его возведения был приглашен известный архитектор Ф.О. Шехтель, который возвел в новорусском стиле уникальный дворец (1888 - 1890 гг.). В отделке здания использовался мрамор, цветной паркет, стилизованная лепнина; имелась даже комната с гротом и зимним садом.

Все такого рода архитектурные изменения свидетельствовали о том, что владельцы зданий в конце XIX в. всячески стремились успеть за новыми веяниями. Исследователи истории русской архитектуры считают, что в целом архитектура второй половины XIX в. была лишена единого стиля, т.е. была эклектична, сочетая в себе элементы многих направлений.

На развитие культуры края второй половины XIX в. заметное влияние оказали социально-политические и экономические изменения, происшедшие в нем. В большинстве своем они оказали

позитивное влияние на все направления культурной жизни и заложили основу для еще более радикальных изменений в новом столетии.

Вопросы и задания:

1. *Какой характер носили реформы, проведенные в крае в 60-70-е гг. XIX в.?*
2. *Какую роль играло торговое земледелие в развитии экономики края в пореформенный период?*
3. *Какие отрасли промышленности были наиболее развиты в экономике края?*
4. *Какие железнодорожные линии были открыты в Ярославской губернии во второй половине XIX в.?*
5. *Выделите особенности состава населения Ярославской губернии в конце XIX в.*
6. *Что отличало развитие народного образования в крае в пореформенный период?*
7. *Охарактеризуйте основные направления краеведческой деятельности научных обществ в пореформенный период.*

Глава X. Ярославский край в конце XIX -

начале XX в.

🕮 Промышленное развитие губернии

К началу XX в. Ярославская губерния являлась одним из наиболее развитых в промышленном отношении регионов страны. В 1890 г. в губернии насчитывалось 234 предприятия с 22 тыс. рабочих, а в 1913 г. - уже 321 предприятие с 43,4 тыс. рабочих.

Текстильное производство

В структуре ярославской промышленности ведущее место принадлежало текстильному производству, в котором было занято более 50% всех рабочих губернии, второе место занимала пищевкусовая, далее следовали химическая, металлообрабатывающая и другие отрасли. Такая структура была типичной для Центрального промышленного района.

Текстильные предприятия занимались обработкой хлопка, льна, пеньки. Они находились в Ярославле, Ростове, Романово-Борисоглебске, Рыбинском и Мышкинском уездах. Крупнейшим предприятием была Ярославская Большая мануфактура (ЯБМ), на которой в 1913 г. работали 9411 рабочих, что составляло половину рабочих Ярославля и четвертую часть рабочих губернии.

ЯБМ была хорошо оснащена технически. По количеству прядильных веретен в 1914 г. фабрика занимала второе место в стране. Годовая выработка пряжи была около 850 000 пудов, а тканей - около 500 млн. аршин. ЯБМ являлась крупнейшим производством в губернии и

!!!!!!! В разворот

Вид на Ярославскую Большую мануфактуру со стороны реки Которосли

План города Ярославля. 1911.

входила в число самых значительных, высокоприбыльных предприятий России.

Крупным предприятием текстильной отрасли оставалась Норская мануфактура, где в 1897 г. свернули льняное производство, оставив только переработку хлопка. Льняным делом продолжали заниматься Гаврилов-Ямская мануфактура А.А. Локалова, Ростовская и Романовская мануфактуры.

Пищевкусовая промышленность

В пищевкусовую отрасль входили табачное, мукомольное и крахмалопаточное производства. В ней было занято 15,4% рабочих, но она давала около 40% валовой промышленной продукции губернии.

К началу XX в. Ярославль стал одним из главных центров страны по переработке табака. В нем действовали три мощных табачных фабрики. Это предприятия, принадлежащие торговому дому "Ф. Вахрамеева сыновья" ("Феникс"), акционерному обществу "Наследники Н. Вахрамеева" и одна из крупнейших в России фабрик по производству махорки - акционерному обществу "Наследники И. Дунаева".

Этот вид производства имел высокую концентрацию. Так, в 1913 г. из шести губернских предприятий с числом рабочих свыше 500 человек половину составляли табачные фабрики.

Мукомольная промышленность шла несколько впереди табачной по валовой продукции, но существенно уступала ей по численности рабочих. На рубеже XIX – XX в. все мельницы были переоборудованы, открылось несколько новых. Все они находились в Ярославле и Рыбинске. Они перерабатывали зерно, привозившееся с Нижней и Средней Волги. Из Рыбинска и Ярославля муку отправляли в Петербург и Москву. Мукомольная промышленность губернии была современным производством, имевшим общероссийское значение.

Остальные предприятия пищевкусовой промышленности работали на местном сырье. Продолжали действовать крахмалопаточные предприятия, сосредоточенные в Даниловском и Ростовском уездах. Широкой известностью пользовались цикорные фабрики Ростовского уезда. Специфика отрасли заключалась в огромном количестве в рамках ее различных мелких заведений - кондитерских, колбасных, винокуренных. В 1902 - 1903 гг. была основана кондитерская фабрика в.П. Кузнецова (ныне "Путь к

социализму”). За свою продукцию (в основном конфеты) фабрика уже в 1903 - 1904 гг. награждалась золотыми и серебряными медалями иностранных и российских выставок.

Фабричные корпуса в Гаврилов-Яме

Химическая промышленность

Химическая промышленность стояла в губернии на третьем месте. По темпам роста она опережала остальные отрасли. Почти все химические предприятия (спичечные, нефтехимические, свинцово-белильные, заводы по производству красок) находились в губернском центре. Самым большим из них была спичечная фабрика акционерного общества “Наследники И. Дунаева”. В с. Константиново Романово-Борисоглебского уезда, недалеко от Ярославля, в 1879 г. при участии известного русского ученого Д.И. Менделеева был создан завод минеральных и осветительных масел товарищества “В. Рагозин и К°”. Нефтехимическое производство, также как и спичечное, было относительно новым для Ярославской губернии, но к 1913 г. на них было задействовано уже 60% рабочих всей отрасли.

Металлообработка и машиностроение

Для металлообрабатывающей промышленности края в начале XX в. были харак-

терны опережающие темпы роста: за 1907 - 1913 гг. численность всех рабочих губернии выросла на 17%, а в металлообработке этот рост составил 58%. Увеличение численности занятых в металлообрабатывающей промышленности произошло в крае в годы первой мировой войны. Из западных районов в Ярославль и Рыбинск были эвакуированы несколько заводов. В губернии началось строительство двух автомобильных заводов (один из них назывался "Русский Рено") и двух авиационных заводов.

В начале XX в. по концентрации промышленности Россия занимала первое месте в мире - в 1913 г. на крупных предприятиях (более 500 человек**)** трудилось 55% всех фабрично-заводских рабочих. В Ярославской губернии это явление было еще более очевидным: в 1913 г. 65% всех рабочих трудилось здесь на крупных предприятиях. Росла общая численность пролетариата губернии : с 43 тыс. в 1913 г. до 50 тыс. человек в 1917 г.

Усиливались монополистические тенденции: пять семейств (Карзинкины, Дунаевы, Вахрамеевы, Оловянишниковы и Пастуховы) контролировали почти все предприятия Ярославля. Ярославские предприниматели вступали в союзы промышленников России. В Ярославле были открыты отделения крупных отечественных банков.

Иностранный капитал в промышленности губернии

Более заметным становилось участие иностранного капитала в промышленности губернии. В 1912 г. товарищество "Бр. Нобель" скупило две трети паев нефтехимического завода в с. Константиново и взяло в свои руки все нефтяные поставки. Для этого возле Ярославля были сооружены огромные нефтесклады. Поступавшая на них продукция (керосин, нефть, бензин и т.д.) отправлялась затем в 39 городов России: Петербург, Ригу, Кострому, Архангельск и другие.

Английские и германские инвестиции присутствовали в текстильной промышленности края. Строительство городского трамвая в Ярославле вела бельгийская компания. Участие иностранного капитала в губернской промышленности принимало различные формы: от ввоза машин и сырья до увеличения доли зарубежных кампаний в различных акционерных обществах.

Конец XIX - начало XX в. характеризовались успешным развитием ярославской промышленности. Наблюдалось расширение

крупных предприятий и рост численности рабочих. Текстильные, табачные, нефтеперерабатывающие предприятия и мельницы губернии были известны далеко за ее пределами. Ускоренными темпами шла концентрация производства. Ярославль превратился в один из крупных фабрично-заводских центров России. Заметными в экономике губернии стали проявления новейшего капитализма - рост монополистических тенденций, усиление позиций иностранного капитала.

🕮 Сельское хозяйство губернии и проведение столыпинской аграрной реформы

Сельское хозяйство

В начале XX в. в сельском хозяйстве Ярославской губернии было занято практически три четверти ее населения. Пореформенный период характеризовался непрерывным ростом крестьянского землевладения и соответственным сокращением помещичьих земель. Значительная часть помещиков уже не вела своего хозяйства, а сдавала землю в аренду. В губернии также было много удельных и казенных земель.

С 1862 по 1908 гг. крестьяне увеличили свои земельные владения со 195 тыс. десятин до 641 тыс. десятин, но все же этого было недостаточно. Многие из них не могли прокормиться со своей земли и искали другие источники дохода, занимались отхожими и кустарными промыслами, шли в наемные работники. Ярославская губерния занимала одно из первых мест в России по развитию отхожих промыслов. Ежегодно до 200 тыс. крестьян уходили на заработки, в основном в Петербург и Москву. Отхожие промыслы были развиты в Рыбинском, Романово - Борисоглебском, Даниловском, Мологском и Угличском уездах, а кустарные промыслы - в Ярославском, Мологском, Ростовском и Романово-Борисоглебском уездах. Развитие капитализма в деревне вело к дальнейшему расслоению ярославского крестьянства. Бедняки нанимались в батраки к зажиточным крестьянам или помещикам, уходили в город. Состоятельные крестьяне занимались торговым земледелием, владели различными промышленными и торговыми заведениями.

Проблемы, существующие в сельском хозяйстве - малоземелье крестьян центра страны, рост крестьянского движения - под-

толкнули правительство к проведению аграрных преобразований, связанных с именем премьер-министра П.А. Столыпина.

Вид на село Великое Ярославского уезда

Осуществление аграрной реформы

Осуществление столыпинской аграрной реформы в Ярославской губернии прошло несколько этапов.

Первоначально в 1906 - 1907 гг. землеустройство не затронуло по-настоящему крестьянскую общину. В это время в губернии было образовано всего 26 хуторных и отрубных хозяйств. Усилия властей были направлены на организацию землеустроительных комиссий, разбивку имений Крестьянским поземельным банком на участки и распродажу их крестьянам. Фактически проведение преобразований началось в крае с апреля 1908 г., когда открылась Ярославская губернская землеустроительная комиссия. В этом же году были образованы 6 уездных комиссий. В 1909 г. были открыты еще 3 комиссии. Основное их назначение состояло в улучшении землепользования

крестьян. Землеустройство содействовало развитию сельского хозяйства путем выделения зажиточных крестьян и расселения их на хутора и отруба.

Постройка крестьянского хутора

Проведение реформы в губернии столкнулось с существенными трудностями: хуторские и отрубные хозяйства не давали возможности заниматься развитым в крае животноводством, возникали разнообразные сложности с переселением на хуторские участки, сказывалось и влияние складывавшейся веками общинной психологии.

На очередном этапе реформы большое значение для ее ускорения имел закон от 29 мая 1911 г., который предусматривал землеустройство в обязательном порядке. В 1911 – 1914 гг. в губернии было образовано 10606 хуторов и отрубов (в пять раз больше чем за предыдущие годы). Большинство ярославских крестьян предпочитали выход на отруба. Так, на 1 января 1914 г. в губер-

нии было образовано почти 10 тыс. единоличных владений, из них лишь 900 хуторских.

Росту единоличных хозяйств способствовало развитие кооперации, особенно кредитных и ссудно-сберегательных товариществ. В губернии к 1915 г. имелось уже 100 кредитных товариществ. Для восприятия опыта ведения единоличного хозяйства организовывались экскурсии крестьян в Могилевскую, Минскую, Смоленскую губернии, где были широко распространены хутора. С целью привлечения внимания к землеустройству лучшие единоличные хозяйства поощрялись крупными денежными премиями. Весьма характерно, что хозяйство на хуторах и отрубах часто вели женщины, так как мужчины по-прежнему занимались отхожим промыслом.

Последний этап в проведении аграрной реформы в губернии осуществлялся в условиях первой мировой войны. Массовая мобилизация резко снизила темпы преобразований в сельском хозяйстве. Если до войны все же наблюдался определенный выход на хутора и отруба, то с ее началом он резко сократился. С ноября 1916 г. землеустройство в губернии на время войны было прекращено. К 1 января 1916 г. в крае насчитывалось 15 326 отрубных и хуторских хозяйств. Впереди по их числу шли земледельческие уезды: Ростовский, Даниловский, Любимский, Мологский, Пошехонский.

Важным элементом столыпинской реформы была переселенческая политика. Однако экономических условий для ее проведения в Ярославской губернии не оказалось. Малоземельные крестьяне здесь занимались преимущественно кустарными и отхожими промыслами. Наоборот, сюда переселялись крестьяне из Могилевской, Новгородской, Тверской губерний.

Ярославская губерния осталась относительно устойчивым районом общинного землевладения. Выходцы из общины составили за годы реформы 14% крестьянских дворов, что было ниже чем в среднем по стране (18 - 19%). В то же время реформа внесла существенные изменения в сельское производство: выше стала культура земледелия, оснащенность техникой, поднялась урожайность, были созданы крепкие единоличные хозяйства. Однако началась мировая война и аграрные преобразования остались незавершенными.

🕮 Общественно-политическое развитие края в конце XIX - начале XX в.

Стачка на ЯБМ 1905 г.

В 1895 г. произошла первая крупная забастовка в губернском городе - на Ярославской Большой мануфактуре. Причинами стачки явилось тяжелое положение рабочих, снижение расценок, увеличение штрафов. 20 апреля группа рабочих подала жалобу на снижение заработной платы и плохое качество сырья. На другой день это требование поддержали уже 500 рабочих. К 27 апреля численность бастующих достигла четырех тысяч. Для поддержания порядка были вызваны солдаты. К вечеру того же дня на мануфактуре находилось до десяти рот Фанагорийского полка. Сложно сказать, что послужило поводом к применению оружия. Власти и военные отмечали провокационное поведение рабочих, последние во всем винили солдат. Один рабочий был убит, 14 тяжело ранены. В ответ на это забастовали почти все рабочие фабрики – 7 тыс. человек. Правление ЯБМ прибегло к локауту, 5 тыс. рабочих уволили и выселили из фабричных казарм, начались аресты. Только 8 мая 1895 г. ЯБМ заработала. На донесении об этих кровавых событиях Николай II поставил весьма примечательную резолюцию: “Спасибо молодцам-фанагорийцам”.

Ярославская стачка 1895 г. оставила заметный след в истории Ярославского края. Она стала самым ожесточенным столкновением между рабочими и предпринимателями до событий октября - декабря 1905 г. В предреволюционном десятилетии в губернии трудовые конфликты в виде стачек вспыхивали довольно редко. За эти годы произошло 36 стачек, в которых участвовало свыше 11 тыс. человек. Выступали в основном рабочие текстильных и табачных фабрик. Большинство стачек происходило на крупных городских предприятиях, но в среднем ежегодно бастовало не более 4% фабрично-заводских рабочих губернии. Все выступления были чисто экономическими, и в целом рабочее движение здесь было менее развито, чем в других регионах России.

Студенческое движение в губернии развивалось в форме участия студентов в борьбе за академические свободы, а также участия в митингах. В начале XX в. в городе действовал “Ярославский студенческий революционный комитет”. Крестьянское дви-

жение выражалось в запашке помещичьей земли, порубках леса и т.п.

Социал-демократическое движение

В это время в губернии возникли первые марксистские кружки, в которых активное участие принимали А.М. Стопани, сестры Н.А., М.А. и О.А. Дидрикиль, Е.П. Табейкин, А.П. Доливо-Добровольский и другие. Летом 1900 г. группа ссыльных из Ярославля и Иваново-Вознесенска организовала в Воронеже совещание, на котором было решено создать социал-демократическую организацию, объединяющую северный текстильный край. Окончательно "Северный рабочий союз" был сформирован на совещании социал-демократических комитетов и групп в августе 1901 г. На нем присутствовали делегаты от Ярославля, Иваново-Вознесенска, Костромы и Владимира. 1 января 1902 г. в Воронеже состоялся съезд "Северного рабочего союза". Он утвердил программу и избрал ЦК союза, но еще не принял устав. От Ярославля в состав вошли О.А. Варенцова и Е. Дюбин. Согласно программе союз признавал себя комитетом РСДРП, а целью ставил руководство рабочим движением в губерниях. В качестве ближайшей задачи называлось свержение самодержавия, а конечной - обобществление средств производства. Для окончательного редактирования текст был направлен В.И. Ленину, который подверг программу серьезной критике за отсутствие упоминания о диктатуре пролетариата, социалистической революции, единой общероссийской партии. Само письмо до руководителей союза не дошло, но суть замечаний Ленина они знали. Об этом свидетельствует содержание листовок "Северного рабочего союза" за 1902 г. Несмотря на критику, союз поддерживал В.И. Ленина и "Искру".

Гуляние в саду на Казанском бульваре

В течение 1902 г. союз столкнулся с целым рядом трудностей. Значительно осложнил его работу арест полицией нескольких десятков членов организации. Однако ее удалось восстановить и к концу года снова наладить работу.

В соответствии с решениями II съезда РСДРП (июль - август 1903 г.) союз был преобразован в Северный комитет партии с тремя группами: Иваново-Вознесенская, Костромская и Владимирская (Ярославская группа первое время действовала совместно с Северным комитетом). Секретарем комитета стал А.М. Стопани, активными работниками являлись Н.В. Романов, В.Р. Менжинский, Н.И. Подвойский.

В начале XX в. в Российской империи резко обострились противоречия между крестьянами и помещиками, рабочими и предпринимателями, самодержавием и радикальной частью общества, метрополией и национальными окраинами. Революционные настроения охватили значительную часть рабочего класса, крестьянства, интеллигенции. Россия напоминала пороховой погреб, к которому был подведен тлеющий бикфордов шнур. Роль порыва ветра, раздувшего огонь, довелось сыграть январским событиям 1905 г. в столице.

Начало первой российской революции

Весть о “кровавом воскресенье” достигла Ярославля на следующий день. По городу широко распространились листовки с призывами к решительной борьбе. Студенты Демидовского лицея провели митинг и решили начать забастовку, которая должна была продолжаться до 1 сентября 1905 г. Социал-демократы, социалисты-революционеры и

либералы провели ряд митингов и собраний, где осуждали власти за события 9 января. За январь - февраль 1905 г. в крае бастовало около 13% фабрично-заводских рабочих губернии, что было намного больше чем за весь предреволюционный год. Некоторые стачки закончились частичным удовлетворением требований бастующих.

Важными вехами в революционном движении в губернии весной - летом 1905 г. стали политическая демонстрация по поводу самоубийства гимназиста Панова (21 марта), маевки близ Ярославля, Рыбинска и Ростова, первомайская демонстрация в центре Ярославля. В целом развитие движения в Ярославской губернии в это время отставало от уровня столиц и близлежащих текстильных регионов, где в мае началась знаменитая всеобщая забастовка в Иваново-Вознесенске, в июне - в Костроме. Здесь сыграли свою роль гибкая политика ярославских предпринимателей, прежде всего владельцев крупнейшей фабрики - ЯБМ, которые уступками рабочим опережали развитие событий в нежелательную для них сторону, а также четкие действия ярославской полиции.

В конце июня 1905 г. Северный комитет РСДРП был упразднен в соответствии с решениями III съезда партии. На его основе создали три комитета - в Иваново-Вознесенске, Костроме и Ярославле. Все они придерживались большевистской ориентации. Лишь рыбинские социал-демократы, единственные во всем Верхнем Поволжье, не признали решения ленинского III съезда РСДРП.

Точное время возникновения ярославской организации партии социалистов-революционеров (ПСР) назвать трудно. Некоторые эсеры действовали в губернском центре еще на рубеже веков. Оформленная группа агитаторов - представителей ПСР - функционировала в Ярославле с 1904 г. Параллельно существовал кружок в Демидовском юридическом лицее и не связанные между собой отдельные кружки рабочих эсеровского направления. Весной 1905 г. в Ярославле появилась единая организация ПСР. Основными направлениями ее деятельности были издание и распространение революционной литературы, пропаганда среди рабочих и крестьян, организация рабочих кружков и крестьянских братств. В период подъема революции ярославские эсеры сотрудничали с социал-демократами, чему способствовало прове-

дение совместных митингов и демонстраций, взаимодействие в рамках общегородского стачечного комитета. Однако 1905 г. закончился для ярославских эсеров их массовыми арестами.

На высшем подъеме революции

Осенью 1905 г. революционное движение охватило всю Россию. С 13 октября бастовали не только рабочие промышленных предприятий, железных дорог, но и служащие, адвокаты, преподаватели, врачи и т.д. Студенты по всей стране, часть учащихся средних учебных заведений прекратили занятия. Российские города, в том числе и Ярославль, напоминали в то время осажденные города: не было электричества, воды, не работала почта, телеграф, закрылись магазины, театры, перестали выходить газеты.

Всероссийскую забастовку, в которой участвовало около 2 млн. человек, назвали политической потому, что две трети стачечников вступило в борьбу под политическими лозунгами: введение демократических свобод, созыв полновластного Учредительного собрания и т.д.

В Ярославле первыми забастовали железнодорожники станции Урочь 10 октября, на следующий день к ним присоединились рабочие и служащие станции Ярославль-город и 13 октября - железнодорожники Рыбинска. Вслед за ними прекратили работу типографские рабочие, служащие земства, табачная фабрика Вахрамеева. В Ярославле в середине октября образовался общегородской стачечный комитет, в который вошли социал-демократы, эсеры и беспартийные.

Николай II вынужден был пойти на уступки. Он подписал Манифест 17 октября, где населению давались основные гражданские свободы и говорилось о необходимости создания в России законодательной Государственной Думы. Это были попытки сбить накал оппозиционного движения. Вместе с тем Россия сделала важный шаг к конституционной монархии. Однако развитие событий на местах показало, что ряд положений манифеста были декларативны. Он не снял остроты противостояния в обществе. 19 октября в Ярославле произошло столкновение антиправительственной демонстрации с монархически настроенной манифестацией. В тот же день подобные события произошли в Рыбинске. С 17 октября по 7 ноября бастовала примерно половина рабочих губернии. Ситуация во многом зависела от обстановки на ЯБМ.

Но здесь стачка оказалась кратковременной и длилась всего лишь несколько дней (25 – 28 октября).

Осенью 1905 г. усилилась активность ярославских либералов. В губернии складывалось местное отделение партии кадетов. Видную роль в ее становлении сыграл прежде всего князь Д.Н. Шаховской, а также профессора Демидовского лицея Н.П. Дружинин и В.М. Ширяев. Трибуной ярославских кадетов служила газета “Северный край”.

В губернии ускоренными темпами шло вооружение боевых дружин. Почти каждая листовка ярославских социал-демократов и эсеров того времени заканчивалась словами “Да здравствует вооруженное восстание!”

На общем фоне радикализации масс в губернии выделилась новая стачка на ЯБМ (15 ноября 1905 г. - 7 января 1906 г.). Рабочие выдвинули политические и экономические требования: 8-часовой рабочий день, демократические свободы, увеличение зарплаты, улучшение своего положения. Во всех цехах прошли выборы в “Собрание рабочих депутатов” ЯБМ. Оно распространяло свое влияние на весь фабричный район за Которослью, где проживало почти 20 тыс. рабочих. В качестве его исполнительного органа действовал стачечный комитет, в который входили беспартийные, эсеры и социал-демократы. Одновременно с забастовкой на ЯБМ прекратили работу почтовые служащие, рабочие свинцово-белильных заводов и табачных фабрик Ярославля.

В общественно-политической жизни губернии в это время появились еще две партийные организации: местные отделения право-либерального “Союза 17 октября” и монархического

Н.П. Дружинин

“Союза русского народа”. Лидерами последнего были доктор Кацауров и священник Илиодор.

9 декабря 1905 г., в пятницу, была намечена общегородская демонстрация с требованием выполнить постановление городской думы о выдаче 6 тыс. рублей для стачечников ЯБМ. В полдень демонстранты двинулись от ЯБМ по Б. Федоровской улице, к ним присоединились рабочие свинцово-белильных заводов и железнодорожники. В другой колонне шли учащиеся, служащие, рабочие спичечных и табачных фабрик. Обе колонны встретились на Ильинской площади, чтобы предъявить свои требования губернатору А.А. Римскому-Корсакову. Затем демонстранты двинулись к зданию городской думы и вице-губернатора.

Со стороны Демидовского сквера появились казаки, которые начали разгон демонстрации. Рабочая дружина открыла огонь. Казаки дали несколько залпов по толпе. Было убито 6 человек, трое смертельно ранено, более двадцати получили ранения. Это событие получило название “кровавой пятницы”.

11 декабря 20 тыс. человек пришло на похороны жертв расстрела. Вся городская жизнь замерла. Губернатор опасался, что рабочие возьмут власть в свои руки. Но этого не произошло. Революционеры ждали исхода вооруженного восстания в Москве. Да и местные власти действовали весьма решительно. 11 декабря была разгромлена военная организация РСДРП, 15 декабря - местная организация эсеров. В тот же день были введены войска на железнодорожные станции Ярославль и Урочь, а 19 декабря - на ЯБМ.

В январе 1906 г. власти продолжили активные репрессии против оппозиционного движения в крае. Типография ярославских социал-демократов на Б. Рождественской улице была разгромлена. На железных дорогах было введено положение чрезвычайной охраны, на станцию Рыбинск прибыла рота егерского полка. На промышленных предприятиях губернии прошли массовые увольнения, хозяева отказались от уступок, сделанных осенью 1905 г.

Выборы в I и II Государственные Думы

В начале 1906 г. в губернии проводились выборы в Государственную Думу. Социал-демократы и эсеры, выполняя решения своих центральных органов, в своих листовках и устных выступлениях призывали к бойкоту

Думы, рассчитывая на нарастание революционного движения. Гораздо реалистичнее действовали кадеты, развернувшие активную предвыборную кампанию. В феврале - марте 1906 г. они широко распространяли свои воззвания, устраивали публичные предвыборные собрания. Кадеты оказались самыми “левыми” из всех принимавших участие в выборах. Из 80 выборщиков в губернии 73 составили кадеты и 7 октябристы. Все пять ярославских депутатов I Государственной Думы были кадетами - князь Д.И. Шаховской, земский деятель Некрасов, Строганов и др.

Успех кадетов был особенно заметен на фоне активной деятельности правых партий, которым оказывалась поддержка со стороны властей. “Союз русского народа” был самой многочисленной из политических организаций края - более 20 тыс. членов. Для сравнения отметим, что социал-демократов было в это время 2 тыс. человек, октябристов - 1,5 тыс. человек, кадетов - около 500 человек.

Крестный ход в Успенский собор

После роспуска I Государственной Думы 8 июля 1906 г. ярославское и рыбинское отделения партии кадетов были закрыты. Власти принимали меры, чтобы не допустить распространения Выборгского воззвания, в котором бывшие члены Государственной Думы (в основном кадеты) призвали население к пассивному сопротивлению. Однако в Ярославле 14 июля дружинники, социал-демократы, захватили типографию газеты "Северянин" и отпечатали несколько тысяч экземпляров листовки Ярославского комитета "Товарищи и граждане!", призывающей на вооруженную борьбу с самодержавием, и Выборгского воззвания. 13 и 26 июня на ЯБМ состоялись митинги по поводу разгона Думы. Подобные же манифестации устраивались в Ростове.

В начале 1907 г. выборы во II Государственную Думу в губернии вновь принесли победу кадетам, что еще раз показало, что степень влияния этой партии была неизмеримо выше реального числа ее членов. В день открытия Думы 20 февраля не работали многие промышленные предприятия и учебные заведения. За первую половину 1907 г. в губернии произошло 14 стачек, в которых участвовали 18 тыс. человек, особенно широко отмечен был день 1 Мая. Не обошлось и без террористических актов. 28 февраля 1907 г. эсер Веселовский совершил покушение на А.А. Римского-Корсакова. Выполняя задание своей организации, он в форме студента прошел в приемную губернатора якобы для приглашения на благотворительный вечер. Однако он забыл снять оружие с предохранителя и был схвачен губернатором, который передал его охране. Террориста приговорили к смертной казни через повешение.

Крестьянское движение

Крестьянское движение в губернии оживилось с лета 1905 г., но не приобрело еще массового характера. Усилилось оно осенью 1905 г. Связано это было с образованием в губернии местных отделений Крестьянского союза, в котором сильным влиянием пользовались эсеры. При их участии были созданы отделения союза в 10 волостях губернии. Деятельность РСДРП не имела такого успеха, потому что ее аграрная программа была малопривлекательна для крестьян. Формы крестьянского движения были разнообразны: от потравы и покоса лугов, порубок казенных и помещичьих лесов, отказа от уплаты недоимок до поджога имений и открытых столкновений с властями. Антипра-

вительственная пропаганда охватила 50 из 116 волостей губернии. Действительно массовым стало движение в Мологском уезде, где крестьяне активно выступали в имениях Мусина-Пушкина, Шишова и др. В целом борьба крестьян против малоземелья, снижения налогов имела экономический, а не политический характер.

После роспуска II Государственной Думы 3 июня 1907 г. первая российская революция закончилась. Она потерпела поражение.

"Третьеиюньский переворот" 1907 г. завершил первую российскую революцию. Новое положение о выборах в Государственную Думу изменило соотношение выборщиков между куриями в пользу помещиков и крупной буржуазии. В результате усилилось влияние консервативных сил. Так, в Ярославском губернском избирательном собрании 77 выборщиков избрали депутатами в III Государственную Думу двух кадетов и трех представителей правых партий и движений.

От революции до первой мировой войны

Во второй половине 1907 - 1910 гг. оппозиционное движение в крае было весьма слабым. Практически затихло рабочее движение (за эти годы состоялось только 9 стачек, в которых участвовало 2,2 тыс. рабочих). Все профсоюзы прекратили свое существование, а ходатайства об открытии новых отклонялись. В губернии уцелел только профессиональный союз конторщиков. Практически не было случаев антиправительственных выступлений в среде интеллигенции и студенчества. Совсем малозаметным было либеральное движение.

Деятельность социал-демократов свелась в это время только к печатной пропаганде. В ноябре 1908 г. в Великом Устюге в подпольной типографии отпечатали 600 экземпляров первого номера газеты "Северный рабочий". Статьи для нее написали ярославцы, и она по праву считалась органом Ярославского комитета РСДРП. Значительную часть тиража переправили в Ярославль. Распространение газеты встревожило власти. Жандармское управление приложило все силы, чтобы найти "печатню". Вскоре типография в Великом Устюге прекратила свою деятельность из-за боязни провала и нехватки средств.

Некоторый подъем в общественно-политической жизни Ярославской губернии, начавшийся в 1910 г., усилился после ленских событий 1912 г. В мае 1912 г. в губернии прошли несколько стачек и митингов в знак

протеста против ленского расстрела. Однако рабочие действовали разрозненно (так, на ЯБМ забастовка прошла в июне, после того как рабочие других предприятий вернулись за станки) и поэтому не добились больших успехов. Активные забастовщики были уволены. Всего в 1912 г. состоялось 27 стачек, в которых участвовала половина всех рабочих губернии - 17,7 тыс. Небольшие кружки социал-демократов и эсеров и тем более либералов практически не имели в этот период связей с рабочим движением.

В 1913 г. в губернии прошла 21 стачка и столько же за первую половину 1914 г. В 1913 - 1914 гг. бастовало не более 10% рабочих края, что уступало уровню 1912 г. и размаху движения в Петербурге, Прибалтике и на юге страны. Большая часть стачек 1912 - 1914 гг. прошла в Ярославле (39 из 69). Начало первой мировой войны самым существенным образом сказалось на общественно-политической жизни губернии. Условия военного времени повлияли не только на изменение структуры ярославской промышленности, но и на характер революционного и либерального движения в крае.

В годы первой мировой войны

Ярославская губерния находилась в тылу, далеко от линии фронта, но дыхание войны было заметным и здесь. Патриотический подъем населения первых дней войны быстро угас. Одна за другой следовали мобилизации. Существовавшие в губернии промышленные предприятия приспосабливались к нуждам военного времени. В годы войны промышленное производство несколько увеличилось за счет отраслей, связанных с обслуживанием армии: текстильной, кожевенной, обувной, металлообрабатывающей. В связи с постепенным обострением продовольственной проблемы большие доходы имели владельцы мукомольных мельниц Рыбинска и Ярославля. Вместе с тем многие предприятия и целые отрасли начали испытывать серьезные трудности. Сокращение коснулось предприятий деревообрабатывающей и химической промышленности, а также канатного, колокольного и фарфорового производства. Из-за границы перестали поступать олово, свинец, краски и дубильное вещество для ярославских заводов, не хватало сырья, топлива, оборудования. Практически прекратилось строительство.

!!!! В развороте

Толгский монастырь во время разлива Волги

Кризис промышленности становился неизбежным. Железнодорожные пути были забиты вагонами, так что иногда даже гужевой транспорт доставлял грузы быстрее. Цены на продукты питания и товары первой необходимости за годы войны выросли в 4-5 раз, дороговизна отнимала номинальный прирост зарплаты и существенно снижала ее реальный уровень по сравнению с довоенным. Положение осложнялось притоком беженцев из фронтовых областей. За 1915 - 1916 гг. в губернию прибыло 13 тыс. человек. Резко возросла плата за наем жилья. В госпиталях увеличивалось количество раненых, прибывавших на лечение с фронта. Уже с 1914 г. в крае появились первые военнопленные из Австро-Венгрии и Германии.

Приметами времени становились нехватка продуктов и товаров, рост цен, спекуляция. Не решило проблемы введение в 1916 г. “продовольственных билетов”, т.е. карточек на муку, сахар и масло. Они отоваривались нерегулярно, и население вынуждено было пользоваться услугами “черного рынка”, где дефицитные товары продавались втридорога. В 1916 г. резко сократился подвоз хлеба по Волге, а губерния никогда не производила его в достаточном количестве. В плодородных губерниях Российской империи хлеб был, но из-за транспортной проблемы подвезти его в центр в необходимых количествах было невозможно. Губернские власти неоднократно сообщали в центр, что хлеба осталось на несколько дней, но результата это не приносило. Отчаявшиеся местные жители останавливали баржи с хлебом, идущие по Волге, и забирали хлеб себе.

В 1916 г. в губернии обозначился резкий рост рабочего движения. Трудности военного времени, свертывание столыпинской реформы, ухудшение жизни деревни привели к всплеску крестьянского движения. Монархические организации в это время теряют свою популярность и практически исчезают с политической арены.

С другой стороны, в губернии активизировались такие разные оппозиционные самодержавию силы, как большевики, меньшевики, эсеры и либералы. Вместе с тем стоит отметить, что нарастание недовольства в крае происходило стихийно и далеко не всегда зависело от деятельности антиправительственных организаций.

Война заметно осложнила ситуацию в губернии. Мобилизации и продолжение военных действий, рост цен и спад производства, спекуляция, повышение уровня преступности - все это вызвало недовольство населения и создало основу для социальной напряженности в обществе, для роста рабочего и крестьянского движения.

🕮 Культурное развитие края

Образование

В начале XX в. число начальных учебных заведений в губернии несколько увеличилось, но это не решало проблемы обучения всех детей школьного возраста. В Ярославле, например, детей школьного возраста от 8 до 11 лет было 8222. В гимназиях и других учебных заведениях обучалось 1422 человека, в начальных школах - 4456 человек, т.е. вне школы оставалось 2344 человека. Кроме того, по разным причинам в течение учебного года из учебных заведений “отсеивалось” еще 20 - 25% учеников.

Земский бюджет по статье “народное образование” неизменно возрастал. Если в 1890 г. по этой статье было израсходовано 54 тыс. руб., то в 1903 г. - уже 281 тыс. руб. Больше всего расходовали на образование Ярославский, Мологский и Рыбинский уезды. По губерниям России в 1903 г. годовые траты земства на образование в расчете на душу населения в среднем составляли 29 коп. В Ярославской губернии эти расходы составили 26 коп. Для сравнения, в Пензенской губернии по этой линии тратилось всего 13 коп., а в Олонецкой губернии - 83 коп.

Число земских школ в Ярославской губернии колебалось по уездам в 1903 г. от 19 до 73, а в 1910 г. - от 22 до 94. К 1913 г. две трети земских школ уже располагали специальными помещениями для занятий. Но в целом по губернии только 36,1% земских школ имели необходимые условия для работы. На средства земств при школах стали строиться ночлежные приюты. К 1911 г. приюты имели уже 52 школы (из 379).

Но даже при таких сравнительно благоприятных для земских школ условиях значительная часть учащихся все-таки приходилась на церковно-приходские школы (38% всех учеников в 1899 г.). Этот факт объяснялся тем, что церковные школы получали существенную помощь от государства, вдвое большую по

размерам, чем, например, школы Министерства народного просвещения.

К началу XX в. Ярославская губерния по уровню грамотности населения занимала четвертое место среди губерний Европейской России и первое место среди губерний, имеющих земства. Процент грамотности новобранцев в армии был здесь очень высоким. В 1898 г. в Угличском уезде он составлял 98,4%, в Рыбинском - 94,8%, в Любимском - 91,2%.

В этих условиях особую актуальность приобретал вопрос о введении всеобщего начального образования. Для подготовки к его решению на местах стали создаваться школьные комиссии. В Ярославской губернии такая комиссия во главе с князем Д.И. Шаховским была создана еще в 1896 г. Комиссия установила, что к имеющимся уже в губернии школам нужно добавить еще 295, чтобы практически решить вопрос о введении всеобщего начального образования.

С 1903 г. уездные земства начали вводить четырехгодичную форму обучения. Однако процесс этот проходил очень медленно.

С 1912 г. при уездных земствах стали создаваться отделы народного образования, которые должны были заниматься введением обязательного начального обучения. Но к 1916 г. они существовали еще не во всех уездах губернии.

Для обеспечения кадрами сети школ в губернии в 1876 г. в селе Новом была открыта на средства Министерства народного образования учительская семинария. Учительские кадры готовили и женские гимназии.

К 1917 г. 79% учителей губернии имели законченное среднее образование, а 16% - заканчивали низшие учебные заведения, прогимназии, сдав экзамен на звание учителя. Во всех 669 школах только 50 учителей прошли специальную подготовку педагогического характера, преимущественно в семинарии.

Быстрыми темпами развивалось в губернии среднее образование. Значительная часть гимназий приходилась уже на уездные города (из 19 гимназий губернии в 1914 г. 12 были открыты в уездах). Из общего количества 1443 учебных заведений в 1914 г. 31 приходилось на среднюю школу. В них обучалось 4511 человек мужского и 5334 - женского пола. Особенно быстро росло число женских гимназий: с 5 в 1899 г. до 12 в 1914 г. Количество мужских гимназий за это же время выросло с 2 до 7. Рыбинская и

Ярославская мужские гимназии имели общегубернское значение, поскольку принимали на обучение детей из других уездов. По городам гимназии распределялись неравномерно: в Ярославле в 1913 г. их было 7, в Рыбинске - 3, в Ростове и Мологе - по 2, в остальных городах - по одной.

Ярославская мужская гимназия

С начала XX в., особенно с 1905 г., стал заметно меняться состав учащихся гимназий. Дворяне уже не составляли там большинства, как раньше. Выросло число учащихся из городских сословий и крестьян. Так, например, в Мариинской женской гимназии за 1897 - 1914 гг. представительство горожан выросло с 27 до 42,5%, а крестьян - с 2 до 20,4%. В уездных гимназиях этот рост был еще заметнее. В определенной мере это было связано с активизацией благотворительной деятельности. Появилось даже специальное общество “для вспомоществования учащимся недостаточного состояния”, помогавшее вносить плату за обучение, приобретавшее для учеников одежду, обувь, книги. В 1914 г. оно внесло плату по шести ярославским гимназиям за 96 учащихся на

общую сумму в 2285 руб. Некоторые ученики освобождались от оплаты полностью или получали специальные стипендии. В Мариинской гимназии, например, в 1912 г. стипендии получали 89 учениц.

Рос и развивался Демидовский юридический лицей - единственное высшее учебное заведение губернии. В конце XIX в. было восстановлено право поступления в него для выпускников духовных семинарий. Росло значение лицея как научного юридического центра. С 1907 г. здесь стал выпускаться один из лучших библиографических журналов России "Юридическая библиография". Кроме того, лицейская профессура все чаще стала публиковать свои работы в "Юридических записках".

Одной из лучших в губернии стала лицейская библиотека, насчитывавшая к 1914 г. более 53 тыс. книг. С начала века стала работать студенческая читальня.

В 1896 г. было создано "Юридическое общество", целью которого стала разработка теоретических и практических вопросов права.

В 1903 г. лицей отметил свое 100-летие. В эти годы число его студентов росло особенно заметно: с 644 человек в 1905 г. до 1053 - в 1908 г.

С 1906 г. в губернии стали активно обсуждаться проекты создания сети высших учебных заведений. На губернских земских собраниях обсуждался, в частности, проект преобразования лицея в университет. Предлагалось также открыть университет в Ростове на средства купца А.Л. Кекина. Прошения по этим вопросам направлялись в Министерство народного просвещения, но практического разрешения они так и не получили. Университет появился в Ярославле только после Октябрьской революции.

В начале XX в. продолжали свою деятельность научные общества. ЯГУАК расширяла свой музей, в котором к 1914 г. насчитывалось уже более 12 тыс. экспонатов. Также увеличился и фонд ее библиотеки (до 15 тыс. книг). Важнейшей стороной деятельности обществ стала популяризаторская и экскурсионная работа. Ярославское естественно-историческое общество устраивало общедоступные лекции и чтения. В 1912 г. была устроена выставка наглядных пособий. По воскресеньям музей работал бесплатно. Для учащихся Ярославля был создан кружок, где они изучали естествознание. В 1913 - 1915 гг. общество участвовало в

работе экскурсионной комиссии, занимавшейся организацией экскурсий для школьников. С 1914 г. в Ярославле стал издаваться журнал “Русский экскурсант”, редакторами которого были П.А. Критский и Н.Г. Первухин. Журнал печатался в типографии С.И. Вахрамеева и посвящался теории и практике экскурсионной работы.

ЯГУАК в 1901 г. провела съезд исследователей Ростово-Суздальской земли. В 1900 г. она приняла активное участие в праздновании 150-летия первого российского театра. При ее поддержке в 1912 г. было открыто Ярославское отделение Московского археологического института, готовившее специалистов-краеведов для музеев, архивов и учебных заведений Ярославской губернии.

В 1908 г. было создано Ярославское художественное общество. Инициаторами его создания стали учитель классов рисования П.А. Романовский, краевед П.А. Критский и общественный деятель И.А. Лазарев при активном участии местной художественной молодежи. В 1910 - 1915 гг. общество проводило ежегодные выставки, в которых участвовали местные художники И.П. Батюков, В.П. Бычков, М.А. Владыкин, А.Д. Красотин, А.И. Малыгин, П.В. Мосягин и другие, а также столичные художники С.А. Виноградов, К.С. Петров-Водкин, М.С. Сарьян и другие.

Важным направлением в деятельности художественного общества стала охрана памятников старины. Его члены вели работы по реставрации памятников Ферапонтова монастыря, фотографировали памятники русского Севера, читали лекции по краеведению. Их усилиями были подготовлены альбомы “Церковь Богоявления в Ярославле”, “Печные поливные кафели XVIII - XIX вв.”. Общество собрало большую библиотеку в 6 тыс. томов.

Библиотеки

Благодаря активной поддержке земства в губернии быстро развивалось библиотечное дело. Немало усилий потратили для открытия бесплатных библиотек для населения Л.Н. Трефолев и Е.И. Якушкин. Ярославская бесплатная читальня, насчитывавшая более 2 тыс. книг, к 1900 г. обслуживала 1 100 человек, а в 1902 г. - уже 2 570. В 1902 г. была открыта городская библиотека им. А.С. Пушкина, книжный фонд которой насчитывал 8 тыс. экземпляров. Правда, книги в ней выдавались за определенную

плату. В 1903 г. она обслуживала 1 100 читателей. Несколько позднее за Которослью появилась библиотека им. А.И. Герцена.

В 1900 г. Общество для содействия народному образованию открыло бесплатную библиотеку-читальню в Ростове. Она содержалась на средства общества и горожан.

В 1900 г. была открыта библиотека в Данилове. В других уездных городах библиотеки появились еще раньше: в Мышкине в 1876 г., в Рыбинске - в 1880 г., в Угличе - в 1897 г.

Быстрыми темпами развивалась библиотечная сеть в сельской местности. Первые шаги в этом направлении были сделаны в 1895 г. К 1906 г. в губернии насчитывалось уже 157 сельских бесплатных народных библиотек. По уездам они распределялись неравномерно. Больше всего их открылось в Угличском уезде - 32, Ярославском - 21, Ростовском - 16.

К 1915 г. в Мологском и Мышкинском уездах земских бесплатных библиотек не было вообще. Здесь преобладали волостные библиотеки или библиотеки крестьянских обществ и общества попечительств о народной трезвости.

К этому времени общее количество бесплатных библиотек в Ярославской губернии составляло 210, причем 40% из них принадлежали уездным земствам, а остальные - различным обществам. В 1917 г. земствами были организованы передвижные библиотеки.

В 1915 г. в Ярославле состоялось совещание по библиотечному делу при Ярославской губернской управе, на котором обсуждался вопрос о пополнении библиотек книгами и периодическими изданиями. Было решено, что библиотеки должны иметь сочинения всех лучших классических авторов - А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Н.В. Гоголя, И.А. Крылова, В.А. Жуковского, Л.Н. Толстого, Н.А. Некрасова, Ф.М. Достоевского. К этому времени три четверти всего книжного фонда библиотек составляла беллетристика и религиозно-нравственная литература и только четверть всех фондов приходилась на книги научного и научно-прикладного характера. Однако постепенно стала прослеживаться тенденция количественного роста в библиотеках именно книг научного характера и уменьшения числа религиозных изданий.

Две трети читателей бесплатных библиотек составляли дети школьного возраста. В Рыбинском, Угличском и Мологском уез-

дах процент таких читателей был самым высоким. Причиной этого было размещение библиотек в сельских школах.

На первом месте в читательском спросе была беллетристика. Среди русских авторов особенно активно читались Л.Н. Толстой, А.С. Пушкин, Н.В. Гоголь, И.С. Тургенев. Из иностранных авторов предпочтение отдавалось Ч. Диккенсу, Майн-Риду, Жюлю Верну. Заметно большим был спрос на историческую литературу.

Появление бесплатных библиотек и их постоянный рост имели большое значение в деле просвещения населения Ярославской губернии.

Литературная жизнь

Литературная жизнь края во многом определялась социальными и политическими преобразованиями в стране. Демократически настроенная интеллигенция пыталась заниматься просветительством, влиять на развитие культуры. Большинство ярославских литераторов группировались вокруг газеты “Северный край”, начавшей выходить с 1898 г.

Среди сотрудников газеты этого времени следует назвать В.М. Михеева, занимавшего пост редактора в 1902 – 1908 гг. Помимо чисто редакторской работы, он писал политические фельетоны, театральные обозрения, стихи, статьи на литературные темы. В журнале “Нива” был опубликован его роман “Тихие дела” о жизни ярославской интеллигенции.

Другим сотрудником газеты в эти годы был Ф.В. Смирнов. В 1902 г. он стал одним из инициаторов увековечивания памяти Н.А. Некрасова в Ярославле. Ф.В. Смирнов пропагандировал творчество поэта. Ему принадлежала инициатива по сбору средств для покупки части Грешнева. Он же записал рассказы крестьян села Грешнево о Н.А. Некрасове. Занимался он и собственно литературным творчеством, написав драму в стихах “Ванда”.

Заметный след в истории культуры оставили братья Золотаревы, сыновья рыбинского помещика. Их детские годы связаны с Рыбинском. Здесь же они занимались общественной деятельностью. Старший брат, С.А. Золотарев, занимался краеведением, историей литературы. Н.А. Золотарев был корреспондентом газеты “Северный край” и журнала “Современник”. В 1908 г. он эмигрировал во Францию, где заведовал русской Тургеневской библиотекой. А.А. Золотарев был писателем горьковского на-

правления. В предреволюционные годы им были написаны повести “В старой лавре” и “На чужой стороне, роман “Во едину от суббот”, новеллы “Путь любви”. Д.А. Золотарев активно занимался этнографией. Многие его работы посвящены Ярославскому краю: “Материалы по этнографии Ярославской губернии”, “Описание Рыбинска и его пристани” и др.

В начале XX в., на фоне бурных революционных событий, в литературе отчетливо определилось такое направление, как крестьянская поэзия. В Ярославле это направление представлял С.Н. Кошкаров, опубликовавший свои первые стихи в “Северном крае”. В 1902 г. вышел в свет его первый сборник стихов и басен. В последующие годы он печатал свои стихи в газетах “Угличанин” и “Голос”. В 1909 г. С.Н. Кошкаров переехал в Москву, где сблизился с литераторами Суриковского кружка, тесно сотрудничая в это время с газетами “Заря” и “Правда”.

Крестьянская поэзия была представлена и творчеством так называемых “писателей-самоучек”. В основном это были крестьяне Заозерской волости Угличского уезда: И.М. Корнев, И.В. Репин, В.Ф. Ушаков, И.А. Колоколов. Художественные достоинства их стихов были не столь велики, но сам факт их появления свидетельствовал о новых тенденциях в развитии литературной жизни начала XX в.

В 1908 - 1916 гг. в Ярославле жил М.А. Богданович. Именно здесь в различных периодических изданиях появились его стихи и проза. В этот же период вышел самый известный сборник его стихотворений “Венок”.

Л.В. Собинов

Театр

В начале XX в. Волковский театр отмечал 150-летие основания русского театра. Эта дата широко отмечалась не только в крае. В качестве

почетных гостей на торжестве столицу представляли Александринский и Московский Малый театр. Почетными гостями также были А.В. Сухово-Кобылин, А.А. Бахрушин, Л.В. Собинов и другие театральные деятели. Приветственное послание пришло в Ярославль и от прославленной "Комеди Франсэз".

Городская дума назначила в эти дни очень высокие цены на все спектакли, и поэтому ярославская публика в большинстве своем смогла попасть только на народные гулянья на бульваре по случаю театрального праздника. Однако празднование юбилея театра стало поводом для организации других культурных мероприятий. Например, Л.Н. Трефолев провел поиск новых архивных документов по истории театра, а в древлехранилище была устроена специальная выставка, посвященная Ф.Г. Волкову. Многие экспонаты для этой выставки были предоставлены А.А. Бахрушиным.

Юбилейные торжества способствовали активизации самодеятельных коллективов, в частности Бурмакинского народного театра под руководством Н.В. Скородумова и В.В. Готовцева. Их работа по подготовке самодеятельных актеров была настолько плодотворной, что в 1911 г. они смогли с успехом поставить даже такой сложный спектакль, как "Борис Годунов" А.С. Пушкина.

Особенностью развития профессионального театра в годы первой русской революции было то, что в его репертуаре особенно часто присутствовали пьесы

Городской театр в Ярославле. 1911.

А.М. Горького. После поражения революции положение с репертуаром изменилось. Его стала определять развлекательная драматургия, такие пьесы, как “Мечта любви”, “Ревность”, “Ключ от спальни” и др. Довольно сильным стало административное давление на театр: запрещались постановки, высылались актеры и т.п.

Постепенно разрушалось и само здание театра. В 1907 г. специальная комиссия, обследовав его, запретила проводить там спектакли. Городская дума приняла решение построить новое здание со зрительным залом на тысячу человек. Пока же в этот период свои помещения театру предоставили Ярославское общество пения и Ярославское общество любителей драматического искусства и музыки. На Никитской улице было использовано здание так называемого “нового театра”. На Казанском бульваре при ресторане Бутлера также работал в это время полутеатр, скорее напоминающий кафе-шантан.

В 1911 г. строительство нового здания театра было завершено. Он стал одним из лучших театров в провинции. Наиболее удачной в это время была антреприза И.А. Ростовцева. Период деятельности этого режиссера отмечен в Ярославле повышением интереса к театру. Этому способствовало и изменение политики цен на билеты. Они стали доступны для широких городских слоев. Городская управа, однако, этого не поощряла и старалась вводить в репертуар театра больше коммерческих пьес.

Следует особо отметить, что во многом успеху театра способствовала активная деятельность открытого в 1913 г. Ярославского отделения Русского театрального общества.

Градостроительство и архитектура

Рост городских территорий на рубеже XIX - XX в. диктовал необходимость благоустройства городов. Но этот процесс был затруднен тем, что в большинстве городов губернии застройка происходила стихийно, без учета са-

нитарных условий и обеспечения транспортом. Не было и перспективных планов застройки.

Коммунальное хозяйство губернского центра и уездных городов находилось далеко не в лучшем состоянии. Водопровод, построенный в Ярославле в 1910 г., обеспечивал водой только 500 домов (из 7 000).

В начале века даже в губернском центре не было канализации. В 1912 г. Городская дума снова подняла этот вопрос, но депутаты его так и не поддержали. И хотя еще в 1908 – 1910 гг. английские и французские предприниматели предлагали займы для устройства канализации и расширения водопровода в Ярославле, эти предложения не были рассмотрены.

XX век принес целый ряд архитектурных новаций, в частности новый стиль - модерн с новаторскими приемами и формами. В разных частях Ярославля появились здания, несшие на себе следы влияния этого стиля.

К разряду общественных зданий этого времени относятся торговые помещения, построенные на месте северного корпуса старого Гостинного двора с модернизированной ордерной системой на фасаде. В этом же стиле выполнен фасад центрального дома бывшей усадьбы Вахрамеевых *(ныне ул. Ушинского, 16)* в 1912 г. архитектором И.П. Машковым.

Довольно часто стиль модерн использовался в частной застройке. Он представлен особняками Лихачевой *(ныне ул. Терешковой, 14б),* Вахрамеева *(ныне ул. Собинова, 43),* Кокуева *(ныне пр. Октября, 14),* а также доходными домами *(ныне ул. Свободы, 14)*.

Традиции классической архитектуры, которыми всегда отличался Ярославль, оказали свое влияние и на строительство начала XX в. Они появились в неоклассическом варианте и представлены в первую очередь новым зданием Волковского театра, возведенным в 1911 г. архитектором Н.А. Спириным, а также зданием бывшего кинотеатра “Горн” *(ныне ул. Свободы, 26/86)*.

Уездные города в меньшей степени ощущали на себе новые архитектурные веяния. Появление новых зданий в этот период в основном диктовалось экономическими нуждами, и поэтому здесь рубеж веков связан преимущественно с промышленной застройкой.

Вопросы и задания:

1. *Назовите наиболее крупные промышленные предприятия Ярославской губернии к началу XX в.*
2. *Какую роль играл иностранный капитал в экономике губернии?*
3. *Выделите основные этапы осуществления столыпинской аграрной реформы в крае.*
4. *Назовите наиболее крупные выступления рабочих ЯБМ в конце XIX - начале XX в.*
5. *Когда возник "Северный рабочий союз"?*
6. *Какие политические партии и организации появились в Ярославской губернии в 1905 г.?*
7. *Какое событие в Ярославле было названо "Кровавой пятницей"?*
8. *В чем заключались особенности экономического развития края в годы первой мировой войны?*
9. *Как развивалось библиотечное дело в Ярославской губернии?*
10. *Какие особенности отличали развитие ярославского театра в начале XX в.?*

Глава XI. Ярославский край в 1917 году

🕮 Февральская революция в Ярославле

Последние месяцы 1916 и начало 1917 г. были тревожным временем для Ярославля, как, впрочем, и для всей России. Третий год шла война, и, хотя сообщения с фронтов давно перекочевали на вторые полосы газет, она не давала забыть себя ни на один день. Город был переполнен беженцами из западных губерний. Резко поднялись цены. Продовольствие подорожало в четыре раза по сравнению с довоенным временем, а по некоторым видам товаров даже в шесть-восемь раз. Из продажи пропал сахар, понемногу начинал ощущаться недостаток хлеба.

Накануне революционных событий

Дороговизна, товарный голод, постоянная угроза увольнения (владельцам предприятий было выгодно использовать дешевый труд беженцев и пленных) порождали недовольство рабочих. По фабрикам и заводам вновь прокатились прекратившиеся было с началом войны забастовки. Пять раз в 1916 г. бастовали рабочие Большой мануфактуры, требуя повышения заработной платы. В январе - феврале 1917 г. здесь вновь два раза останавливались станки. В середине января стачка на три дня парализовала Главные железнодорожные мастерские.

Ярославль находился в глубоком тылу, но на его окраинах часто можно было встретить серые колонны солдат. Путь их лежал на пригородную станцию Всполье, откуда эшелоны товарных вагонов шли на запад, туда, где зарылась в окопы русская

армия. За Романовской заставой (там, где теперь корпуса моторного завода) в наспех приспособленных старых артиллерийских сараях были расквартированы нижние чины 209-го запасного пехотного полка. В дощатых бараках было сыро и холодно, солдаты не имели подчас даже одеял. Полковое начальство, включая врача, не обращало на это внимания. В середине ноября 1916 г. выборные от солдат обратились с жалобой к командиру полка. Тот в ответ приказал арестовать депутацию. Когда об этом стало известно, полк взбунтовался. Солдаты избили и прогнали офицеров, с трудом удалось избежать расправы и самому командиру полка. Беспорядки удалось прекратить только освободив арестованных. Но в конце месяца волнения среди солдат повторились, на этот раз в 254-м полку, расквартированном в районе Большой мануфактуры.

В дни революции

Все это были признаки надвигающейся грозы, но никто не мог предполагать, что разразится она столь внезапно. Очевидцы революционных событий в Ярославле вспоминали, что 27 и 28 февраля 1917 г. в городе ощущалось какое-то напряженное ожидание. С улиц пропали городовые. У дома губернатора на набережной столпились автомобили и экипажи губернского начальства. Днем 28 февраля в Ярославль поступила телеграмма о событиях в Петрограде. Губернатор попытался задержать ее, но это было уже невозможно. Первыми из рабочих о революции узнали железнодорожники. В тот же вечер в главных железнодорожных мастерских состоялось собрание. Было решено, соединившись с рабочими Большой мануфактуры, выйти на следующий день на улицы.

Утром 1 марта известие о революции облетело весь город, взорвав размеренный ритм жизни старого Ярославля. Несмотря на будний день, на улицах собирался народ. Среди толпы заметны были солдатские шинели. Незнакомые люди заговаривали друг с другом. Кто-то начал уже срывать вывески с царскими орлами.

Вечером того же дня в здании земской управы на Екатерининской улице собрались представители земства, Городской думы, кооперативов, выборные от фабрик и заводов. Председательствовавший на этом собрании отставной генерал К.К. Черносвитов зачитал телеграмму о событиях в Петрограде и

предложил образовать “для поддержания порядка в городе” Комитет общественной безопасности. Возражений это не вызвало. Правда, когда дело дошло до того, чтобы скрепить подписями протокол, произошла досадная заминка: никто не хотел подписываться первым. Избранный главой Комитета председатель губернской земской управы Д.Е. Тимрот в перерыве говорил в кругу друзей-земцев: “Да, все как неожиданно. Я не верю себе. Сейчас я проводил собрание и голосовал за свержение царя, а ведь не так давно был верноподданным. Родился и вырос в преданности престолу”. Действительно, в происшедшие перемены было трудно поверить, но это было только началом.

Еще большая растерянность царила в уездах. Пошехонский исправник запрашивал губернатора: “Получена агентская телеграмма об организации исполнительного комитета Государственной Думы. Земство распространяет ее по городу и уезду. Почта считает легальной. Прошу указаний”. Поверх текста (он сохранился в архиве) красным карандашом написано: “Эта телеграмма осталась без ответа”. Время неслось слишком стремительно. К тому времени, когда телеграмма была доставлена по адресу, не было уже ни исправника, ни губернатора.

Последний ярославский губернатор князь Л.Н. Оболенский 3 марта 1917 г. официально передал полномочия Комитету общественной безопасности, объявившему себя верховным органом местной власти. Правда, дело осложнилось, после того как несколько дней спустя Временное правительство назначило в губернии своих комиссаров, предписав им выполнение обязанностей прежних губернаторов. Ярославским губернским комиссаром стал уже упоминавшийся генерал Черносвитов. Отсутствие разграничения полномочий между губернским комиссаром и Комитетом общественной безопасности создавало почву для многочисленных недоразумений. Дело осложнялось тем, что одновременно появился еще один представительный орган, претендовавший на власть.

В тот же вечер, 1 марта 1917 г., когда был образован Комитет общественной безопасности, в том же здании земской управы на Екатерининской улице несколько десятков рабочих (железнодорожники представители Большой мануфактуры), собравшись в помещении одной из канцелярий, объявили о создании Совета рабочих депутатов. Через три дня состоялось первое общее соб-

рание Совета, на котором был избран его руководящий орган - Исполком. Состав Совета пополнялся в течение всего последующего месяца. К этому времени были установлены нормы представительства в Совете: предприятия с числом работающих от 250 до 500 человек посылали одного депутата, в случае если рабочих было более 500 - двух, крупные заводы делегировали по три депутата от каждой тысячи работающих.

С самого начала Совет заявил претензии на роль главного центра революционной демократии. Это должно было оправдать вмешательство Совета в дела местного управления, провоцируя его конфликт с Комитетом общественной безопасности и губернским комиссаром. Нарастая с каждым днем, этот конфликт провоцировал анархию и хаос.

🕮 Начало политического противостояния

Население Ярославской губернии, как и всей российской провинции, до той поры было слабо вовлечено в политику. Даже жители губернского центра, не говоря об уездах, оказались неподготовлены к тому потоку лозунгов и призывов, какой обрушился на их головы уже в первые недели революции. Различные политические партии соревновались между собой за то, чтобы привлечь к себе как можно большее число сторонников.

Расстановка политических сил

В начале марта в Ярославле возникла организация партии кадетов во главе с директором Демидовского лицея В.Н. Ширяевым. В дальнейшем кадетские организации были созданы в Рыбинске, Угличе, Ростове и некоторых других городах. Кадеты объединяли в своих рядах прежде всего высшую интеллигенцию: профессоров, инженеров, адвокатов. Месяцем позже, в апреле, состоялась губернская конференция партии эсеров. Эсеровские организации действовали не только в городах, но и в некоторых крупных селах. Это было связано с тем, что ядром их стали мелкие служащие и низкооплачиваемая интеллигенция, прежде всего сельские учителя. Эсеры пользовались определенной симпатией и у части крестьян. Это обусловило их преобладание в руководстве губернского Совета крестьянских депутатов, созданного во второй половине марта 1917 года. В рабочей среде положение эсеров было значительно слабее.

На роль выразителей интересов рабочего класса претендовали социал-демократы. Как известно, РСДРП задолго до этого разделилась на большевиков и меньшевиков. Во время первой российской революции социал-демократы в губернии довольно активно заявляли о себе. Но к 1917 г. ни большевики, ни меньшевики не имели здесь сколько-нибудь многочисленных сторонников. Первое организационное собрание Ярославской организации РСДРП состоялось только в середине апреля. Она объединяла в своих рядах как большевиков, так и меньшевиков, причем позиции последних были более прочными. Меньшевики получили преобладание и в руководстве Совета рабочих депутатов. Будучи сторонниками умеренной линии, они, в отличие от большевиков, не призывали к свержению правительства. Но и без этого Совет вскоре оказался в состоянии конфронтации с прочими губернскими властями.

Первым поводом для столкновения стали проводы 26 марта 1917 г. маршевых рот, отправлявшихся на фронт. Комитет общественной безопасности попытался организовать их как торжественное мероприятие, но дело было сорвано выступлением незапланированных ораторов, призвавших к немедленному прекращению войны. После этого на заседании Комитета было решено, что впредь накануне подобных мероприятий тексты предполагаемых выступлений должны согласовываться. Однако Совет воспринял это решение как посягательство на свободу слова и выступил с резким протестом. Дальнейшего обострения конфликта удалось избежать лишь с большим трудом.

Новый виток противостояния был связан с “нотой Милюкова”. 18 апреля (по новому стилю это 1 мая) в губернии, как и по всей стране, впервые открыто отмечался день солидарности трудящихся. В Ярославле прошла многолюдная манифестация, на которой антивоенные лозунги звучали чаще чем какие-либо другие. Это было во вторник, а в пятницу центральные газеты принесли известие о том, что министр иностранных дел лидер кадетов Милюков от имени Временного правительства дал обязательство послам союзных держав продолжить войну до победного конца. Утром следующего дня состоялось экстренное заседание Ярославского Совета рабочих депутатов. Большевики на нем потребовали, чтобы Совет выразил недоверие центральной власти и в знак протеста снял со страниц своей газеты объявление о “Зай-

ме свободы", выпускавшемся правительством с целью сбора средств для ведения войны. Предложение это прошло почти единодушно. В дополнение было решено организовать в городе демонстрацию под лозунгом "Долой империалистическую войну!"

Антивоенные настроения были особенно сильны в солдатской среде. Революция дала толчок быстрому разложению армии. Повсеместное возникновение солдатских комитетов посеяло рознь между солдатами и офицерами. В Ярославле, к счастью, удалось избежать расправ над офицерами, как это было, например, в Кронштадте, но начальник гарнизона генерал Проваторов был вынужден в середине апреля уйти в отставку. Его заменил полковник Лебедев, единственной заслугой которого было то, что он первым из офицеров присягнул временному правительству. Еще ранее по инициативе командования ярославского гарнизона в городе был создан Совет военных депутатов, куда на равных началах вошли представители как солдат, так и офицеров. Возглавил его прапорщик Б.В. Дюшен, в последующие месяцы сделавший быструю политическую карьеру. Однако просуществовал совет военных депутатов недолго. Уже через три недели большая часть представителей от солдат заявила о выходе из его состава и образовала самостоятельный Совет солдатских депутатов. В начале апреля он объединился с Советом рабочих депутатов. То же самое произошло и в Ростове (в Рыбинске с самого начала действовал объединенный Совет рабочих и солдатских депутатов).

Большевики

Солдатская масса в большинстве своем была настроена весьма радикально, и объединение двух Советов существенно усилило влияние большевиков. Тогда же, в апреле 1917 г., VII партийная конференция большевиков поддержала выдвинутый В.И. Лениным лозунг "Вся власть Советам!" В Ярославле это привело к глубокому расхождению позиций большевиков и меньшевиков, продолжавших поддерживать правительство. На состоявшемся 19 мая собрании ярославские большевики приняли решение о выходе из состава объединенной организации РСДРП. Несколькими днями позже было избрано бюро ярославской большевистской организации, которое возглавил А.М. Дадукин. В июне самостоятельная большевистская организация возникла в

Рыбинске, в Ростове же большевики и меньшевики продолжали входить в состав единой организации вплоть до осени.

К лету в Ярославской большевистской организации числилось около 250 человек (из них 100 солдат), у меньшевиков - 400, примерно столько же у эсеров, кадетская организация объединяла менее ста человек. На фоне стотысячного населения города это было очень немного. Еще меньшими по численности были партийные организации в уездах.

🕮 Развитие революции весной - летом 1917 года

Даже после того как спало восторженное настроение первых дней революции, жизнь в губернии так и не вошла в прежнюю колею. Это было особенно заметно в Ярославле. С улиц куда-то исчезли дворники, и тротуары утопали в грязи. После разгона полиции резко выросли преступность и хулиганство. Заменившие городовых милиционеры, по большей части набранные из студентов и гимназистов старших классов, защитой обывателю служить не могли.

Назревание кризиса

Недовольство постепенно охватывало все социальные слои. Еще в марте по настоянию Совета рабочих депутатов на большинстве предприятий губернии был введен 8-часовой рабочий день с сохранением прежней заработной платы. Как результат выросла себестоимость продукции, а вслед за ней и цены. Это породило новую волну стачек, в ходе которых выдвигались требования повышения заработной платы. Как правило, предприниматели под давлением Совета и при полном невмешательстве местных властей были вынуждены уступать. Но это вело лишь к новому витку роста цен. К середине лета 1917 г. заработная плата на предприятиях Ярославской губернии в среднем выросла в 3 - 4 раза, цены же за это время поднялись вшестеро.

Деревня была недовольна задержкой в решении земельного вопроса. Крупных крестьянских волнений в губернии не было (лишь ранней весной в Мологском и Пошехонском уездах имели место два случая разгрома помещичьих усадеб), но самовольные порубки леса, затяжные конфликты из-за арендной платы стали повсеместным явлением.

Городских обывателей все больше начинали волновать нарастающие продовольственные трудности. Две трети необходимого хлеба и прежде поступали в губернию извне, теперь же срыв традиционных поставок грозил голодом. Уже летом в городах губернии неоднократно имели место случаи, когда толпа громила продовольственные лавки или захватывала хлебные баржи.

Известия о событиях в столице только подливали масла в огонь. Как известно, в разгар летнего наступления на фронте Временное правительство предприняло попытку направить в поддержку действующей армии некоторые тыловые части. Это вызвало в Петрограде 3 – 4 июля 1917 г. массовое выступление солдат и рабочих, которым попытались воспользоваться в своих целях большевики. В Ярославле приказ об отправке на фронт получили 210 и 211 запасные полки. Полковые солдатские комитеты приняли решение в знак протеста выйти 6 июля на демонстрацию. В городе заговорили о приближающемся погроме. Однако демонстрация не состоялась, так как накануне из Петрограда было получено сообщение о неудаче выступления.

Выборы в местное самоуправление

На смену радостному настроению февральско-мартовских дней пришло мрачное ощущение грядущего всеобщего развала. Единственное, что на короткое время отвлекло от этого жителей губернии - выборы в местное самоуправление. Впервые в истории России они должны были проходить на основе всеобщего и равного избирательного права. Предвыборная кампания, растянувшаяся с конца июня до начала августа, вылилась в острейшую борьбу политических партий. В итоге на выборах в Городскую думу Ярославля блок эсеров и меньшевиков получил 69 мест из 103, большевики завоевали лишь 12 мест, кадеты - 11. В Рыбинске местные большевики выступали на выборах единым блоком с меньшевиками и эсерами. Объединенный социалистический список получил здесь 50 мест из 60. Победа досталась умеренным социалистам и в других уездных городах (кроме Углича, где наиболее удачливыми оказались кадеты). После выборов Комитет общественной безопасности заявил о своем самороспуске, передав свои полномочия вновь избранным самоуправлениям.

🕮 Ярославская губерния в июле - октябре 1917 года

События 3 – 5 июля в Петрограде не были поддержаны в Ярославской губернии. Здесь не было в эти дни не только вооруженных выступлений, но даже сколько-нибудь крупных демонстраций. Но весьма умеренные мирные настроения большинства ярославцев грозили перерасти в более радикальные. И причина этого состояла не в большевистской агитации. Сама экономическая ситуация в губернии, постоянно ухудшавшееся положение в промышленности и сельском хозяйстве толкали людей на крайние меры.

Продовольственное положение

Летом 1917 г. в губернии обострился продовольственный кризис. Ярославская губерния была потребляющей и ежегодно получала до революции сотни тысяч пудов хлеба. Теперь поток хлеба резко сократился. По данным губернского продовольственного комитета, потребность губернии в хлебе на июль равнялась 500 тыс. пудов, но за июль - август губерния не получила ничего. За сентябрь потребность была определена в 300 тыс. пудов, получили же всего 56 тыс. пудов.

Из всех уездов сообщали о критическом положении с продовольствием. В Пошехонском уезде было съедено все семенное зерно. Из Рыбинска сообщали о разгромах хлебных караванов на Волге. Эсеровская газета “Знамя труда” писала о том, что “все побережье Шексны и Мариинской водной системы (Мологский, Пошехонский, Рыбинский уезды) охвачено погромным движением. Хлебный транспорт почти везде задержан и расхищается крестьянами. Команды судов отказываются идти дальше”. Для наведения порядка в район этой водной системы была направлена из Череповца воинская команда. Произошли столкновения с крестьянами, были убитые и раненые.

Взрывоопасность ситуации в ярославской деревне усиливалась не только из-за ухудшающегося продовольственного положения, но и вследствие того, что в деревню стали возвращаться солдаты с фронта, демобилизованные по ранению, инвалидности, подчас самовольно покинувшие воинские части, то есть дезертиры. Это были весьма буйные элементы, очень агрессивно настроенные по отношению к власти.

В деревню возвратилась часть отходников, а также рабочие закрывшихся предприятий, которые имели родственников в деревне. Всем им требовалось продовольствие, земля. Земли не хватало. Конфликт обострялся. До нас дошли многочисленные материалы о “бесчинствах” крестьян, о незаконных, с точки зрения властей, порубках казенного и помещичьего леса и даже о захвате земли. В общем, без какой-либо специальной пропаганды крестьянство все более революционизировалось. Даже эсеровская печать, а она, несомненно, сочувствовала крестьянам, была вынуждена признать, что “ярославская деревня начинает принимать большевистскую окраску”.

Еще более тяжелым было продовольственное положение в городах. Ежедневный паек в течение сентября - октября 1917 г. состоял из 200 г некачественного хлеба. На почве продовольственных трудностей не прекращались забастовки на промышленных предприятиях. 19 сентября остановилась Ярославская Большая мануфактура. Рабочие потребовали у Совета разрешения на право обыска торговых заведений с целью поиска спрятанного продовольствия. Совет такого разрешения не дал. Тем не менее стихийно возникли какие-то рабочие отряды, которые самовольно начали производить обыск подсобных помещений магазинов, складов, домов торговцев.

Ярославская пресса тех дней приводила массу примеров, где и сколько каких продуктов рабочие нашли, изъяли, поделили и т.п. Например, в торговом заведении купца Лопатина было изъято 100 пудов хлеба и 13 пудов сахара. У Оловянишникова почти 400 пудов муки. Значительные запасы продовольствия были обнаружены в Спасском монастыре, в женском духовном училище и в других местах. В сущности, это были не такие уж и большие запасы для крупного города. Но эти факты порождали слухи о спрятанных продуктах, о властях, которые не предпринимают никаких мер и потакают спекулянтам и т.п.

13 октября забастовали рабочие табачной фабрики “Феникс” в Ярославле. 23 октября началась забастовка ярославских трамвайщиков, и город остался без транспорта. Требования бастовавших везде носили экономический характер, но в конце концов подводили их к политическим выводам. Так, общее собрание рабочих ЯБМ констатировало, что “Временное Правительство не может разрешить ни одного коренного вопроса..., ввиду этого все

больше нарастает недовольство рабочих, солдат и крестьян" и единственный выход из создавшейся ситуации - "передача всей полноты власти в руки Советов"...

Нарастание политического кризиса

В условиях нарастающего политического кризиса все политические партии в губернии стремились укрепить свое положение, привлечь на свою сторону избирателей. Для этого использовались различные кампании, в частности выборы в городские думы, волостные и уездные земства, которые проходили в течение июля, августа и сентября 1917 г.

На протяжении первых месяцев после Февральской революции лидирующее положение в этих органах занимали представители кадетской партии. Теперь ситуация изменилась. В Ярославской Городской думе, например, эсеры и меньшевики получили 69 мест (35 эсеры и 34 - меньшевики), большевики - 12, а кадеты - всего 11 мест. В Ярославле эсеры вытеснили кадетов почти со всех постов. Один из лидеров ярославских эсеров Я.Т. Богачев стал председателем думы. Эсеры Ф.П. Богданов и А.Ф. Попов стали заместителями городского головы. Эсеры добились также успеха и в других городах. Городским головой Ростова стал эсер Ф.О. Жаров. В Рыбинской думе эсеры и меньшевики получили по 18 мест, а большевики - 6 мест. Подобная картина наблюдалась и при выборах в земства.

Таким образом, к осени 1917 г. избиратели постепенно отошли от поддержки правых партий, в политике которых они уже разочаровались. И теперь свои надежды возлагали на умеренно социалистические партии - эсеров и меньшевиков. Нетерпимость и радикализм большевиков также пока пугали избирателей. Впрочем, нужно иметь в виду, что большая часть избирателей к осени 1917 г. все еще не сделала окончательный выбор и совсем не участвовала в голосовании. В Ярославской губернии в выборах волостных и уездных земств участвовало всего 33% избирателей. Уездные избирательные комиссии почти в один голос утверждали, что "большая часть населения относилась к выборам индифферентно, несознательно".

Перевыборы Советов

В сентябре - октябре 1917 г. в Ярославской губернии проходили перевыборы Советов, результаты которых свидетельствовали о дальнейшей радикализации настроений ра-

бочих, солдатских и отчасти крестьянских масс. Хотя в Ярославском Совете рабочих депутатов эсеры и меньшевики сохранили большинство, большевики увеличили число своих сторонников с 16 до 36 чел. А в объединенном Совете рабочих и солдатских депутатов из 250 мест большевикам принадлежало 111 мест, меньшевикам и эсерам - 82, беспартийным и представителям других партий - 57 мест. Увеличили свое представительство большевики и в Рыбинске, Мышкине, Романово-Борисоглебске. 24 сентября Ярославский Совет нового состава принял резолюцию о переходе всей власти в руки народа - рабочих, солдат и крестьян. 25 сентября Ростовский Совет заявил, что поддерживает переход власти в руки Советов. Так создавались политические предпосылки для прихода к власти в губернии большевиков.

🕮 Октябрьские события 1917 г. в Ярославской губернии

Приход к власти большевиков объясняется не только лучшей организацией этой партии, большим опытом нелегальной работы, стечением обстоятельств, но прежде всего их нацеленностью на власть. Ни одна российская политическая партия в 1917 г. не стремилась к власти так целенаправленно, упорно, с такой уверенностью в победе, как партия большевиков, точнее, ее руководящее ядро. И провинциальные организации этой партии, каких бы взглядов на текущий момент они не придерживались, вынуждены были в силу партийной дисциплины почти всегда жестко следовать за своим Центральным комитетом.

Ярославские большевики

Ярославская партийная организация большевиков после Февральской революции находилась под непосредственным руководством Московского областного бюро ЦК РСДРП(б). В сентябре - октябре 1917 г., в эти самые важные для решения вопроса о власти месяцы, представители большевистского центра постоянно находились в Ярославской губернии. Так, в сентябре в Ростове проводила работу представитель Московского бюро О.И. Розанова. На первой губернской партийной конференции, которая состоялась 4 – 5 октября, присутствовал уполномоченный ЦК Н.М. Широков. 15 октября на второй партийной конференции с докладом выступил представитель Мос-

ковского бюро М.П. Янышев. Он довел до сведения ярославских большевиков решение ЦК о вооруженном восстании. В октябре в губернии постоянно находились уполномоченные ЦК И.К. Богомолов, Я.А. Берзин, агитатор ЦК П.Я. Чистяков, который вел работу в деревне. Без преувеличения можно сказать, что накануне октябрьских событий ярославские большевики жестко следовали в русле политики своего Центрального комитета.

Известие о событиях в Петрограде пришло в Ярославль утром 26 октября. Различные политические силы совершенно поразному отреагировали на это событие. Вечером 26 октября в Ярославле состоялась городская конференция большевиков, на которой доклад о текущем моменте сделал представитель Московского бюро М.П. Янышев. По его докладу конференция высказалась за передачу власти Совету.

В этот же день собралась на свое заседание меньшевистская фракция Ярославского Совета. После долгих дискуссий уже поздно вечером было принято решение: “Запретить местным газетам печатать о событиях в столице. Для поддержания порядка в городе создать Комитет по охране города”. Комитет был создан из представителей Городской думы и Совета. Так была сделана заявка на власть.

И в этот же самый день 26 октября состоялось еще одно заседание - Ярославской Городской думы. Городские гласные высказались в поддержку уже свергнутого Временного правительства и заявили о готовности бороться с большевистскими поползновениями на власть, Таким образом, различные политические силы решительно разошлись по вопросу о том, как отнестись к событиям в Петрограде. Чтобы окончательно разрешить этот вопрос, было решено созвать расширенное заседание Ярославского Совета.

Власть - Советам

27 октября 1917 г. в Доме народа на Волжской набережной состоялось заседание Ярославского Совета с участием представителей фабрично-заводских и солдатских комитетов. Следует заметить, что присутствие представителей солдатских комитетов придавало позиции большевиков особую решительность, так как все военные гарнизоны - в Ярославле, Рыбинске и Ростове - стояли на большевистских позициях, а это означало, что большевики могли опереться на пятидесятитысячную солдатскую массу.

Разгорелась очень острая дискуссия о власти, в ходе которой довольно скоро выявились три позиции. Первая - позиция эсеров, которые предлагали оставить вопрос открытым до созыва Учредительного собрания. Вторая - позиция меньшевиков, которые констатировали "несвоевременность перехода власти к Советам". Третья - позиция большевиков, предполагавших передать власть в руки Советов. По предложению эсера Жирковича было решено голосовать только позицию о переходе власти к Советам. Уже поздно вечером состоялось голосование, которое дало следующие результаты:

за переход власти к Советам	- 88 голосов
против	- 46 голосов
воздержались	- 9 голосов

Недовольные результатами голосования представители эсеров и меньшевиков сложили с себя депутатские полномочия и покинули Дом народа. Уже без них был избран Временный исполком Совета, состоявший из 12 человек (по 6 человек от рабочих и от солдат). 22 октября при Ярославском Совете был образован Военно-революционный комитет, председателем которого стал большевик Д.И. Гарновский. Он создавался, очевидно, по образцу Петроградского ЦК и призван был стать вооруженной опорой Совету.

4 ноября 1917 г. после возвращения из Петрограда ярославцев - делегатов II Всероссийского съезда Советов - был избран и постоянный исполком во главе с председателем Н.Ф. Доброхотовым, старым членом большевистской партии, учителем, ставшим в годы войны солдатом. Его заместителями стали большевик Д.С. Закгейм и беспартийный Н.П. Ворохов. Совет начал действовать как полноценный орган власти.

Чего хотел Рыбинский Совет?

Процесс прихода к власти большевиков на остальной территории Ярославской губернии занял, как и по всей стране, время с ноября 1917 г. по март 1918 г. В ноябре - декабре 1917 г. власть оказалась в руках Советов примерно в половине уездов - Ярославском, Любимском,

Н.Ф. Доброхотов

Мологском, Ростовском, Угличском. В остальных уездах - Пошехонском, Романово-Борисоглебский, Даниловский, Мышкинский - это произошло в январе 1918 г. Пожалуй, единственным исключением стал Рыбинск и Рыбинский уезд. Здесь изначально были сильны позиции умеренных партий - меньшевиков и эсеров. Дважды - в октябре и ноябре - Рыбинский Совет принимал резолюции, где осуждался захват власти большевиками. Взамен они предлагали создать власть из представителей всех социалистических партий России, что напоминало идею формирования "однородного социалистического правительства". Эта власть, по их мнению, должна была функционировать до созыва Учредительного собрания.

Своеобразие политического положения в Рыбинске состояло также в том, что председатель городского Совета, Михайлов, одновременно являлся городским головой. Поэтому, хотя формально в городе сохранялось двоевластие, фактически власть была в одних руках, но не у большевиков.

В конце ноября 1917 г. рыбинские большевики добились через Совет создания в городе Военно-революционного комитета, получили в нем большинство, пытались использовать этот орган как власть, альтернативную Совету, но отстранить Совет не смогли и таким способом.

Окончательный приход к власти большевиков в Рыбинске был связан с использованием силы. Большевистская фракция Совета обратилась за помощью в Петроград. Якобы для предотвращения в городе погромов в Рыбинск был прислан отряд вооруженных матросов численностью более ста человек. Городская управа вскоре была ликвидирована, часть меньшевиков просто арестована.

В феврале 1918 г. состоялись перевыборы Рыбинского Совета, и к началу марта в городе утвердилась новая власть.

К весне 1918 г. власть оказалась в руках Советов и примерно в 70% волостей губернии. Смена власти прошла хотя подчас и весьма драматично, но практически везде бескровно. Временное правительство и его органы власти на местах были настолько дискредитированы, что в губернии не было никакого массового движения в их поддержку.

🕮 Выборы в Учредительное собрание в Ярославской губернии

Идея созыва Учредительного собрания была весьма популярна в 1917 г. Лозунг Учредительного собрания присутствовал в программных заявлениях практически всех политических партий. Назначенные на ноябрь 1917 г. выборы стали важнейшим после прихода большевиков к власти событием года и возродили у многих политических деятелей надежды на пересмотр вопроса о власти.

Политические силы губернии и подготовка выборов

Выборы должны были проводиться по партийным спискам. Это означало, что каждая политическая партия регистрировала свой список кандидатов под определенным номером и вела предвыборную работу, агитируя всевозможными средствами за свой список.

Для привлечения голосов избирателей в партийные списки включались многие авторитетные люди, известные политики. Например, ярославские кадеты в свой партийный список - список № 2 - включили бывшего министра Временного правительства А.И. Коновалова, который к моменту выборов был арестован большевиками и находился в тюрьме. В списке оказался и бывший "узник Шлиссельбурга", почти четверть века отсидевший в этой царской тюрьме, Н.А. Морозов, пользовавшийся большой популярностью в среде либеральной интеллигенции. Вместе с ним в их списке находился профессор уголовного права, директор Демидовского лицея В.Н. Ширяев и другие.

Ярославские кадеты очень активно провели предвыборную кампанию. Кроме агитации через прессу они использовали для пропаганды своих кандидатов студентов лицея, многие из которых выехали в отдаленные уезды и распространили там десятки тысяч листовок кадетской партии, биографий своих кандидатов и т.п. В Ярославле

Н.А. Морозов

они устроили несколько митингов, на один из которых специально приезжал из своего имения "Борок" в Мологском уезде Н.А. Морозов.

Основные политические противники кадетов - большевики - провели свою предвыборную кампанию, пожалуй, скромнее, в основном через свою газету "Власть труда". В газете был опубликован и список № 7 - список большевистских кандидатов. В него вошли кроме ярославских большевиков такие известные деятели партии, как А.М. Коллонтай и А.И. Рыков. Незначительные масштабы предвыборной работы у большевиков объясняются их позицией. Они полагали, что после Декрета о мире и Декрета и земле людям и так ясна их позиция. Кроме того, уже к началу ноября у большевиков окрепло убеждение, что, в крайнем случае, с мнением Учредительного собрания можно будет и не считаться.

По решению Ярославской окружной избирательной комиссии выборы проводились 12 – 13 ноября 1917 г. Но из-за разного рода технических причин в эти дни уложиться не удалось, и в некоторых местах выборы проводились до самого конца ноября.

Пресса разных направлений писала, как о характерной черте выборов, о равнодушии и пассивности избирателей. Объяснялось это запутанностью обывателей, их неверием в результаты выборов. Наиболее оживленно выборы прошли на тех избирательных участках, где голосовали солдаты.

Что показали выборы?

В целом в голосовании на территории Ярославской губернии приняло участие около 50% избирателей. В Ярославле активность избирателей оказалась несколько ниже: только 35% избирателей пришли на избирательные участки. Каких-либо инцидентов и насильственных действий избирательные комиссии в ходе выборов не зарегистрировали.

Как же можно охарактеризовать результаты выборов по губернии?

Прежде всего очевиден глубокий раскол среди избирателей по социальному признаку. Например, в центральной части Ярославля около 75% избирателей проголосовали за партию кадетов и примыкающий к ней торгово-промышленный союз. Большевики здесь получили лишь около 4% голосов. Зато в пролетарском Закоторосльном районе большевики получили 73% голосов из-

бирателей, а кадеты только 8,6%. Весьма характерные цифры в преддверии гражданской войны.

Как и в целом по стране, выборы в Ярославской губернии выиграла партия социалистов-революционеров, за которую отдали свои голоса около 48% избирателей, прежде всего крестьян. Неожиданностью стало то, что большевики не просто вышли на второе место (второе место они получили и по стране), а сумели набрать 37,5% голосов (для сравнения - по стране они имели около 25%). Ярославские кадеты потерпели поражение. За них проголосовало только 12% избирателей, хотя в городах их позиции были еще достаточно сильны.

По результатам выборов депутатами Учредительного собрания в Ярославской губернии стали от эсеров - В.А. Кильчевский, М.В. Вишняк (оба - представители ЦК эсеров), Ф.Р. Большаков, от большевиков - А.М. Коллонтай и А.И. Рыков, и от кадетов А.И. Коновалов.

Объединение Советов

Таким образом, выборы в Учредительное собрание очень отчетливо показали, что буржуазные партии потеряли доверие избирателей и основная масса населения готова теперь поддержать две основные социалистические партии - эсеров и большевиков. Но между этими партиями не было никакой основы для союза. Эсеры уже раскололись на правых и левых. И если левые эсеры в какой-то мере готовы были сотрудничать с большевиками, то для правых эсеров большевики являлись главными политическими противниками. Почва для политического компромисса если и была, то очень зыбка. После разгона в начале января 1918 г. Учредительного собрания, пытаясь избежать политической нестабильности, лидеры большевиков объявили о созыве III Всероссийского съезда Советов, который почти сразу же объединился со II Всероссийским съездом крестьянских депутатов. Этот процесс объединения Советов был затем продолжен и на местах, хотя происходил подчас очень непросто.

Первая попытка объединить губернские съезды Советов была сделана в январе 1918 г. во время работы губернского съезда Советов крестьянских депутатов. Руководство съезда, во главе которого стояли эсеры, отклонило это предложение. Тогда большевистское руководство съезда рабочих и солдатских депутатов обратилось непосредственно к делегатам крестьянского съезда.

Часть их них откликнулась на призыв, явилась в Дом народа для обсуждения сложившегося положения, а затем разъехалась по волостям для выяснения мнения волостных Советов.

С 20 по 23 февраля 1918 г. прошел объединенный съезд Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов Ярославской губернии. В новый состав губисполкома вошли 33 большевика и 19 левых эсеров, а в президиуме губисполкома оказалось 4 большевика и 2 левых эсера. Председателем губисполкома вновь стал большевик Н.Ф. Доброхотов. Таким образом, высший орган власти Ярославской губернии представлял собой коалицию двух социалистических партий - большевиков и левых эсеров при руководящей роли большевиков.

Вопросы и задания:

1. *Когда и как возникло двоевластие в Ярославской губернии?*
2. *Назовите причины обострения экономического и политического положения в губернии к осени 1917 г.*
3. *Какой характер носило установление советской власти в Ярославле и уездах губернии?*
4. *Как проходили выборы в Учредительное собрание в Ярославской губернии?*

Глава XII. Ярославский край в годы гражданской войны (1918-1920 гг.)

🕮 Июльский 1918 г. мятеж в Ярославле

Социально-экономическая и политическая обстановка, которая сложилась к началу лета 1918 г. в Ярославской губернии, была крайне сложной и противоречивой. За прошедшие после Октябрьской революции месяцы Советская власть была установлена во всех городах, уездах и волостях. Это произошло относительно спокойно и не вызвало каких-либо крупных вооруженных конфликтов. Новая власть начала проводить серьезные экономические преобразования в соответствии с той программой, которой придерживалась партия большевиков.

Экономические преобразования новой власти

С ноября 1917 г. на предприятиях губернии начал вводиться рабочий контроль. Теперь предприниматели могли осуществлять руководство производством только с разрешения фабзавкомов или контрольных комиссий. На некоторых предприятиях органы рабочего контроля взяли в свои руки и финансы. Контроль над производством был дополнен финансовым контролем.

Введение рабочего контроля подготовило условия для национализации промышленности. Сначала в собственность государства были переданы лишь некоторые предприятия. С весны 1918 г. национализации подверглись крупные предприятия машиностроения и металлообработки. Так, одними из первых были

национализированы механические заводы С.С. Щетинина и А.Г. Смолякова. К началу лета 1918 г. в Ярославской губернии было национализировано около 20% от общего числа предприятий.

В декабре 1917 г. ВЦИК утвердил декрет о национализации банков. В Ярославле тогда действовали филиалы Волжско-Камского, Коммерческого, Московского и других банков. В феврале 1918 г. по решению финансовой комиссии Ярославского городского Совета эти банки были реорганизованы, объединены и получили новое название - "Второе отделение Народного банка".

Продовольственное положение

Все эти процессы создавали политическую напряженность в губернии, подпитывали недовольство новой властью, особенно у торгово-предпринимательских кругов, чиновничества, интеллигенции. Но и рабочие массы, просто обыватели вряд ли могли быть довольны, потому что с каждым днем ухудшалось продовольственное положение. Голод надвигался на губернию. В марте 1918 г. рабочие на ярославских предприятиях получали по карточкам лишь по 13 фунтов хлеба в месяц, неработающие члены их семей и того меньше - по 5 фунтов. В апреле - мае положение стало еще хуже. Продовольственные карточки часто совсем не отоваривались. Почти совершенно прекратилась выдача крупы. Исчезло мясо. Хлеба выдавали по 100 - 150 г в день.

Органы власти и борьба партий

В такой очень сложной ситуации многое зависело от политики местных властей. Но власть оказалась не на высоте положения. В губернских и городских органах власти не прекращалась борьба между представителями основных политических партий - большевиками, левыми эсерами и меньшевиками. Особенно напряженными стали отношения между большевиками и левыми эсерами после заключения Брестского мира, с которым левые эсеры были не согласны.

В апреле - мае 1918 г. прошли очередные перевыборы Ярославского городского Совета. Из общего числа 162 депутатских мест большевики и сочувствующие им получили относительное большинство - 76 мест, меньшевики - 26, левые эсеры - только 20 мест. Казалось, что большевики укрепили свои позиции. Но

борьба не прекратилась. Она была перенесена на губернский уровень.

Еще более обострились отношения между большевиками и левыми эсерами после введения чрезвычайных мер в области заготовок продовольствия. В июне 1918 г. намечался созыв очередного III губернского съезда Советов. Левые эсеры от имени губисполкома заявили о намерении созвать свой съезд. Большевики попытались его сорвать, используя свое влияние в уездных органах власти. В результате таких действий на эсероский "съезд" прибыло очень небольшое число делегатов с мест. Объявлять их съездом не имело смысла, и левые эсеры заявили о готовности участвовать в работе III съезда Советов.

III губернский съезд Советов начал свою работу в Ярославле 2 июля 1918 г. Левые эсеры оказались на съезде в меньшинстве, но потребовали себе половину мест в президиуме и пост председателя губисполкома. Большевики предложили им одну треть мест в соответствии с тем числом мандатов, которые имели левые эсеры на съезде. Не согласные с такой расстановкой сил, левые эсеры покинули свой съезд и избрали свой губисполком.

Большевики на съезде также избрали свой губисполком, председателем которого стал С.М. Нахимсон. Таким образом, в результате полного раскола между большевиками и левыми эсерами в губернии сложилось некое двоевластие. До мятежа оставалось всего несколько дней...

Ненормальной была обстановка и в самой большевистской организации. Между коммунистическими фракциями губисполкома и городского Совета возник конфликт, в основе которого лежала проблема разграничения властных полномочий. "Кто главнее - губисполком или городской Совет?" - так можно было кратко определить суть конфликта.

Конфронтация приняла затяжной характер. Последовала серия взаимных обвинений, причем не только политических, но и в пьянстве, моральном разложении. Слухи об этом ходили по городу, будоражили население. Осознавая опасность такого положения, ЦК РКП(б) направил в Ярославль своего представителя С.М. Нахимсона, который должен был разобраться в случившемся. Изучив обстановку, он докладывал в ЦК: конфликт зашел так далеко, что "коммунисты фракции губисполкома и городского комитета партии арестовывают друг друга" и в Ярославль необ-

ходимо направить представителя ЦК с широкими полномочиями. Таким представителем ЦК определил самого С.М. Нахимсона. С его помощью договорились о разграничении полномочий. Конфликт был погашен, но его последствия сразу исчезнуть не могли.

Накануне июльских событий

Пока власти разбирались между собой и толкались у кормила власти, экономическая и политическая ситуация в городе еще более ухудшилась. К этому следует добавить, что по-настоящему боеспособных вооруженных сил в городе, да и в губернии, практически не было. С начала 1918 г. в губернии расформировывалось более 80 воинских частей старой армии. В феврале начали формировать 1-й Советский полк, вскоре - 2-й Советский полк. Накануне мятежа общая численность частей Красной Армии составляла в Ярославле примерно 1400 чел., в Рыбинске около 700 чел. Нов гарнизонах царил разброд, падала дисциплина. По признанию командования 1-го Советского полка, караульная служба была поставлена из рук вон плохо, солдаты на постах сидели, курили. Патрули на улицах одеты были неряшливо, винтовки носили, кто как хочет и т.п. По существу, у ярославских властей под рукой не было боеспособных частей, на которые можно было бы положиться в случае обострения ситуации.

В целом социально-экономическую и политическую ситуацию в Ярославской губернии, и особенно в Ярославле, к июли 1918 г. можно охарактеризовать как глубокий кризис. Продолжался спад производства. Власть теряла авторитет и почти не контролировала ситуацию. Старая армия развалилась, новая еще не была создана. Среди населения, измученного хроническими продовольственными трудностями, преобладали настроения апатии и пессимизма.

Следует признать, что руководители мятежа выбрали исключительно благоприятное время для вооруженного выступления против коммунистической власти.

Подготовка мятежа

В последние годы историки обнаружили немало новых документов, которые убедительно подтверждают: ярославский мятеж не был случайным стечением обстоятельств. Он целенаправленно и заблаговременно готовился определенными политическими си-

лами, которые поставили перед собой цель - свергнуть советский режим.

Как показывают документы, еще в январе 1918 г. полковник А.П. Перхуров вместе с группой офицеров Добровольческой армии был тайно направлен руководством армии в Москву для организации переброски бывших офицеров на Юг, в расположение белой армии. Когда эта деятельность была нейтрализована чекистами, Перхуров по прямому указанию командования Добровольческой армии примкнул к “Союзу защиты Родины и свободы”, подпольной антибольшевистской организации, которую возглавлял Б.В. Савинков. В штабе белой армии тогда считали, что Савинков представляет “единственную реальную силу на Севере России, враждебную большевизму”.

Белые офицеры вошли в контакт с Савинковым и были направлены им в Ярославль для подготовки там вооруженного восстания против Советов.

О существовании специально разработанного плана восстания свидетельствуют и другие источники. В первом же после захвата города обращении Перхурова к населению он указывал на спланированный характер выступления: “То, что произошло в Ярославле, произошло в тот же день и час по всему Поволжью”. Тогда же Перхуров заявил, что полностью подчиняется “общему главнокомандующему старому генералу Алексееву”.

Как часть “заранее разработанного плана освобождения России от коммунистической власти и германских войск” события в Ярославле и других городах Севера рассматривал в одной из своих книг известный деятель эсеровской партии, бывший член Учредительного собрания, а впоследствии эмигрант П.А. Сорокин. О планах белых и Антанты в отношении Ярославля и других городов Верхневолжья писали в своих мемуарах белый генерал Е.К. Миллер и полковник К.Я. Гоппер.

Почему именно Ярославль?

Почему же именно Ярославль был выбран в качестве главного пункта антибольшевистского выступления?

На это было несколько причин. Прежде всего, и это было главным, Ярославль, Рыбинск, Кострома и другие города являлись ближайшим тылом тех советских войск, которые несколько позже образовали Северный фронт. После прихода к власти в Ярославле мятежники должны были соединиться

с войсками белых, наступавших с Севера через Архангельск и Вологду на Москву. Таким образом, в случае удачи под угрозой сразу оказалась бы большевистская столица. Правда, есть сведения, что сам Савинков скептически относился к перспективам ярославского восстания. Он полагал, что этот район трудно будет удержать. Но в конце концов и он согласился, рассчитывая именно на то, чтобы удержать город только в течение нескольких дней, то есть до подхода главных сил белых с Севера.

Ярославская губерния оказалась удобным стратегическим пунктом для выступления еще и потому, что при расформировании воинских частей здесь осталось около 11 тысяч бывших офицеров, часть которых можно было привлечь к подготовке восстания. Организаторы переворота учитывали также и наличие огромного количества военного снаряжения и оружия на складах Рыбинска и Ярославля, и отсутствие боеспособных воинских частей Красной Армии в губернии.

На руку мятежникам оказался и социальный состав города, преобладание в его центральной части торгово-предпринимательских, чиновничьих кругов. О политических пристрастиях многих жителей центральной части города свидетельствовали, например, итоги выборов в Учредительное собрание в ноябре 1918 г. За кадетов в центральной части Ярославля проголосовало тогда 60,4% избирателей. И еще 15% отдали свои голоса торгово-промышленному союзу, избирательному блоку ярославских предпринимателей и торговцев. За большевиков в этой части города тогда проголосовало лишь 4,3% избирателей.

Успеху мятежников способствовал и тот разлад, который существовал в органах власти, и наличие в городе политических сил, которые не скрывали своего антисоветского настроения. Позднее на суде Перхуров признал, что один из лидеров ярославских эсеров, Н.А. Мамырин, накануне выступления заверил его, что крестьяне ряда волостей поддержат вооруженное выступление против большевиков. Накануне мятежа у Перхурова не было никаких разногласий и с лидером ярославских меньшевиков И.Т. Савиновым. Таким образом, все обстоятельства складывались для заговорщиков как нельзя лучше.

Первоначально Перхуров спланировал выступление на 4 июля 1918 г. Он полагал, что на первое время ему будет достаточно 200 вооруженных офицеров. Но когда рано утром 4 июля

заговорщики собрались на Леонтьевском кладбище недалеко от артиллерийского склада, в наличии у них оказалось только 70 человек. Начинать не имело смысла. Перхуров дал отбой.

Новый срок выступления он назначил на 6 июля. При этом он заявил своим помощникам: если соберется хотя бы 100 человек, он начнет дело. Этих сил было, конечно, мало, но расчет строился на том, что 1-й Советский полк (основные силы красных) через некоторых своих командиров обещал соблюдать нейтралитет.

Начало мятежа

Рано утром 6 июля, еще в темноте, на Леонтьевском кладбище собралось 106 человек. Пути назад уже не было. Довольно быстро мятежники овладели артиллерийским складом и получили оружие. Вскоре к ним присоединились бронедивизион и отряд конной милиции. Все эти силы по заранее разработанному плану двинулись в центр Ярославля. По пути ими был захвачен и разоружен 2-й Советский полк, железнодорожный мост через Волгу, почти все Заволжье (Тверицы, село Яковлевское, станция Урочь). На станции Урочь был сооружен бронепоезд, с помощью которого мятежники в последующие дни удерживали железнодорожный мост. Сам Перхуров вместе со своим штабом первоначально разместился в бывшей гимназии Корсунской (ныне это здание Главпочтамта на Богоявленской площади).

Довольно быстро, в течение ночи и следующего дня, мятежникам удалось арестовать многих руководителей советских учреждений. Аресты производились по заранее составленным спискам с указанием адресов. Всего было арестовано около 200 человек. Некоторые из них во время ареста были убиты. Среди них С.М. Нахимсон, Д.С. Закгейм, П.А. Зелинский, А.С. Шмидт, М.М. Лютов и другие.

В качестве “Главнокомандующего Добровольческой армией Северного фронта” Перхуров издал целый ряд приказов, в которых объявил о ликвидации советских органов власти, о создании “Гражданского управления Ярославля”. Согласно приказам должны были быть воссозданы земства, городская управа, полиция. Примечательно, что Перхуров, монархист по убеждениям, стремился воссоздать ту структуру органов власти, которая действовала еще до Февральской революции.

В одном из своих первых приказов Перхуров объявил как о призыве добровольцев в свои ряды, так и об обязательной мобилизации мужского населения. Историкам до сих пор трудно ответить на вопрос, насколько же велика была численность перхуровских войск. Сам Перхуров впоследствии признавал, что через несколько дней после начала мятежа у него на позициях находилось не более 600 человек. Советские историки называли цифру в 6 тыс. человек. В архивных документах есть сведения и о 1,5 тыс. человек, и о 4 тыс. человек. Сам Перхуров отмечал большие потери своих войск, жаловался, что добровольцы, получив оружие, подчас исчезали вместе с этим оружием.

Очевидно, что для губернского города с населением в 130 тыс. человек эти цифры не могут говорить о массовости антибольшевистского движения. Чтобы сохранить стабильным костяк своих сил, Перхуров начал платить находившимся на позициях жалованье. Попавшие к красным пленные сообщали, что в первые дни боев плата составляла 300 руб. в день, а впоследствии была доведена до 900 руб. Восставшие могли позволить себе такие затраты: из сейфов Государственного банка они взяли в общей сложности свыше 4,5 млн. руб.

Развитие событий

Сначала казалось, что все события развиваются по заранее намеченному плану, никаких сбоев не было до тех пор, пока против мятежников не выступил 1-й Советский полк. Расположенный в здании бывшего кадетского корпуса, не пожелавший подчиниться Перхурову, полк занял линию обороны от Туговой горы почти до Большой мануфактуры, где фронт держали рабочие отряды. Станция Всполье и территория артиллерийских складов также оказалась в руках красных войск. Таким образом, с юга и юго-запада мятежники были охвачены полукольцом советских войск. Правда, численность этих войск была невелика. Нужны были подкрепления. А это зависело уже не столько от Ярославля, сколько от тех мер, которые должны были предпринять центральные власти.

Восстание в Ярославле началось 6 июля, то есть в тот же день, что и вооруженное выступление левых эсеров в Москве. Занятые исключительно событиями в столице, большевистские лидеры, видимо, просто не в состоянии были сразу оценить степень опасности ярославского восстания. Некоторые из них пона-

чалу просто не поверили полученной по телеграфу информации из Ярославля. Так, Н.И. Подвойский и М.С. Кедров назвали эту информацию провокацией и даже намеревались отдать приказ об аресте тех лиц, кто эти сведения сообщил. Подобной же была реакция председателя Реввоенсовета Республики Л.Д. Троцковго. На телеграмме из Ярославля он написал: “Распространяющих ложные слухи - расстреливать”. 9 июля 1918 г. Троцкий заявил делегатам V Всероссийского съезда Советов, что мятеж в Ярославле опасности не представляет, город окружен советскими войсками, мятеж почти ликвидирован.

Таким образом, в Москве явно недооценили опасность ярославских событий. Эта недооценка продолжалась, по крайней мере, несколько дней. Она ввела в заблуждение тех, кто должен был принимать экстренные меры. 14 июля М.В. Фрунзе писал Московскому окружному военному комиссару Н.И. Муралову о событиях в Ярославле: “Все мы в Москве были введены в заблуждение относительно их размеров... “.

Недооценка опасности не означала, что Москва совсем не оказала помощи Ярославлю. Военная помощь была отправлена в первые же дни. Но, не представляя себе масштабов ярославского восстания, московские власти не могли принять меры, соответствующие размаху событий. Среди первых соединений, прибывших в Ярославль, находился рабочий отряд из Ростова, латышские стрелки из Рыбинска, которые защищали ст. Всполье. Рабочий отряд из Кинешмы действовал в районе железнодорожного моста через Волгу вместе со сводным отрядом интернационалистов.

Несколько позже в город прибыл Московский сводный полк, интернациональный батальон Варшавского полка, отряды Иваново-Вознесенска, Костромы. 8 июля из Москвы подошел первый бронепоезд, а всего в подавлении мятежа участвовало три бронепоезда.

К 12 июля линия расположения красных войск выглядела следующим образом. От Коровников до Николо-Мокринских казарм линию фронта держали 1-й Советский полк, Варнавинский революционный полк, резерв рабочей дружины. На среднем участке фронта в районе Любимской, Рождественской и Борисоглебской улиц находились отряд из Иваново-Вознесенска и Шуи, а также Новгородский отряд. Левый участок фронта шел от улицы

Борисоглебской до железнодорожного моста через Волгу. Здесь действовали Московский, Кинешемский, Новгородский, Костромской и Рыбинский отряды. На ст. Всполье у красных находился резерв - Владимирский, Московский и Рыбинский отряды численностью в 450 человек и два эскадрона конницы. По данным оперативного отдела Московского военного округа, общее количество красных бойцов достигало двух тысяч человек.

Эти данные свидетельствуют, что и через неделю после начала восстания общая численность красных войск была недостаточной для взятия города. Часть отрядов состояла из рабочих, которые впервые получили оружие. Профессиональных военных не хватало, в то время как у Перхурова преобладали именно военные, бывшие офицеры.

У красных войск под Ярославлем была и еще одна долго не решаемая проблема: у них не было единого командования. Войска действовали совершенно разрозненно. Донесения красных командиров в Москву пестрят такими фразами: “Организация никуда не годная... Командование войсками ужасно... Пришлите энергичных опытных руководителей... ”. Еще более определенно высказался по этому поводу командир бронепоезда Ремезюк. Он считал, что “при энергичном действии командного состава можно [было] все ликвидировать в один

Успенский собор после июля 1918 г.

день". Видимо, сходной была позиция М.В. Фрунзе. В уже упомянутом письме Н.И. Муралову он писал, что для быстрой ликвидации мятежа нужно еще "человек 500 хорошего войска".

Архивные документы позволяют выявить и еще одну причину задержки в ликвидации мятежа. Среди тех воинских формирований, которые были направлены на помощь Ярославлю, преобладали артиллерийские части. Только своими силами они взять город не могли. Три бронепоезда курсировали по железной дороге от ст. Ярославль через ст. Всполье до железнодорожного моста, вели интенсивный обстрел города, но коренным образом повлиять на исход уличных боев не могли. Недостатка в артиллерийских снарядах у красных не было, но не доставало пулеметов и поначалу было мало живой силы. В этих условиях красные предпочитали вести артобстрел города, что вело к его разрушению, но исход операции не могло предрешить. Сами красные командиры вынуждены были признать, что "город разгромлен до ужаса, а пользы немного". Взять город можно было только путем упорных уличных боев, но это вело к большим потерям для осаждавших.

У Перхурова, напротив, было мало артиллерии, но имелось в наличии большое количество пулеметов. Кроме того, как прежде отмечал сам Перхуров, вести артиллерийский огонь из города мешали здания, плотная городская застройка Ярославля. Именно по этим причинам мятежники слабо использовали артиллерию. Их тактика заключалась в том, чтобы превратить крупные здания в долговременные оборонительные сооружения и вести оборону в сочетании с наступательными операциями на отдельных участках фронта. Так они намеревались продержаться до подхода с Севера основных сил белых.

11 июля 1918 г. приказом Реввоенсовета Республики командующим войсками Северного района Ярославского фронта был назначен А.И. Геккер, архангельский окружной военный комиссар, командующий Вологодским тыловым районом. В соответствии с приказом А.И. Геккер должен был взять в свои руки общее руководство военными действиями по разгрому ярославского мятежа.

Первоначально штаб Геккера расположился в г. Данилове. В распоряжении штаба находились 1-й Архангельский и 1-й Вологодский полки, Костромской сводный отряд, 6-й и 8-й латышские

полки и некоторые другие части. Штаб установил связь и подчинил себе те отряды красных войск, которые действовали в районе Ярославля. 12 июля красные части захватили железнодорожный мост через Волгу, 14 июля - станцию Филино, куда 17 июля переместился из Данилова штаб Геккера. Кольцо красных войск вокруг Ярославля сжималось все плотнее.

Подавление мятежа

Стало ясно, что ликвидация мятежа - дело нескольких ближайших дней. 17 июля полковник Перхуров вместе с группой соратников, примерно в 50 человек, прорвался на пароходе из Ярославля на Толгу и пытался возобновить военные действия в Заволжье, в тылу красных войск. Когда это не удалось сделать, он ушел в Кострому, оттуда в Казань, попал в армию Колчака, где был представлен к званию генерал-майора. Служил в колчаковской армии до ее разгрома. В 1922 г. был осужден в Ярославле и расстрелян по приговору военного трибунала.

После бегства Перхурова боевые действия в Ярославле были продолжены. 19 июля красные полностью овладели Тверицами. На следующий день началось их решительное наступление в центр города, и еще через день, 21 июля, над городом появились белые флаги.

Пытаясь спастись и не попасть в руки красных, штаб перхуровских войск “сдался в плен” находившейся в Ярославле германской военной миссии, которая занималась вопросами отправки немецких военнопленных на родину. Поначалу германская военная миссия объявила перхуровцев своими пленными, но это не помогло. Оставшиеся в живых организаторы и участники мятежа оказались в руках красных.

Ярославль после мятежа

Продолжавшиеся целых шестнадцать дней кровавые события в Ярославле завершились. Но город после мятежа представлял собой страшную картину. Корреспондент одной из газет, прибывший в Ярославль сразу же после окончания боевых действий,

Рождественская улица после июля 1918 г.

Семья ярославцев, оставшаяся без жилья после июля 1918 г.

дал следующее описание увиденного. “Болого, красивого Ярославля более нет, - писал он. - Нельзя сказать: нет Ильинской

улицы или погибла в огне Владимирская улица. Нужно сказать: погибло все, кроме куска центра и вокзальной части города... Торчат одинокие трубы домов, куски кирпичных закопченных стен, остовы обгорелых деревьев. Валяются куски железа, кирпичи, обожженные чугуны и горшки и прочая домашняя утварь... Пожарная вышка разрушена. На Сенной площади все лари сгорели. Телеграфные столбы свалены и обгорели. В уцелевших домах выбиты все стекла. Цирк изрешечен снарядом...“.

Полностью была разрушена одна треть Ярославля. 28 тысяч жителей остались без крыши над головой. Сгорело или было разрушено 20 промышленных предприятий, здание Демидовского юридического лицея, Некрасовская библиотека, реальное училище и т.д. Общий материальный ущерб городу составил более 124 млн. золотых рублей. В городе долгое время не было водопроводной воды. Начались эпидемии. По-прежнему не хватало продовольствия. Жить в городе было невозможно, и часть ярославцев была вынуждена покинуть его. Население Ярославля к началу осени 1918 г. сократилось до 76 тыс. человек, то есть стало меньше на 50 тыс. человек.

🕮 Экономическое развитие губернии в годы гражданской войны

Национализация промышленности

Новый этап в национализации промышленности начался с Декрета Совнаркома от 28 июня 1918 г., который предусматривал переход в руки государства крупных предприятий важнейших отраслей промышленности. Но этот процесс был нарушен начавшимся в Ярославле мятежом, в ходе которого ярославской промышленности был нанесен огромный урон.

Многие представители торгово-предпринимательских кругов поддерживали мятежников, а затем бежали из города, поэтому сразу же после мятежа рабочие собрания многих ярославских предприятий потребовали передать их в собственность государства. Эти требования через губернские органы власти были доведены до сведения ВСНХ, и вскоре из Москвы последовали соответствующие решения. Так, в самом конце июля начался процесс национализации крупнейшего в губернии предприятия - Ярославской Большой мануфактуры, который завершился в декабре

1918 г. Осенью того же года в руки государства перешел валяно-сапожный завод Кашина в Тверицах. Еще раньше были национализированы механический завод Смолякова и автомобильный завод Лебедева в Ярославле, судостроительный завод "Слип" под Рыбинском и другие.

К осени 1918 г. национализации подверглось 28% всех ярославских предприятий, на которых было занято 70% рабочих. А к концу того же года в губернии было национализировано 149 заводов и фабрик, или 60% всех предприятий, зафиксированных промышленной переписью. На национализированных предприятиях к тому времени работало 86% всех рабочих Ярославской губернии.

В годы гражданской войны процесс национализации еще более ускорился. В обстановке очень серьезных экономических трудностей Советское государство стремилось сосредоточить в своих руках практически все производство, даже мелкие предприятия кустарного типа. Поэтому к концу 1920 г. государству в Ярославской губернии принадлежало 920 промышленных предприятий, из них около 300 - с механическим двигателем.

Переход предприятий в руки государства потребовал создания новых органов управления промышленностью. Еще в июне 1918 г. в Ярославле был создан для этой цели губернский совет народного хозяйства (губсовнархоз). Подобные совнархозы действовали и в уездах. Непосредственное руководство национализированными предприятиями осуществляли органы коллективного руководства - заводоуправления. Они выбирались на рабочих собраниях и затем утверждались в губернском совнархозе или в ВСНХ. В состав заводоуправлений входили как представители рабочих, так и старые специалисты - инженеры, техники, коммерческие служащие. Немало рабочих, получив в заводоуправлениях опыт руководящей работы, стали впоследствии руководителями предприятий. Среди них А.С. Синявин, М.С. Ситохин, И.С. Шафран с Ярославской Большой мануфактуры, Н.П. Чекмарев, М.А. Лоскутов, П.Н. Телицын с Норской мануфактуры, Н.М. Патов, А.Ф. Рожков с Гаврилов-Ямской мануфактуры и другие.

На этом этапе национализации коллективное управление предприятиями вполне оправдывало себя. Но в условиях разгоревшейся гражданской войны, жесткой централизации экономики

власти вынуждены были отказаться от этого принципа и начать переход на принцип единоначалия. К концу гражданской войны во главе многих ярославских предприятий стояли уже единоличные руководители, которые персонально отвечали за результаты работы своего предприятия.

На общем фоне большинства национализированных ярославских предприятий, пожалуй, единственным исключением из правила стал бывший завод С.С. Щетинина. Его начали строить в годы первой мировой войны как авиационное предприятие. В мае 1918 г. завод был национализирован и начал выпускать сельскохозяйственные машины. Но в сентябре того же года по решению ВСНХ бывший завод Щетинина был передан в аренду на 25 лет фирме “Вестингауз”, которая должна была наладить на нем производство паровозных и вагонных тормозов для железнодорожного транспорта. По договору каждый месяц завод должен был изготавливать 75 паровозных и 250 вагонных тормозных систем. В условиях ускоренной национализации такой договор выводил ярославский завод из числа государственных предприятий, но ВСНХ пошел на этот шаг, так как тогда еще не было технических и материальных возможностей для самостоятельного производства такой крайне нужной для транспорта продукции.

Что нужно восстанавливать?

Процесс налаживания руководства национализированной промышленностью осложнялся тем, что целый ряд предприятий в самом Ярославле был разрушен в ходе мятежа и их предстояло восстанавливать, не дожидаясь окончания гражданской войны. Однако в процессе восстановительных работ руководителям Ярославского совнархоза стало ясно, что при столь огромных разрушениях и ограниченности запасов сырья и топлива все разрушенные предприятия восстановить просто невозможно. Необходимо было выбрать самые основные, без которых экономика страны не могла тогда обойтись. Например, в первую очередь решено было восстанавливать спичечную и табачно-махорочную фабрики Дунаева, которые и были пущены в ход уже в годы войны. Частично был восстановлен свинцово-белильный завод Сорокина, а также крупная паровая мельница на берегу Которосли, ранее принадлежавшая Вахрамееву, и другие объекты.

Напротив, Ярославский губсовнархоз принял решение не восстанавливать колокололитейный завод Оловянишникова, справедливо полагая, что церковные колокола никак нельзя отнести к товарам первостепенной важности. Из-за низкого технического уровня производства не подлежал восстановлению маслобойный завод Вахрамеева. По этой же причине решили не восстанавливать целый ряд мелких предприятий кустарного типа. Их оборудование и сырье передавалось более крупным предприятиям.

Сразу же после мятежа по решению ВСНХ в Ярославле было создано Управление восстановительных работ, силами которого началось восстановление гражданских объектов города. В числе первых объектов, восстанавливаемых в 1918 – 1919 гг., были городской водопровод и система канализации, гостиницы "Царьград", "Европа", "Славянская", "Берлин", "Столбы", коммерческое училище, Екатерининская и Антиповская гимназии, реальное училище, губернская больница, хлебопекарня, пожарное депо и многие другие сооружения. Не подлежащие восстановлению здания разбирались на кирпич, который также использовался для ремонтных работ.

Сырьевой вопрос

Очень острым для ярославской промышленности являлся и вопрос обеспеченности сырьем. Например, текстильные предприятия губернии до начала 1920 г. почти не получали сырья, так как основной поставщик хлопка - Средняя Азия - была отрезана от центра страны линией фронта. А те баржи со старыми запасами хлопка, которые все же отправлялись с Нижней Волги в Ярославль, не доходили до места назначения, перехватывались в Нижнем Новгороде, и хлопок самовольно распределялся по фабрикам Иваново-Вознесенского района. На Ярославской Большой мануфактуре наступил настоящий хлопковый кризис. В отдельные месяцы мануфактура получала от 1 до 5% необходимого хлопка. Это привело к сокращению рабочего времени. С осени 1918 г. до середины лета 1919 г. фабрика работала только 4 дня в неделю и в одну смену.

Еще хуже была ситуация на Норской мануфактуре. Она была осенью 1918 г. остановлена и законсервирована на весь период войны. Рабочие были направлены на другие работы. В течение нескольких месяцев 1919 г. не работала Ростовская льняная ма-

нуфактура. Рыбинский завод “Русский Рено” в 1918 г. работал только на 15% своей мощности. Такая же ситуация сложилась на табачных, кожевенных и других производствах. В результате, несмотря на предпринимаемые меры по обеспечению ярославских предприятий сырьем, в течение гражданской войны наблюдалось сокращение промышленного производства в губернии.

Топливная проблема

Сокращение производства происходило также и из-за значительного дефицита топлива. До войны промышленность губернии в качестве основных источников топлива использовала дрова, нефть и каменный уголь. С началом военных действий бакинская нефть и донецкий уголь почти перестали поступать в губернию. Их следовало заменить дровами, но дрова в столь большом количестве необходимо было заготовить и доставить в города. Речь шла о десятках и десятках тысяч сажен дров.

Губернские и уездные власти предпринимали чрезвычайные меры для заготовки топлива. Повсюду были созданы уездные комиссии по топливу. Население от 18 до 50 лет в обязательном порядке привлекалось к заготовке дров, причем крестьяне обязаны были также выделять лошадей для перевозки дров к станциям железной дороги. Волисполкомы и сельсоветы получили право применять репрессивные меры вплоть до арестов к тем крестьянам, которые по каким-либо причинам отказывались выполнять трудгужповинность, то есть участвовать в топливной кампании.

Зимой 1919 - 1920 гг. сложилась наиболее критическая ситуация с обеспечением городов и промышленности топливом. Случались остановки фабрик и заводов из-за отсутствия топлива, и тогда все рабочие направлялись в лес, на лесозаготовки. Дело дошло до того, что Ярославский городской Совет совсем запретил выдавать дрова населению. Весь имевшийся запас топлива направлялся только на нужды промышленности. А Народный Комиссариат внутренних дел специальной телеграммой губисполкому, местным Советам и начальникам всех железнодорожных станций потребовал “карать беспощадными мерами” всех виновных в срыве заготовок для железнодорожного транспорта.

Чтобы как-то снять остроту топливного кризиса, в 1919 г. в окрестностях Ярославля, на Ляпинском и Забелицком болотах, началась добыча торфа. Уже в 1920 г. в губернии было получено более 190 тыс. пудов этого топлива. Тогда же впервые возникла

идея строительства электростанции, работающей на торфе. Но в годы гражданской войны этой идее не суждено было осуществиться.

Для Красной Армии

Трудности буквально опутали ярославскую промышленность в годы гражданской войны. Однако промышленность должна была не просто выжить. Перед ней была поставлена задача обеспечивать всем необходимым фронт и Красную Армию. Для этой цели в начале 1919 г. при Ярославском губсовнархозе был создан отдел военных заготовок, который отвечал за размещение и выполнение военных заказов в губернии.

Уже первые недели работы этого отдела показали, что губерния не сможет снабжать Красную Армию оружием и боеприпасами. В губернии практически не было заводов, которые могли бы их производить. Но зато выяснилось, что предприятия губернии многое могут сделать для обеспечения фронта обмундированием и снаряжением. Через отдел военных заготовок ярославские предприятия регулярно в течение всей войны получали заказы на эту продукцию. Понеполным данным, за 1919 – 1920 гг. на предприятиях Ярославской губернии было изготовлено около 2 млн. комплектов нательного белья для военнослужащих, около 20 тыс. шинелей, свыше 300 тыс. пар кожаной обуви, более 200 тыс. пар валенок и т.п.

Ярославский завод занимался ремонтом различных марок автомобилей, которые эксплуатировались еще с довоенных времен: Оппель, Паккард, Фиат, Рено и др. Ярославская моторно-судостроительная верфь изготавливала для фронта моторные катера. Летом 1920 г. военному ведомству была сдана партия в пять катеров.

На протяжении всей войны одним из стратегически важных объектов оставался тормозной завод, который вошел в особый список Совета Труда и Обороны. Завод изготавливал тормоза и другое оборудование, крайне необходимое для функционирования железнодорожного транспорта. Для железнодорожного транспорта работал и Рыбинский завод “Феникс”, который с начала 1919 г. выпускал товарные вагоны.

Рыбинский завод “Русский Рено” в течение 1918 г. выполнял крупные заказы на ремонт военных самоходов и выпускал каждый месяц около 50 отремонтированных машин.

Особую роль сыграли в снабжении армии табачные фабрики губернии. По данным ВСНХ, в 1919 г. ярославские табачные фабрики вырабатывали около одной трети всего производства табака в стране. В отдельные месяцы Северный и Восточный фронты снабжались исключительно ярославским табаком.

Не только крупная промышленность, но и мелкие кустарные предприятия в годы войны работали на нужды фронта. Швейные артели села Великого, Данилова, Ярославля, Пошехонье-Володарска шили телогрейки и ватные шаровары для солдат. Сапожные артели Ярославского, Ростовского, Пошехоно-Володарского уездов шили кожаную обувь. Особенно заметным был вклад мастеров Бурмакинской волости. Здесь около двух с половиной тысяч кустарей делали удила, седла, хомуты, металлические части упряжи и другие крайне необходимые для кавалерии изделия.

Вместе с тем обстановка гражданской войны и политика "военного коммунизма" негативно сказывались на работе ярославской промышленности. Происходило неуклонное падение производства. Крайне низкий уровень снабжения и уравниловка в оплате труда подрывали материальную заинтересованность рабочих. В рабочей среде накапливалось недовольство и раздражение условиями жизни, политикой "военного коммунизма".

🕮 Ярославская деревня в годы гражданской войны

Хотя Ярославская губерния до революции относилась к числу наиболее развитых в промышленном отношении, основная масса ее населения была связана с сельским хозяйством. В 1917 г. из почти 1 млн. 185 тыс. жителей губернии в деревне проживало около 935 тыс. человек, и число сельских жителей продолжало увеличиваться прежде всего за счет вернувшихся в деревню горожан. В 1920 г. в деревне было уже около 1 млн. жителей. Между тем земли в губернии традиционно не хватало. Накануне революции только половина всей пригодной для обработки земли находилась в руках крестьян, остальная была частновладельческая и казенная. Поэтому ярославская деревня весьма благожелательно отнеслась к Декрету о земли и Закону о социализации земли.

Землю - крестьянам

Закон о социализации предусмаривал порядок уравнительного распределения земли между крестьянами или по трудовой норме, то есть по числу рабочих рук в семье, или по потребительской, то есть по числу едоков. Однако на практике раздел земли происходил более разнообразно: в некоторых волостях принимали решения отдать землю малоземельным и безземельным, в других - передать ее тем, у кого есть семена. В некоторых волостях вообще не пришли ни к какому решению и земля оставалась неразделенной.

Только в апреле 1918 г., то есть ближе к весенним полевым работам, земельный отдел губисполкома в специальной инструкции порекомендовал разделить землю по трудовой норме и только в исключительных случаях - по потребительской. Раздел пошел быстрее, но все же к ноябрю 1918 г. из 250 тыс. десятин, предназначенных к разделу земель, нераспределенными остались около 100 тыс. десятин. А в целом этот процесс не был завершен даже к концу гражданской войны. В конце концов основная масса земель была распределена между крестьянами по потребительской норме, что больше устраивало беднейшие и середняцкие хозяйства.

Перераспределение помещичьей и казенной земли между крестьянами привело к изменению социальной структуры ярославской деревни. Например, к 1919 г. почти в два раза уменьшилось число беспольных хозяйств, сократилось количество безлошадных, то есть самые беднейшие слои деревни немного улучшили свое благосостояние. В то же время сократилось число многопосевных хозяйств, а хозяйства с посевами свыше восьми десятин совсем исчезли. Ярославская деревня постепенно осереднячивалась за счет крайних групп - зажиточных и бедноты. Однако эти середняцкие хозяйства были в основном маломощными и еле-еле сводили концы с концами. Их экономическая устойчивость была весьма незначительной.

Раздел помещичьих земель не смог изменить к лучшему продовольственное положение в губернии. За годы первой мировой войны и двух революций в губернии сократились посевные площади. Они составляли в 1918 г. всего 77% от довоенного уровня. Вдвое уменьшилось количество крупного рогатого скота. Сократился и подвоз хлеба из производящих губерний.

Продовольственный кризис

После Октябрьской революции старая система продовольственных органов стала постепенно разрушаться. Новая сразу не могла появиться и эффективно функционировать. Весной 1918 г. во весь свой трагический рост грозно и неумолимо встал вопрос о голоде. Пожалуй, характерной чертой голода 1918 г. в Ярославской губернии было то, что он охватил не только жителей городов и фабричных поселков, но и значительную часть крестьянского населения. По данным Ярославского губернского продовольственного комитета, из почти 980 тыс. жителей сельской местности к началу лета 1918 г. крайнюю нужду в продовольствии испытывало почти 800 тыс. человек и не было никаких запасов ни в Ярославле, ни в уездных городах, чтобы эту нужду удовлетворить. В такой ситуации губернские власти все чаще обращались за помощью в Москву в Наркомат продовольствия, но столь же часто получали отказ. Хлеба не было.

В мае 1918 г. для выхода из острейшего продовольственного кризиса Совнарком начал осуществлять политику, которая получила название продовольственной диктатуры. Эта политика включала в себя запрещение свободной торговли, сосредоточение всех продовольственных ресурсов в руках государства, централизованное нормированное снабжение продовольствием населения. Но, для того чтобы государство могло распределять продовольствие среди населения, оно сначала должно было взять его у крестьян по твердым ценам. Для этого и создавались продовольственные отряды из рабочих в городах и комитеты бедноты в деревнях.

Продотряды

Продотряды в Ярославской губернии начали создаваться в июне 1918 г., но из-за мятежа процесс их формирования прекратился и возобновился только в августе - сентябре. Единых критериев для отбора в продотряды не было. В объявлении губернского продовольственного комитета о записи в продотряды критерием приема называлась принадлежность к коммунистической партии, рекомендация фабзавкомов или Советов. На Романовской льняной мануфактуре члены продотрядов избирались на общем рабочем собрании. На Норской мануфактуре предпочтение отдавалось добровольцам. Видимо, можно утверждать, что власти стре-

мились обеспечить набор в отряды честных, добросовестных рабочих, но в условиях голода и начинавшейся войны вряд ли это было возможно в полной мере.

Порядок формирования и работы продотрядов был определен инструкцией Ярославского губисполкома. Согласно инструкции каждый отряд должен был иметь не менее 75 человек, вооруженных винтовками, два - три пулемета. Члены отряда должны были строго соблюдать революционную дисциплину. Виновные в ее нарушении, замеченные в кражах, вымогательстве, мародерстве передавались в ЧК. А застигнутые на месте преступления - расстреливались. Отряды должны были действовать сообща с комитетами деревенской бедноты, а если таковых в деревне еще не было, должны были добиваться их создания.

Часть собранного продотрядами хлеба передавалась комитетам деревенской бедноты, а большая часть шла в продовольственный фонд республики, из которого продовольствием снабжались и те предприятия, которые посылали своих рабочих в продотряды. Таким образом, и у продотрядов, и у комбедов имелся личный интерес найти и отобрать максимум хлеба. Рабочие, поддержанные властями, были твердо уверены в правоте своего дела: ведь в городах остались голодные семьи и остановленные фабрики. Но и большинство крестьян так же твердо считали, что с таким трудом выращенный урожай (не такой уж и большой в нашей небогатой губернии) - это их кровная собственность, и они смогут рапорядиться им по своему усмотрению. Коса нашла на камень. Конфликт между городом и деревней становился неизбежен.

Пошехонский продовольственный комитет. 1918.

С августа 1918 по январь 1919 гг. в Ярославской губернии было сформировано около 40 продотрядов, в которые записалось более 1 300 человек. Руководил этими отрядами Ярославский штаб продовольственных отрядов. В 1919 г. продотряды были преобразованы в продовольственные полки и стали подчиняться Военному продовольственному бюро. Летом 1919 г. продовольственный полк численностью почти в 500 человек находился, например, в Ярославле.

Осенью 1918 г. значительная часть ярославских продармейцев была направлена по распоряжению Москвы в более хлебные черноземные губернии. Так, отряд Ярославской Большой мануфактуры заготавливал хлеб в Саратовской губернии. Там же действовали два продотряда из рабочих фабрик Зотова и Сакина. Рыбинский продотряд численностью в 100 человек находился в Воронежской губернии. Продотряд ярославских железнодорожников занимался хлебозаготовками в Тамбовской губернии. Разгоравшаяся в деревне гражданская война делала деятельность продотрядов сложной и опасной. Нередко рабочие гибли от пуль крестьян, нежелавших расставаться с хлебом. Рыбинский отряд в Воронежской губернии вел заготовки в прифронтовой полосе. Рабочим пришлось принять участие в боевых действиях, в которых почти весь отряд погиб.

Около 20 продотрядов осенью 1918 г. действовало на территории самой Ярославской губернии. Губерния была разделена на два продовольственных района - Рыбинский и Ярославский. В каждом был свой штаб, который и обеспечивал руководство отрядами. В 1918 - 1919 г. большая часть ярославских продотрядов заготавливала на территории губернии не хлеб, которого здесь никогда не хватало, а картофель и овощи. Так, до конца 1918 г. за

пределы губернии централизованно было вывезено более одного миллиона пудов картофеля, более одной тысячи вагонов овощей - лука, моркови, капусты.

Комитеты бедноты

В своей деятельности продотряды опирались прежде всего на комитеты деревенской бедноты, которые в Ярославской губернии начали создаваться только в августе - сентябре 1918 г. К концу года в губернии существовало около 8 тыс. комбедов. Поначалу отношение к ним со стороны беднейшей и даже сердняцкой части деревни было вполне сочувственное. Крестьяне надеялись, как отмечалось на собрании Гольцинской волости Мышкинского уезда, что "только комбеды могут правильно распределить все продукты первой необходимости".

Однако со временем деятельность комбедов стала вызывать у крестьян недовольство и раздражение. Как писал в своей жалобе в редакцию одной из центральных газет крестьянин Рыбинского уезда П. Платонов, "сочувственное ранее отношение к коммунистической партии теперь резко изменилось, всюду слышен ропот, недовольство и даже проклятия по адресу комбедов... Везде жалуются на своеволие комбедов и полный с их стороны произвол, взяточничество, на полную безнаказанность их действий, наложение контрибуций..., на отобрание хлеба, скота, даже племенного, и всего, что понравится членам комбедов... ". Такие действия комбедов вносили раскол в крестьянскую среду, создавали почву для массового недовольства властями.

Очень низкие нормы продовольственных пайков толкали многих горожан, а подчас и крестьян, на самостоятельные поиски продовольствия. Они отправлялись в деревню и покупали или, что бывало чаще, обменивали какие-либо промтовары на продовольствие. Затем сами вывозили эти продукты по железной дороге. Опасаясь, что такие заготовки могут резко сократить поступление продовольствия в государственный фонд, власти встали на путь их жесткого регулирования. Была объявлена война "мешочничеству" и "спекуляции".

На многих железнодорожных станциях в губернии были расположены заградительные отряды продармии. Они находились, например, в Ростове, Семибратове, Петровске, Данилове, на станциях Итларь, Коромыслово, Пучковский и др. Заградотряды состояли чаще всего из 10 - 20 человек и имели право задержи-

вать пассажирские составы и проводить проверку того, что везут пассажиры. Согласно инструкции, данной заградотрядам, каждому пассажиру разрешалось провезти не более 10 фунтов хлеба, 5 фунтов мяса, двух фунтов жира, а также картофель и овощи без ограничений. Продукты, провозимые сверх нормы, отбирались. Поскольку поезда нельзя было задерживать надолго, проверка пассажиров проводилась очень быстро. Содержимое и вес мешков определялось на ощупь и на глаз. Отобранные продукты выносились на платформу, но взвешивались и сдавались на склад только после отправления поезда. Вполне понятно, что все это приводило к множеству злоупотреблений. Сами представители властей были вынуждены докладывать в Совнарком, что "количество продуктов, реквизируемых заградительными отрядами, настолько незначительно, что вряд ли играет роль для питания населения Республики... Заградотряды следует сократить до минимума...".

Все эти суровые меры властей вызывали справедливое недовольство населения. К этому следует добавить, что осенью 1918 г. Совнарком принял Декрет о чрезвычайном революционном налоге, который предусматривал конфискацию у городской и сельской буржуазии денежных накоплений. Фактически этот налог в деревне собирался с основной массы крестьян за исключением одной бедноты. Иногда ставки его были так высоки, что крестьяне просто не в состоянии оказывались его уплатить. Местные Советы ни на какие уступки крестьянам в этом вопросе не шли. Крестьяне писали многочисленные жалобы в Москву, но и они не всегда помогали. Этот революционный налог стал еще одной причиной нарастания напряженности в ярославской деревне. Борьба с мешочничеством и выполнение революционного налога, как сообщали из Даниловского уездного исполкома, привели к тому, что "настроения населения стали в значительной степени антисоветскими". Осенью 1918 г. появились многочисленные призывы не подчиняться властям и "требовать созыва Учредительного собрания". Дело дошло до того, что целые селения на своих сходах выносили об этом приговоры и выбирали своих представителей в Учредительное собрание. И это происходило почти через год после его разгона.

Дезертирство

Еще одним серьезным фактором напряженности в губернии стало такое явление,

как дезертирство, то есть отказ служить в Красной Армии, массовая неявка новобранцев на мобилизационные пункты. С лета 1918 г. Красная Армия перешла на мобилизационный принцип формирования. Была создана система военкоматов, через которые и шел призыв в армию крестьянской молодежи.

В основе дезертирства в Ярославской губернии лежало множество причин: усталость населения от войны (ведь за годы первой мировой войны в армию было призвано около 130 тыс. ярославцев), недовольство продовольственной политикой коммунистов и голод. Ярославская губернская ЧК, которой поручили проанализировать причины этого явления, в качестве одной из основных причин называла очень слабое материальное обеспечение семей красноармейцев. Подчас крестьяне не хотели идти в армию именно потому, что их семьи в материальном отношении оказывались брошенными на произвол судьбы. Как писал в частном письме один красноармеец, “воевать нечего, когда семья помирает с голода”.

О важности именно этого мотива свидетельствует письмо другого ярославского новобранца: “Полтора месяца я был дезертиром, но теперь иду в Красную Армию, так как сенокос окончил и вообще убрал тяжелую работу”.

Но все же значительная часть призывников не желала идти на фронт. Масштабы дезертирства быстро нарастали. Центральная комиссия по борьбе с дезертирством регулярно сообщала данные о числе задержанных дезертиров. Например, только за неделю с 8 по 15 марта 1919 г. в Ярославской губернии было задержано 893 дезертира, в Костромской - 1852 человека. Очевидно, что задерживалась только часть дезертиров. Масштабы этого явления были много больше.

Власти пытались жесткой политикой, репрессивными мерами бороться с этим злом. 7 октября 1918 г. председатель Реввоенсовета Республики Л.Д. Троцкий подписал специальный приказ о дезертирах. Выявлять и доставлять дезертиров в штаб ближайшей воинской части должны были сельские Советы и комбеды. Персональная ответственность возлагалась на председателей сельсоветов и комбедов. Согласно этого приказа, дезертиры, оказавшие сопротивлдение при задержании, должны были расстреливаться на месте.

Крестьянские выступления

Но и эти жесткие меры не помогали. В ответ на насилие дезертиры уходили в лес и начинали вести партизанскую войну против властей. По приблизительным данным, в отдельные месяцы 1919 г. общая численность "бело-зеленых банд", как их называли власти, достигала в губернии 20 - 30 тыс. человек. Если учесть, что среди них была значительная часть дезертиров, то получается, что их число в губернии достигало нескольких тысяч человек. Дезертиры пользовались поддержкой местного населения, поэтому властям очень трудно было вести борьбу с ними. Вооруженные крестьянские выступления различной интенсивности продолжались в Ярославской губернии на протяжении всей гражданской войны.

Во время белогвардейского мятежа в Ярославле для отвлечения сил красных от города Перхуров попробовал поднять крестьянские восстания в нескольких волостях Ярославского уезда. Так, с помощью посланных из Ярославля офицеров такая попытка была предпринята в селе Диево-Городище. Посланцы Перхурова объявили в волости как набор добровольцев, так и обязательную мобилизацию мужского населения. Всем им было выдано оружие. По замыслу организаторов, восставшие должны были ударить в тыл красным частям А.И. Геккера, ведущим наступление на Тверицы. Для подавления этого выступления из Костромы на пароходе прибыл сводный революционный отряд. Он высадился сначала в районе Николо-Бабайковского монастыря и уже оттуда на следующий день начал на пароходах наступление на Диево-Городище. Какого-либо серьезного сопротивления в селе оказано не было. Красные не потеряли ни одного человека ни убитыми, ни ранеными.

В июле 1918 г. произошло крупное восстание крестьян в Пошехонском уезде. Центрами выступления стали Ериловская волость и село Белое. В селе Белом бывшие офицеры создали из крестьян вооруженный отряд и двинули его на Пошехонье, поставив целью свергнуть в уезде Советскую власть. Восстание охватило территорию четырех-пяти волостей и продолжалось примерно одну неделю. Только с прибытием регулярных вооруженных сил из Рыбинска восстание было подавлено.

В середине октября 1918 г. во время мобилизации произошли крестьянские выступления в Ильинской, Васильковской и Микляевской волостях Угличского уезда. Кроме отказа служить в

Красной Армии восставшими выдвигались лозунги созыва Учредительного собрания. В уезд были посланы регулярные части. Через несколько дней угличский уездный военком телеграфировал в Ярославль: “Все ликвидировано. Обложили контрибуцией, взяли заложников. Белые растерялись. Красные действовали решительно”.

Мологское восстание

Самым крупным по масштабам в 1918 г. было Мологское восстание, которое произошло в конце октября - начале ноября и охватило ряд волостей Мологского и Мышкинского уездов. Конкретным поводом к выступлению послужила опись хлебных запасов, проводившаяся в уезде, в ходе которой комбеды наложили на крестьян многочисленные “контрибуции” и осуществляли разного рода “реквизиции”. Среди крестьян быстро распространились слухи о том, что большевики заберут весь хлеб и зимой придется голодать. Масла в огонь добавили также злоупотребления местной власти и Мологской чрезвычайной комиссии.

Выступление началось как стихийное, но находившиеся в уезде офицеры (как из местных жителей, так и бежавшие из Ярославля после подавления мятежа) попытались придать движению более или менее организованный характер. Именно бывшие офицеры были инициаторами проведения мобилизации мужского населения от 18 до 45 лет в “народную армию”. Они специальным приказом обязали сдавать в пользу восставших продукты питания.

Центрами восстания стали села Покровское-на-Сити, Некоуз, Веретея и другие. В них были разогнаны Советы, на место которых вернулись волостные старшины. Затем главные силы крестьян двинулись на город Мологу. В Мологе было введено осадное положение, был создан Военно-революционный комитет. В момент наиболее критической ситуации на пристани Мологи стоял пароход под парами, готовый в любой момент момент эвакуировать из города представителей Советской власти. Но этого не произошло. Вскоре на помощь Мологе подошел пароход из Рыбинска, на котором прибыл Рыбинский коммунистический отряд, и угроза была ликвидирована.

Восставшие захватили также железнодорожные станции Харино, Шестихино, Маслово. Возникла угроза захвата станции

Волга и стратегически важного моста через Волгу. В этом случае реакция властей была мгновенной и жесткой. В Мологский и Мышкинский уезды были направлены вооруженные отряды железнодорожной охраны, отряды Рыбинской, Угличской и Мышкинской ЧК, другие части. Соединениям регулярной армии и частям особого назначения крестьяне не могли оказать серьезного сопротивления. Отряды красных повсюду продвигались практически беспрепятственно.

Несмотря на отсутствие серьезного сопротивления со стороны крестьян, карательные отряды действовали очень жестко: в волостях вводилось осадное положение, производились аресты, брались заложники, осуществлялись расстрелы. 9 ноября 1918 г. последний отряд вернулся в Рыбинск. Выступление было подавлено.

Очередной всплеск крестьянских выступлений в Ярославской губернии пришелся на лето 1919 г. и был связан с ужесточением продовольственной политики государства, в частности с введением продразверстки. К лету образовалось три основных очага крестьянских восстаний: первый включал Угличский, Мышкинский и частично Мологский уезды, второй - Пошехоно-Володарский уезд и третий - Даниловский и Любимский уезды.

По некоторым приблизительным подсчетоам в отдельные месяцы отряды восставших в целом по губернии насчитывали до 20 тыс. человек. Обстановка в губернии была настолько тревожной, что 3 июля 1919 г. в Ярославле был образован губернский революционный комитет и оперативный штаб по борьбе с вовтаниями. Военно-революционные комитеты создавались также в уездах, охваченных крестьянскими выступлениями.

На территории Мышкинского и Угличского уездов центрами крестьянских выступлений стали Васильковская, Богородская, Климатинская и Юрьевская волости. Только в Мышкинском уезде находилось до 2000 дезертиров. Для подавления этого восстания сюда были посланы различные отряды под общим командованием командира 46-го Рыбинского стрелкового полка железнодорожной охраны Д. Кузьмина, к которому позже добавился отряд Ярославской ЧК под командованием А.Ф. Френкеля. Развернулись самые настоящие сражения, имелись большие потери с обеих сторон. Среди захваченных красными трофеев упоминались не только винтовки и пулеметы, но даже два орудия.

Д. Кузьмин издал приказ, согласно которому все явившиеся с повинной дезертиры прощались и отправлялись в Красную Армию. Таким образом, удалось по двум уездам обеспечить явку с повинной более одной тысячи человек.

Не желавшие сдаваться мятежники были оттеснены в соседнюю Тверскую губернию, и, как сообщал председатель Ярпославской ЧК в губком партии, “в уезде крупных банд не осталось”.

Еще более крупным был масштаб крестьянских выступлений в Пошехоно-Володарском уезде в июле 1919 г. Здесь в лесах скопилось около 5 тыс. дезертиров из Ярославской, Вологодской и Череповецкой губерний. Дело дошло до того, что повстанцы двинулись на Пошехонье-Володарск, намереваясь захватить город. Поскольку этот район являлся ближайшим тылом 6-й армии Северного фронта, Реввоенсовет армии 5 июля объявил район Вологда - Буй - Кострома - Ярославль - Пошехонье-Володарск на осадном положении. Для борьбы с дезертирами было создано объединенное командование под руководством члена РВС 6-й армии А.М. Орехова.

На помощь Пошехонье-Володарску были посланы регулярные части, в том числе артбатарея из двух орудий из Рыбинска. У деревни Михалково произошло ожесточенное столкновение красных с отрядами дезертиров. Красными была использована артиллерия, благодаря чему восставшие были отброшены и начали отходить на север. Но с севера им навстречу выступили части 6-й армии. Около села Пречистое восставшие были окончательно разбиты, их общие потери составили около 500 человек убитыми и ранеными.

Архивные документы свидетельствуют о весьма характерной особенности крестьянско-дезертирских выступлений на этом этапе: практически везде они возглавлялись бывшими офицерами, которые в обязательном порядке проводили мобилизацию крестьян в свои отряды и пытались максимально быстро сколотить более или менее боеспособные части. Так, в Пошехоно-Володарском уезде мобилизации подлежало мужское населения от 18 до 45 лет. А одним из руководителей восставших был бывший генерал Мейер, который был схвачен красными и расстрелян. При первых же столкновениях с частями Красной Армии эти

отряды снова превращались в толпы крестьян, которые не могли оказать серьезного сопротивления.

Летом и осенью 1919 г. самым опасным для Советской власти стал район Даниловского и Любимского уездов. По данным губернской чрезвычайной комиссии, здесь и на соседней территории Костромской губернии собралось около 8 тыс. дезертиров. Трудность борьбы с ними усугублялась тем, что эта местность покрыта густым лесом, который тянулся на 70 верст в длину и на 60 верст в ширину. Район изобиловал болотами, реками и был практически непроходим, особенно весной и осенью. Здесь трудно было использовать регулярные части Красной Армии.

Какой-либо объединенной "армии" у повстанцев не было. Наиболее крупные отряды возглавляли бывшие офицеры братья Озеровы и Г. Пашков. В июле они активизировали свою деятельность на участке железной дороги Ярославль – Данилов - Любим, в частности, на короткий срок захватили станцию Путятино и разъезд Вахромеево. Было прервано движение на этом участке дороги. Но вскоре отрядом Ярославской ЧК станции были освобождены и движение поездов восстановлено.

После этих событий центр восстания переместился в Любимский уезд. В районе деревни Михалево красные части сделали попытку окончательно уничтожить восставших, которые понесли большие потери и отступили в леса на границе с Костромской губернией. Здесь они использовали тактику партизанских действий, старясь не встречаться с основными силами красных и не обнаруживать своего местонахождения.

Ликвидация "зеленого движения"

Для ликвидации так называемого "зеленого движения" в этот период власти неоднократно использовали такую меру, как объявление амнистии всем дезертирам. Например, согласно Декрету ВЦИК от 5 ноября 1919 г., с 10 по 25 ноября была объявлена добровольная явка дезертиров. Все добровольно явившиеся в эти дни амнистировались и на общих основаниях призывались в Красную Армию. Многочисленные воззвания к дезертирам распространялись в это время по многим уездам. "Опомнись же, дезертир, - было написано в одном из них, - и если тебе дорога своя жизнь, семья и имущество, то не медля ни минуты явись и передай в руки правосудия тех, которые вели и ведут тебя и твою семью к полному разоре-

нию". Эта мера оказалась достаточно эффективной. Как записал в своем дневнике один из руководителей повстанцев Г. Пашков, "народу с каждым днем становится меньше", у многих крепнет убеждение, что лучше "удрать из землянки и благополучно, без каких-либо серьезных последствий устроиться в Красной Армии, чтобы выпустить своих семейных и родных из тюрьмы на свободу".

Власти несколько раз объявляли явку дезертиров с повинной. За неделю с 28 мая по 3 апреля 1920 г., например, в Ярославской губернии явились с повинной 3599 человек. Победы Красной Армии на основных фронтах гражданской войны также свидетельствовали о прочности коммунистической власти и подрывали социальную базу антисоветских выступлений.

Оставшиеся на свободе некоторые руководители крестьянских отрядов (чаще всего офицеры) и часть наиболее непримиримых по отношению к коммунистам крестьян продолжили вооруженную борьбу, но теперь эта борьба все чаще принимала форму бандитизма и выливалась в элементарную уголовщину. В 1920 г. наиболее часто сообщения о такого рода действиях поступали из Даниловского и Любимского уездов.

Так, переодевшись в красноармейскую форму, бандиты совершили нападение на село Закобякино. Было убито 6 работников волисполкома, разграблена почта и правление местного кооператива. С захваченными деньгами бандиты скрылись.

Вскоре подобное же нападение было совершено на Осецкий волостной исполком. Было убито два члена исполкома, начальник районной милиции и милиционер. По рассказам местных жителей стало ясно, что эти нападения - дело рук Пашкова и братьев Озеровых. Для их поимки был послан отряд Ярославской губернской ЧК, которому вскоре удалось уничтожить основные силы бандитов. Пашков, Туманов, братья Сперанские были убиты при перестрелке, но братьям Озеровым удалось бежать и на этот раз. Один из братьев был пойман только в 1925 г., судьба другого неизвестна.

Более всего в конце гражданской войны "отличилась" банда Ефима Скородумова ("Юшко"), действовавшая на границе Ярославской, Иваново-Вознесенской и Владимирской губерний в пределах Ростовского уезда. В одной из деревень банда сожгла школу вместе с учительницей, ограбила целый ряд кооперативов,

сельскохозяйственных товариществ, мельницу. На счету банды было множество убийств. Общая сумма награбленного к началу 1920 г., как потом выяснило следствие и суд, достигло более одного миллиарда рублей, что было очень много даже в условиях того масштаба цен. “Народные защитники” превращались в обычных уголовников.

Стремясь максимально быстро подавить всякого рода антисоветские выступления, власти в то же время понимали, что одними репрессиями и административными мерами найти взаимопонимание с крестьянством невозможно. Поэтому была предпринята попытка усилить агитационно-разъяснительную работу среди крестьян.

Беспартийные крестьянские конференции

В октябре 1919 г. по постановлению Ярославского губкома партии во всех уездах стали проводиться беспартийные крестьянские конференции. Это была новая форма работы, она впервые появилась именно в Ярославской губернии. На конференциях, куда избирали по одному делегату от 50-ти крестьянских дворов, были представлены самые разные категории сельского населения. Как указывал секретарь Ярославского губкома РКП(б) Н.П. Растопчин, “на конференциях были представлены бедняки, середняки, сельские учителя и даже кулаки и бывшие офицеры”, поэтому по всем обсуждаемым вопросам происходили очень бурные дискуссии. На обсуждение выносились самые злободневные вопросы - земельная и продовольственная политика, помощь семьям красноармейцев, социальная политика и т.д. Нередко конференция становилась ареной самой ожесточенной борьбы, самой острой критики действий властей.

Губком и уездные комитеты партии направляли на беспартийные конференции своих работников, использовали конференции для разъяснения крестьянам основных направления своей политики, справедливо полагая, что лучше иметь дело с недовольством крестьян на конференциях, чем загонять это недовольство вглубь, толкая крестьян на вооруженную борьбу. Беспартийные крестьянские конференции стали очень распространенной формой налаживания контактов между городом и деревней. Они в определенной степени способствовали росту взаимопонимания между властью и народом.

Таким образом, Советская власть в осуществлении своей внутренней политики в годы гражданской войны использовала не только репрессии. Да и масштабы репрессий не были так велики, как об этом пишет в последние годы пресса. Как показывают архивные документы, в том числе и архивы губернской чрезвычайной комиссии, в Ярославской губернии с августа 1918 г. по март 1922 г. по приговорам губернской ЧК было расстреляно 355 человек и 219 смертных приговоров было вынесено за это же время уездными чрезвычайными комиссиями. Ни о каких десятках тысяч расстрелянных нет и речи. Масштабы красного террора в губернии, да и в целом по стране, не позволяют говорить о том, будто Советская власть в те годы держалась исключительно на терроре.

Но все-таки тяготы войны, суровые меры "военного коммунизма" давали о себе знать. К концу гражданской войны, несмотря на то, что с крестьянскими восстаниями было покончено, политические настроения ярославского крестьянства были далеки от безоговорочной поддержки Советской власти. Наглядным свидетельством этого являлись частные письма крестьян, перехваченные военной цензурой. Так, например, из села Ильинское-Хованское Ярославской губернии отец писал сыну-красноармейцу М.П. Маляеву в армию: "Жизнь наша сложилась самая тяжелая, у нас все забирают, взяли 55 пудов картофеля, скоромного масла и шерсть".

По материалам военной цензуры местные власти проводили соответствующие проверки. Они показали, что большинство таких писем принадлежало крестьянам, которые вполне лояльно относились к власти, платили все налоги и не были замечены в каких-либо антисоветских действиях.

Таким образом, глухое недовольство накапливалось в самой толще ярославского крестьянства. Это недовольство все более овладевало теми категориями крестьян, которые до сих пор в основном поддерживали власть. Это был тревожный сигнал. Он свидетельствовал о том, что политика "военного коммунизма" действительно себя изживала.

🕮 Ярославцы на фронтах гражданской войны

В годы гражданской войны Ярославская губерния непосредственно не была затронута боевыми действиями, но все же сыграла важную роль в обороне и военном строительстве Советской России. На ее территории происходило формирование частей регулярной Красной Армии. В разное время здесь располагались руководящие военные органы.

Ярославский военный округ

Так, приказом Высшего Военного Совета от 31 марта 1918 г. был образован Ярославский военный округ, штаб которого расположился в Ярославле. Округ включал в свой состав целый ряд губерний - Ярославскую, Петроградскую, Псковскую, Новгородскую, Костромскую, Владимирскую и др. Первым комиссаром округа стал С.М. Нахимсон, а военным руководителем - Н.Д. Ливенцев. На территории округа началось формирование частей регулярной Красной Армии, а также развертывалась система Всевобуча.

После белогвардейского мятежа штаб Ярославского Военного округа был переведен в Иваново-Вознесенск. Видимо, этот перевод был вызван как огромными разрушениями в городе, так и тем, что немалая часть работников штаба - бывших офицеров - в дни мятежа поддержала Перхурова. С августа 1918 г. по январь 1919 г. окружным военным комиссаром был М.В. Фрунзе. Он неоднократно бывал в Ярославле, инспектируя воинские части. В октябре 1918 г. проводил смотр войск Ярославского гарнизона на Советской площади, выступал перед красноармейцами с докладом о международном положении и задачах Красной Армии. В бытность М.В. Фрунзе

!!!!!! В развороте

Празднование в Ярославле второй годовщины Октябрьской революции. 1919.

комиссаром в округе было сформировано три стрелковых бригады и одна стрелковая дивизия, а в системе Всевобуча было подготовлено 77 тыс. человек.

В марте 1919 г. штаб Ярославского военного округа возвратился в Ярославль. А в декабре того же года округ как самостоятельная военная структура перестал существовать. Большая часть его территории вошла в состав Московского военного округа.

Тыл Северного фронта

Длительное время территория Ярославской губернии являлась ближайшим тылом Северного фронта. Северный фронт был образован 15 сентября 1918 г. приказом Реввоенсовета Республики для обороны северо-западного, северного и северо-восточного направлений. Фронт объединил воинские формирования на огромном расстоянии от Пскова до Вятки. Штаб и реввоенсовет фронта также находились в Ярославле.

На северном направлении не было сплошной линии фронта. Из-за болот этой труднопроходимой местности боевые действия велись в основном вдоль рек и дорог. Непосредственно на северном направлении оборону держала 6-я армия. Она обеспечивала безопасность двух направлений: Вологда - Архангельск и Котлас - Архангельск. Главная задача армии состояла в том, чтобы не допустить соединения сил белых, шедших с севера, с силами восточной контрреволюции. Северные уезды Ярославской губернии являлись ближайшим тылом 6-й армии.

Осенью 1918 г. из Ярославской губернии было отправлено в распоряжение 6-й армии около 2500 человек. Часть из них была включена в состав 1-го Вологодского полка, который в декабре 1918 г. был переименован в 162-й Красноборский полк и вошел в состав 18-й стрелковой дивизии. В составе этой дивизии многие ярославцы участвовали в проведении Шенкурской операции. В результате этой операции войска белых и интервентов были отброшены на север, город Шенкурск освобожден создавались благоприятные условия для наступления на Архангельск. 162-й Красноборский полк в ходе боев на севере потерял половину своего личного состава.

В феврале 1919 г. на базе управления Северного фронта был образован Западный фронт для обороны Петрограда. Штаб Северного фронта из Ярославля был переведен в Старую Руссу. В составе Западного фронта оказался и 162-й Красноборский полк.

Он участвовал в боевых действиях против войск белого генерала Юденича. А 6-я армия, оставшись в распоряжении главкома вооруженными силами республики, продолжала бои на севере. В феврале - марте 1920 г. она освобождала Архангельск, Онегу, Пинегу и Мурманск.

Формирование воинских частей

На территории Ярославской губернии осенью 1918 г. формировались также воинские части для Восточного фронта. Всего в распоряжение 3-й армии фронта тогда было направлено более 2500 человек. В феврале 1919 г. на Восточный фронт прибыл 61-й Рыбинский полк, который в составе особой бригады 3-й армии участвовал в боях за город Пермь. Помощник командующего 3-й армии, уроженец деревни Барщинка Рыбинского уезда, в будущем прославленный маршал В.К. Блюхер сообщал в Рыбинский уездный военный комиссариат, что восхищен "доблестью, лихими атаками и железной стойкостью" 61-го Рыбинского полка. В августе 1919 г. 61-й Рыбинский полк был преобразован в 156-й Рыбинский полк и вошел в состав 51-й стрелковой дивизии, которой командовал В.К. Блюхер, первый кавалер ордена Красного Знамени. В составе этой дивизии 156-й Рыбинский полк участвовал в освобождении Тюмени и в окончательном разгроме Колчака. В.К. Блюхер за участие в боевых действиях на Восточном фронте был награжден вторым орденом Красного Знамени.

Осенью 1918 г. в Ярославле был сформирован 17-й отдельный Ярославский полк обороны железных дорог. Он создавался из рабочих Главных железнодорожных мастерских Ярославля, Урочских мастерских, Вспольинского и Даниловского депо. Полк должен был заниматься охраной железных дорог в прифронтовой полосе. С начала 1919 г. в составе Западного фронта полк действовал в районе Смоленска, Орши, Могилева. Затем полк был переброшен на Южный фронт, участвовал в боях с армией Деникина под Орлом, Курском и Харьковом.

Много ярославцев участвовало в боях против войск генерала Врангеля и Польши в 1920 г. Сформированная в Ярославской губернии 7-я стрелковая дивизия после успешных боев на Восточном фронте участвовала в боях против войск Деникина, а затем была переброшена на Западный фронт, где несла охрану границы в районе Овруч - Новгород-Волынский. После наступления поля-

ков дивизия несколько дней прикрывала Коростеньский железнодорожный узел, тем самым обеспечивая эвакуацию в тыл эшелонов с имуществом, оружием и боеприпасами, и оказалась в окружении. В ночь на 30 апреля 1920 г. 7-я дивизия осуществила яростный прорыв из окружения. Ее части шестнадцать раз ходили в штыковую атаку, опрокинули врага и соединились с частями Западного фронта. Приказом Реввоенсовета Республики дивизия была награждена почетным Красным Знаменем.

В боях с Врангелем участвовали 51-я стрелковая дивизия под командованием В.К. Блюхера. Дивизия, в состав которой попрежнему входил 456-й Рыбинский полк, долгое время удерживала Каховский плацдарм, а затем вместе с другими частями Красной Армии штурмовала Крымские укрепления - Турецкий вал и Перекоп. За штурм Перекопа В.К. Блюхер был награжден третьим орденом Красного Знамени. Орденами Красного Знамени были также награждены ярославцы С.А. Крюков, Н.В. Калинин, И.В. Уткин.

Всего за годы гражданской войны из Ярославской губернии было мобилизовано и отправлено добровольцами на фронт около 80 тыс. человек.

Гражданская война – трагедия народа

Но гражданская война всегда несет на себе печать трагедии - трагедии народа, который не на жизнь, а на смерть ведет братоубийственную войну. Эта война не была случайным явлением. В ее основе лежал глубокий раскол общества на два непримиримых лагеря. Ненависть между представителями противоборствующих сторон была настолько велика, что никакие компромиссы были невозможны. Посмотрим, как сами рядовые участники тех событий оценивали свое понимание ситуации, свои настроения.

Молодой офицер, поручик и рыбинский дворянин А.И. Лютер, вернувшись с Кавказского фронта в родной Рыбинск, и враз все потерявший в результате революции - и имение, и деньги, и имущество - в феврале 1918 г. записывал в своем дневнике такие строчки: “Я иду, стыдясь своей офицерской формы, иду без погон, без орденов... Банки закрыты, имущество конфисковано - денег нет. Как жить?.. Ощущение загнанного в тупик. Мрачно и паршиво... “. Куда было пойти из этого тупика? А. Лютер решил, и для него это решение было естественным,

пробиваться на юг, к белым. Он вступил в Добровольческую армию и в августе 1918 г. погиб под Армавиром.

Еще более непримиримой была позиция уже упоминавшегося выше Г. Пашкова, бывшего штабс-капитана, одного из руководителей дезертирских отрядов. В очередной раз разбитый красными, скрывающийся в лесу, в землянке, он записывает незадолго до смерти в дневнике (и слова эти звучат как клятва): только "через огонь и кровь очистится Россия".

Но, в сущности, столь же непримиримо были настроены представители другой стороны. В кармане погибшего на Восточном фронте рабочего с фабрики "Тульма" А.И. Моржухина товарищи нашли предсмертное письмо: "Я не мог более терпеть этой жадной своры кровожадных генералов Толстова и Колчака. Мы... должны стереть с лица земли эти банды и строить новую жизнь". Созвучно этому звучит письмо другого красноармейца: "Унывать теперь не надо, скоро свергнем всю белогвардейскую сволочь в одну мусорную яму и начисто будем строить свой новый мир на новых началах".

Подобные взгляды и настроения привели в Красную Армию рабочего паренька из Рыбинска Ф.М. Харитонова, который впоследствии, уже в годы Великой Отечественной войны, командовал армией, стал генерал-лейтенантом. Совершенно осознанно ушел к красным, сражался на Восточном фронте крестьянский сын из деревни Фелисово Рыбинского уезда П.И. Батов, также ставший впоследствии крупным военачальником, генералом армии. Уроженец деревни Андроники Ярославского уезда, будущий маршал Ф.И. Толбухин уже в 1918 г. стал волостным военным комиссаром. Потом воевал с белыми на Западном и Южном фронтах. Пожалуй, мы не ошибемся, если сделаем вывод о том, что такие настроения среди простого народа в годы гражданской войны все же преобладали. Большевики сумели повести за собой большую часть рабочего и крестьянского населения.

Но не в человеческой натуре бесконечно долго проливать людскую кровь, тем более кровь своих соотечественников. И письма красноармейцев в конце гражданской войны содержат уже другие нотки. "Скоро ли придет конец этой гражданской братоубийственной войне?" - как крик души звучит это письмо красноармейца домой. Не только физическая, но и моральная усталость от войны все более и более давала себя знать. Мир стал

желанной целью для народа. И с этим приходилось считаться всем.

Вопросы и задания:

1. *Назовите первые социально-экономические мероприятия советской власти в губернии.*
2. *Назовите причины, по которым Ярославль стал центром июльского мятежа 1918 г.*
3. *В чем состояли особенности развития губернского хозяйства в годы гражданской войны?*
4. *Какая продукция для Красной армии производилась на ярославских предприятиях в годы гражданской войны?*
5. *Как изменилась социальная структура ярославской деревни в результате осуществления Декрета о земле?*
6. *Для какой цели создавались продовольственные отряды в Ярославской губернии?*
7. *В чем состояли особенности создания и деятельности комитетов бедноты в Ярославской губернии?*
8. *Назовите самые крупные выступления крестьянства в Ярославской губернии в годы гражданской войны.*
9. *На каких фронтах гражданской войны воевали ярославцы?*

Глава XIII. Ярославский край в годы новой экономической политики (1921 - 1929 гг.)

🕮 Накануне нэпа

Боевые действия на фронтах гражданской войны закончились. 1921 год должен был стать для России первым за долгое время годом мирного строительства и восстановления народного хозяйства. Но положение в стране оставалось крайне сложным. Она находилась в состоянии тяжелейшей хозяйственной разрухи, усугубляемой острым политическим и социальным кризисом.

Экономический кризис

Экономика Ярославского края переживала те же кризисные явления, что и другие регионы страны. Общей была разруха в промышленности, сельском хозяйстве, на транспорте. Однако в Ярославле ко всему этому добавлялись экономические последствия белогвардейского мятежа 1918 г., особенно ослабившие промышленность губернии и городское хозяйство ее центра. К концу 1920 г. сократилось по сравнению с довоенным периодом число действующих предприятий, уменьшилось количество рабочих, упала производительность труда. Производство промышленной продукции составляло только 16,2% по сравнению с 1913 г. Отсутствие сырья, топлива и продовольствия для снабжения рабочих стало “привычным” для предприятий губернии.

Сложным было положение и в сельском хозяйстве. Почти на две трети сократились посевные площади, и изменилась их структура в сторону увеличения посевов зерновых культур (ржи, пшеницы и т.д.). Это было вполне объяснимо тяжелым продовольственным положением ярославской деревни в годы гражданской войны и нежеланием крестьян расширять посевы в условиях неопределенности хозяйственной ситуации, связанной с политикой “военного коммунизма” и продразверсткой. Резко сократились посевы технических культур, а это, в свою очередь, обостряло вопрос с местным сырьем для промышленных предприятий. Уменьшение посевов льна (на 72% по сравнению с довоенным периодом) соответственно сократило поступление на предприятия губернии этого важнейшего вида сырья для текстильной промышленности. Сложившаяся в деревне к концу гражданской войны ситуация отчетливо свидетельствовала, что сельское хозяйство из товарно-производительного превратилось в натураль-

но-потребительское. Показательно, что около 10% всех крестьянских хозяйств губернии к этому времени вообще не имели сельскохозяйственных орудий и инвентаря.

"... Положение в городе и губернии наружно спокойное"

В своей информационной сводке за март - апрель 1921 г. Всероссийская чрезвычайная комиссия, опираясь на данные Ярославской губЧК, фиксировала, что "общее положение в городе и губернии наружно спокойное". Спокойствие было действительно наружным, поскольку в той же сводке сообщалось о недавних забастовках рабочих ярославских предприятий, тяжелом и тревожащем власти положении воинских частей и демобилизованных красноармейцев, волнениях заключенных ярославского концлагеря и т.п. "Ухудшение продовольственного положения в губернии, - отмечалось в той же сводке ВЧК, - может повлечь дальнейшие беспорядки... Голод влечет за собой усиление контрреволюционной агитации, главным образом в городах...". Тяжелое экономическое положение, невыплаты и задержка заработной платы, скудный продовольственный паек все чаще служили конкретными причинами забастовок на предприятиях Ярославской и Рыбинской губерний *(Рыбинская губерния существовала как самостоятельная административно-территориальная единица в 1921 - 1923 гг. – Ред.)*.

В феврале 1921 г. забастовали рабочие Ярославской Большой мануфактуры, требовавшие улучшения продовольственного снабжения и увеличения продпайка. Конфликтная ситуация разрешилась достаточно жестким способом. Часть работников предприятия была попросту уволена, а требования бастующих так и не были удовлетворены.

Жилищный кризис

Одной из самых острых проблем губернских городов был жилищный кризис. В Ярославле он усиливался последствиями июльского мятежа 1918 г., в результате которого жилищный фонд города резко сократился. Правда, в годы гражданской войны многие ярославцы покинули город и население его уменьшилось со 136 тыс. до 76 тыс. человек. Но жилья все равно не хватало, и в 1921 г. губисполком был вынужден предпринять чрезвычайные меры. Он временно запретил въезд людей в город для постоянного жительства. Государственные органы и воинские части сокра-

щали занимаемые ими площади и передавали освободившиеся помещения в жилой фонд города. Однако все эти меры только приглушали остроту кризиса. Жилищная проблема и в перспективе получала только частичное разрешение.

Помощь голодающему Поволжью

Общей для страны бедой стала в 1921 г. сильнейшая засуха, охватившая до 30 губерний и областей, причем затронула она в первую очередь хлебопроизводящие районы Поволжья и Украины. Прямым следствием неурожая, возникшего в связи с засухой, явился небывалый по своим масштабам голод, поставивший на грань вымирания десятки миллионов человек. Оказание помощи голодающим Поволжья стало по существу общегосударственной и общенародной задачей. Для ее решения в центре и на местах были организованы специальные комиссии помощи голодающим, эвакуационные и детские продовольственные комиссии.

9 августа 1921 г. начала работу Ярославская губернская комиссия помощи голодающим, которую возглавил бывший народоволец Н.А. Морозов. Комиссия за короткое время создала целую сеть уездных и волостных организаций помощи голодающим, установила контакты с ЦК помгола, командировала своих представителей в Марийскую и Вотскую автономные области, закрепленные за Ярославской губернией, развернула широкую агитационно-пропагандистскую кампанию по оказанию помощи. Такая же работа велась и в Рыбинской губернии.

Рабочие промышленных предприятий брали на себя обязательства сверхурочно работать в фонд помощи, отчисляя в него часть своего заработка. 11 сентября 1921 г. в Ярославле был проведен “День помощи голодающим”. Шел каждодневный сбор добровольных пожертвований в фонд помощи. К середине октября в голодающие районы, прежде всего в Марийскую область, из Ярославля было отправлено 1 441 пуд. зерновых продуктов и 11 808 пуд. картофеля.

Дети Поволжья

Особое внимание уделялось детям Поволжья, эвакуированным из голодающих мест. Для них создавались специальные детприемники и детские дома: в Ярославской губернии через них прошло 460 детей, в Рыбинской - до 500. При этом значительную часть детей из голодающего Поволжья обслуживали общие дет-

ские дома и приемники-распределители. Помощь была своевременной и действенной. Только в Ярославской губернии за 1921 – 1922 гг. социальную поддержку получили более 5000 детей Поволжья. Другое дело, что нуждающихся в помощи было гораздо больше. Многие дети Поволжья пополняли ряды беспризорных: в 1922 г. из 806 беспризорников Рыбинской губернии две трети прибыло из голодающих губерний. Так одна острейшая социально-экономическая проблема усугубляла другую, решать которую пришлось на протяжении всех 20-х гг.

В 1921 - 1922 гг. в Ярославской и Рыбинской губерниях неоднократно проводились “недели” и “дни” помощи голодающим Поволжья, организовывались субботники, средства от которых шли в фонд помощи пострадавшим регионам. К концу 1922 г., после сбора нового урожая, острота ситуации была снята, но последствия голода сказывались еще долго.

"Помоги!" *Плакат Д.С.Моора*. 1921.

🕮 Промышленное развитие края в годы нэпа

Положение в промышленности

Переход к нэпу позволил обозначить новый курс в хозяйственной политике, но реальные средства для его осуществления еще предстояло найти. Состояние экономического кризиса продолжало сохраняться. Уровень промышленного производства продолжал падать. Причины оставались прежними: недостаток сырья, топлива и рабочей силы. 37% предприятий Ярославской губернии в 1921 г. неоднократно останавливались из-за недостатка сырья, причем это были предприятия наиболее важных отраслей промышленности (химической, текстильной, пищевой, кожевенной, деревообрабатывающей).

Особенно сложным было положение в текстильной промышленности, поскольку поступление туркестанского хлопка сократилось до минимума, а лен (местное сырье) переставал поступать из-за резкого уменьшения его посевов.

Недостаток топлива тоже играл свою роль в падении промышленного производства. Донецкий уголь, на котором ранее работала ярославская промышленность, к началу 20-х гг. почти перестал поступать. Поэтому на первое место среди других видов топлива вышли дрова, поскольку на них приходилось две трети всего топливного потребления промышленности. Однако ближайшие к фабрикам и заводам леса вырубались быстро и районы заготовки дров стали располагаться вдали от предприятий, что вызывало дополнительные трудности с их транспортировкой. Интенсивная вырубка лесов для нужд промышленности и транспорта за годы революции и гражданской войны привела к тому, что леса Ярославской губернии, занимавшие до 1917 г. около трети всей ее площади, значительно уменьшились. К концу 1921 г. нормальные лесосеки были вырублены на тридцать лет вперед. Поэтому стал заметно расти удельный вес использования другого вида топлива - торфа, запасы которого в крае были достаточно велики.

Слабость топливно-энергетической базы, нехватка сырья, продовольствия и денежных средств не позволяли сразу приступить к восстановлению всей промышленности. Прежде всего следовало восстановить важнейшие для экономики и обороны страны предприятия. Государство оставило под своим прямым контролем (через ВСНХ) только главные отрасли промышленности и их основные предприятия. В Ярославской губернии к числу таких предприятий были отнесены завод "Вестингауз", авторемонтный и нефтеперегонный заводы. Основная часть фабрик и заводов губернии передавалась Ярославскому губсовнархозу. Осенью 1921 г. в его ведении находилось 171 предприятие с 18 866 рабочими. Из этого количества в действующем состоянии было только 121 предприятие, остальные же не работали. Кроме того, 12 небольших фабрик и заводов было сдано в аренду кооперативным объединениям и частным предпринимателям.

Трестирование

Реорганизация управления промышленностью после перехода к нэпу была связана и с таким явлением как трестирование основных отраслей государственной промышленности. Тресты объединяли наиболее крупные, технически оснащенные предприятия какой-либо конкретной отрасли промышленности. В Ярославской губернии деятельность заводов и фабрик с однородным производством объединяли такие тресты, как кожевенный, хлопчатобумажный, льняной, "Лакокраска", "Северопатока", "Волголес".

Хозяйственный расчет

Еще одна черта нэпа в промышленности - перевод предприятий государственной промышленности на хозяйственный расчет, повышающий их экономическую самостоятельность, но требующий экономии денежных и материальных средств, снижения себестоимости продукции. И здесь уже многое зависело от самих рабочих, от их отношения к делу, от их заинтересованности в результатах своего труда, от повышения его производительности. Последнее же было практически невозможно в условиях уравнительной системы распределения, характерной для времени "военного коммунизма". Необходимо было в новых условиях заменить господствующую уравнительность оплатой труда с учетом квалификации работника, количества и качества его труда.

К новой оплате труда

В начале нэпа в практику вводились различные переходные меры к новой системе заработной платы: натуральное премирование, коллективное снабжение и др. С мая 1921 г. в Ярославской губернии часть продукции многих предприятий стала отчисляться в особый фонд натурального премирования. Рабочие получали определенную долю своей продукции в зависимости от количества и качества их труда. Производительность труда на фабриках и заводах начала расти. Особенно показательным этот рост был в связи с введением на ряде предприятий системы коллективного снабжения рабочих. В соответствии с ней государство закрепляло за предприятием определенный фонд заработной платы, зависевший от результатов работы завода или фабрики. При распределении заработной платы внутри предприятия учитывалась квалификация рабочего и производительность его труда. Результаты были впечатляющими. В июне 1921 г. на систему коллективного снабжения были переведены авторемонтный завод и завод "Вестингауз" в Ярославле. На заводе "Вестингауз" производственная программа, выполнявшаяся в мае только на 52%, уже в июне поднялась до 84%, а в августе - до 256%. При натурпремировании и коллективном снабжении еще сохранялись в значительной мере натуральные формы оплаты труда, что в это время было вполне оправданно. Но постепенно, по мере укрепления денежной системы в стране, стабилизации курса рубля определяющее место в этой сфере стало принадлежать чисто денежной форме оплаты труда.

Ляпинская электростанция

Восстановление и развитие промышленности в губернии во многом осложнялось ее слабой энергетической базой. Состоявшееся в начале февраля 1922 г. заседание Ярославского губэконом-совещания признало состояние электроснабжения города и местной промышленности поистине катастрофическим. Было решено немедленно приступить к подготовке строительства на Ляпинском торфяном болоте городской и районной электростанции. Сооружение этой станции

Торжественное открытие Ляпинской электростанции. 1926.

предусматривалось и планом ГОЭЛРО, хотя средств для этого государство не выделяло. Для решения финансовой проблемы на месте создавалось акционерное общество, пайщиками которого становились предприятия и учреждения губернии, выделявшие средства на строительство. В апреле 1923 г. СНК РСФСР утвердил устав этого общества, главными пайщиками которого являлись губисполком, губсовнархоз, льнотрест, хлопчатобумажный трест и другие учреждения и предприятия.

Сооружение электростанции стало общегубернским мероприятием, но с первых же шагов ее строителям пришлось столкнуться с многочисленными трудностями. Не хватало средств и материалов, задерживалось поступление заказанного для станции немецкого оборудования, недоставало квалифицированных кадров. Только к середине 20-х гг. в строительстве станции произошли очевидные позитивные сдвиги. Начала поступать государственная помощь: в 1925 г. она составила 140 тыс. руб. Кроме того, энергетики Шатурской ГЭС передали Ляпинской станции турбогенератор мощностью в 5 000 квт.

Первая очередь Ляпинской электростанции дала ток 21 ноября 1926 г., создав определенную основу для роста энерговооруженности промышленных предприятий губернии. К концу 20-х гг. на станции было установлено еще два турбогенератора.

Подъем промышленности, стабилизация положения с сырьем и топливом позволили уже в первые годы нэпа ввести в строй целый ряд бездействовавших со времен гражданской войны предприятий. В 1923 г. начал работу завод “Красный Профинтерн”, а в ноябре 1924 г. после шестилетней консервации стала функционировать Норская мануфактура, переименованная вскоре в фабрику “Красный Перевал”.

Однако не все проблемы, связанные с промышленным развитием края, решались полностью и окончательно. Еще довольно высока была безработица, составлявшая к концу 1925 г. более 19 тыс. чел., а к концу 1928 г. увеличившаяся до 30 тыс. чел. Это было связано и с возвращением в города многих рабочих, перебравшихся в голодные годы в деревню в поисках средств существования. Помимо того, усилился приток рабочих

!!!!!! В развороте

Вид на улицу Большаяя Октябрьская с площади Подбельского. Середина 1920-х гг.

рук из деревни. Без работы оказывались даже квалифицированные рабочие кадры - строители, металлисты, текстильщики. Проблема безработицы стояла достаточно остро на протяжении всех 20-х гг. Не было еще достигнуто пропорционального соответствия роста производительности труда в промышленности и заработной платы рабочих. Не все предприятия губернии обеспечивали свою рентабельность. Тем не менее движение вперед было очевидным.

Как развивалась промышленность

К концу 1926 г. по многим показателям промышленность губернии вплотную приблизилась к довоенному уровню, а по целому ряду уже превзошла его. Определяющее место в структуре губернской промышленности занимал государственный сектор. На предприятиях губернии работало 44 966 рабочих.

По некоторым видам производства Ярославская губерния занимала заметное место в общесоюзной промышленности. Крахмально-паточное производство губернии, концентрируя у себя 38,6% всех рабочих этой отрасли, давало 36,4% валовой продукции ее в целом по СССР. По льняной промышленности эти показатели выглядели соответственно как 10,6% и 12,4%, по лакокрасочной - 4,9% и 6,9%. В целом к этому времени на долю промышленности Ярославской губернии приходилось 1,9% всех предприятий страны, 1,8% всех рабочих и 1,8% объема общесоюзной валовой продукции промышленного производства.

Количественный рост экономических показателей губернии сопровождался и достаточно серьезными качественными изменениями. В 1928 г. валовая продукция промышленности впервые в истории края превысила валовую продукцию сельского хозяйства. Особенно заметным был рост тяжелой промышленности, дававшей к этому времени более одной пятой части (21,4%) всей валовой продукции губернии.

В рамках восстановления и введения в действие старых предприятий зачастую происходила их коренная реконструкция и переоборудование, если это позволяли материально-финансовые возможности. Так, бывшее авторемонтное предприятие в Ярославле превратилось в автомобильный завод, который уже в 1925 г. выпустил первые трехтонные автомобили “Я - 3”, успешно прошедшие испытательный пробег. Производительность заво-

да быстро росла, и уже довольно скоро количество произведенных машин достигло нескольких сотен. Рыбинский завод "Металлист" освоил производство спичечных машин, причем таких, которые ранее ввозились в Россию из-за границы. Такого рода примеры можно привести и далее, но общей картины состояния предприятий, и особенно их технической базы, они пока не меняли.

Трудности развития

Восстановление и развитие промышленности Ярославской губернии происходило в это время преимущественно на старой технической основе. Оборудование предприятий и их энергосиловые установки почти не обновлялись (хотя были изношены к этому времени более чем наполовину). Соответственно невысокой была и производительность труда. Выжать из изношенного оборудования больше, чем оно давало, было невозможно. Себестоимость продукции на таких предприятиях оставалась высокой, а реальная заработная плата рабочих росла весьма медленно. Правда, средний заработок рабочего по губернии за два года (с 1926 по 1928 гг.) все же несколько увеличился - с 45 руб. до 53 руб. Но рост рыночных цен и стоимости прожиточного минимума заметно перекрывали это небольшое повышение. Сохранялся высокий уровень безработицы, по-прежнему остра была жилищная проблема. Ухудшение экономического положения рабочих нередко становилось причиной забастовок на промышленных предприятиях, хотя во второй половине 20-х гг. они носили более локальный и кратковременный характер, чем в период гражданской войны и перехода к нэпу.

Первый пятилетний план

В 1929 г. был принят первый пятилетний план развития народного хозяйства страны, главной задачей которого ставилось создание тяжелой промышленности как основы реконструкции всего народного хозяйства. Это время совпало с переходом к новому административному делению страны. Вместо губерний, уездов и волостей были созданы области, округа и районы. На территории прежней Ярославской губернии появилось два округа -Ярославский (10 районов) и Рыбинский (8 районов), вошедшие в состав Ивановской промышленной области (ИПО). Низшей административно-территориальной единицей стали сельские советы.

Пятилетние планы Ярославского и Рыбинского округов были составной частью пятилетнего плана ИПО и отражали специфику и основные направления ее развития. При сохранении ведущей роли текстильной промышленности особое внимание уделялось строительству и реконструкции предприятий химической, металлообрабатывающей и машиностроительной промышленности. Большое значение придавалось развитию энергетической базы экономики.

Грузовые автомобили, производимые
Ярославским автомобильным заводом. Конец 1920-х гг.

Если взглянуть на карту строек первой пятилетки ИПО, то в районе Ярославля на ней можно отметить такие объекты, как резиноасбестовый комбинат (одна из крупнейших строек первой пятилетки), завод синтетического каучука, сажевый завод, судоверфь, автомобильный завод; в районе Рыбинска - заводы полиграфических машин, дорожных машин и судостроительный; в районе Ростова - консервный завод (поселок Поречье); в районе Переславля - фабрика кинопленки, Берендеевское торфопред-

приятие. Продукция всех этих предприятий имела важнейшее значение не только для округов и области, но и для страны в целом. Ярославль к концу пятилетки должен был стать одним из крупных промышленных центров страны. “Город маслобоев и текстильщиков” (как назвал Ярославль побывавший в нем в 1927 г. В.В. Маяковский) превращался в город тяжелой промышленности, химии и машиностроения. Ярославский край менял свой традиционный облик.

🕮 Ярославская деревня в годы нэпа

В годы гражданской войны ярославская деревня находилась в очень сложном положении. Главную роль в производстве продуктов питания и сельскохозяйственного сырья играло в то время крестьянское хозяйство, на которое всей тяжестью легла продразверстка. Она давала определенный положительный эффект в деле продовольственного снабжения Красной армии и городского населения, но в то же время в корне подрывала заинтересованность земледельцев в развитии своего хозяйства. В политике продразверстки крестьян возмущал не столько сам принцип изъятия излишков продуктов (в годы войны они готовы были с этим мириться), сколько полное практически изъятие хлебных и других запасов, обрекающее сельских жителей на голодное существование. Почти в каждом письме из деревни в Красную армию военные цензоры обнаруживали свидетельства этого. “Все ходим босые, картофель покупать не дают, денег нет, а все спрашивают, за все налоги, - говорилось в одном из таких писем, отправленных в действующую армию из деревни Хребтово Боровской волости Ярославского уезда в конце 1920 г. - Жизнь пришла самая плохая. Картофель у нас отбирают... Совсем нас обирают, не знаем, как и жить”. Можно представить себе, какую “мобилизующую” роль играли такие письма для красноармейцев.

Разорение крестьянского хозяйства, массовое дезертирство и бандитизм, недоверие крестьян к правящей партии коммунистов ярко характеризуют ситуацию, в которой оказалась ярославская деревня к концу гражданской войны. Экономическая политика государства все более приобретала в глазах сельских жителей антикрестьянский характер, и это, в свою очередь, усиливало их антисоветские настроения.

От продразверстки – к продналогу

Совсем не случайно первым и важнейшим шагом новой экономической политики стала замена продовольственной разверстки натуральным налогом, меньшим по размерам и стабильным в плане взимания его с населения. Уже одно это заметно повлияло на настроения крестьянства. “По отношению к мероприятиям Советской власти заметно улучшающиеся настроения масс, - сообщал в апреле 1921 г. Боровский волисполком Ярославского уезда. - Видно, что крестьянство удовлетворяется проведением практического улучшения их быта... Все крестьянство имеет наибольшую склонность к проведению в жизнь натурального налога, как меры, обеспечивающей продовольственное состояние крестьянства”.

Трудности первого продналога

Переход от продразверстки к продналогу благоприятно сказывался на развитии сельскохозяйственного производства. Уже осенью 1921 г. крестьяне Ярославской и Рыбинской губерний собрали более высокий, чем прежде, урожай. Это должно было бы способствовать успешной и скорой сдаче продналога. Однако первая продналоговая кампания проходила в сложной обстановке, вызванной засухой и неурожаем в основных зерновых районах страны. Критическая ситуация в Поволжье и на Украине привела к вынужденному увеличению ставок продналога по хлебу и фуражу для губерний Центральной России. В результате налог на хлеб в Ярославской и Рыбинской губерниях оказался намного выше продразверстки. Ярославская губерния, сдававшая по разверстке 200 тыс. пудов хлеба, должна была увеличить размер хлебосдачи до 800 тыс. пудов, а Рыбинская - с 400 тыс. до 970 тыс. пудов. Хотя следует сказать, что общая сумма продналога по всем сельскохозяйственным продуктам (в пересчете на рожь) все-таки была здесь меньше продразверстки.

Осенью 1921 г. во всех уездах и волостях Ярославской и Рыбинской губерний состоялись беспартийные крестьянские конференции и собрания, обсудившие вопросы о продовольственном положении и помощи голодающим Поволжья. Большинство крестьян вполне доброжелательно и с пониманием отнеслось к вопросу о своевременной сдаче продналога. В Ярославской губернии по зерну он был выполнен на 79,2%, по овощам - на 97,6%, картофелю - 86,8%, мясу - 75,7%. В Рыбинской губернии выпол-

нение налоговых норм по зерну составило 76,1%, картофелю - 53,3%, мясу - 83,4%, овощам - 60,7%. Как видно из этого, полного выполнения продналога добиться не удалось, и тем не менее государство получило гораздо больше продуктов сельского хозяйства, чем ранее сдавалось по продразверстке. Заготовка хлеба по обеим губерниям увеличилась, например, более чем в два раза.

Пошехоно-Володарский уездный съезд Советов.
Начало 1920-х гг.

Свидетельством растущего интереса крестьян к интенсификации своего хозяйства служило ощутимое уже с первых лет нэпа возрастание посевных площадей. Больше внимания стало уделяться подъему культуры земледелия, введению прогрессивных методов обработки земли. Для пропаганды сельскохозяйственных знаний широко использовались беспартийные крестьянские конференции, различные совещания и выставки, устраиваемые для крестьян, организация образцовых хозяйств. Более 1 700 экспонатов представила Ярославская губерния на Всесоюзной

кустарно-промысловой и сельскохозяйственной выставке в Москве в 1923 г. Среди многих наград, полученных губернией по результатам участия в выставке, особо выделялась высшая награда ВЦИК РСФСР за племенную работу в области крупного рогатого скота и овцеводства. Дипломами выставки были отмечены и некоторые ярославские крестьяне за ведение многопольного хозяйства, работу в области животноводства и т.д.

Успехи в восстановлении сельского хозяйства

К середине 20-х гг. положительные сдвиги в развитии сельского хозяйства губернии, в котором успешно завершались восстановительные процессы, были реальны и ощутимы. Уже в 1925 г. основные довоенные показатели сельскохозяйственного производства были превышены. Посевная площадь к концу этого года составила 461 817 дес., что на 8,3% превышало довоенный уровень. Посевы льна достигли 83,4% этого уровня, а картофеля превысили его на 15%. Площадь под сеяными травами поднялась до 280% довоенного уровня, т.е. увеличилась почти в три раза, что было особенно важно для сельского хозяйства губернии, имевшего отчетливый животноводческий уклон. В 1925 г. в губернии насчитывалось уже 199 160 лошадей (на 26% выше довоенного количества), 560 237 голов крупного рогатого скота (на 25% больше, чем до войны), 725 321 овца (на 28% выше довоенного уровня) и 52 388 свиней (689% довоенного количества).

Уменьшилось в губернии количество беспосевных, безлошадных и бескоровных хозяйств. За 1920 - 1926 гг. число беспосевных хозяйств сократилось с 7,3 до 2,6%, безлошадных - с 39,8 до 35,4%, бескоровных - с 14 до 10,5%.

"Оживление Советов"

К середине 20-х гг. в деревне стали очевидными положительные результаты осуществления новой экономической политики, свидетельствовавшие об укреплении крестьянского хозяйства. В свою очередь это способствовало росту социально-политической активности крестьянства, все чаще проявлявшейся в стремлении защитить свои собственные экономические и политические интересы. Чтобы направить эту активность в русло поддержки и укрепления Советской власти, коммунистическая партия провозгласила новый курс в отношении деревни и политику “оживления Советов”, ориентированную на их демо-

кратизацию. Однако перевыборная кампания в Советы в 1924 г. проводилась традиционными "военно-коммунистическими" методами, и это заметно обострило обстановку в деревне. Большинство крестьян по существу бойкотировало выборы. В Ярославской губернии в них участвовало только 13% сельских избирателей. В условиях нарастания социально-политической напряженности в деревне результаты выборов пришлось аннулировать почти по всей стране и назначить новую перевыборную кампанию, которая должна была практически подтвердить изменение политического курса партии и государства в отношении деревни.

Перевыборная кампания 1925 г. и очередные выборы в Советы в 1925 - 1926 гг. наглядно показали возможность осуществления такого курса и готовность крестьян поддержать инициативные шаги партии и государства в этом направлении. В этих выборах приняло участие значительно больше сельских избирателей, чем раньше. В Ярославской губернии удельный вес голосовавших крестьян увеличился в 1925 - 1926 г. до 49,9%.

Политика "оживления Советов" стала реальной попыткой партии и государства сбалансировать экономические преобразования нэпа с политическим развитием деревни, но попыткой единственной и весьма недолговечной. Уже со второй половины 20-х гг. усилилось использование административно-командных методов, "проверенных" в годы гражданской войны и способствующих бюрократизации системы управления обществом и государством.

Крестьянские комитеты общественной взаимопомощи

Особую роль в жизни ярославской деревни в годы нэпа играла деятельность одной из самых массовых крестьянских организаций - крестьянских комитетов общественной взаимопомощи, созданных в 1921 г. Круг их деятельности был весьма широким: организация и проведение взаимопомощи при неурожаях, пожарах и других стихийных и социальных бедствиях, организация общественной трудовой помощи, помощь семьям красноармейцев, инвалидам, защита хозяйственных и правовых интересов крестьянства и т.д.

К концу 1928 г. 1682 сельских кресткома Ярославской губернии объединяли 185 626 крестьян. В распоряжении комитетов взаимопомощи имелось в это время: 37 мельниц, 8 маслобойных

заводов, 38 кирпичных заводов, 10 картофеле-терочных заводов, 3 кожевенных завода, 23 чайных (в том числе "домов крестьянина"), 46 мастерских, 56 зерноочистительных пунктов. Кресткомы оказывали материальную помощь жителям деревни, снабжали крестьян через свои прокатные пункты сельскохозяйственными машинами и инвентарем, организовывали различные коллективные товарищества и артели. Их деятельность способствовала реальному укреплению крестьянских хозяйств.

Проблемы дальнейшего развития сельского хозяйства

Первая половина 20-х гг., связанная с восстановительными процессами в сельском хозяйстве, была временем экстенсивного роста сельскохозяйственного производства и введением в хозяйственный оборот заброшенных ранее земель. Она характеризовалась достаточно высокими темпами развития сельского хозяйства. Однако окончание восстановительного периода поставило перед сельским хозяйством целый ряд задач, связанных с необходимостью интенсификации и расширения производства, увеличения его товарности, перестройки материально-технической базы.

На новом этапе сразу стало заметно резкое сокращение темпов развития сельского хозяйства, ярко высве-

Карта Ярославской губернии. 1927.

тились полускрытые до того проблемы: низкий уровень развития производительных сил, низкая доходность и недостаточная товарность, а также аграрное перенаселение. Некоторые из этих проблем в Ярославской губернии проявились особенно отчетливо. Так, до революции Ярославская губерния отличалась высоким уровнем развития отхожих промыслов и отлив деревенского населения на заработки в города был для нее достаточно типичным явлением. Революция существенно сократила его масштабы и заставила многих ярославских "отходников" вернуться из голодных городов в родные деревни. Только за годы гражданской войны сельское население губернии увеличилось более чем на 150 тыс. чел. Новая экономическая политика облегчила возможности "отхода" в город, но далеко не в прежних размерах. Рост численности крестьянского населения губернии в это время стал постоянным явлением. За первое послереволюционное десятилетие она выросла в целом примерно на 20% (в предыдущий период на такой рост понадобилось около ста лет). Сокращение масштабов отхода на заработки привело к тому, что увеличившееся население деревни вынуждено было жить в основном за счет сельского хозяйства. В то же время резервы вводимой в хозяйственный оборот земли оказались исчерпанными фактически уже к 1928 г. К концу 20-х гг. малоземелье превратилось для ярославских крестьян в серьезную проблему.

Другая проблема, с которой пришлось столкнуться в эти годы, тоже была связана с аграрным перенаселением - продолжающееся дробление крестьянских хозяйств. Их число в Ярославской губернии ежегодно увеличивалось примерно на четыре тысячи. В свою очередь дробление крестьянских хозяйств вело к их измельчанию и снижению уровня экономической эффективности.

Сельскохозяйственная кооперация

Все большее значение в жизни ярославской деревни приобретала сельскохозяйственная кооперация, которая, связываясь с государственным хозяйством, кредитом, товароснабжением, сбытом и сельскохозяйственным производством, становилась своеобразным узлом, соединяющим множество мелких индивидуальных крестьянских хозяйств со всей экономической системой страны. Социальный состав сельскохозяйственной кооперации был в основном серед-

няцко-бедняцким, причем главное место занимала в ней группа середняков.

Заметную роль играла кооперация в деле заготовки сельскохозяйственной продукции. В 1927 г. сельскохозяйственная кооперация губернии заготовила 75% картофеля от всего объема его заготовок, 26% цикория, 33% кожевенного сырья, 24% мяса. Деятельность кооперации давала возможность снизить цены на необходимые крестьянскому хозяйству промышленные и потребительские товары, удовлетворяя до 60% потребностей в них сельского населения.

Работа кооперации носила многосторонний характер, но в общем и целом кооперирование крестьянских хозяйств шло достаточно неспешно. В 1928 г. из 240 716 крестьянских хозяйств губернии было кооперировано только 74 924 хозяйства (31,1%).

Медленными темпами развивалась производственная сельскохозяйственная кооперация, т.е. коллективные хозяйства.

С конца 1927 г. до середины 1929 г. количество колхозов в Ярославской губернии выросло с 33 до 206, в том числе: коммун - с 2 до 14, артелей - с 25 до 86, товариществ по совместной обработке земли - с 6 до 106. Объединяли они 2394 крестьянских хозяйства, что по существу не составляло и одного процента всех хозяйств губернии.

Сколько-нибудь заметной экономической роли колхозы в ярославской деревне не играли. Середняки, удельный вес которых в губернии был достаточно высок, активно участвовали в работе сельскохозяйственной кооперации всех видов, кроме производственной: в колхозы вступать они не спешили. Ярославское уездное земельное управление в 1927 г. так характеризовало экономическое положение колхозов уезда: “Капиталы в живом инвентаре в большинстве колхозов находятся в недостатке... То же самое мы наблюдаем и по отношению к мертвому инвентарю... Кормовых средств и семенного материала не хватает, удобрения недостаточно, техника земледелия примитивна, в результате чего и низкая урожайность. В этом отношении очень немногие колхозы стоят выше крестьянских хозяйств окружающего населения”.

Обострение продовольственного положения

Во второй половине 20-х гг. все более заметным становится отставание в росте товарности сельского хозяйства. Производство зерна и других сельскохозяйст-

венных продуктов, немногим превышавшее довоенный уровень, стало отставать от потребностей страны. Тревожными симптомами этого стали хлебозагото-вительные кризисы 1925/26 г. и 1927/28 г., осложнившие экономическую обстановку в стране и отдельных регионах. Ярославская губерния не относилась к хлебопроизводящим районам, и в ней, как и в других потребляющих губерниях, резко обострилось продовольственное положение, поставившее значительную часть населения на грань голода. По данным Ярославского губернского ОГПУ, в 1928 г. в губернии нуждались в хлебе около 362 тыс. крестьян. “Нельзя без боли смотреть на ужасную картину деревни, - писал в конце 1928 г. в своем письме один из жителей Брейтовской волости Мологского уезда. - Голодает большая половина населения. Даже середняки, не думавшие, что на рынке хлеба не будет, и те сидят без хлеба... У зажиточных крестьян не меньше, чем в потребилке очередь, за ради Христа просят 5 фунтов до нового урожая. Едят месетку, которая раньше шла на корм скоту”. Перебои с поступлением в магазинах продуктов питания и их продажей, огромные очереди, пустеющие рынки стали обычным явлением жизни города и деревни.

В 1928/29 г. была введена карточная система на хлеб и другие продукты питания, а также на промышленные товары. Семьи рабочих и служащих губернии получали по карточкам 6 кг муки в месяц, а деревенская беднота - до 3 кг. Резко поднялись рыночные цены на продукты; их рост стал опережать рост заработной платы рабочих и служащих. Задача ускорения темпов развития сельского хозяйства, увеличения производства сельскохозяйственной продукции, повышения его товарности все сильнее приобретала социальную окраску. Экономика снова превращалась в политику. Возникшие проблемы требовали срочного решения.

Вопросы и задания:

1. *В каком состоянии находилась экономика Ярославского края накануне перехода к нэпу?*
2. *Как решалась топливно-энергетическая проблема в крае в 20-е гг.?*
3. *Определите, какие количественные и качественные изменения произошли в ярославской промышленности за годы нэпа.*

4. *Какую роль играл Ярославский край в планах первых пятилеток?*
5. *С чем были связаны трудности выполнения продналога в ярославской деревне после перехода к нэпу?*
6. *Определите, какие сдвиги произошли в сельском хозяйстве губернии в середине 20-х гг.?*
7. *Какую роль в жизни ярославской деревни играли крестьянские комитеты общественной взаимопомощи?*
8. *Каковы были масштабы кооперирования ярославской деревни накануне массовой коллективизации сельского хозяйства?*

Глава XIV. Культурное развитие Ярославского края в послеоктябрьский

период

🕮 Образование

Первыми шагами в осуществлении культурной политики Советского государства после Октябрьской революции 1917 г. стали мероприятия по созданию новых органов управления этой сферой общественной жизни. В ноябре 1917 г. был принят закон “Об учреждении Государственной комиссии по просвещению”. Комиссия стала осуществлять руководство всей системой народного образования и культурой. Она же стала формировать аппарат Народного комиссариата просвещения, первоначально выступавшего как ее рабочий орган.

Параллельно с этим происходило оформление соответствующих органов местной власти. В феврале 1918 г. Ярославский губисполком сформировал губернскую комиссию по народному образованию, а с середины 1918 г. в структуре губисполкома был создан отдел народного образования, состоявший из ряда подотделов, в ведении которых находились различные учреждения культуры.

Ликвидация неграмотности

В процессе социалистических культурных преобразований одной из самых насущных проблем являлась ликвидация неграмотности. Неграмотность была одним из главных препятствий, сдерживающих культурное развитие общества.

Ярославская губерния отличалась достаточно высоким уровнем грамотности населения благодаря активной деятельности земства в этой области до 1917 г., а также значительному числу отходников, для которых грамотность была одним из главных условий при трудоустройстве в крупных городах. На сентябрь 1920 г. в губернии было около 200 000 неграмотных в возрасте от 17 до 40 лет, при общем числе населения губернии в 1 233 245 человек.

В декабре 1919 г. был принят Декрет о ликвидации неграмотности среди населения РСФСР, по которому вводилось обучение грамоте всех граждан в возрасте от 8 до 50 лет, не умею-

щих читать и писать. В июле 1920 г. при Наркомпросе была учреждена Всероссийская Чрезвычайная комиссия по ликвидации безграмотности (ВЧК л/б). На местах вслед за этим стали создаваться губернские комиссии.

К 1 ноября 1920 г. в Ярославской губернии было открыто 222 пункта по обучению неграмотных, в которых обучалось более 3 100 учащихся, причем большую часть из них составляли женщины. Многие неграмотные, особенно сельские жители, уклонялись от учебы. К ним в связи с этим зачастую применялись принудительные меры. Добровольное же обучение поощрялось, например увеличением продовольственного пайка.

Осенью 1923 г. в стране было создано добровольное общество “Долой неграмотность” (ОДН). В марте 1924 г. его отделение начало работать в Ярославской губернии. К 1926 г. его членами состояли около 10 тыс. человек, причем часто практиковалось коллективное членство, например кооперативных организаций, отчислявших на его работу значительные средства.

Наиболее активно действовали Ростовское, Рыбинское, Ярославское и Даниловское уездные отделения ОДН, в которых велась реальная работа по оборудованию школ грамоты, закупались учебные пособия, велись занятия.

В юбилейный для Октябрьской революции 1927 г. Ярославская губерния выполнила взятые на себя обязательства по ликвидации неграмотности среди членов профсоюзов и другого “организованного” населения в возрасте до 30 - 35 лет. В общей сложности к 1927 г. по губернии было обучено 58 462 человека.

В конце 1920-х гг. наметились новые формы работы. Стали открываться школы для взрослых и школы для малограмотных, находившиеся под контролем политпросветов.

Школы

В 1918 г. в Ярославской губернии, как и по всей России, началась работа по реформированию старой системы образования. Первые классы гимназий, трехклассные и четырехклассные начальные училища составили школу I ступени. Обучаться в ней должны были дети в возрасте от 8 до 12 лет. Четвертые - седьмые классы гимназий, высшие начальные училища и коммерческие училища составили школу II ступени для детей 13 - 17 лет.

Период активного реформирования школы продолжался в губернии до 1921 г. К этому времени самым распространенным

типом школы стала школа I ступени. К 1928 г. по губернии насчитывалось 1 203 таких школы, в которых обучалось 85 793 человека.

Повышенная общая образовательная школа (школа II ступени) в Ярославской губернии была представлена семилетними и девятилетними школами. К концу 20-х гг. их насчитывалось по губернии в общей сложности 64 с числом учащихся 16 273.

В 1924 г. коллегия Наркомпроса приняла решение о профессионализации школы II ступени. В зависимости от района, в котором располагалась школа, вводился профессиональный уклон, предусматривавший подготовку учащихся к определенной профессии. Для школ Ярославля, например, были характерны индустриальный и коммунальный уклоны. В сельской местности стали открываться школы крестьянской молодежи (ШКМ), основной целью которых являлась подготовка молодежи к сельскохозяйственному труду. К концу 20-х гг. в губернии работало 13 таких школ.

С разработкой новых программ обучения для массовой школы стали появляться и новые учебники, причем их могли составлять местные отделы народного образования. Ярославский губернский отдел народного образования стал разрабатывать свой букварь в 1921/22 учебном году. Этот букварь назывался “Трудовая школа”, издан он был параллельно с книгой для чтения в количестве 25 000 экземпляров. Но, несмотря на это, обеспеченность учебниками все равно была очень низкой. Ситуация с письменными принадлежностями была еще хуже. В 1921 г. на 5 учеников приходилось одно перо или карандаш.

С 1923 г. Народный комиссариат просвещения стал разрабатывать программы трудовой школы. Эти программы заменили предметный принцип преподавания комплексным построением материала, предусматривавшим тесную связь школы с жизнью, с практикой социалистического строительства.

Новый подход к преподаванию в полной мере отражался и на школах Ярославской губернии. Обучение в них очень тесно связывалось с общественно-полезной и практической деятельностью. Лучшая в губернии Чебаковская школа I ступени Ярославского уезда строила свою работу на внедрении садоводства в своем районе, переустройстве хозяйств с полеводческого уклона на животноводческий. Аналогичная работа осуществлялась и в го-

родских школах. Ярославская школа II ступени им. В.И. Ленина принимала участие в организации сельхозвыставок в волостях. Об Угличской школе II ступени знали даже в Центральном научно-исследовательском институте методов внешкольной работы своими агрономическими опытами по цветоводству, Копринская школа Рыбинского уезда была хорошо известна своей работой в области кооперации. В таких формах работники образования осуществляли связь обучения с жизнью, с производительным трудом.

Профессиональное образование

Активно развивалась в это время и сфера профессионального образования. До революции в Ярославской губернии насчитывалось всего несколько ремесленных школ и училищ, поэтому создание сети низших профессиональных учебных заведений, обеспечивающих рабочими кадрами промышленные предприятия, стало первоочередной задачей.

Общая структура профессиональных учебных заведений губернии выглядела следующим образом: профшколы, ремесленные курсы, школы фабрично-заводского ученичества (ФЗУ), рабфаки, техникумы, вузы.

Многие школы ФЗУ готовили кадры для предприятий легкой промышленности, которые преобладали в губернии. Наиболее крупной была школа при фабрике “Красный Перекоп”. К 1927 г. в ней насчитывалось 257 учащихся. Свою школу имел автомобильный завод. Пять школ готовили рабочих транспорта - водного и железнодорожного. В общей сложности к 1927 г. в губернии насчитывалось 18 школ ФЗУ.

В начале 20-х годов стали открываться техникумы, работавшие в основном на базе школ-семилеток. К 1926 г. в губернии их насчитывалось 15, причем охватывали они все важнейшие стороны промышленного производства и культуры.

Особое положение занимали педагогические техникумы, поскольку именно они обеспечивали квалифицированными кадрами многие учебные заведения, как общеобразовательные, так и профессиональные. В 1921 г. их было 8, а к 1924 г. осталось только 4 - в Угличе, Рыбинске, Данилове и Ярославле. Характерно, что Даниловский техникум помимо педагогических кадров готовил еще и воспитателей для детских садов, а Ярославский техникум с 1925 г. открыл политико-просветительное отделение.

Кроме того, были открыты сельскохозяйственные, индустриально-технические, промышленно-экономические, а также акушерский, художественный, музыкальный и театральный техникумы.

Высшие учебные заведения

Высшее образование было представлено в крае несколькими учебными заведениями, сконцентрированными в губернском центре. Такое положение делало Ярославль одним из крупнейших культурных и научных центров Верхнего Поволжья.

В 1918 г. все учительские институты и семинарии были преобразованы в педагогические курсы или институты народного образования. Такое учебное заведение появилось и в Ярославле. В 1921 г. оно было преобразовано в педагогический институт. В феврале 1922 г. институт был слит с факультетом общественных наук университета и образовал там новый факультет - педагогический. Деканом этого факультета стал П.Н. Груздев, профессор педагогики, много сделавший для становления педагогического образования в Ярославле.

Ярославский университет

В 1918 г. был подписан декрет о преобразовании Демидовского юридического лицея в Ярославский университет. Первоначально в нем был только факультет общественных наук (ФОН), состоящий из трех отделений: экономического, юридического, исторического. С осени 1920 г. появился агрономический факультет. В 1922 г. при слиянии ФОНа с пединститутом образовался педагогический факультет. Первым ректором университета стал профессор Демидовского лицея В.Н. Ширяев. Университет начал свою работу в очень трудных условиях, так как часть принадлежавших ему зданий была отдана под госпиталь. Кроме того, ряд преподавателей приезжавших читать лекции из Москвы, из-за трудностей с транспортом стали отказываться сотрудничать с университетом. Для решения этого вопроса Наркомат путей сообщения выделил в распоряжение ЯрГУ особый вагон, который два раза в неделю отправлялся из Москвы.

В 1921 г. в университете обучалось уже более 800 человек. По социальному составу 12% всех студентов составляли рабочие, 32% - крестьяне, 47% - представители интеллигенции.

Параллельно с университетом в Ярославле работал еще один вуз. Речь идет о Ярославском отделении Московского археологического института, созданном в 1912 г. После революции отделение продолжало свою деятельность в тесном сотрудничестве с университетом, так как многие преподаватели работали в обоих учебных заведениях, читая схожие курсы, а, кроме того, для занятий использовались те же университетские аудитории.

Главной задачей Археологического института была подготовка историков, археологов, искусствоведов для работы в музеях, архивах, библиотеках. Институт имел три отделения: истории искусства, археологическое, археографическое. К 1922 г. в институте числилось 115 студентов. Многие одновременно учились в других учебных заведениях: университете, пединституте, народном университете. Некоторые получали в институте второе высшее образование.

В программу института входили такие курсы, как “История Ростово-Суздальской земли”, “Древности Ярославского края”, “История русского театра” и т.п. Часто приезжали сюда читать лекции профессора Московского археологического института. Ярославские преподаватели

Спортивный праздник в Рыбинске. 1921.

Празднования дня Военно-Воздушного флота в Ярославле. 1923.

М.В. Бабенчиков, Д.Н. Эдинг, А.И. Смирнов, Н.Г. Первухин вели активную работу по созданию ярославских музеев, учету памятников архитектуры и их обследованию.

В 1922 г. Московский археологический институт был слит с Московским государственным университетом, а его ярославское отделение вошло в состав Ярославского университета. Но изменение структуры университета было связано не только с этим.

Рабфаки

Еще осенью 1919 г. при Ярославском университете был создан рабочий факультет (рабфак). Потребность в нем была очень острой, и через год помимо основного рабфака при университете было открыто его параллельное отделение при фабрике “Красный Перекоп” на правах вечернего. В 1920 г. на двух отделениях рабфака обучалось 372 студента.

Через несколько лет в губернии появился еще один вечерний рабфак, открывшийся в Ростове. Он не входил в состав какого-либо вуза, но также влиял на общий процесс пролетаризации яро-

славского студенчества. К 1924 г. на рабфаках губернии уже обучалось 420 студентов.

Ярославский пединститут

В августе 1924 г. педагогический факультет университета был преобразован в самостоятельный педагогический институт, к которому после закрытия университета перешла вся его материальная база.

К 1927 г. Ярославский педагогический институт имел четыре отделения: общественно-экономическое с географической секцией, естественное, физико-техническое и литературно-лингвистическое, на которых обучалось 620 студентов. С 1925 г. институт получил индустриальный уклон. В учебный план были включены соответствующие дисциплины. Кроме того, для студентов были организованы занятия на предприятиях города, где они выполняли работу в цехах, одновременно изучая процесс производства.

В 1926 г. на базе педагогического института был открыт Рабочий университет для подготовки высококвалифицированных кадров из пролетарских слоев. В программу его работы включались различные предметы: история России, история зарубежных стран, исторический материализм, литература, языки, введение в естествознание, биология, механика, математика. Таким образом, пединститут в конце 20-х гг. не только выполнял свою основную задачу - подготовки учителей-общественников для разных типов общеобразовательных школ, но и оказывал существенную помощь в развитии рабочего образования.

🕮 Краеведение

Ярославское Естественно-Историческое общество.

Одной из характерных черт культурной жизни губернии в 20-е гг. являлось бурное развитие краеведческого движения. Координацией этой работы занималось Ярославское Естественно-Историческое общество (ЯЕИО), возникшее в губернии еще в 1864 г. Общество имело ряд отделений в уездных городах. Наиболее заметную роль среди них играли Ростовское, Норское и Рыбинское.

Секция краеведения

В середине 1923 г. в структуре общества была создана секция краеведения, председа-

телем которой стал Н.Г. Первухин, секретарем - Н.Г. Огурцов. Секция насчитывала около 40 членов, а к 1928 г. в ней уже числилось 64 человека. В обществе работали И.А. Тихомиров, А.З. Богданович, А.И. Смирнов, В.Н. Ширяев и другие.

Члены секции вели активную исследовательскую работу. Так, например, К.М. Дмитриев изучал экономику и быт крестьян Курбской волости Ярославского уезда; М.Е. Кадек проводил экономико-географическое обследование Даниловского уезда; А.И. Смирнов и В.Н. Бочкарев написали исторические исследования из жизни края. Помимо научной работы секция занималась популяризаторской деятельностью, делая доклады для населения.

К 1930 г. Ярославское общество издало 25 различных сборников своих работ. Кроме того, 10 сборников подготовило Рыбинское общество и 2 - Мологское.

Ярославский краевед И.А. Тихомиров
у колокольни церкви Рождества Хритова. 1920-е гг.

Ростовское научное общество

Не менее интенсивную научную работу вело Ростовское научное общество, созданное в феврале 1924 г. Общество имело три секции: естественно-историческую, общественно-экономическую, культурно-историческую, которые занимались археологическими раскопками Сарского городища и курганов в с. Талицы, принимали участие в этнографических и антропологических исследованиях местного музея, изучали озеро Неро, а также почвы, флору и фауну края.

Рыбинское научное общество

Особую роль в развитии краеведения сыграло Рыбинское научное общество, проводившее на протяжении 20-х гг. краеведческие съезды. Эти съезды дали серьезный толчок к расширению краеведческого движения и к объединению научных сил через созданное Бюро краеведения. Они помогали налаживать связи с центральными научными учреждениями, например Академией наук. Съезды способствовали созданию краеведческих организаций в сельской местности, метеорологических и фенологических пунктов, сети музеев.

Изучение производительных сил края

В июне 1924 г. в Ярославле проходила конференция по изучению производительных сил губернии, в которой активное участие приняли представители краеведческих и научных организаций, высшей школы, государственных, административно-хозяйственных и культурно-просветительных учреждений. На конференции было решено создать Ассоциацию по изучению производительных сил Ярославской губернии. Направления ее деятельности определились уже в ходе конференции: вопросы планирования хозяйства и изучения производительных сил, природа края, сельское хозяйство и промыслы, промышленность, быт, культура, этнография. В последующие годы Ассоциация сосредоточила все свои силы на разработке именно этих направлений.

На Второй губернской конференции по изучению производительных сил края, состоявшейся в мае 1927 г., было намечено создание научно-исследовательского института Верхнего Повол-

жья, в задачи которого входила координация научных исследований по различным направлениям. Инициаторами его создания были ведущие научные работники Ярославля, входившие в Ассоциацию. Но первая попытка организации института, предпринятая еще в 1924 г., успеха не имела. Институт был создан лишь в 1928 г., причем открылся он в Иванове, а в Ярославле был учрежден только его филиал, которым руководил В.Н. Бочкарев. Институт работал в составе трех секций: “Природа”, “Экономика”, “Человек”. Фактически это были те же самые направления изучения края, которые в предыдущие годы сформировались в рамках Ассоциации. Однако институт так и не сумел развернуть масштабные научные исследования. Он просуществовал до начала 30-х гг., когда начались репрессии по отношению к краеведам. После этого практически вся краеведческая деятельность была свернута.

🕮 Музеи

Музеи края

Краеведческое движение было неразрывно связано с созданием сети музеев в крае. Непосредственное руководство музейным строительством сосредоточивалось в губернском отделе по делам музеев (Яргубмузее), созданном в 1919 г. После революции продолжали работать старые музеи: Естественно-исторический в Ярославле, музеи древностей в Ростове и Угличе. Бывшее “Древлехранилище” Ярославской губернской ученой архивной комиссии (ЯГУАК) стало историко-бытовым музеем. В 1919 г. в Ярославле была открыта художественная галерея, а в 1922 г. - музей древнерусского искусства. С 1924 г. все музейные подразделения города были объединены в Ярославский государственный областной музей, заведующим которого стал известный ученый-краевед Н.Г. Первухин. По инициативе местных краеведческих обществ и организаций были созданы музеи в уездных городах: Рыбинске, Мышкине, Мологе, Угличе, Пошехонье, Тутаеве, а также в волостях: Норский, Николо-Кормский, Копринский, Великосельский и др. На протяжении первого послеоктябрьского десятилетия в губернии работало 15 музеев разного профиля, в

том числе музеи сельского хозяйства и здравоохранения в Рыбинске.

Ярославский областной музей

Самым крупным из всех был Ярославский областной музей, который вел очень активную научную работу. Наиболее важными направлениями этой работы являлись организация реставрационной мастерской по работе с древнерусской живописью, учет исторических памятников, охрана природы, устройство выставок, участие в научных съездах и конференциях. Музейные сотрудники в середине 20-х гг. довольно активно занимались обследованием архитектурных памятников в Ярославле и его окрестностях. Музей вел всестороннюю просветительскую работу через выставки, чтение докладов и лекций, организацию экскурсий.

Ярославская реставрационная комиссия

В числе учреждений культуры, занимавшихся изучением и реставрацией памятников архитектуры в губернии, следует выделить Ярославскую реставрационную комиссию, созданную в августе 1918 г. Уже осенью этого года комиссией была проделана большая работа по консервации разрушенных во время июльского мятежа зданий: покрыты железом кровли, укреплены стены зданий, приняты меры к сохранению фресковой живописи.

Особая роль в деятельности комиссии принадлежала архитектору П.Д. Барановскому, который был и ее научным руководителем. До начала 30-х гг. он постоянно консультировал ярославских реставраторов, отчитывался о деятельности комиссии перед центральными органами.

Главными объектами для реставрации стали ансамбль Спасского монастыря, Митрополичьи палаты, дом бывший Иванова, колокольни церквей Николы Мокрого, Рождества Христова. В 1922 г. комиссия была переименована в ярославское отделение Центральных государственных реставрационных мастерских. Опыт, накопленный исследователями-реставраторами в 20-е гг., во многом определил характер реставрационных работ в последующие десятилетия.

🕮 Художественная жизнь

Секция изобразительного искусства

После Октябрьской революции произошли заметные изменения в художественной жизни губернии. В Губернском отделе народного образования был создан подотдел по делам искусств, в который входила секция изобразительного искусства. В создании секции принял участие ярославский художник С.А. Матвеев, затем ее возглавил Ф.А. Маслов. Первые мероприятия по реорганизации художественной жизни были направлены на подготовку молодых художников. Изобразительное искусство стало преподаваться в общеобразовательных школах. В Ростовском, Любимском, Пошехонском уездах были открыты художественные студии с числом учащихся по 75 человек в каждой. Осенью 1920 г. начала работу первая студия в Ярославле.

Секция активно занималась пропагандой искусства, устраивая для этого лекции, выставки и распространяя литературу. Выставки прошли в Ярославле, Угличе, Мологе. Кроме того, изготавливались агитационные плакаты, панно, лозунги, отражавшие социально-политические события, происходившие в стране.

В 1919 г. начали свою работу Ярославские государственные свободные художественные мастерские, реорганизованные в 1921 г. в художественно-педагогический техникум.

АХРР

В середине 20-х гг. был создан Ярославский филиал Ассоциации художников революционной России (АХРР). С его появлением в художественной жизни губернии стали проявляться и усиливаться агитационные и пропагандистские моменты. Выставки, проходившие под руководством Ярославской АХРР, призваны были продемонстрировать не результаты творческого поиска художников, а успехи социалистического строительства. Филиал фактически подчинил себе весь художественный процесс. Естественным продолжением этого стало создание в крае в начале 30-х гг. филиала Союза советских художников, еще более усилившего идеологическое воздействие на творческих работников.

🕮 Театр

Театр революционной эпохи

Важное место в культурной жизни края 20-х гг. занимал театр. Специфика созданной революцией ситуации состояла в том, что в эту сферу пришли самодеятельные коллективы, заметно повлиявшие на театральную жизнь и во многом определившие направления деятельности театра: драмкружки, театральные студии. Но тем не менее ведущие позиции все-таки занимал профессиональный театр.

Осенью 1918 г. театр им. Ф.Г. Волкова был муниципализирован. Его деятельность стала контролироваться художественно-сценической секцией внешкольного подотдела Губернского отдела народного образования. Через соответствующий репертуар театр становился средством политического воспитания масс. По замыслу новых театральных руководителей пьесы должны были прежде всего нести в себе социальное звучание. Поэтому в репертуаре ярославского театра появились такие пьесы, как “Стенька Разин” В. Каменского, “Ткачи” Г. Гауптмана, “Красногвардейцы” М. Пантина.

Для привлечения в театр нового пролетарского зрителя театральная комиссия вводила особые пропуска, позволявшие получать билеты вне очереди, или выделяла рабочим бесплатные билеты. Новые зрители активно участвовали в обсуждении спектаклей.

Революционная эпоха была характерна поиском новых театральных форм. В Ярославском театре к таким новациям стремился режиссер В. Эрманс. В 1920 г. он разработал программу деятельности, в которой предусматривал постановки в новом стиле: “трагедии с пантомимой, водевиль с мелодрамой, лекции по истории театра с комедией, пастораль с литературно-музыкальным вечером”, но актеры не были готовы к таким экспериментам.

Были предприняты шаги по подготовке новых актеров. С этой целью в 1919 г. при театре была открыта

Труппа передвижного рабочего театра
Ярославского городского совета профсоюзов. 1926.

Агитбригада "Синяя блуза" Ярославской губернской
больницы им. Н.В. Соловьева. 1920-е гг.

драматическая студия, реорганизованная через год в театральный техникум. Студию возглавил Ф. Субботин, а преподавали в ней актеры театра.

Театр и Пролеткульт

Особую позицию в вопросе реорганизации театрального дела занял ярославский Пролеткульт. Главным его девизом была пролетаризация театрального искусства. Весьма активно эту идею проповедовал один из руководителей местного Пролеткульта С.П. Трусов. По его мнению, в новых исторических условиях главную роль должны играть не профессиональные актеры, а самодеятельные, которым нужно бороться за "чистоту классовых форм", поскольку "...это театр рабочих и крестьян, созданный их волей, их руками и пропитанный их классовой идеологией". Но, отвергая старый театр, ярославский Пролеткульт не создал ничего нового. Организовав показательную труппу, он дал несколько спектаклей, оказавшихся очень слабыми. В середине 1921 г. Ярославский Пролеткульт был ликвидирован, просуществовав немногим более года.

Большое внимание развитию театра уделяли профсоюзы. В 1925 г. Ярославский совет профсоюзов организовал передвижной рабочий театр, труппу которого составили выпускники театрального техникума. Основную часть своих постановок театр осуществлял в рабочих клубах. Первой из них стала пьеса А.В. Луначарского "Канцлер и слесарь". В репертуаре театра были комедии, драмы, памфлеты. Именно этот театр ставил в Ярославле пьесы А. Афиногенова, работавшего в те годы в газете "Северный рабочий".

Что касается театра им. Ф.Г. Волкова, то его деятельность находилась под пристальным вниманием губполитпросвета и горсовета. Они следили за финансовым состоянием труппы, давали рекомендации по репертуару, помогали в организации спектаклей на предприятиях и в уездных городах, налаживали работу со зрителями.

К юбилею революции

В юбилейном для революции 1927 г. режиссер Б. Бертельс поставил в театре пьесы: "Любовь Яровая" К. Тренева, а затем "Разлом" Б. Лавренева и "Бронепоезд 14-69" В. Иванова.

Готовясь к 10-й годовщине революции, театр стремился всячески обновить свой репертуар. Балетмейстер Г.П. Силаева готовила к постановке “Танцы машин”. Была поставлена оперетта Ж. Оффенбаха “Птички певчие”, шедшая под аккомпанемент народного оркестра под управлением Е.М. Стомпелева.

В конце 20-х гг. ярославский театр в полной мере ощутил на себе новые веяния, главным содержанием которых стало использование театра как агитационного и пропагандистского средства для решения государственных задач.

🕮 Кинематограф

Наряду с театром важным воспитательным эффектом обладал кинематограф. Налаживание киноработы началось в губернии в 1919 г. с назначения специального инструктора по фотокиноделу в секцию пролетарского искусства ГубОНО. Им стал П.Б. Мосягин. С его приходом все кинотеатры были переданы в ведение нового отдела.

Одним из первых мероприятий в этой сфере стало открытие секции по производству кинофильмов. Было намечено создание и лекторской секции, в план которой должна была входить организация в кинотеатрах лекций научного и воспитательного характера с кинокартинами и показом диапозитивов.

Весной 1920 г. был проведен учет кино-фотооборудования в том числе и частного. Была налажена работа фотомастерской и начат выпуск “Волшебных фонарей” для чтения лекций, киноаппаратов. В этом же году в Ярославле было снято несколько фильмов агитационного характера: о жизни детской колонии Ярославского губнаробраза, о жизни детей правонарушителей, два выпуска ярославской кинохроники.

В начале 20-х гг. кинотеатры почти не приносили дохода. В 1920 г. реально функционировал только один кинотеатр “Скиф”, находившийся на Первомайском бульваре. Зимние кинотеатры “Арс” и “Глаз” из-за ветхости не могли работать. Кроме того, остро стояла проблема покупки для показа кассовых фильмов.

С 1926 г. в киноработу активно включились профсоюзы. При культотделе Совета профсоюзов была создана киностудия, состоявшая из представителей всех губотделов и рабочих клубов, имевших киноточки. Вторая межсоюзная конференция, прохо-

дившая в Ярославле в 1926 г. отметила необходимость “широкого привлечения киноработы в клубах... используя кино только идеологически... “. Для этой цели предусматривались общественные просмотры кинофильмов и бронирование за рабочими клубами и передвижками всех идеологически выдержанных и рекомендованных к просмотру кинокартин.

В середине 20-х гг. продолжалась работа по подготовке фильмов агитационного характера. В конце 1924 г. был разрешен к производству и демонстрации в Ярославле фильм в пяти частях под названием “Был и стал”. Сценарий был написан Ф. Федюняевым, а постановку и монтаж осуществил П. Мосягин. Фильм был посвящен перерождению бывшего хулигана Кольки Рыжика в образцового пионера.

С целью регулирования киноработы в рамках всей губернии в 1926 г. было создано управление зрелищными предприятиями на правах хозрасчетного коммерческого предприятия. Управление контролировало деятельность кинотеатров, устанавливало цены на билеты, осуществляло подготовку кадров. Особое внимание уделялось организации кинопередвижек для сельской местности. На начало 1926 г. в губернии насчитывалось 32 кинотеатра, 6 из которых приходились на сельскую местность.

Репертуар ярославских кинотеатров целиком зависел от кинорынка. Это были в большинстве своем старые картины: “Человек из ресторана”, “Клеймо преступника”, “Соперницы”, “Сердца и доллары”, “Пропавшие сокровища” и т.п. Но к юбилею революции появились и новые картины: “Октябрь”, “10 лет Октября”, “Там, где жили цари”. В общем кинопрокатном потоке они пока занимали весьма скромное место, но с точки зрения агитационных задач оставались главными.

!!! Вразвороте

Ярмарка и гуляния у стен Толгского монастыря. 1922.

🕮 Библиотеки

Существенную роль в становлении новой культуры играли библиотеки. Первоначально они находились в ведении Губернского отдела народного образования, затем перешли к Политпросвету. Библиотечная сеть не была однородной, и в начале 20-х гг. в ней предусматривалось три типа библиотек: городские (центральные и районные), волостные и избы-читальни.

Массовые библиотеки

Главной библиотекой края была губернская центральная Пушкинская библиотека в Ярославле. Кроме того, в губернском центре работали четыре районных библиотеки и одна детская. Свои библиотеки имели профсоюзы. В Ярославле их насчитывалось 25. Наиболее крупные из них принадлежали Союзу работников просвещения, фабрике “Красный Перекоп”, Губсовнархозу.

Период 1921 - 1923 гг. был для библиотек довольно трудным временем. Число их заметно сократилось, особенно в сельской местности, и к осени 1923 г. составляло 233 библиотеки с фондами около 64 тыс. книг. В последующие годы число библиотек в крае росло, но интенсивность этого роста была достаточно слабой. К 1927 г. в губернии насчитывалось уже около 300 библиотек, в фондах которых было более 80 тыс. книг.

Научные библиотеки

Помимо массовых и профсоюзных библиотек в губернии существовали и научные библиотеки, оказывавшие серьезное влияние на состояние науки и образования. Наиболее крупной из них была библиотека университета, насчитывавшая в 1924 г. более 168 тыс. книг. Многие книги поступили в нее из бывших дворянских усадеб или учебных заведений. Несмотря на ее научный характер, эта библиотека была общедоступной.

Второй по научной значимости была библиотека Ярославского областного музея. В 1925 г. ее фонд составлял 60 тыс. книг, причем 6 тыс. из них - на иностранных языках. Эта библиотека имела единственный в губернии фонд краеведческой литературы в 6 тыс. экземпляров. В 1926 г. при библиотеке организовался “Музей книги”, в котором были представлены редкие издания.

В практике массовой работы всех типов библиотек большое внимание уделялось организации читательских конференций, встреч с литераторами, как ярославскими, так и приезжавшими в город в те годы. Особенно активно такая работа проводилась во второй половине 20-х гг., в период наиболее интенсивной литературной деятельности местных писателей.

🕮 Литературная жизнь

ЯАПП

До середины 20-х гг. в губернии существовали две литературных организации: коллектив рабочих писателей "Литье" и литературно-художественная ассоциация, которая заменила собой союз поэтов. В 1924 г. была создана Ярославская ассоциация пролетарских писателей (ЯАПП). Особую группу, ставшую ядром ЯАПП, составили рабкоры, объединившиеся при газете "Северный рабочий". Аналогичная группа появилась в Рыбинске при газете "Рабочий и пахарь". Осенью 1925 г. состоялся первый губернский съезд пролетарских писателей, объединивший обе группы.

Помощь в организации и работе ассоциации оказывали столичные писатели, работавшие или приезжавшие в Ярославль: А. Фадеев, А. Афиногенов, Ю. Либединский и другие. Они принимали участие в заседаниях бюро ассоциации.

В 1927 г. была проведена перерегистрация всего состава ассоциации. Из 150 ее членов осталась только половина, остальные были исключены, как идеологически чуждые платформе Российской АПП.

На 1 сентября 1929 г. ЯАПП состояла из 42 человек, из них - 14 прозаиков, 23 поэта, 2 драматурга и 3 критика. К этому времени ассоциация уже выпустила 8 литературных сборников, ее члены печатались как в центральных, так и местных периодических изданиях. 1 декабря 1929 г. состоялась первая окружная конференция ЯАПП, которая вошла в совместную с Ивановской организацию.

В конце 20-х гг. ЯАПП формировала специальные литературные бригады, которые читали лекции на предприятиях, посвященные социальным функциям литературы, ее классовой направленности, знакомили со своими произведениями, распространяли художественную и политическую литературу.

Ярославские литераторы печатали свои произведения на страницах многих изданий. Так, роман В. Смирнова “Гарь” печатался в журнале “Октябрь”, стихи А. Суркова в журналах “Молодая гвардия” и “Октябрь”, стихи Б. Глебова в “Комсомольской правде”. Активно сотрудничала ассоциация и с местной прессой.

При газете “Северный рабочий” работала литературная консультация, состоявшая из членов ЯАПП. Она давала возможность членам литкружков получать профессиональные советы от ведущих литераторов. В 1927 - 1928 гг. ассоциацию возглавлял А. Сурков, наиболее активными ее членами были В. Смирнов, Д. Горбунов, В. Лукин, А. Князев, А. Афиногенов, А. Муратов, Б. Глебов, Е. Ледер, П. Ханаев, М. Березин.

Музыкальная жизнь

В 20-е гг. для культурной жизни губернии характерна активная концертная деятельность как местных музыкальных коллективов, так и приезжавших на гастроли столичных музыкантов. Особенно много занимался организацией таких концертов И.В. Озерский - заведующий художественно-музыкальной секцией Ярославского гарнизонного клуба, а с 1921 г. заведующий музыкальной секцией Губполитпросвета.

До начала 20-х гг. основной музыкальной площадкой был гарнизонный клуб им. В.И. Ленина, в котором проходило до 20 концертов ежемесячно. Исполнялась музыка Глинки, Чайковского, Бородина и других композиторов-классиков. В конце 1919 г. политотдел Ярославского военкомата организовал оперный коллектив, первой работой которого стала опера “Демон”, поставленная в театре им. Ф.Г. Волкова в начале 1920 г. К 1922 г. в гарнизонном клубе были также поставлены

Колокол, снятый с колокольни Успенского собора в Ярославле. 1928.

Разрушенный памятник П.Г. Демидову. Начало 1930-х гг.

оперы “Евгений Онегин”, “Травиата”, “Сын мандарина”, “Моцарт и Сальери”, “Вертер”, “Русалка”.

После Октябрьской революции на базе музыкального училища была создана народная консерватория с бесплатным обучением для подготовки музыкантов-профессионалов. При консерватории был создан симфонический оркестр.

Популяризацией музыки занималось Ярославское общество любителей камерной музыки, организованное по инициативе преподавателя музыкального училища П.И. Хворостухина. В общество в основном входили преподаватели и студенты училища. Они устраивали концерты - “камерные пятницы”, тематика которых была весьма разнообразной: “Пушкин в музыке”, “Глинка и Шуберт”, “Балакирев и русская музыка” и т.п.

Оркестр народных инструментов

Особое место в музыкальной жизни края занимал оркестр народных инструментов, организованный в 1921 г. Первым его руководителем стал Н.Д. Калинин. Оркестр работал в клубе профсоюза водников. В 1923 г. оркестр возглавил Е.М. Стомпелев. Он организовал первый художественно-показательный концерт этого коллектива в Волковском театре, который прошел с большим успехом. С середины 20-х гг. он стал широко известным музыкальным коллективом, который приглашали на гастроли многие города страны. За первые восемь лет работы оркестр дал 541 концерт. Его участники руководили музыкальными кружками в Ярославле. В 1929 г. оркестр организовал в городе ячейку общества “Музыка - массам”, а в следующем году им была проведена первая городская музыкальная олимпиада.

Трудности в развитии культуры

К концу 20-х гг. четко обозначилось стремление партийных и государственных органов к максимальному контролю за всеми направлениями культурной жизни. Это выражалось в усилении цензуры в издательском деле, чистке библиотечных фондов, контроле репертуара кинотеатров и театров, концертных коллективов и даже запрещении западных танцев в рабочих клубах. Повсеместно внедрялись художественные произведения социально-классовой направленности

и искоренялось все, что не отвечало принципам партийности и классовости. Для проведения идей новой, коммунистической культуры старая интеллигенция становилась все более бесполезной и даже, в определенном отношении, “опасной”, что изменило отношение к ней власти и правящей партии. Первыми это изменение ощутили на себе научные работники, которые в конце 20 - начале 30-х гг. стали обвиняться в антисоветской деятельности и подвергаться репрессиям. В их число попали ярославские краеведы А.А. Золотарев, А.Ф. Виноградов, Л.А. Альбицкий, следующими стали В.Н. Бочкарев, В.А. Перцев, Н.Г. Первухин, Н.А. Соколов. После их высылки краеведческое движение практически прекратилось. В 30-е гг. судьбу краеведов разделили и многие другие деятели культуры. В культурной сфере, как и во всем остальном, советская страна окончательно меняла ориентиры своего развития. Прежняя Россия безвозвратно уходила в прошлое.

Вопросы и задания:

1. Как велась работа по ликвидации неграмотности в Ярославской губернии?

2. Какие виды учебных заведений существовали в Ярославской губернии в послеоктябрьский период?

3. Назовите высшие учебные заведения Ярославской губернии послеоктябрьского периода.

4. Выделите причины расцвета краеведческого движения в губернии в 20-е гг.

5. Какие музеи были созданы в губернии в 20-е гг.?

6. Какую роль в культурной жизни края играл театр?

7. Охарактеризуйте развитие художественной жизни в крае в 20-е гг.

8. Какие литературные организации существовали в крае в 20-е гг.?

9. Какие трудности в развитии культуры края возникли на рубеже 20 - 30-х гг.?

Хронологическая таблица
по истории Ярославского края

20 - 15 тыс. лет назад	- Начало заселения территории края
II тыс. до н. э.	- Фатьяновская культура
Конец I тыс. до н. э. - середина I тыс. н. э.	- Дьяковская культура
III - IV вв. н. э.	- Городище Березняки
VI - VII вв. н. э.	- Попадьинское селище
VI в.	- Первое упоминание о племени меря в письменных источниках
IX в.	- Начало славянской колонизации на территории края
862 г.	- Первое упоминание Ростова в летописи
988 - 1010 гг.	- Княжение в Ростове князя Ярослава
90-е гг. IX в.	- Начало распространения христианства на территории края
1010 г.	- Основание Ярославля
1024 г.	- Восстание в Суздальской земле
1071 г.	- Восстание в Ростовской земле
1071 г.	- Первое упоминание о Ярославле в летописи
1147 г.	- Первое упоминание Углича в летописи
1152 г.	- Основание Переяславля-Залесского
1125 - 1157 гг.	- Княжение Юрия Долгорукого
1157 - 1174 гг.	- Княжение Андрея Боголюбского
1176 - 1212 гг.	- Княжение Всеволода Большое Гнездо
1218 г.	- Образование Ярославского удельного княжества
1237 - 1238 гг.	- Монголо-татарское нашествие на Северо-Восточную Русь
1238 г. (4 марта)	- Битва на реке Сити
1257 г., 1262 г.	- Восстания в Ярославле против монголо-

	татар
1262 г.	**-** Восстания в городах Северо-Восточной Руси против монголо-татар
1260 - 1299 гг.	- Княжение в Ярославле Федора Черного
1321 г.	- Образование Мологского удельного княжества
1380 г. (8 сентября)	- Участие ярославцев в Куликовской битве
1463 - 1471 гг.	**-** Вхождение Ярославского княжества в состав образующегося единого Российского государства
1591 г. (15 мая)	- Смерть царевича Дмитрия и восстание в Угличе
1606 - 1607 гг.	**-** Ссылка Марины Мнишек в Ярославль
1612 г. (апрель - июль)	- Пребывание второго ополчения в Ярославле. “Совет всея земли”.
1620 - 1621 гг.	**-** Строительство церкви Николы Надеина в Ярославле
1647 - 1650 гг.	**-** Строительство церкви Ильи Пророка в Ярославле
1671 - 1687 гг.	**-** Строительство церкви Иоанна Предтечи в Ярославле
1688 - 1692 гг.	**-** Строительство петровской “потешной” флотилии на Плещеевом озере
1719 г.	**-** Создание Ярославской провинции
1722 г.	**-** Указ Петра I о сохранении кораблей “потешной” флотилии на Плещеевом озере - первый в истории России законодательный акт об охране исторических памятников
1722 г.	**-** Создание полотняной Ярославской Большой мануфактуры (ЯБМ) в Ярославле М. Затрапезновым и И. Тамесом
1735 г.	**-** Составление карты Угличской провинции для Академии наук
1740 г.	**-** Ссылка в Ярославль герцога Бирона
1744 г.	**-** Строительство в Ярославле собора Петра и Павла

1747 г.	**-** Открытие Славяно-Латинской семинарии при Спасо-Ярославском монастыре в Ярославле
1750 г.	**-** Первый спектакль русского национального театра, устроенный Ф.Г. Волковым в Ярославле
1763 г., 1767 г.	**-** Посещение городов Ярославского края Екатериной II
1766 г.	**-** Составление карты Ярославской провинции
1769 г.	**-** Первое топографическое описание Ярославского края
1777 г.	**-** Образование Ярославского наместничества
1786 - 1788 гг.	**-** Издание в Ярославле первого русского провинциального журнала “Уединенный пошехонец”
1796 г.	**-** Преобразование Ярославского наместничества в губернию
1797 г.	**-** Составление “Атласа Ярославской губернии”
1798 г.	**-** Посещение Ярославской губернии Павлом I
1803 г.	**-** Создание музея “Ботик” в Переславле-Залесском
1805 г.	**-** Открытие в Ярославле высших наук училища и первой гимназии
1812 г. (июль)	- Создание Ярославского ополчения
1826 г.	**-** Волнения крепостных рабочих на фабрике князя Гагарина в селе Плещеево (“Плещеевский бунт”)
1831 г.	**-** Начало издания “Ярославских губернских ведомостей”
1833 г.	**-** Преобразование Высших наук училища в Демидовский лицей
1871 г. (март)	**-** Начало работы Ярославской Городской думы

1895 г. (20 апреля - 7 мая)	- Стачка рабочих Ярославской Большой мануфактуры
1901 - 1905 гг.	- Деятельность “Северного рабочего союза” и Северного комитета РСДРП
1905 г. (весна)	- Создание первой организации партии эсеров в Ярославле
1905 г. (осень)	- Создание в Ярославле отделений партий кадетов, октябристов и “Союза русского народа”
1905 г. (9 декабря)	- “Кровавая пятница” в Ярославле
1908 г. (апрель)	- Создание Ярославской губернской землеустроительной комиссии
1917 г. (1 марта)	- Создание в Ярославле губернского комитета общественной безопасности
1917 г. (4 марта)	- Первое общее собрание Ярославского Совета рабочих депутатов
1917 г. (июль - август)	- Выборы в городские думы Ярославля и уездных городов
1917 г. (27 октября)	- Решение Ярославского Совета о взятии власти в свои руки. Приход к власти большевиков
1917 г. (ноябрь)	- Выборы в Учредительное собрание в Ярославской губернии
1918 г. (январь - март)	- Начало национализации промышленности в Ярославской губернии
1918 г. (31 марта)	- Создание Ярославского Военного округа
1918 г. (июнь)	- Создание Ярославского губернского совета народного хозяйства (ГСНХ)
1918 г. (6 - 21 июля)	- Белогвардейский мятеж в Ярославле
1918 г. (7 августа)	- Декрет о преобразовании Демидовского юридического лицея в Ярославский государственный университет
1918 г. (август)	- Создание Ярославской реставрационной мастерской
1918 г. (вторая половина)	- Организация и деятельность продотрядов и комбедов в Ярославской губернии
1918 г. (октябрь - ноябрь)	- Мологское крестьянское восстание

1918 - 1920 гг.	**-** Крестьянские выступления в уездах Ярославской губернии
1919 г. (осень)	- Проведение в Ярославской губернии первых в стране беспартийных крестьянских конференций
1920 г.	**-** Начало работы первой художественной студии в Ярославле
1921 - 1923 гг.	**-** Организация и существование Рыбинской губернии
1921 г.	**-** Создание в Ярославле оркестра народных инструментов
1923 г.	**-** Создание секции краеведения Ярославского естественно-исторического общества
1924 г.	**-** Открытие объединенного Ярославского государственного музея
1924 г.	**-** Создание Ярославского отделения общества “Долой неграмотность”
1924 г. (август)	- Создание Ярославского педагогического института
1925 г. (октябрь)	- Первый губернский съезд пролетарских писателей
1925 г. (ноябрь)	- Выпуск первого ярославского автомобиля “Я - 3”
1926 г. (21 ноября)	- Пуск Ляпинской электростанции
1929 г.	**-** Создание Ярославского и Рыбинского округов в составе Ивановской промышленной области

Словарь
исторических терминов и устаревших слов

Апсида - выступ здания, полукруглый, граненый или прямоугольный в плане, перекрытый полукуполом или сомкнутым полусводом. В христиан-ских храмах - алтарный выступ.

Белые земли (слободы) -земли феодалов в сельской местности и городах России XIV - XVII вв., освобожденные от государственных налогов.

Вече - народное собрание в древней и средневековой Руси в X - XIV вв. Наибольшее развитие получило в русских городах второй половины XI - XII вв. Решало вопросы войны и мира, призывало и изгоняло князей, принимало законы, заключало договоры с другими землями. Использовалось феодалами для ограничения княжеской власти.

Винокурение - производство спирта и водки из хлебных злаков, картофеля и др.

Волхвы - у древних славян - чародеи, колдуны, прорицатели, служи-тели дохристианских культов. В конце X - XI вв. активные участники народных восстаний.

Выть - единица обложения в России XVI - XVII вв. С переходом к подушной подати в начале XVIII в. заменена тяглом.

Гости - крупные купцы в феодальной Руси X - XVIII вв. Вели междугороднюю и зарубежную торговлю. С XVI - XVIII вв. члены привилегированной корпорации купцов, выполняли финансовые поручения прави-тельства.

Жития святых -биографии духовных и светских лиц, канонизированных христианской церковью.

Изба - присутственное место в древней Руси. Первоначальное название приказа в XVI в.

Изразцы - керамические плитки для облицовки стен, печей и т.д., могут быть гладкими, рельефными, покрытыми глазурью (майоликовые).

Крашенина - холст, сделанный вручную на домашнем ткацком станке и в домашних же условиях окрашенный. Основная ткань в русском крестьян-ском обиходе, шла на различные виды одежды (сарафаны, порты, рубахи и пр.).

Кремль - до XIV в. детинец - центральная часть древнерусских городов, обнесенная крепостными стенами с башнями. Комплекс оборонитель-ных сооружений. Располагался на высоких местах, обычно на берегу реки или озера и был ядром городов, определял их силуэт и планировку.

Курия - разряд избирателей по имущественному, национальному или другому признаку в дореволюционной России.

Лицей - привилегированное мужское среднее или высшее учебное заведение в дореволюционной России.

Локаут - закрытие предприятий хозяевами и массовое увольнение рабочих и служащих с целью предотвращения забастовок и массовых выступ-лений.

Мешочничество - незаконный провоз частными лицами продоволь-ствия из сельскохозяйственных районов в города сверх установленных норм с целью спекуляции; одна из форм реализации скрытых от государства продо-вольственных излишков; было распространено в годы гражданской войны.

Отрезки - часть находившихся в пользовании крестьян земель, отрезанных после крестьянской реформы 1861 г. в пользу помещика.

Отруб - в России начала XX в. земельный участок, выделенный из общинной земли в результате столыпинской аграрной реформы в единолич-ную крестьянскую собственность, в отличие от хутора - без переноса усадьбы.

Отходничество - временный уход крестьян из места жительства на заработки в города или на сельхозработы в другие местности на отхожие промыслы. Было распространено среди помещичьих оброчных крестьян, усилилось после крестьянской реформы 1861 г.

Политпросветы - местные органы Главполитпросвета, структурная часть областных, губернских и уездных отделов народного образования. Созданы в конце 1920 - начале 1921 гг. Работали под руководством местных организаций РКП(б). В их ведении находились агитпункты, школы ликбеза и политграмоты, клубы, библиотеки, совпартшколы, театры, художественные студии и другие учреждения культуры.

Посад - в русских княжествах X - XVI вв. торгово-промышленное поселение вне городских стен, ставшее позднее частью города. Иногда делился на слободы и сотни.

Предтеча - предшественник.

Приход - низшая церковно-административная единица, церковь с причтом (священнослужителями) и содержащая их церковная община (прихожане).

Пролеткульт - Пролетарская культура - культурно-просветительская и литературно-художественная добровольная организация пролетарской самодеятельности в различных областях искусства, особенно в литературе и театре. Существовала в 1917 - 1932 гг. Характерны отрицание культурного наследия и нетерпимость к противникам.

Пустошь - незаселенный, невозделанный участок земли.

Пятинные сборы - пятина - в Русском государстве XVII в. чрезвычайный государственный налог. Взимался сначала с имущества светских и церковных феодалов, дворов торгово-промышленного населения, затем с крестьян в размере одной пятой годового дохода.

Рабфаки - рабочие факультеты; создавались в 20 - начале 30-х гг. при вузах для подготовки к обучению в высшей школе рабочей и крестьянской молодежи, не имевшей среднего образования. Обучение на рабфаке приравнивалось к работе на производстве.

Секира - древнее рубящее холодное оружие, топор в виде полумесяца длиной до 30 см, насаженный на топорище.

Слобода - название различных поселений в Русском государстве

XI -XVII вв., население которых могло быть освобождено от государственных повинностей.

Смерды - крестьяне-общинники в древней Руси IX - XIV вв. Изначально свободные, с развитием феодальных отношений постепенно попадали в зависимость от феодалов.

Тягло - в Русском государстве XV - начала XVIII вв. денежные и натуральные государственные повинности крестьян и посадских людей. В XVIII - XIX вв. единица обложения крестьян повинностями в пользу помещиков.

Удельное княжество - удел - на Руси XII - XVI вв. составная часть крупных великих княжеств, управлялась членом великокняжеской семьи.

Хамовные села -поселения с ремесленным населением, занимающимся выделкой и отделкой полотна (скатертей, полотенец и др.).

Хутор - сельское поселение - однодворное, позднее многодворное при освоении новых земель. С развитием капитализма в России - обособлен-ная крестьянская усадьба на земельном участке индивидуального владения.

Шатер - в зодчестве и архитектуре - покрытие в форме высокой четырехгранной или многогранной пирамиды. В русском деревянном и каменном зодчестве применялись в XVI - XVIII вв.

Юфть - сорт кожи, получаемый особой обработкой шкур крупного рогатого скота, лошадей, свиней.

Перечень
устаревших единиц измерения

Русские меры - официальная система мер и весов, действовавшая на территории Российской империи. Система единых мер в Русском государстве в основном сложилась к концу XVII в. После Октябрьской революции 1917 г. была заменена метрической системой мер.

Аршин	дометрическая мера длины, употреблялась в России с XVII в., равна 16 вершкам (71,12 см)
Верста	русская мера длины, равная 500 саженям (1,0668 км).
Вершок	русская мера длины, равная 4,45 см. Первоначально равнялась длине фаланги указательного пальца. 4 вершка = 1 пяди.
Десятина	основная дометрическая русская мера площади, равная 2400 кв.саженей (1,09 га)
Пуд	русская мера массы (веса) = 40 фунтам = 16,38 кг.
Сажень	русская мера длины = 3 аршинам = 2,1336 м.
Фунт	единица массы в системе русских мер. Один фунт = 0,409 кг.
Четверть	русская мера объема сыпучих тел = 209,91 л и жидкостей = 0,25 ведра = 3,08 л

Рекомендуемая литература

Документы и материалы

1. Ярославский край: Сб. документов по истории края (XI - 1917) / Под ред. *П.И. Козлова.* Ярославль, 1972.

2. Ярославль: История города в документах и материалах от первых упоминаний до 1917 г. / Под ред. *А.М. Пономарева.* Ярославль, 1990.

3. Ярославский край в документах и материалах (1917 - 1977 гг.) / Под ред. *Р.В. Балашова и др.* Ярославль, 1980.

4. Ярославский край в "Энциклопедическом словаре" Брокгауза и Ефрона / Под ред. *А.М. Селиванова.* Ярославль, 1996.

5. Ярославский архив: Историко-краеведческий сборник / Ред.-сост. *Ю.Г. Салова.* М.; СПб., 1996.

6. Рыбинск: Документы и материалы по истории города. 2-е изд. / Под ред. *И.А. Зараменского, Л.А. Михайлова.* Ярославль, 1980.

7. Старый Рыбинск: История города в описаниях современников XIX - XX вв. / Под ред. *Э.Г. Истоминой.* Рыбинск, 1993.

8. Старина и святыни города Романова / Под ред. *Л.А. Шаматоновой.* Ярославль, 1991.

9. "Вглядись в минувшее бесстрастно...": Культурная жизнь Ярославского края 20-30-х гг.: Документы и материалы / Под ред. *А.М. Селиванова.* Ярославль, 1995.

Литература

1. Андреев П.Г., Генкин Л.Б., Дружинин П.Н., Козлов П.И. Ярославль: Очерки по истории города (XI в. - октябрь 1917 г.). Ярославль, 1954.

2. Астафьев А.В., Астафьева Н.А. Писатели Ярославского края. Ярославль, 1990.

3. Генкин Л.Б. Ярославский край и разгром польской интервенции в Московском государстве в начале XVII века. Ярославль, 1939.

4. Генкин Л.Б. Ярославские рабочие в годы гражданской войны и иностранной интервенции (1918 - 1920 гг.). Ярославль, 1958.

5. Дитмар А.Б. Над старинными рукописями: Топографические описания Ярославского края конца XVIII века. Ярославль, 1972.

6. Имени Демидова: Ярославский университет в его прошлом и настоящем. Ярославль, 1995.

7. Козлов С.А., Анкудинова А.М. Очерки истории Ярославского края с древнейших времен до конца XV века: Учебное пособие / Под ред. Г.Н. Кочешкова. Ярославль, 1997.

8. Критский П.А. Наш край. Ярославская губерния: Опыт родиноведения. Ярославль, 1907; То же // Русь. № 3. С. 34 - 127.

9. Ляхов В.А., Коча Л.А. Ярославцы - декабристы. Ярославль, 1975.

10. Марасанова В.М. Ярославский край в XVIII веке: Учебное пособие. Ярославль, 1997.

11. Марасанова В.М. Ярославский край в конце XIX - начале XX вв. Ярославль, 1996.

12. Мейерович М.Г. Так начинался Ярославль: Исторический очерк о возникновении Ярославля. Ярославль, 1984.

13. Очерки истории Ярославского края / Под ред. В.А. Ляхова. Ярославль, 1974.

14. Салова Ю.Г. Культурное развитие Ярославля. 1917 - 1927: Учебное пособие. Ярославль, 1994.

15. Тихомиров И.А. Граждане Ярославля: Из записок ярославского старожила: [Воспоминания о Е.И. Якушкине и И.А. Вахрамееве]. ßðîñëàâëü, 1998.

16. Ярославские губернаторы. 1777 - 1917: Историко-биографические очерки / В.М.Марасанова, Г.П. Федюк; отв. ред. А.М. Селиванов. Ярославль, 1998.

17. Ярославский район: страницы истории. Ч.I. С древнейших времен до середины XIX века: Учебное пособие / Н.П. Рязанцев, Ю.Г. Салова, В.М. Марасанова; отв. ред. А.М. Селиванов. Ярославль, 1997.

18. Ярославский район: страницы истории. Ч.II. Вторая половина XIX - начало XX века: Учебное пособие / В.М. Марасанова, Н.П. Рязанцев, Ю.Г. Салова; отв. ред. А.М. Селиванов. Ярославль, 1998.

19. Ярославский район: страницы истории. Ч. III. XX век: Учебное пособие / Н.П. Рязанцев, В.М. Марасанова, Ю.Г. Салова; отв. ред. А.М. Селиванов. Ярославль, 1999.

Оглавление

От авторов *4*

Глава I. Ярославский край в глубокой древности и в составе Древнерусского государства 6

Древнейшая история Ярославского края 6
Славянская колонизация края.....13
Ярославский край в составе Древнерусского государства 14

Глава II. Ярославская земля в составе Владимиро-Суздальского княжества 25

Социально-экономическое развитие 26
Политическое развитие княжества.....31
Культурное развитие края.....34

Глава III. Ярославские удельные княжества в XIII - XV вв. 37

Монголо-татарское нашествие и Ярославский край.....38
Ярославский край в период монголо-татарского ига 42
На пути к единому государству 46
Культура 48

Глава IV**. Ярославский край в XVI - начале XVII вв.....53**

Экономическое развитие края 54
Города.....59
Ярославский край и опричнина.....62
Ярославский край и польская интервенция.....63

Глава V**. Ярославский край в XVII веке.....70**

Экономическое развитие края 71
Города.....73

Глава VI. Культура Ярославского края в XVI – XVII вв. 82

Культурное развитие края в XVI в. 82
"Золотой век" культуры Ярославского края 84

Глава VII. Ярославский край в XVIII веке 94
Ярославский край в период петровских преобразований ...95
Социально-экономическое развитие края в 30-90-х гг. XVIII в. 100
Образование Ярославского наместничества (губернии) .108
Культурное развитие края во второй половине XVIII в...114

Глава VIII. Ярославский край в первой половине XIX века 127
Ярославский край в период Отечественной войны 1812 года 128
Декабристы-ярославцы 135
Социально-экономическое развитие края.....139
Культурное развитие края.....149

Глава IX**. Ярославский край в пореформенный период (60 - 90-е гг. XIX в.) 162**
Реформы 1860 - 1870-х гг. в Ярославском крае.....162
Социально-экономическое развитие края.....168
Культурное развитие края в пореформенный период.....177

Глава X**. Ярославский край в конце XIX - начале XX в. 195**
Промышленное развитие губернии.....196
Сельское хозяйство губернии и проведение столыпинской аграрной реформы.....203
Общественно-политическое развитие края в конце XIX - начале XX в. 207
Культурное развитие края.....221

Глава XI**. Ярославский край в 1917 году 233**
Февральская революция в Ярославле 233
Начало политического противостояния.....236
Развитие революции весной - летом 1917 года 239
Ярославская губерния в июле - октябре 1917 года.....241
Октябрьские события 1917 г. в Ярославской губернии ...244
Выборы в Учредительное собрание в Ярославской губернии 248

Глава XII. **Ярославский край в годы гражданской войны (1918-1920 гг.)**.....**252**
Июльский 1918 г. мятеж в Ярославле.....*252*
Экономическое развитие губернии в годы гражданской войны.....*267*
Ярославская деревня в годы гражданской войны.....*273*
Ярославцы на фронтах гражданской войны.....*289*

Глава XIII. **Ярославский край в годы новой экономической политики (1921 - 1929 гг.)**.....**295**
Накануне нэпа.....*296*
Промышленное развитие края в годы нэпа.....*301*
Ярославская деревня в годы нэпа.....*310*

Глава XIV. **Культурное развитие Ярославского края в послеоктябрьский период**.....**320**
Образование.....*321*
Краеведение.....*328*
Музеи.....*332*
Художественная жизнь.....*334*
Театр.....*335*
Кинематограф.....*338*
Библиотеки.....*341*
Литературная жизнь.....*342*

Хронологическая таблица по истории Ярославского края.....*347*

Словарь исторических терминов и устаревших слов.....*352*

Перечень устаревших единиц измерения.....*356*

История Ярославского края
с древнейших времен до конца 20-х гг. XX века

Учебное пособие

Редактор, корректор Л.Н. Селиванова
Компьютерный набор А.А. Саблиной
Компьютерная верстка Л.А. Кузьмичевой

Лицензия ЛР № 020319 от 30.12.96

Подписано в печать 12.08.99. Формат 60x90[1]/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 22,0. Уч.-изд. л. 14,4.
Тираж 16 000 экз. Заказ 1067.

В издании использованы редкие архивные фотографии

Оригинал-макет подготовлен
в редакционно-издательском отделе
Ярославского государственного университета

Ярославский государственный университет
150000, Ярославль, ул. Советская, 14

ОАО "Ярославский полиграфкомбинат"
150049, Ярославль, ул. Свободы, 97

ИСТОРИЯ ЯРОСЛАВСКОГО КРАЯ